

ЮЛИАННА КАРАУЛОВА:

*«С рождением ребенка
у меня появился **НОВЫЙ** взгляд
на мир, на **ЖИЗНЬ**»*

Ирина Геннадьевна Очеретина. Читайте на стр. 34

Неизвестное об известном	
<i>Ирина Беспалова</i>	Великий художник слова4
<i>Николай Блохин</i>	Последний день великого поэта22
Это интересно	
<i>Александр Ралот</i>	Метеор, или еще один забытый генерал7
Минувшее	
<i>Светлана Марлинская</i>	Статс-дама, оставившая след в истории России12
Замечательные современники	
<i>Михаил Сергеев</i>	Медицина ручной работы34
<i>Дарья Парчинская</i>	Юлианна Караулова: «Секрет популярности передачи "Кто хочет стать миллионером?" в том, что люди всегда хотят проверить себя, свой уровень знаний...»64
<i>Дмитрий Соколов</i>	Евгений Ткачук: «Я жду в кино и театре внимательного и желающего расти и развиваться зрителя98
Ретро-детектив	
<i>Наталья Рыжкова</i>	Попутчики48
Житейские истории	
<i>Владимир Замышляев</i>	Стожар как центр Вселенной73
Это интересно	
<i>Евгения Гордиенко</i>	Александр Попов и его Радио80
Судьба художника	
<i>Ирина Опимах</i>	«Неповторимый человек» Георгий Якулов87
Легенды отечественного футбола	
<i>Денис Логинов</i>	«Долгоиграющий» тренерский успех106
Поэзия	
<i>Владимир Тыцких</i>	Стихи113
Детектив	
<i>Лариса Королева, Алексей Лапин</i>	Все и ничего118
Кроссворд. Эрудит188	

**Главный редактор,
генеральный директор**

Кизилев Михаил Григорьевич

**Заместитель главного
редактора**

Чичина Тамара Васильевна,
tomasmena@mail.ru

Арт-директор

Веселова Надежда Александровна

**Директор
по распространению**

Гордынская Мария Александровна,
sales-smena@yandex.ru

Web-редактор

Калиша Людмила Григорьевна,
smena24@mail.ru

**Собственный
корреспондент**

Зелов Дмитрий Дмитриевич,
smena-the-best@mail.ru

Обложка

Певица и телеведущая передачи
«Кто хочет стать миллионером?»
Фото предоставлено пресс-службой
Юлианны Карауловой

Иллюстрации

Сотов Иван Анатольевич

**УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательский дом
журнала «Смена».**

Адрес редакции и издателя:
127137, Москва,
ул. Правды, д. 24, стр. 4
+7 (495) 612-15-07

Для писем:
127015 Почтовое отделение
Россия, Москва, Бутырская
улица, 21, а/я 52
для ООО "Журнал "Смена"
www.smena-online.ru

Распространение,
кроме подписки,
осуществляется через
ООО «МДП "Маарт"»
127018, г. Москва,
Марьиной Рощи 3-й проезд,
40, строение 1
+7 (495) 744-55-12

© **ООО «Журнал «Смена»**

ООО «Журнал «Смена» имеет авторские права
на подборку и оформление материалов.
Фото, участвующие в оформлении, —
из открытых источников Интернета.

Отпечатано: **ООО «Типография «Миттель Пресс».**
127254, г. Москва, ул. Руставели, д. 14,
стр. 6, офис 7

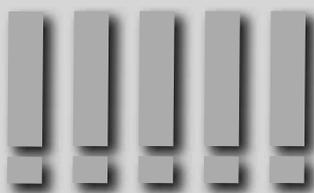
Тираж —
Зак. №

Цена свободная

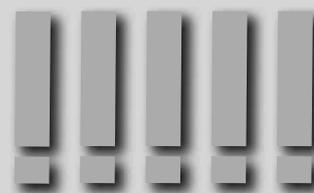
Номер подписан в печать: 17.06.2024

Номер выходит при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития связи
и массовых коммуникаций Российской Федерации

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора

ВНИМАНИЕ, конкурс

Дорогие читатели!

У многих из нас живет дома какой-нибудь домашний питомец: собака, кошка, попугай или канарейка, даже черепаха... Они настолько искренне привязаны к своему хозяину, что невозможно не ценить эту бескорыстную и нежную дружбу. Это действительно наши «братья меньшие», и называют их так из-за глубокой к нам привязанности. Если мы относимся к своим питомцам с лаской и любовью, они отвечают нам тем же, потому что это самые верные и преданные существа. И при этом мы нуждаемся в них не меньше, чем они в нас. Не стоит забывать строки из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Пишите нам о своих любимцах, об их повадках, характере, о вашей взаимной дружбе, которая словно очищает душу и наполняет ее любовью не только к вашему питомцу, но и помогает немного другими глазами воспринимать окружающий нас мир.

Вот поэтому мы и решили в 2024 году объявить среди наших подписчиков конкурс

«БРАТЬЯ НАШИ МЕНЬШИЕ»

Тексты с пометкой «На конкурс» принимаются в электронном виде на адрес: tomasmena@mail.ru до конца октября 2024 года.

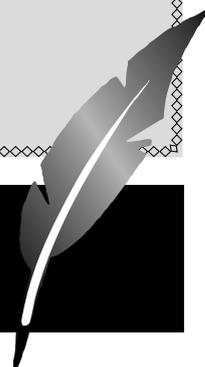
Итоги, как всегда, будут подведены в конце года и опубликованы в первых номерах 2025 года, а трое победителей получают премии в виде бесплатной подписки на журнал «Смена»

Первая премия — бесплатная годовая подписка

Вторая премия — бесплатная годовая подписка
на электронную версию журнала

Третья премия — бесплатная полугодовая подписка

*Ждем от вас интересных историй.
Удачи, друзья!*

Ирина Беспалова

Великий художник слова

Николай Михайлович Языков — один из выдающихся поэтов пушкинской эпохи, яркий представитель романтизма. Его стихами восхищались Пушкин, Дельвиг, Баратынский, возлагавшие на молодого поэта большие надежды. Он же шел своим путем, и его стихи обогатили русскую лирическую поэзию...

Родился Николай Языков 4 марта 1803 года в Симбирске, в семье богатого помещика, значительное состояние которого позволило его детям в будущем вести независимый образ жизни. Семья Языковых была патриархально традиционной, но при этом с большим интересом ко всему новому. Особенно этим отличался отец, отставной гвардии прапорщик Михаил Петрович, который унаследовал Языково как ближайший родственник бездетного дядюшки.

Когда Николай подрос, его отдали в петербургский Горный корпус,

где учились два его старших брата, но он, даже не окончив курса, перевелся в Институт инженеров путей сообщения. Правда, и там долго не задержался — его исключили из-за непосещений занятий.

Николай вернулся домой, в Симбирск, но через год снова отправился в Петербург, понимая, что без продолжения учебы мало чего добьется в жизни. К тому времени он уже пробовал себя в поэзии, и им очень заинтересовался издатель А.Ф. Воейков, который сразу почувствовал особый талант молодого

поэта и даже опубликовал несколько стихотворений Языкова в своем журнале «Новости литературы». Именно он и В.А.Жуковский, с которым Николай познакомился в доме Воейковых, посоветовали юноше поступить в Дерптский университет, пользовавшийся репутацией одного из лучших учебных заведений в Германии. Вдобавок Воейков снабдил юношу рекомендательными письмами, так как сам когда-то преподавал в этом университете.

Уже окончательно поняв, что поэзия — это то, чем он будет заниматься всю свою дальнейшую жизнь, Николай осенью 1822 года отправился в Дерпт и, сдав вступительные экзамены, поступил на философский факультет университета.

Там он провел семь лет — с одной стороны, очень плодотворных в его творческой жизни, а с другой — слишком уж разгульных, так как все свободное время молодые студенты проводили в частых пирушках и развлечениях. Это и помешало Николаю окончить университетский курс. Диплома он так и не получил, занимаясь, в основном, не учебой, а пирушками и «амурами». Но даже при таком образе жизни продолжал писать стихи, которые в ту пору были в основном прославлением вина и веселья и воплощали в себе ощущение бесконечного праздника.

Истосковавшись по родине, Языков вернулся в Москву и поступил на службу в Межевую канцелярию, дабы не прослыть великовозраст-

ным недорослем. При этом он продолжал писать стихи, мечтая издать свой поэтический сборник. Ему это удалось — книга вышла в 1833 году, и в ней было 116 стихотворений поэта.

Вскоре он вышел в отставку с чином коллежского регистратора и решил вернуться в деревню Языково, где, по его словам жизнь потекла «в наслаждении поэтической ленью». Но при этом продолжал писать стихи. В 1845-м вышла вторая книга его стихов, а через год — третья. Там же, в деревне, он познакомился с писателем и фольклористом Петром Киреевским, который стал его настоящим другом и помогал, чем мог.

Но прошлая разгульная жизнь и излишества привели к страшной болезни — поражению спинного мозга. Медицина, увы, оказалась бессильна, и Киреевский чуть ли не насильно отвез друга в Москву, на осмотр к известному врачу. Тот посоветовал срочно вывезти Языкова на воды, и верный Петр отвез его снова в Германию на лечение, надеясь, что немецкие медицинские светила смогут помочь и поставить друга на ноги.

Там, в Ганау, и произошло знакомство Языкова с Гоголем, который весьма почитал Николая как поэта, называл своим любимым автором и говорил: «Имя Языков пришло ему недаром. Владеет он языком как араб диким конем своим...» А еще писал: «Откуда ни начнет период,

с головы ли, с хвоста, он выведет его картинно и замкнет так, что остановишься пораженный...»

В 1843 году Николай Михайлович вернулся на родину — уже в безнадежном состоянии — и тихо угасал в своей московской квартире...

Скончался он 26 декабря 1846 года, причем умер в полном одиночестве — ни родных, ни друзей рядом не было, не было даже самого близкого друга Петра Киреевского... Ему было всего 43 года...

Похоронили Языкова в Москве на кладбище Данилова монастыря, а в 30-е годы его прах был перенесен на Новодевичье кладбище.

В брошюре, изданной к 100-летию рождения поэта, о нем были написаны такие слова: «Языков везде является чудным мастером стиха и великим художником слова». Это действительно так, по этому «высокому» поэтическому стилю, энергии и блеску стиха, владению песенными ритмами можно учиться у Языкова и сегодня.

Николай Языков

ПЛОВЕЦ

*Нелюдимо наше море,
День и ночь шумит оно;
В роковом его просторе
Много бед погребено.*

*Смело, братья! Туча грянет,
Закипит громада вод,
Выше вал сердитый станет,
Глубже бездна упадет!*

*Там, за далью непогоды,
Есть блаженная страна;
Не темнеют неба своды
Не проходит тишина.*

*Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой!*

ЭЛЕГИЯ

*Мне ль позабыть огонь
и живость
Твоих лазоревых очей,
Златистый шелк твоих кудрей
И беззаботную игривость
Души лирической твоей?*

*Всегда красой воспоминаний,
Предметом грусти, сладких снов
И гармонических стихов
Мне будет жар твоих лобзаний
И странный смысл прощальных
слов.*

*Но я поэт — благоговею
Пред этим именем святым,
Пусть буду век тобой любим,
Пусть я зову тебя своею,
Ты назови меня своим! □*

Александр Ралот

МЕТЕОР, или еще один забытый генерал

«Нам русским,
нужно учиться
подвигам
не у далеких
греков
или римлян,
а у самих себя.

*профессор
И. Ковалевский*

Памятник Ивану Петровичу Котляревскому

Совет Российского военно-исторического общества долго выбирал работы, присланные на открытый Международный конкурс, наконец, остановился на совместном проекте скульптора Андрея Коробцова и архитектора Константина Фомина.

Авторы этой скульптуры не боялись поставить ее только на две

небольшие точки опоры, что очень не просто в исполнении. И еще. Впечатляет мозаичный персидский ковер под конем генерала. Скорее всего, он символизирует Персию позапрошлого века как поверженного противника.

Кто же этот человек, увековеченный на памятнике?

**Морозная и вьюжная
зима 1792 года,
Харьковская губерния,
Купянский уезд,
село Ольховатка.
Дом священника**

В тот год десятилетний парнишка, студент Харьковского коллегиума, гостил у отца, сельского священника из обедневших дворян. Помогал батюшке, как мог: несмотря на стужу, бегал к колодцу за водой, подметал избу, спозаранку приносил дрова и растапливал печь. Да мало ли дел найдется как в доме, так и в стоящей поодаль церквушке.

— Люди добрые, позвольте встать на постой. Сил более нет по белому безмолвию скакать. Того и гляди, заплутаю вконец и пропаду почем зря... — На онемевшего от неожиданного визита священника смотрел самый настоящий подполковник.

— Иван Лазарев, — представился незванный гость.

— Гостям, тем паче служивым, мы всегда рады, — молвил священник, помогая снять офицеру шинель. — Однако обязан уведомить вас, что непогода в здешних местах, как правило, затягивается на неделю, а то и поболее. Так что располагайтесь, как вам будет удобно, а сынишка мой быстренько чайку горячего сварганит, дабы, значит, тело изнутри как следует отогреть, а по-

том извольте пожаловать в нашу баньку, она хоть и не велика размерами будет, зато жар в ней — первостепенный!

Батюшка оказался прав, метель и не думала униматься...

За дни вынужденного простоя Лазарев сдружился с шустрым, смышленным мальчуганом и в благодарность за гостеприимство предложил священнику свое покровительство его сыну, если тот будет зачислен в армию.

— Отец Стефан, — сказал он, — послушайте меня внимательно. Вы же не только служитель Бога, но еще и дворянин, так отдайте мальчишку в армию. Из таких, как он, получают отличные офицеры и, даже ежели Бог даст, то и генералы.

— Да куда же его возьмут? В гвардию, что ль? Иль в эти, как их... адъютанты? Никуда Петрушу не возьмут, ибо он есть сын простого сельского священника, и дорога ему одна — служить вон в той церквушке, после того как Господь меня к себе призовет.

— Ну, это мы еще поглядим, — улыбнулся офицер и выглянул в окно: — А метель уже унялась, вон, даже солнце из-за туч проглядывает. Так что пора мне, заждались меня в штабе, ой, заждались...

Март 1793 года

Нежданно-негаданно в Ольховатку прибыл сержант и вручил удив-

ленному священнику приказ о зачислении отрока рядовым в Кубанский егерский корпус, одним из батальонов которого командовал, конечно же... Лазарев.

Тяжелую армейскую науку мальчишка постигал быстро. Солдатом был прилежным и своего покровителя не подводил. Через год дослужился до сержанта, а еще через два года, в четырнадцать лет, отправился на самую настоящую войну — участвовал во взятии крепости Дербент.

день и ночь отражали набеги лезгинских племен. Более того, они разгромили войска вторгшегося в страну Омар-хана Аварского.

За это сражение Петр Степанович Котляревский получил свой первый орден Святого Иоанна Иерусалимского, кроме этого, ему был присвоен чин штабс-капитана.

«На рассвете 19-го, когда генерал Лазарев приказал русским офицерам брать царицу «прямо с тюфяками», все грузинки из ее

Царь Георгий XII попросил российского императора взять его многострадальную страну под свою защиту — ведь всем было известно, что Россия своих не бросает и в обиду не дает! Так и произошло: три тысячи русских солдат вошли в Грузию и разгромили войска вторгшегося в страну Омар-хана Аварского. А Петр Степанович Котляревский за это сражение получил свой первый орден Святого Иоанна Иерусалимского

Пять лет спустя

В этот год царь Георгий XII попросил российского императора взять его многострадальную страну под свою защиту и покровительство — ведь всем же было известно, что Россия своих не бросает и в обиду не дает!

И войска вошли в Грузию, чтобы защитить ее от персидских притязаний. Три тысячи русских солдат

окружения обнажили кинжалы. Лазарев был в этот момент на дворе, на крики офицеров «егерей, егерей!» он вбежал в покои царицы Мариам. Притворившись больной, она подала генералу левую руку и сразу ударила его кинжалом. Лазарев у порога упал замертво. Только по прибытии Цицианова удалось обезоружить грузинок и царицу Мариам, которая получила небольшую резаную рану. Впоследствии

отряд генерала Алексея Тучкова с немалыми трудами и стычками с горцами доставил царицу во Владикавказ». (Из записок Алексея Сергеевича Тучкова)

— По вашему приказанию прибыл, — четко отрапортовал Котляревский, войдя в кабинет нового командующего войсками в Грузии князя Цицианова.

— Премного о вас наслышан штабс-капитан, да и убиенный генерал Лазарев очень похвально отзывался, посему предлагаю вам незамедлительно продолжить службу моим личным адъютантом.

— Могу ли я уклониться от этого предложения, если, конечно, это не есть приказ? Предпочитаю армейскую службу, ибо буду более полезен именно там, а не в штабных кабинетах.

Князь поднялся с кресла и подошел к окну. Помолчал минут пять, наконец, голосом, в котором прозвучал металл, произнес:

— Извольте принять под свое начало семнадцатую роту егерского полка! И более я вас не задерживаю.

1812 год. Ставка главнокомандующего русской армией на Кавказе Николая Федоровича Ртищева

— О вас в армии уже слагают легенды, и, признаюсь честно, не

безосновательно, — произнес командующий и одобрительно хлопнул молодого генерала по плечу. — Многочисленные награды от государя императора тому яркое подтверждение, да и звание генерал-майора в неполных тридцать лет, это, знаете ли, случай редчайший. Если мне память не изменяет, сам Суворов в ваши годы был всего лишь подполковником! Но я вас сюда пригласил отнюдь не для того, чтобы дифирамбы петь. Далекая от этих мест, но оттого не менее близкая нам Москва стала местом великой битвы с полчищами Наполеона. А наши союзнички-англичане полностью снабжают персов деньгами, шлют и шлют им оружие, пушки и даже откомандировали в их армию аж триста пятьдесят инженеров и офицеров. Они строят крепости по всем европейским канонам и тренируют солдат и офицеров. Скажу вам более — обнаглели до того, что на переговоры с нами приходят не персидские парламентареры, а истинные английские джентльмены! Каково?! Естественно, противник обнаглел и требует вернуть все, что мы завоевали потом и кровью, а карабахский хан, извините меня за прямолинейность, крутит задом и твердит, что он правит независимым...э... государством. Так вот, незамедлительно поезжайте к нему и доходчиво втолкуйте, что это не так! Надеюсь, вы меня правильно поняли?

На следующее утро молодой генерал, в сопровождении всего... одного адъютанта, прискакал в столицу Карабаха, как и полагается, все оружие сдал охране, после чего, растолкав их, ворвался в покои «суверенного правителя». Размахивая плеткой и произнеся «очень убедительный монолог», он склонил хана к немедленному написанию глубоких извинений Российскому императору. И тут же последовала «ханская воля» — собрать и отправить в распоряжение русской армии большой обоз с провиантом, оружием и порохом.

Как говорится, инцидент (то есть — возможность мятежа!) был полностью исчерпан, к обоюдному удовлетворению сторон.

Ночь с 30 на 31 декабря. Приказ Котляревского по отряду:

«Истоцив все средства, принудить неприятеля к сдаче крепости, найдя его к тому непреклонным, не остается более никакого способа покорить крепость сию оружием российскому, как только силою штурма. ...»

Я предлагал два раза неприятелю о сдаче крепости, но он упорствует; так докажем же ему, храбрые солдаты, что силе штыка русского ничто противиться не может: не такие крепости брали русские и не у таких неприятелей, как персияне, а сии против тех ничего не значат...»

Во всемирной военной истории не так много боев, которые по напряженности и кровопролитности можно сравнить со штурмом Ленкорани.

В этом бою отважного генерала тяжело ранили — два раза в голову и один в ногу.

Тяжелораненого командира русские солдаты нашли в гряде тел и посчитали его погибшим. Но он, услышав знакомую речь, чуть приоткрыл уцелевший глаз и еле слышно произнес:

«Я умер, но я все слышу и уже извещен о победе нашей»...

Набережная Феодосии. Наши дни

Прикрывая ладонью глаза от яркого южного солнца, я смотрю на памятник и вспоминаю строки великого русского поэта, посвященные удивительному и бесстрашному генералу Котляревскому:

*Куда ни мчался ты грозой —
Твой путь, как черная зараза,
Губил, ничтожил племена...
Ты здесь покинул саблю*

мести,

*Тебя не радует война;
Скучая миром, в язвах чести,
Вкушаешь праздный ты покой
И тишину домашних долов...*

А.С. Пушкин □

Статс-дама, оставившая след в истории России

Восемнадцатый век в России — «бабий век», век женской власти. Пять императриц, одна за другой, держали в руках скипетр Российской державы. Но при них всегда были мужчины — фавориты, советники, куртизаны. И лишь одна женщина того времени оставила след в истории, не будучи коронованной особой. Это — Екатерина Романовна Дашкова, урожденная графиня Воронцова.

Она родилась в марте 1744 года в Санкт-Петербурге, где упивалась долгожданной императорской властью «дщерь Петрова» — Елизавета. Именно она стала крестной матерью маленькой графини Воронцовой, а крестным отцом малютки был

племянник императрицы — будущий император Петр III, неудачливый супруг Екатерины Великой.

В два года Екатерина Воронцова лишилась матери и воспитывалась в доме своего дяди, графа Михаила Илларионовича Воронцова. Воспи-

тывалась вместе со своей двоюродной сестрой — будущей графиней Строгановой, наделенной поистине неземной красотой. Юная же графиня Екатерина Романовна была, мягко говоря, неказиста — невысокого роста, плохо сложенная, с маленькими, глубоко посаженными глазами, преждевременно обвисшими щеками. Такие не похожие друг на друга девочки жили в одной комнате. Их одевали в одинаковые платья, с ними занимались одни и те же учителя.

К тому времени, когда Дашкова села писать свои мемуары, она, по видимому, забыла, что «отлично воспитанной девицей» считалась лишь ее кузина. Сама же она едва ли не с колыбели приобрела репутацию странной, экстравагантной особы с мужским складом ума и чрезмерной жаждой власти. К тому же в графине рано проснулось гордое сознание своего духовного превосходства над окружающими. В ее мемуарах можно прочесть правдивые, но очень горькие строки:

«С раннего детства я жаждала любви окружающих меня людей и хотела заинтересовать собой своих близких. Но отзыва на свои чувства не находила... Да и что было сделано для развития моего ума и сердца? Ровным счетом ничего».

Вот вам и прекрасное образование, полученное в доме богатого дядюшки!

В тринадцать лет графиня заболела корью, и ее спешно отправили

в деревню, за шестьдесят верст от столицы, на попечение равнодушной прислуги. Там окончательно сложился характер будущей наперсницы Екатерины Великой: книги она предпочитала живому общению, совершенно не интересовалась нарядами и светскими выездами и вообще мало походила на своих сверстниц.

Тем не менее судьба Екатерины Воронцовой поначалу складывалась более чем традиционно: в пятнадцать лет ее обвенчали с князем Михаилом Ивановичем Дашковым, которого она едва знала. И тут, вспоминая свое замужество, княгиня осталась верна себе: «Мы не были знакомы друг с другом, и, казалось, брак между нами не мог бы никогда состояться, но небо решило иначе. Не было той силы, которая помешала бы нам отдать друг другу наши сердца», — написала на склоне лет Екатерина Романовна в свойственной ей патетической манере.

Какое небо? Какие сердца? Это был обычный светский, благопристойный, выгодный брак, каких заключалось сотни. О любви никто и не помышлял, кроме... пятнадцатилетней новобрачной, которая, скорее всего, убедилась в том, что безумно любит мужа. Что же касается князя Дашкова, офицера Преображенского полка, то он так и не смог понять порывы своей экзальтированной супруги. Да и времени у него на это не было: после шести лет брака князь Дашков умер от лихорадки, оставив вдову двадцати

одного года от роду, четырехлетнего сына и двухлетнюю дочь.

И при жизни мужа княгиня мало заботилась о своей внешности — никогда не румянилась и не белилась, что было тогда обязательным для светской женщины. Овдовев, она стала носить наряды только черного цвета и никогда больше с этим цветом не расставалась. Злые языки поговаривали, что княгиня при этом не в последнюю очередь следова-

ла руководства экономии: не надо было тратиться на модные наряды. Но Екатерину Дашкову не беспокоили сплетни: к ним она была так же равнодушна, как к нарядам и украшениям.

Настоящую любовь Дашкова питала лишь к книгам и философским разговорам. Летом 1761 года, за год до смерти императрицы Елизаветы,

Дашкова каждую неделю встречалась с великой княгиней Екатериной, проводила с ней целые дни в беседах об истории, литературе, философии и тому подобных высоких материях. Веселыми эти разговоры было трудно назвать: великая княгиня переживала тогда слишком тревожные дни, а у княгини Дашковой всегда был угрюмый характер. Впоследствии она будет утверждать, что именно во время этих бесед и возник план возведения на престол Екатерины в обход ее супруга Петра Федоровича и малолетнего сына Павла. Дашкова будет утверждать также, что именно ей принадлежала решающая роль в осуществлении этого плана. Но факты упрямо утверждают обратное: да, Дашкова была практически все время рядом с Екатериной, но не сделала ничего конкретного. «Муха на рогах вола», — иронично охарактеризовала впоследствии ее действия Екатерина в одном из писем к знаменитому французскому философу Вольтеру. Простить этого замечания своей бывшей подруге княгиня не могла до самой смерти.

Впрочем, всему свое время. За год до смерти Елизаветы, как уже было сказано, обе Екатерины были неразлучны. Будущая императрица сознательно вела почти затворнический образ жизни, и для этого лучшей подруги, чем княгиня Дашкова, она найти не могла. А когда Елизавета скончалась, положение Екатерины стало вообще очень тяжелым. С подчеркнутым презрением отно-

сился к ней муж, высокомерно игнорировала его фаворитка — графиня Елизавета Воронцова. Последняя была теперь назначена начальницей над фрейлинами, поселилась в отведенных ей дворцовых апартаментах рядом с императором и была награждена целым рядом отличий. Император же, не скрываясь, выражал желание развестись с нелюбимой женой и жениться на любовнице. Это желание стало одной из причин возмущения против него высшей аристократии России, да и всего дворянства вообще. То, что

держивала гвардия, в которой общими любимцами были Григорий Орлов и четыре его брата. Больше ей надеяться было не на кого.

Княгиня Дашкова в ту ночь была у себя дома. Торжество, неудачу, арест, эшафот — все это она многократно воображала в своей голове. Княгиня не была руководительницей заговора, как она впоследствии пыталась изобразить в своих мемуарах. Но, во всяком случае, Екатерина дорожила такой союзницей, чья преданность доставила ей много друзей среди высшей российской знати.

Судьба Екатерины Воронцовой поначалу складывалась более чем традиционно: в пятнадцать лет ее обвенчали с князем Михаилом Ивановичем Дашковым, которого она едва знала. Это был обычный светский, благопристойный и выгодный брак, в котором о любви никто и не помышлял. Увы, продлился он недолго: через шесть лет Дашков умер от лихорадки, оставив двадцатилетнюю вдову, четырехлетнего сына и двухлетнюю дочь...

мог позволить себе Петр Великий, не могло сойти с рук его слабому, не слишком умному, откровенно презирающему всех русских внуку.

Через полгода после смерти Елизаветы, в ночь на 26 июня 1762 года, Екатерина со своей придворной дамой и Григорием Орловым, ее тогдашним любовником, тайно отправилась из Петергофа в столицу, чтобы захватить престол или погибнуть. Единственным козырем Екатерины было то, что ее безоговорочно под-

В 7 часов утра 26 июня Дашкова узнала, что Екатерина вступила на престол. Она поспешила во дворец, новые подданные Екатерины узнали ее, подняли на руки и с шумными приветствиями понесли внутрь дворца. Опьяненная триумфальным шествием, княгиня не замечала, что ее платье разорвали, волосы растрепались. В таком виде она и предстала перед императрицей.

Бросившись в объятья друг другу, обе молодые женщины могли

Екатерина II на балконе Зимнего дворца, приветствуемая гвардией и народом в день переворота 28 июня 1762 года

только повторять: «Слава Богу! Слава Богу!»

Заметив, что на императрице еще нет голубой Андреевской ленты, составлявшей необходимую принадлежность туалета царствующей особы в России, княгиня сняла эту ленту с графа Панина и надела на Екатерину.

К вечеру Екатерина выступила из Петербурга с гвардией. На сером коне, в мундире офицера Преображенского полка ехала она впереди. Рядом с ней, тоже в офицерском мундире, ехала Дашкова. За ними следовала блестящая свита и несколько тысяч войска. Две молодые женщины шли во главе армии, чтобы отнять ко-

рону у того, кто для одной был мужем, а для другой — крестным отцом.

Ночь застала их в дороге. На одной широкой кровати в деревенском кабачке провели ее обе Екатерины, занимаясь рассмотрением манифестов и указов, которые уже были подготовлены для обнародования. На другой день войска с императрицей были уже в Петергофе, где Екатерине был вручен акт об отречении от престола императора Петра III.

С восшествием Екатерины на трон историческая миссия Дашковой была закончена. Наивная, но гордая княгиня должна была понимать, что она может рассчитывать на милость, но не на дружбу с императрицей, и

до самой смерти не могла примириться с этим открытием. Впрочем, кое в чем виновата и сама Екатерина. Она пожаловала своей бывшей подруге звание статс-дамы, отвела ей покои во дворце и часто по вечерам заходила «запросто». Немудрено, что двадцатилетняя Дашкова окончательно укрепила в мысли о том, что она — второе лицо в государстве после императрицы, и делилась этими мыслями со всеми своими знакомыми.

Но и это было бы полбеды. В то время образовалась партия при дворе, которая просила императрицу вторично выйти замуж (экс-император к тому времени уже скончался при загадочных обстоятельствах в загородном доме, где его по очереди караулили братья Орловы). В мужья же Екатерине прочили Григория Орлова. Видимо, к тому же плану склонялась сама императрица, безумно влюбленная в своего фаворита. Но, в конце концов, здравый смысл победил, причем последнее слово сказал мудрый граф Панин: «Воля императрицы для меня священна, но госпоже Орловой я не слуга». С тех пор об этом несостоявшемся браке было запрещено упоминать вообще под страхом сурового телесного наказания.

Княгиня Дашкова же вновь позабыла, что не одна она возвела на престол Екатерину, и не она занимает первое место в ее сердце. В дружеском кругу она стала очень резко отзываться по поводу слухов о возможном браке. Об этом, разумеется,

Екатерина II

донесли Екатерине, и под влиянием Орлова она написала князю Дашкову записку: «Я искренне желаю, чтобы княгиня Дашкова, забывая свой долг, не заставляла меня забыть ее услуг. Напомните ей это, князь. Мне сообщили, что она позволяет себе в разговорах грозить мне».

Тогда княгине удалось оправдаться перед императрицей, но она видела, что ее положение при дворе не приносит ей ничего, кроме огорчений, и стала отдаляться от Екатерины. Та же, желая показать свою безусловную справедливость, назначила князя Дашкова главнокомандующим в походе на Польшу. Там его и постигла преждевременная кончина. Его смерть была для

жены огромным ударом: у нее оказалась парализованной левая сторона тела, и более двух недель она находилась между жизнью и смертью.

Чудом выжив, княгиня резко прекратила светскую жизнь и занялась воспитанием детей и устройством своих изрядно запутанных денежных дел. Четыре года Екатерина ничего не слышала о своей когда-то ближайшей подруге. Только в конце 1769 года Дашкова явилась ко двору, что-

Подаренный ею шарфик Дашкова хранила до конца своей жизни как святыню.

После двухлетнего путешествия, посетив Германию, Австрию, Англию, княгиня вернулась в Петербург, где ее встретили очень ласково. Орлова — заклятого врага Дашковой — уже сменил подле Екатерины Потемкин. Сразу по приезде княгине было пожаловано 70 000 рублей для покупки недвижимой собственности. Но Дашковой уже не жилось

Став президентом Академии наук и художеств, княгиня Дашкова всецело отдалась своей новой обязанности, едва ли не с той же страстью, с какой в свое время «помогла» Екатерине взойти на престол. Десять лет она управляла Академией и сделала для нее немало хорошего: погасила неоплаченные долги, увеличила доходы, открыла три новых курса и второе словесное отделение, где был напечатан первый словарь русского языка

бы просить разрешения выехать за границу — для лечения. На самом деле — от безысходной тоски. Уехала она инкогнито, под именем госпожи Михайловой. Ей только-только исполнилось двадцать пять лет.

Путешествие оказалось более чем приятным. Несмотря на принятое ею скромное имя, «госпожу Михайлову» все узнавали и всюду приглашали. За границей она встретила со многими известными людьми: Дидро, Вольтером, Губертом, и на всю жизнь подружилась с леди Гамильтон, супругой английского посла лорда Вильяма.

в России, ей не хотелось ловить мимолетные знаки внимания со стороны императрицы, она привыкла находиться в центре общества, привыкла везде быть почетной и желанной гостьей.

Под предлогом дать высшее образование своему сыну она через некоторое время снова испросила высочайшего соизволения уехать за границу. Ее не удерживали. Княгиня выдала замуж дочь за бригадира Щербинина и, захватив с собой молодых, уехала опять за границу — на десять лет.

Княгиня поселилась в Эдинбурге в старинном королевском замке Холлируд, где занимаемая ею часть непосредственно примыкала к апартаментам, в которых когда-то жила Мария Стюарт, несчастная королева Шотландии, определила сына в Эдинбургский университет и вела спокойную жизнь в Холлируде, наполненную чтением книг, музыкой и беседами с высокообразованными английскими и шотландскими аристократами.

В 1779 году молодой князь Дашков закончил учебу в университете, и они с матерью отправились в долгое и неторопливое путешествие по Европе. Королева Мария-Антуанетта, Папа Римский, лорд Гамильтон, император Иосиф Австрийский, прусский король Фридрих Великий — вот лишь немногие из тех знаменитых людей, с которыми встречалась княгиня Дашкова в тот период. В Париже скульптор Гудон изваял ее бюст. Во Флоренции великий герцог подарил ей ряд бесценных экспонатов из свое-

го домашнего музея естественной истории... Нет, решительно не получается портрет несчастной изгнанницы, который так старательно создала в своих мемуарах княгиня Дашкова. Просто богатая русская аристократка, объехавшая чуть ли не всю Европу с единственной целью — развлечься.

В 1782 году княгиня вернулась в Петербург. Екатерина встретила ее милостиво: за десять лет многое оказалось забытым. Она приняла под покровительство сына Дашковой, а самой княгине предложила стать президентом Академии наук и художеств. Очень характерный для императрицы поступок: без лишних затрат вознаградить человека достаточно изысканным способом.

До сего дня женщин в академии не было вообще ни в каком качестве. А теперь ученым мужам предлагали в президенты даму. Но ведь против воли императрицы не пойдешь.

Даже сама Дашкова вначале испугалась такой милости: ответственность на нее налагалась не маленькая. Но уже через несколько дней, на заседании академии, с председательского места княгиня Дашкова говорила торжественную речь. А впоследствии княгиня всецело отдалась своей новой обязанности, едва ли не с той же страстью, с какой в свое время «помогла» Екатерине взойти на престол.

Десять лет она управляла академией. Погасила неоплаченные дол-

ги, увеличила доходы, привела в порядок академическую типографию, умножила число учащихся, открыв три новых курса — математический, геометрический и естественно-исторический. Причем чтение этих курсов она поручила русским профессорам, что также было в новинку, открыла второе словесное отделение Академии наук, так называемую Российскую академию, где был напечатан первый словарь русского языка.

В 1796 году умерла Екатерина II, и для Дашковой наступили тяжелые времена. Тотчас по вступлении на престол Павел I отрешил княгиню от всех ее должностей, приказал удалиться в имение Троицкое в Калужской губернии. Уже в дороге княгиню настиг новый приказ: ехать в одну из деревень ее сына в Новгородскую губернию и там ожидать дальнейших распоряжений. В далекой, заброшенной деревне, лишённая самых элементарных удобств, не имея возможности даже писать столько, сколько ей хотелось — не было бумаги, — княгиня провела несколько мучительных лет. Наконец император Павел смягчился: о княгине горячо хлопотала императрица. Дашковой позволено было ехать в калужское имение. Тоже ссылка, но в усадьбе, а не в крестьянской избе.

С восшествием на престол императора Александра I княгиня была возвращена ко двору. В старомодном платье, с манерами времен Екатерины она казалась смешной

Слева:

*Памятник
Екатерине
Воронцовой-
Дашковой*

и ничем уже не напоминала прежнюю гордую княгиню Дашкову, президента Академии наук. Она и сама скоро поняла, что ее время прошло, и удалилась в деревню, где занялась мемуарами.

В 1807 году умер ее сын, не оставив наследников. С дочерью же Дашкова давно прервала все отношения из-за ее легкомысленной жизни и мотовства и вычеркнула из своего завещания. Немалое наследство вместе с именем перешло к двою-

родному племяннику, графу Михаилу Илларионовичу Воронцову-Дашкову. Произошло это уже после смерти самой княгини — в 1810 году.

Отзывы современников о княгине поражают своей противоречивостью. Одни превозносят ее до небес, другие смешивают с грязью.

Но что бы ни говорили о Екатерине Романовне Дашковой, она заслуживает того, чтобы о ней знали потомки. □

Последний день ВЕЛИКОГО ПОЭТА

В августе 1964 года по заказу издательства «Советский художник» полиграфисты Ленинградской фабрики офсетной печати №1 напечатали открытку с рисунком Михаила Лермонтова «Вид Бештау близ Железноводска». Тираж пятнадцать тысяч экземпляров.

Это была первая публикация массовым тиражом рисунка Михаила Лермонтова, на котором изображена кофейня немецкого колониста Иоганна Рохке, открытая в начале прошлого века в шотландской (немецкой) колонии Каррас.

*Михаил
Юрьевич
Лермонтов*

«Шотландка»

В правительственных документах за 1806–1835 годы Каррас именовалась как «Шотландская колония» (в воспоминаниях и письмах современников Лермонтова — «Шотландка»). Свое название она получила от шотландских миссионеров из Эдинбурга.

В выборе места для прибывших поселенцев из далекой Шотландии

принимал участие главнокомандующий войсками Кавказской линии и Черномории генерал от инфантерии князь Павел Дмитриевич Цицианов. Шотландцев расселили в гостевых домах нижней части татарского аула Каррас. «...Они расположились около Бештовых гор в Султанауле, занимаются изучением татарского языка, сняли карту и послали в Англию. У татар, с ними живущих жи-

телей горских, выигрывают доверенность и не щадят на то денег», — писал в донесениях царскому правительству князь П.Д. Цицианов.

Колония была малочисленна. Точных сведений об этом нет, но встречаются данные о том, что в 1803 году в колонии проживало всего пятнадцать человек.

Иоганну Рошке, известному своими «кулинарными талантами» и прозванному Готлибом за схожесть со сказочным персонажем. При гостинице он открыл кофейню, которую посещали все, кто приезжал «на воды». Как свидетельствует архивный документ, за заслуги при обслуживании курортников Иоганн Рошке

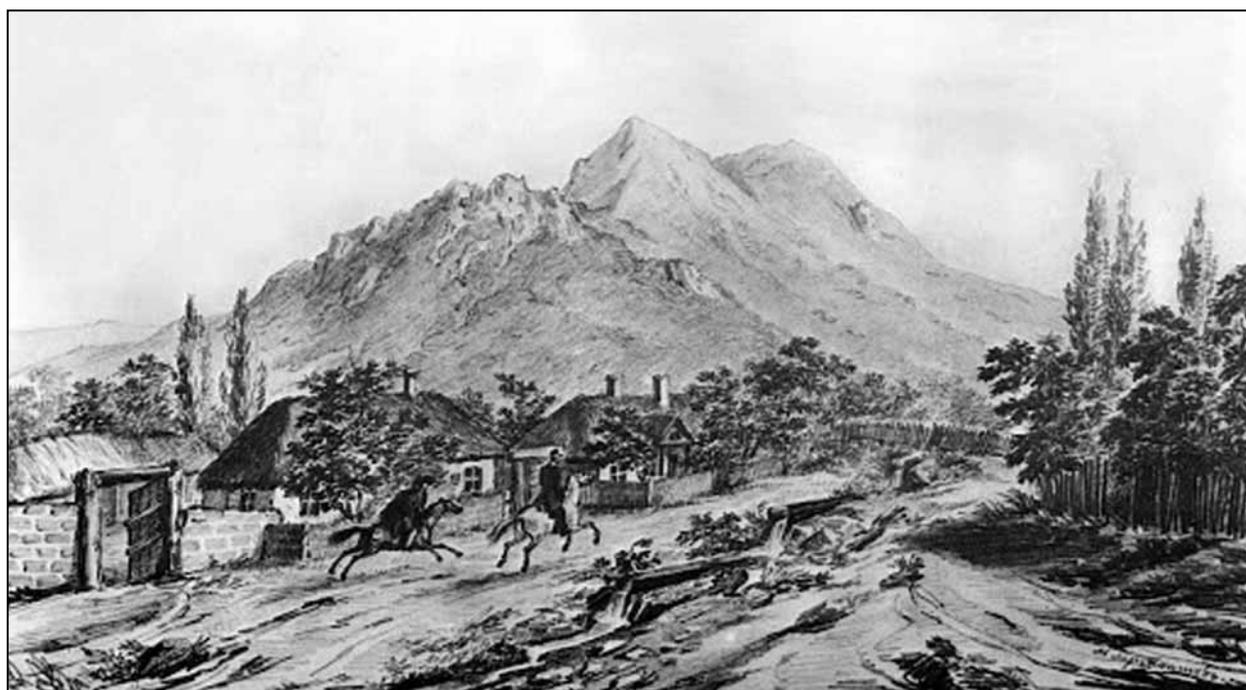

Рисунок М.Ю. Лермонтова. Вид Бештау близ Железноводска

В 1809 году из Саратовской губернии в колонию приехали первые немецкие семьи, а через двадцать с лишним лет они уже составляли большую часть населения — сто двадцать пять человек, а также в колонии жили две семьи шотландцев и крещеные горцы.

На пути из Железноводска в Пятигорск стояла гостиница, принадлежавшая выходцу из Германии

был отмечен серебряной медалью «За усердие».

Эту кофейню посещали Пушкин, Белинский, Глинка. Свой двадцать пятый день рождения в ней отмечал Лев Толстой. Здесь варили самый вкусный кофе — напиток, который в XIX веке считался любимым напитком русской аристократии.

Неоднократно эту кофейню и колонию Каррас посещал вместе с дру-

зьями Михаил Юрьевич Лермонтов. О пикниках в колонии он писал в повести «Княжна Мери»: «Было уже шесть часов пополудни, когда вспомнил я, что пора обедать; лошадь моя была измучена; я выехал на дорогу, ведущую из Пятигорска в немецкую колонию, куда часто водяное общество ездит en riguenigue».

Эмилия Шан-Гирей рассказывала: «Как-то раз ездили верхом большим обществом в колонку Каррас. Неугомонный Лермонтов предложил мне пари à discrétion (пари, условия которого устанавливает выигравший), что на обратном пути будет ехать рядом со мною, что ему редко удавалось. Возвращались мы поздно, и я, садясь на лошадь, шепнула старику Зельмицу и юнкеру Бенкендорфу, чтобы они ехали подле меня и не отставали. Лермонтов ехал сзади и все время зло шутил на мой счет. Я сердилась, но молчала. На другой день, утром рано, уезжая в Железноводск, он прислал мне огромный прелестный букет в знак проигранного пари».

В «Герое нашего времени» Лермонтов вспоминал дорогу, ведущую из Пятигорска в Железноводск: «Дорога идет, извиваясь между кустарниками, опускаясь в небольшие овраги, где протекают шумные ручьи под сенью высоких трав, кругом амфитеатром возвышаются синие громады Бешту, Змеиной, Железной и Лысой горы».

Поэт воспел это место в поэме «Измаил-Бей»:

В тот самый год, осенним днем,
Между Железной и Змеиной,
Где чуть приметный путь лежал,
Цветущей, узкою долиной
Тихонько всадник проезжал.
Кругом, налево и направо,
Как бы остатки пирамид,
Подъемлясь к небу величаво,
Гора из-за горы глядит;
И дале царь их пятиглавый,
Туманный, сизо-голубой,
Пугает чудной вышиной.

(«Измаил-Бей»).

Вид на Бештау поэт запечатлел на одном из рисунков 1837 года. Рисунок находился в собрании русского художника-пейзажиста, коллекционера живописи И.С. Остроухова, который передал его в Государственную Третьяковскую галерею. С 1939 года бесценная реликвия, где на фоне горы Бештау изображены улица, дома под камышовыми крышами, пирамидальные тополя, кофейня, двое всадников, скачущих вдоль ручья, хранится в Государственном литературном музее в Москве.

Последний день

День пятнадцатое июля 1841 года не предвещал ничего трагического. Напротив, ближе к вечеру гости собирались на именинный обед одного из самых влиятельных чиновников «водяного общества», князя, генерал-майора, начальника Центра Кавказской линии Владимира Сергеевича Голицына. Но начавшийся

проливной дождь с грозой расстроил праздник, устроенный в Казенном саду Пятигорска.

Утром пятнадцатого июля 1841 года Лермонтов купил пять билетов по пятьдесят копеек на так называемые «Калмыцкие ванны» №12 в Железноводске.

Долгие годы считалось, что Лермонтов переехал из Пятигорска в Железноводск четырнадцатого июля 1841 года. Эту дату впервые назвал П.Е. Щеголев, автор книги «Последние дни в Пятигорске и дуэль

Васильевича Сабанеева, приехавшего на Горячие воды в 1825 году. Сначала над одной из ванн по распоряжению Сабанеева поставили калмыцкую кибитку, а в 1827 году на пожертвованные им средства соорудили деревянное здание.

Первые шесть билетов в Сабанеевские ванны Пятигорска Лермонтов купил двадцать шестого мая 1841 года (все даты по старому стилю. — прим. авт.), то есть через две недели после приезда на курорт. Затем Лермонтов и Столыпин прини-

В пять часов вечера Лермонтов простился с Катенькой, как он называл свою близкую подругу Екатерину Быховец, и поспешил с секундантами к подножью Машука — до рокового выстрела оставалось полтора часа. Выглядел он спокойным и веселым, так как был уверен, что Мартынов будет стрелять в воздух, — а сам вообще не собирался стрелять, — и они разойдутся по-хорошему... А в восемь вечера Катеньке Быховец сообщили, что Лермонтов убит на дуэли... Поэту было 26 лет...

с Мартыновым». Тщательно проверив в тридцатых годах архивы Пятигорска, С.И. Недумов установил, что Лермонтов и Алексей Аркадьевич Столыпин («Монго») переехали в Железноводск раньше, в начале июля 1841 года. До переезда в Железноводск Лермонтов и Столыпин принимали Сабанеевские ванны, названные так по имени генерала от инфантерии, участника русско-турецкой войны, итальянского и швейцарского походов Суворова и Отечественной войны 1812 года Ивана

мали Варвациевские ванны, названные так по имени их основателя русского предпринимателя и благотворителя греческого происхождения, капитана торгового и военного флота, активного участника греческой национально-освободительной революции Ивана Андреевича Варваца.

Закончив прием Варвациевских ванн, поэт переехал в Железноводск, где снимал квартиру в гостинице Юны Яковлевича Карпова. К нему в гости приехали в коляске Екатерина

Григорьевна Быховец, кузина поэта (Михаил Юрьевич был старше на шесть лет и приходился ей правнучатым братом), и Обыденная (имя, отчество неизвестны), родственница Быховец. Исследователи предполагают, что, возможно, это была дочь члена Правления Кавказской области Петра Савельевича Обыденного — *прим. авт.*)

Сопровождали их верхом на лошадях сын двоюродного брата шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа юнкер Александр Павлович Бенкендорф, младший брат великого русского поэта А.С. Пушкина майор Лев Сергеевич Пушкин. В тот день Лермонтова навестил и титулярный советник поэт Михаил Васильевич Дмитриевский, автор популярного романа «Карие глаза». До наших дней дошли лишь воспоминания очевидцев о том, что Лермонтову нравилось стихотворение Дмитриевского: «...после его прочтения невольно разлюбишь «черные и голубые очи». Но текст романа до сих пор не найден.

В письме Екатерины Григорьевны Быховец из Пятигорска от пятого августа 1841 года к сестре Елизавете Григорьевне есть несколько важных строк о последней встрече с поэтом: «На половине дороги в колонке мы пили кофе и завтракали. Как приехали в Железные, Лермонтов сейчас прибежал; мы пошли в рощу, и все там гуляли. Я все с ним ходила под руку... Он при всех был весел, шутил, а когда мы были вдвоем, он ужасно грустил, говорил мне так, что сейчас можно догадаться, но мне в

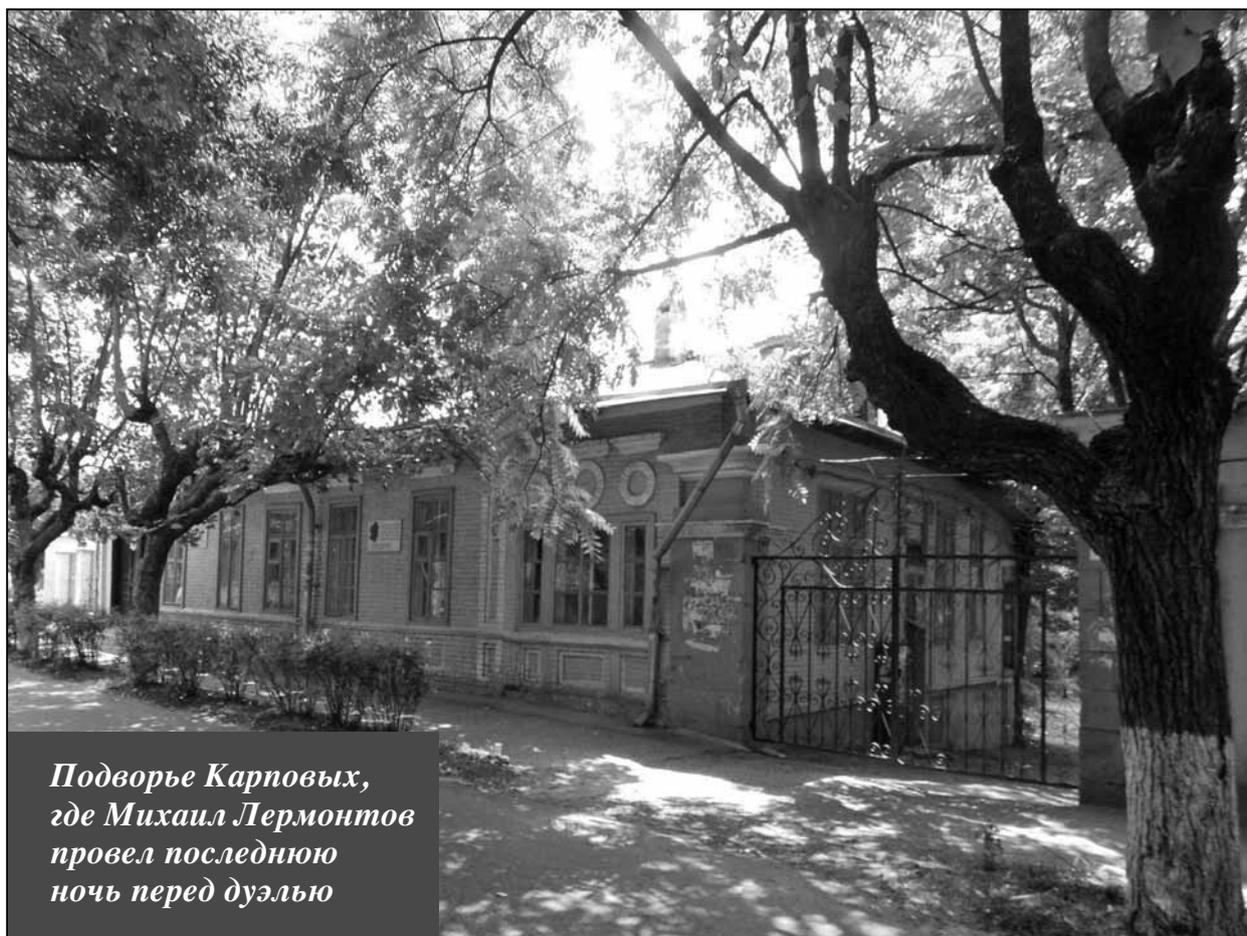
голову не приходила дуэль. Я знала причину его грусти и думала, что все та же, уговаривала его, утешала, как могла, и он, с полными слез глазами, благодарил меня, что я приехала, умаливал, чтоб я пошла к нему на квартиру закусить, но я не согласилась; поехали назад, он поехал тоже с нами».

Письмо было написано через двадцать один день после гибели Лермонтова, и, пожалуй, оно одно из первых по времени свидетельств последнего дня жизни поэта.

Дом Карпова

Последняя квартира Лермонтова, о которой упоминает Екатерина Быховец, располагалась в гостинице Ионы Яковлевича Карпова. Как вспоминал его сын Кирилл, служивший писарем в Пятигорской комендатуре в 1841 году, поэт провел в этом доме свой последний день. Первый биограф поэта, профессор русской словесности в Дерптском университете Павел Александрович Висковатый поведал, что именно Кирилл Карпов помог Лермонтову составить на имя пятигорского коменданта рапорт, в котором Лермонтов «сказался больным». Он же помог Лермонтову «найти квартиру» в доме своего отца в Железноводске.

Дом, по воспоминаниям современников, был деревянный. Построил его отставной солдат Иона Яковлевич Карпов. После кончины Ионы Яковлевича летом 1849 года дело отца продолжил сын. В 1850–1851 годах он

*Подворье Карповых,
где Михаил Лермонтов
провел последнюю
ночь перед дуэлью*

произвел перестройку подворья. По его распоряжению строители разобрали на усадьбе деревянные постройки. Из разобранных материалов Кирилл Ионович построил «главный фасадный дом». В течение нескольких десятилетий дом обрастал пристройками: восточным флигелем, трактиром, магазином, конюшней. Основной дом, выходящий на красную линию, позднее обложили кирпичом.

Именно в этом доме в 1881 году с Кириллом Карповым встречался и беседовал Павел Висковатый. Но ему не удалось установить точную комнату, в которой поэт провел свой последний день.

За два года до приезда Висковатого, летом 1879 года, местная га-

*Рисунок М. Лермонтова.
Вдали виден Каррас
с его кирхой*

зета опубликовала небольшое сообщение: «В Железноводске отдаются квартиры в доме Карпова по умеренной цене, суточные, месячные и на сезон, с номерами и квартирами. При доме столовая, единственная пекарня, которая удовлетворяет весомым хлебом и франсолями, кондитерская, кумыс по условиям с контрагентством КМВ».

Подворье Кирилла Карпова в те времена считалось самым лучшим для жилья. Отдыхающих привлекало также его удобное расположение у входа в лечебный парк. Доктор медицины Семен Алексеевич Смирнов писал: «Весьма значи-

тельное облегчение для приезжающих доставил гражданин Карпов, разделив свой дом на мелкие, довольно удобные квартиры». По свидетельству Смирнова, в поместье насчитывалось шестьдесят пять комнат. Правда, в такое количество комнат верится с трудом, так как проживание в них стоило довольно дорого: маленькие квартирки сдавались за три рубля в сутки. В год доход владельца поместья Карпова доходил до семи тысяч рублей.

Позднее в этом доме останавливались актрисы Вера Комиссаржевская, Мария Савина, актер Николай Ходотов и другие известные люди России.

После долгих научных споров лермонтоведы признали дом Ионы Карпова, перестроенный его сыном Кириллом, последним приютом поэта на земле. По предложению известного лермонтоведа двадцатого столетия Ираклия Андроникова четырнадцатого сентября 1965 года на его фасаде появилась мемориальная доска с надписью: «В этом доме летом 1841 года снимал квартиру и провел последний день своей жизни великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов». А в наши дни на доме установлена еще одна мемориальная табличка:

«Памятник истории федерального значения Подворье Карповых, где Лермонтов Михаил Юрьевич провел последнюю ночь перед дуэлью.

Подлежит государственной охране.

Лица, причинившие вред объекту культурного наследия, несут в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовную, административную и иную ответственность».

В кофейне Рошке

В тот трагический день, пятнадцатого июля 1841 года, Лермонтов и его гости отправились в шотландскую (немецкую) колонию Каррас, где обедали в кофейне Анны Ивановны Рошке.

Доктор Николай Павлович Раевский писал: «Обыкновенно мы езжали в Шотландку, немецкую колонию в 7-ми верстах от Пятигорска, по дороге в Железноводск. Там нас с распростертыми объяти-

ями встречала немка Анна Ивановна, у которой было нечто вроде ресторана...»

Так же гостеприимна была Анна Ивановна Рошке и с шумной компанией, приехавшей пятнадцатого июля из Железноводска. За обеденным столом хозяйка обслуживала Михаила Лермонтова, его кузину Екатерину Быховец, Обыденную, майора Льва Пушкина, юнкера Александра Бенкендорфа, поэта Михаила Дмитриевского, корнета Михаила Глебова, князя Сергея Трубецкого.

Здесь, в кофейне Рошке, Лермонтов встретился со своими секундантами: корнетом Михаилом Глебовым и князем Сергеем Трубецким.

Тут следует сделать отступление и объяснить причину дуэли Лермонтова с Мартыновым.

Они учились вместе в юнкерской школе. Потом их пути разошлись, а в 1841 году Мартынов вышел в отставку и какое-то время проживал на водах, где любил бывать и Лермонтов. Многие замечали, насколько эта отставка повлияла на внешность и характер Мартынова: красивый гвардейский офицер превратился в настоящего дикаря — был всегда мрачным, молчаливым, отрастил бакенбарды и ходил в простом черкесском костюме с огромным кинжалом. «Яблоком раздора» между бывшими друзьями, как это часто бывает, стала женщина — Эмилия Верзилина. Оба ухаживали за ней, оба писали друг на друга язвительные эпиграммы, а однажды встреча в доме Вер-

зилиных привела к бурной ссоре и последующей за ней дуэли... (Это одна из версий, точно причина дуэли так и не выяснена.)

Но вернемся в дом Рошке, где Лермонтов провел последние часы своей жизни. В присутствии многочисленных гостей о ссоре поэта с Мартыновым и дуэли не говорили. Лермонтов выпил с друзьями кофе и попрощался со всеми. Существует легенда, что, прощаясь с Иоганном Рошке, поэт, якобы, сказал ему: «Приготовьте ящик шампанского за мой счет. Мы скоро вернемся из Пятигорска...» Потом он несколько раз поцеловал руку Екатерины Быховец и сказал: «Cousine, душенька, счастливее этого часа не будет больше в моей жизни». Впоследствии лермонтовед Николай Шахмагонов назовет этот поцелуй последним в жизни по-

эта. Последний поцелуй и стихотворение «Нет, не тебя так пылко я люблю...», которое Лермонтов читал Екатерине Быховец пятнадцатого июля 1841 года, она будет помнить до конца своей жизни.

В пять часов вечера Лермонтов простился с Катенькой, как он лубезно называл ее, и поскакал с секундантами к подножью Машука — до рокового выстрела оставалось полтора часа. Выглядел он спокойным и веселым, так как был уверен, что Мартынов будет стрелять в воздух, а сам он вообще не собирался стрелять, и они разойдутся по хорошему... А в восемь часов вечера к Катеньке Быховец пришли и сказали, что Лермонтов убит на дуэли... Поэту было 26 лет...

А что Мартынов? Николай Мартынов прожил в покое и богатстве до 60 лет, так как наказание, которого он так боялся все эти годы, смягчили, в итоге, до минимума...

Двенадцатого августа 1841 года военный министр генерал-адъютант А.И. Чернышев подписал проект высочайшего указа: «По пехоте: умерший Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов исключается из списков».

Судьба дома Рошке

По некоторым данным Иоганн Рошке скончался примерно в 1873 году, в возрасте восьмидесяти семи лет. Его сыновья и зятя закрыли популярное у отдыхающих заведение и занялись земледелием.

Дом Рошке

Кроме рисунка Лермонтова с видом на Бештау, литературоведам известны три фотографии — «Дом Рошке в колонии Каррас со стороны двора», «Дом Рошке в колонии Каррас с улицы», «Сад дома Рошке». Сделал их фотограф Венедикт Гаврилович Чудинов, побывавший в 1939 году в поселке Каррас у потомков Иоганна Рошке. В то лето он приехал на Северный Кавказ с одной целью — поснимать лермонтовские места.

В 1941 году страна готовилась отметить 100-летие со дня трагической гибели поэта. К этой дате издательства планировали выпуски журналов, книг, брошюр, фотоальбомов, альбомов по искусству, открыток, календарей, рассказывающих о жизни и творчестве поэта, но война помешала осуществить эти планы. С де-

вятого августа 1942 года по одиннадцатое января 1943 года Железноводск и города Кавказских Минеральных Вод были оккупированы немецко-фашистскими войсками.

В 1957 году сотрудники музея «Домик Лермонтова» впервые ходатайствовали перед местной властью «о сохранении бывшего дома колониста Рошке как заповедного, связанного с именем М.Ю. Лермонтова».

Десятого апреля 1959 года, по решению Ставропольского крайисполкома, бывшие шотландские (немецкие) колонии Каррас и Николаевская объединили в единый поселок курортного назначения и присвоили новое название — Иноземцево, в память об управляющем Владикавказской железной дорогой Иване Дмитриевиче Иноземцеве.

*Н. С. Мартынов. Акварель
Томаса Райта. 1843 г.*

А в 1984 году в доме Рошке впервые была выполнена небольшая реставрация под надзором сотрудников Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова и появилась мемориальная табличка с надписью: «В этом доме останавливался великий русский поэт М.Ю. Лермонтов. В последний день своей жизни он отправился отсюда к месту дуэли».

В 2014 году дом Рошке выкупил предприниматель Александр Числов. По его инициативе отремонтировали крышу старинного дома,

сделали внутренний косметический ремонт комнат. Небольшая экспозиция из рисунков, фотографий, копий архивных документов, планов, предметов мебели и быта XIX столетия рассказывает об истории поселения Каррас и о его именитых жителях. К сожалению, открытая для посещения туристами, она так и не стала музеем.

В 2020 году появилась надежда, что в судьбе дома Рошке наступят перемены: разработан проект и собраны средства на его восстановление. Московская региональная общественная организация «Время Лермонтова» намерена вместе с фондом «Внимание» выполнить реставрационные работы в доме. Возможно, к 2025 году на Кавказских Минеральных Водах появится еще один музей М.Ю. Лермонтова и откроется кофейня, где будут подавать кофе, приготовленное по рецепту Иоганна (Готлиба) Рошке.

Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Иноземцево (Каррас) и Кавказ в целом озарены поэтическим и прозаическим словом Михаила Юрьевича Лермонтова. Оно со школьных лет сопровождает нас — «Горные вершины спят во тьме ночной...»

Всего четыре года сияла поэтическая звезда Лермонтова, но этого света оказалось достаточно, чтобы он не погас и через 183 года после гибели поэта.

Гибель Михаила Лермонтова, 1841 год

М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты...

Нет, не тебя так пылко я люблю

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.
Когда порой я на тебя смотрю,

В твои глаза вникая долгим взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.
Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших очей.

Итак, прощай!

Итак, прощай! Впервые этот звук
Тревожит так жестоко грудь мою.
Прощай! — шесть букв приносят
столько мук!

Унесут все, что я теперь люблю!
Я встречу взор ее прекрасных глаз,
И, может быть, как знать...
в последний раз! □

Медицина ручной работы

*Павел Борисович
Очеретин*

Пожалуй, и сегодня одним из самых действенных способов найти хорошего доктора остается «сарафанное радио», когда пациенты, что называется, передают доктора из рук в руки: помог мне — поможет и тебе. Наглядное подтверждение тому — один из моих друзей, которого несколько лет «доставал» позвоночник. Где он только не лечился и уже почти смирился с тем, что будет до конца дней «тихоходом», с палочкой или в инвалидном кресле. А полгода назад, в ответ на мое поздравление с днем рождения и пожелание ему здоровья, прислал видео, на котором он не только резво прогуливался со своей любимой собакой, но и далеко забрасывал теннисный мяч, который пес приносил ему обратно. При этом оба выглядели довольными и счастливыми. Поскольку год назад он говорил об операции, я, естественно, поинтересовался — это она ему помогла? Но оказалось, что обошлось без хирургов, помогли руки доктора без скальпеля. Позже, когда при встрече он рассказал поподробнее о методике лечения и привел несколько примеров, я попросил устроить встречу с этим доктором. Повезло и в этом — через неделю друг должен был явиться на контрольную (один раз в полгода) консультацию.

Естественно, перед встречей я прочитал все или почти все об этой клинике и об этом докторе. Более всего меня удивило не то, что услугами клиники уже 20 лет пользуется легендарная команда «КАМАЗ-МАСТЕР», а то, как впервые камазовцы «доехали» до Кургана.

С этого я и начал беседу с Павлом Борисовичем Очеретиным — главным врачом Центра доктора Очеретиной.

— Павел Борисович, я прочитал, что уже 20 лет ваша клиника является своего рода ангелом-хранителем и целителем легендарной команды «КАМАЗ-МАСТЕР» — бессменным победителем знаменитого международного ралли «Париж-Дакар». С чего бы это? И Париж, и Дакар — далеко, да и Набережные Челны от Кургана далековато.

— Основатель команды «КАМАЗ-МАСТЕР» Семен Семенович Якубов, пройдя десяток лучших клиник мира и России, в 2002 году приехал в Курган, опять же благодаря «сарфанному радио», к уже известной в Зауралье доктору Ирине Геннадьевне Очеретиной с жалобой на руку — не мог ею рулить, заводил ее за спину, даже штаны подтянуть. Далее позволю себе его цитату: «Приехал в Курган, вышла девочка, такая вся молоденькая, сияющая — ну, пойдете! Сразу мелькнула мысль: «Меня до этого профессура европейская и израильская консультировала и лечила, а тут девочка какая-то...»

Уложила на кушетку и начала работать так, что у меня, у человека, который до Дакара проходил, в ДТП серьезные попадал и так далее, просто слезы градом потекли — дикая боль! Выходил из кабинета с полным пониманием, что больше никогда к этой девушке не приду. Но... когда вышел и хлопнул дверью, понял, что хлопнул именно той рукой, которой не мог даже подтянуть штаны...

И уже после пяти сеансов процедур уехал с нормальной рукой, без проблем с подтягиванием штанов.

А с 2004 года клиника стала официальным партнером команды «КАМАЗ-МАСТЕР».

— Павел Борисович, можно ли поподробнее и по порядку — в чем суть вашей методики? Почему ширится «народная тропа» к вам? Быть может, начать с главного — с позвоночника?

— Недаром на Востоке позвоночный столб называют «столбом жизни» и бьются за его гибкость в любом возрасте пациента. Если говорить образно, то позвоночник можно сравнить с одноподъездной многоэтажкой, где от фундамента, то есть от крестца, идут первые пять поясничных позвонков, над ними — двенадцать этажей — это грудной отдел, и семь этажей — шейный. Между позвонками есть перекрытия. Назовем их так, но если говорить анатомически, то это межпозвонковые диски. Межпозвонковый диск — это амортизатор осевой нагрузки, то есть, при беге, при прыжках, при ходьбе межпозвонковый диск должен амортизировать. Он состоит у нас из фиброзных колец снаружи, а внутри пульпозное или студенистое ядро, оно отвечает как раз за амортизацию.

За стабильность этой конструкции отвечают наши связки. Почему мы категорически против мануальных вправлений, хрустов, щелчков, трастов? Потому что связки — это

ограничители патологических движений. И чем чаще пациента будут «мануалить», тем чаще травматизм этих связок. Многократные вправления, многократная травматизация связочного аппарата приводит к нестабильности, когда позвонки «гуляют» относительно друг друга. Крайняя степень нестабильности устраняется путем установки металлоконструкций.

Так вот, повторю еще раз: связки — это стабильность нашего позвоночника, ни в коем случае нельзя ими хрустеть и «мануалить». А предмет нашего сегодняшнего диалога — это состояние мышц, которые вплетаются в позвоночный столб.

— Прямо скажем, несколько неожиданный поворот. Ведь многие из моих знакомых с удовольствием ходят к мануальщикам и массажистам и с удовольствием рассказывают, как хрустят их позвонки...

— У нас своя точка зрения. Любая здоровая мышца при пальпации врачом должна быть абсолютно безболезненной и при попытке растягивания — эластична. Но, к сожалению, в мышцах примерно девяноста девяти процентов населения планеты мы можем пропальпировать болезненные уплотнения или узелки, которые находим в структуре скелетных мышц. Европейская медицина описала их как «мышечную мозоль» потому, что они формируются в самых нагружаемых мышцах. Лечащий врач Белого дома, была такая Джанет Тревелл, описала эти узелки как

«триггерные точки». Триггер, то есть провокатор. Наличие триггера в любой скелетной мышце поддерживает аномальный, с точки зрения физиологии, спазм и ее функциональное укорочение. Соответственно, при активизации триггера (они могут быть в латентной, спящей стадии, ну, допустим, понервничал, или продуло тебя где-то на сквозняке, или получил нагрузку какую-то некорректную) активизируется латентный триггер, появляется боль. Так как мышца, пораженная триггером, функционально укорочена, она начинает ограничивать объем движения в суставе, не дает шею повернуть влево или вправо, или провоцирует жуткую боль, например, в пояснично-крестцовом отделе. Это на уровне симптомов. Мышцы вплетаются в наш позвоночник со всех сторон — и спереди, и сзади, и по бокам. Этих мышц в теле огромное количество — более шестисот, и каждая мышца — это орган, который умеет сокращаться и так же умеет растягиваться. Но если нашим мышцам мы даем исключительно нагрузку — например, статичной позой, начиная с семи лет, когда нас посадили за парты и сказали, не крутись, не дергайся, сиди ровно, и так прошли годы школы, потом у кого-то техникумы, у кого-то институты, далее, допустим, кабинетная работа, — то получается, что каждый день мы много часов сидим в статичном положении. У кого-то, конечно, есть физическая нагрузка или спорт, допустим, игра в тот же хоккей, либо

в теннис, то есть, ежедневно спортсмен нагружает определенные группы скелетных мышц. Двигательный стереотип у каждого человека свой, и в тех мышцах-трудягах, которые ежедневно получают нагрузку и не получают растяжку в ответ, формируются сначала спящие, латентные триггеры. Спина вроде не болит, не беспокоит, но приди к грамотному врачу, который начнет знакомиться с твоим телом, он найдет несколько десятков триггерных точек даже у того человека, у которого ничего не болит. На вопрос — почему не болит, ответ — латентно-спящее состояние. Просыпаются триггеры в ответ на стрессы, сквозняки, переохлаждение, физическую нагрузку при не разогретых мышцах, либо на длительную статичную позу. Появляется боль. Ты приходишь в поликлинику, тебе делают снимок, говорят — у тебя первая стадия остеохондроза. Ты спрашиваешь, что такое остеохондроз, тебе отвечают, что это износ межпозвонковых дисков. Пока ничего страшного, пока просто хондроз. Раньше говорили — радикулит, люмбаго. Потом сказали, что это не современно, нужно называть «остеохондроз». Мы постоянно придумываем названия этой болячке, вместо того чтобы думать, как ее лечить. Так вот, остеохонд-

роз — это действительно четырехстадийный процесс разрушения наших межпозвонковых дисков. При первой стадии практически нет изменений на снимках, либо они минимальны. Доктор ставит диагноз «остеохондроз» и назначает базовый стандартный протокол лечения, в который входят противовоспалительные мази, компрессы, миорелаксанты, витамины группы В. Пациент все это принимает, но доктор говорит, что остеохондроз — это процесс прогрессирующий, неизбежный, поэтому готовься, дальше будет хуже. И действительно, если ты «замазал» симптоматику, но не устранил причину, не освободил зажатый позвоночник из мышечных тисков, со временем наступает второй период остеохондроза, когда жидкая часть диска, то есть пульпозное ядро, начинает выпячиваться за границы диска — пока без разрыва оболочки диска.

Второй период остеохондроза — протрузия. Тебе назначают более интенсивные препараты, с более высокой дозировкой, подключают, допустим, блокады — опять справились с болью, опять ты с иллюзией, что здоров, уходишь от своего лечащего врача, но... уже с протрузией*.

То есть тебе постоянно пытаются полечить зажатый позвоночник, а те

* Протрузия межпозвонкового диска — патологический процесс в позвоночнике, при котором межпозвонковый диск выбухает в позвоночный канал без разрыва фиброзного кольца, возникающего при грыже. Чаще всего локализуется в поясничном и реже — шейном отделе.

мышечные тиски, которые спровоцированы триггерными точками, крепнут все сильнее и сильнее. Дисковое давление внутри становится больше, чем давление в колесе КАМАЗа. Но при этом, если мышцы, пораженные триггерами, являются круглосуточными тисками, повышение внутридискового давления приводит к тому, что сначала из диска выдавится протрузия, затем грыжа диска. Грыжа — это третий период остеохондроза. Тебе говорят, что лекарства уже не помогут, надо оперировать. До сих пор нам за это ставят пятерки в институтах, чтобы мы так вели пациентов. Но когда я сам с нейрохирургами оперировал грыжи, всегда объяснял пациентам, что грыжа — это не опухоль, это не нарост на диске. При грыже нужно создать условия для ее резорбции*.)

Мы — одна из немногих, точнее, единичных клиник в России, которые могут показать и популяризировать направление резорбции межпозвонковой грыжи, и создавать условия, при которых грыжа межпозвонкового диска резорбируется, рассасывается без лекарств, физиотерапии и операций.

В 2004-м году в Федеральном центре академика Г.А. Илизарова моя мама, Ирина Геннадьевна Очеретина, защитила первую в стране диссертацию, доказывая, что бесполез-

но обезболить то, что механически зажато. Если зажат твой сустав, у тебя будет суживаться суставная щель, будут друг к другу сближаться кости, образующие этот сустав, и начнется трение суставного хряща. Но тактика лечения остается неизменной — нам будут лекарствами подлечивать зажатый сустав. Соответственно, артроз из первой стадии перейдет во вторую, потом в третью, потом в четвертую, потом — эндопротез.

Но, возвращаясь к позвоночнику, допустим, с грыжей. (К сожалению, у нас сотни тысяч людей, кто столкнулся с этой проблемой.) Дело в том, что, даже если убрать грыжу диска, ни до операции, ни после нее не разжать те «тиски», которые выдавили ее. Через отверстие в диске, которое остается после операции, остаток пульпозного ядра выдавится в виде рецидива...

— Спасибо за обстоятельное, четкое описание течения болезни. Все логично и ... неожиданно не только для читателя, но, думается, и для профессионалов — медиков. Но давайте чуть-чуть прервемся, чтобы читатели еще раз обдумали сказанное. А я постараюсь поехидничать со своими вопросами.

В этой связи вот такой вопрос. Много лет назад в журнале был

* Резорбция межпозвонковой грыжи — частичное уменьшение размеров или полное исчезновение грыжи межпозвонкового диска без хирургического вмешательства.

опубликован материал о докторе Зубареве, профессиональном докторе-травнике в третьем поколении. Он тогда жил в Адыгее, поближе к травам, которые заготавливали в горах Кавказа и сушили на чердаке клиники. К нему приезжали пациенты со всей страны, Привозили много и детей, чаще всего, с проблемами аллергий, с астмой... И Зубарев успешно их лечил травами и диетой. Помимо этого, очень многие приезжали с проблемами позвоночника, и не только позвоночника. Я видел, как он активно «хрустел» их спинами и шеями. А однажды оказался свидетелем потрясающей сцены. Его коллега-врач привел к нему в кабинет худенького человека лет пятидесяти с огромной шевелюрой и сказал: «Александр Иванович, здесь можете помочь только вы». А худенький человек оказался еще и очень разговорчивым, непрерывно рассказывал, что у него четыре года не ворочается шея, и о том, где и как он лечился. Александр Иванович уложил его на кушетку, пропальпировал спину, потом попросил его сесть на стул и стал пальпировать шею. Вдруг — я даже вздрогнул от неожиданности — резко, со стреляющим хрустом, крутанул шею пациента и сказал: «Поверните голову направо». А ошеломленный пациент в ответ: «Я боюсь, я же говорю, у меня не ворочается шея».

Тогда доктор аккуратно взялся за его голову и сказал: «Давайте я помогу, поворачивайте направо». «Поворачивается!» — воскликнул пациент. И через минуту уже поворачивал ее и налево, и направо, и вверх, и вниз.

Еще одна деталь, которая мне запомнилась. После того как пациент покинул кабинет, Александр Иванович сказал: «Если бы я его не докрутил, то шея осталась бы в том же положении, и он бы никогда ко мне больше не пришел, из-за пережитого унижения. А если бы перекрутил — то он бы мгновенно умер».

Вот тебе и травник в третьем поколении, подумал я.

Можете как-то прокомментировать это? По поводу того, хрустеть или не хрустеть?

— По базовому образованию я — терапевт, второй диплом — врач спортивной медицины и врач лечебной терапии, помимо этого, диплом врача мануальной терапии, и я умею неплохо мануальить. В той ситуации, о которой вы говорите, есть два варианта: можно ударить, разомкнуть этот суставчик, можно с хрустом повернуть на место, чтобы заработала шея, можно обколоть. Если мы начинаем хрустеть позвоночником, нужно понимать, в чем причина нарушения целостности, почему замкнуло в этом месте сустав. Пальпируя мышцы, которые вплетаются в этот сустав со всех сторон, можно понять, какими тканями он заблокирован. Потому что разово прохру-

стеть и увидеть результат — это одно видение, а пообщаться с этим пациентом через пару лет, через десять, двадцать, тридцать — это уж отдаленный результат. Нас гораздо больше интересует именно он.

— В России много докторов представляют целые династии, Вы тоже.

— Многовековой традицией нашей семьи было лечить людей. У меня в роду были прабабушки, к которым людей везли со всех сел и деревень, чтобы они руками помогли поправить живот — висцеральной* техникой терапии.

Моя мама — ученица академика Г.А. Илизарова, кандидат медицинских наук, врач высшей категории. Она — основатель этой методики, защитила диссертацию по этой теме и подтвердила эффективность метода на 96,7%. Вот если бы этому обучали в медицинских институтах, наши люди были бы гораздо крепче.

Нам при боли в спине предлагают пить антидепрессанты, говорят, у тебя психосоматика, тебе кажется, что у тебя болит. Причем, вот эти триггерные точки, к сожалению, не фиксирует ни рентген, ни МРТ, ни компьютерный томограф, и кто-то из оппонентов может сказать: «Павел Борисович, может, тебе кажется, что

какие-то триггеры есть, может быть, ты с ума сошел?» Во-первых, тот, кто побывал в наших руках, на своем теле почувствовал — мы находим те гвоздики, те закоксовавшиеся и спрессованные мягкие ткани, которые забыли, что такое быть мягкими.

Приведу конкретный пример.

В 2020-м году у меня была совместная работа с клиникой, у которой есть аппарат «Эластограф». Им они измеряют плотность печеночной ткани при циррозах, гепатитах и так далее. Я приехал к ним, и мы в режиме мышц измеряли размеры и плотность миофасциальных триггерных точек в динамике. У главного врача клиники была проблема со спиной. Я предложил такой вариант — давайте будем решать эту проблему, но, чтобы объективизировать все этапы, будем на начальном этапе, в середине курса и по окончании курса проверять плотность триггерных точек ваших мышц. Работа была очень интересная, а результатом ее стало снижение плотности триггерных точек в 6-8 раз за десять процедурных дней.

— Давайте продолжим о позвоночнике, о том, как вы лечите...

— Для того чтобы освободить, разжать эти тиски и создать естественные условия для рассасывания грыжи, чтобы разработать контрак-

* Висцеральная терапия — это метод воздействия руками врача на проекции внутренних органов (печень, желудок, брюшину, кишечник) с целью восстановления их анатомического положения и нормализации нарушенной функции. Висцеральная терапия имеет также другие названия: «массаж внутренних органов» и «мануальная терапия живота».

туру сустава при деформирующем артрозе, чтобы освободить зажатый диск и не допустить прорыва протрузии в грыжу, на первичном приеме каждый доктор в нашей клинике не только снимки посмотрит, анализы разберет и соберет подробнейший анамнез, мы раздеваем пациента до трусов, оцениваем стоя и лежа геометрию позвоночного столба и расписываем план лечения только после того, как детально ознакомимся с телом, заберемся в каждый закуток руками и найдем множественные триггерные точки в скелетной мускулатуре пациента. Мы используем только комплексный подход, то есть подключаем и врачей, которые продолжают работать руками с самыми ответственными регионами, проводим висцеральную терапию, ту, что когда-то делали наши бабушки, только уже с научным доказательным подходом. Наши массажисты не работают классическим массажем, мы не занимаемся мануальными вправлениями. Суть работы заключается в том, чтобы проработать структуру триггера, надорвать соединительно-тканые перемычки, разрушить структуру триггерной точки и подготовить эту мышцу к дальнейшему растягиванию. После массажа пациент проходит к инструктору-реабилитологу, с которым мы будем растягивать каждую функционально укороченную мышцу до ее анатомически правильной длины. Нам нужно, отдаляя точки крепления проработанной мышцы, освободить то, что она компримировала. Это могут быть головные

боли, скачки артериального давления, головокружения, могут быть суставы — хоть крупные, хоть мелкие, с исходом в деформирующий артроз, могут быть межпозвонковые диски, из которых выдавливаются протрузии и грыжи. То есть нам нужно понизить внутридисковое давление, восстановить трофику, то есть питание, и восстановить утраченную иннервацию — проводимость нервных импульсов по нервным стволам. Из физиопроцедур мы назначаем залмановские скипидарные компрессы. Медицинский скипидар, скипидарные компрессы, скипидарные ванны — это разработка лечащего врача Ленина, генерала медицины Залманова. Залмановские компрессы применяются очень активно во флебологии при заболевании сосудов, особенно вен. То есть, медицинский скипидар стимулирует отток венозной крови. Он открывает капилляры вен, помогает избавиться от венозного стаза, венозного застоя, чтобы на смену застойному процессу пришел приток чистой артериальной крови. И так, слой за слоем, как правило, десятидневным курсом, мы работаем с каждым пациентом — это порядка двадцати-двадцати пяти часов персональной работы (групповых занятий у нас не было и не будет никогда). По окончании курса лечения мы делаем подборку видеоупражнений по каждой мышце, с которой работали, чтобы решить и тактические, и стратегические задачи. Тактическими задачами мы идем к решению болевой симптоматики: пре-

дотворачивание операции, кому-то приходится оказывать помощь в постоперационном периоде, допустим, грыжу прооперировали, а зажим остался. Если мы не хотим рецидива, нужно освобождать этот сегмент.

Стратегическими задачами мы видим подбор персональных упражнений. У нас своя большая видеотека, и каждому пациенту мы делаем подбор видеороликов по каждой мышце, с которой работали для закрепления достигнутых результатов.

Мы из поколения в поколение передаем традиции, накопленный опыт, знания. И никогда не даем пациентам все упражнения, потому что тянуть можно только то, что тянется. Мышц — огромное количество, если мы начнем их сразу растягивать — йога, пилатес, стретчинг, любые другие методы... В физике есть такое понятие как закон Гука — синдром пружины. То есть, сжатую пружину, с одной стороны, натянуть можно. Но если натянем и отпустим, она ударит, в данном случае по межпозвонковому диску, с большой силой.

— Основой для того, чем вы занимаетесь, должны быть не только знания, но нечто еще...

— Безусловно. Кинестетика.

— Пальчики?..

— Очень правильный вопрос. У нас на сегодняшний день восемь клиник в России в разных городах. Нас спрашивают — почему не семьдесят? Почему не семь тысяч, ведь у всех спины болят, всем ваша по-

мощь нужна? Но, во-первых, нас мало кто знает, потому как активно рекламировать себя мы не можем себе позволить — слишком дорого стоит, к тому же, не так много врачей могут работать руками. К нам на собеседование приходит огромное количество врачей. Он может быть кандидатом наук, у него может быть мощнейшая теоретическая база, а вот руками работать не умеет.

В нашем деле очень важна кинестетика. Допустим, если мы руку погрузили в спортивную сумку, мы знаем — здесь у меня кроссовки, здесь футболка, здесь бутылочка с водой, а здесь, допустим, ключи. То же самое — врач, который приходит к нам в команду, должен четко понимать, на кончиках пальцев чувствовать — это такая-то мышца, это триггерная точка в мышце, это костный выступ, тут нервный ствол, тут магистральный сосуд. То есть, он должен уметь ориентироваться в теле. Это и называется кинестетикой, что означает способность чувствовать руками.

— Научить этому можно или это от Боженьки?

— Как правило, это от Боженьки, наверное, процентов тридцать-пятьдесят — точно, то есть, либо оно дано, либо не дано. Если дано, это можно развивать и дальше. Мы всех наших докторов, массажистов, инструкторов отправляем в Курган на обучение — альма-матер находится в Кургане. И уже когда понимаем, что его можно допустить к нашим пациентам, возвращаем обратно в команду.

— Интересно. То есть, скажем, метод от бабушки-правилки добежал до нынешних дней, но все равно, в основе — пальчики?

— В основе — руки. Руки и знания. Возьмем, допустим, понятный всем пример — палец случайно оказался в дверном проеме. Он заболит? Заболит. Отек появится? Появится. Воспаление появится? Появится. Но мы же не будем в этой ситуации отправлять близких в аптечный киоск, чтобы оказать помощь зажатому в дверном проеме пальцу. Нет, конечно, это не логично, мы откроем дверь. Если бы у нас межпозвоночный диск оказался в дверном проеме, если бы он был зажат, если у нас сустав оказался зажат собственными тканями, зачем мы пытаемся оказывать помощь прижатому пальчику? Пока ты его не освободишь, проблема будет рецидивировать. А те многотонные лекарственные нагрузки, которые нам предлагают наше здравоохранение, это как раз помощь, которую мы оказываем зажатому в дверном проеме пальчику.

— Но вы ведь тоже при установке диагноза используете МРТ (магнитно-резонансная томография) и КТ (компьютерная томография)?

— МРТ покажет, есть на сегодняшний день протрузия, грыжа или нет. КТ показывает состояние костных структур. Мы КТ назначаем при сложных переломах, или когда после сращения нужно убедиться в консолидации (сращении) костных обломков.

С другой стороны, первые аппараты МРТ появились в 1973-м году, а грыжи были и сто лет назад, и пятьсот лет назад. Поэтому у доктора должно быть больше развито клиническое мышление, в основе которого опыт множества поколений врачей.

— Можете ли более подробно рассказать о ваших пациентах? Какие они, и чего они от вас ожидают?

— Скажем так, к нам приходят и осознанные пациенты, но их меньшинство на сегодняшний день. Большинство привыкли к другому: я сейчас сделаю укольчик, я сейчас выпью таблеточку, я не готов трудиться, я не хочу терпеть боль, и так далее. Мы стараемся объяснить им, что боль — это язык твоего тела, боль не нужно глушить медикаментами. То есть, если ребенок плачет, значит, ему нужна помощь — мы же не затыкаем рот ребенку. Собака лает — тоже о чем-то нас предупреждает. Если твое тело о чем-то тебя предупреждает, нужно услышать и не оказывать какую-то симптоматическую помощь, а искать причину. Таких пациентов еще несколько лет назад было немного, но сейчас начинает как-то меняться это мировоззрение, и уже многие понимают, что надо искать тех врачей, которые действительно могут помочь вылечиться. А мы, в свою очередь, постоянно обучаем нашу команду, основой которой изначально были сотрудники отделения реабилитации, которым руководила Ирина Геннадьевна,

и человек, наверное, десять авантюристов (как их называли коллеги), которые ушли вместе с ней из Федерального центра имени Г.А. Илизарова, со всеми гарантированными зарплатами, просто в никуда. Им вдогонку говорили, мол, вы к нам еще вернетесь, приползете, ну, как это обычно бывает, но они понимали, что работать там дальше не могут. Ты, вроде бы, работаешь в Центре, оснащенном оборудованием, но не можешь реально помочь ни себе, ни родителям, ни детям, ни соседям, ни друзьям. На сегодняшний день наша команда насчитывает больше двухсот пятидесяти человек. Не скажу, что это очень много, но больше, чем было, в десятки раз. И мы будем до последнего стараться помогать большему количеству людей. Вот чего бы лично я хотел добиться — чтобы те знания и тот опыт, который мы применяем, преподавался в медицинских институтах. Вот тогда мы сможем помочь большему количеству людей, чем на сегодняшний день. К сожалению, нашей крохотной командой в масштабе страны, мы всем помочь, конечно, не сможем.

— Что вы заканчивали?

— Тюменский государственный медицинский... Тогда это была академия, теперь университет. Окончил в 2010-м году, потом получил интернатуру по профилю терапия. После прохождения интернатуры прошел профессиональную переподготовку по спортивной медицине и лечебно-физической культуре. Потом было

повышение квалификации и по остеопатии, и по мануальной терапии. Окончил множество курсов разных зарубежных авторов, приехавших в Россию — такие локальные курсы, которые нужны просто для профессионального интереса. А основное — это высшее образование: Тюменский мед, интернатура по терапии и переподготовка по спортивной медицине ЛФК и реабилитации.

— Врачами становятся, как мы говорили выше, либо от Боженьки, либо от родителей. А у вас получается и от пра-пра-пра-пра...

— Я думаю, что не от родителей и пра-пра-пра, а все-таки от Боженьки, в первую очередь, который выбрал нашу семью. Ну а что такое семья? Это не мама, папа и дети сегодняшнего дня, это — род. И, соответственно, если он благословил наш род помогать людям, то через пра-прабабушку — бабушку — маму на сегодняшний день это дано мне и, опять же, даст Бог, это будет дано моим детям. То есть, я бы так ответил на этот вопрос как человек верующий.

— Раз уж заговорили про род, напрашивается еще один вопрос. Некоторые психологи говорят, что в крутых ситуациях человеку помогают предки. Приведу для примера один случай. В Краснодаре на хладокомбинате устанавливали на стене большую батарею, но она упала и придавила монтажнику ногу. Он лежит на

полу, орет от боли, кровь течет. Прибежал народ, шесть человек попытались приподнять батарею и вытащить его, но не смогли. Вызвали «скорую». А в это время мимо проходил пьяненький сторож дядя Вася.

Увидел толпу и спрашивает: «Что такое?»

«Да, — говорят, — вот видишь». Дядя Вася подошел, приподнял эту батарею (которую шесть человек не смогли приподнять до этого), и монтажника вытащили. Вскоре приехала «скорая» и увезла пострадавшего в больницу. А пришедший в себя бригадир попросил дядю Васю еще раз приподнять батарею. Дядя Вася посмотрел на батарею, попробовал поднять и развел руками — не получилось. Откуда же взялись силы, когда надо было помочь человеку? Получается, что действительно, либо Боженька помогает, либо предки... Вы с этим согласны?

— Да. Наверное, и то, и другое, но сначала помогает Боженька, а потом предки...

— А когда вы начали работать в Москве?

— В Москве мы открыли первую клинику в Брюсовом переулке шесть лет назад и два года назад вторую на улице Островитянова, 8. Свою первую клинику я открыл в 2012-м году в Тюмени, в прошлом году открыли клинику в Петербурге на Васильевском острове, Беринга, 1. И я понимаю, что мое участие на этом этапе в Москве и Петербурге гораздо нужнее, чем

в Тюмени, где все хорошо: и Курган рядом, и команда уже сформировалась, и прочее. Нынче я три недели работаю в Москве, каждый месяц на неделю уезжаю в Петербург. И мы планируем открывать большую клинику еще и в Казани. То есть получается «рабочий треугольник»: Москва-Петербург-Казань. Но комфортно я себя чувствую там, где моя семья, то есть сейчас в Москве. Если выезжал в командировку, особенно в какой-нибудь Дакар, или в Южную Америку, или в Африку, больше двух недель не выдерживал, у меня словно батарейка садится без семьи...

— И во главе всех этих клиник — «девочка, такая вся молоденькая, сияющая...» До сих пор худенькая, стройненькая, молодая?

— Да, так и есть, до сих пор худенькая, стройненькая, молодая женщина, которой седьмой десяток, и при этом, как вы сказали, врач от Бога. Действительно высшая сила помогает и молодость сохранить, и здоровье, а, главное, силы сохранить. Ведь сколько сил нужно приложить, чтобы проработать тело. Когда ты в девять утра начал работать и до семи, до восьми, до девяти вечера работаешь, сил нужно огромное количество.

— И у которой три сына. Братья тоже медики?

— Младший заканчивает ординатуру по неврологии в Тюмени. Старший работает в строительном бизнесе, он в Москве. Когда его спрашивали, как получилось, что мама —

известный на всю страну врач, братья — тоже врачи, а ты-то чего, он сначала отшучивался, мол, в семье не без урода, а потом приобщился — благодаря его инвестициям открылась сначала первая клиника, затем вторая. Нас не поддерживает государство, у нас нет квот. Соответственно, во времена ковида клиники пустовали, а при этом была полная оплата аренды в Брюсовом переулке и в других городах, всем сотрудникам нужно платить зарплату, налоги, поддерживать оборудование и так далее... Конечно, расходы колоссальные. Вплоть до того, что были мысли закрыть полностью весь этот проект, оставаться только в Кургане и Тюмени. Но как-то выстояли. Видимо, опять Боженька помог.

— Вы трудитесь каждый день, к тому же практически без выходов...

— Помимо того, что работаю врачом «у кушетки», я еще — главный врач всех наших клиник, поэтому, разумеется, у меня есть и дни приемные, и дни административные.

— Это я к тому, что пальчики не скучают, когда административной работой занимаетесь?

— Не успевают. Работы хватает. И семья большая, и друзей много, поэтому в этом плане пальчики однозначно не успевают соскучиться.

— Вы работаете и с мягкими тканями, с кишечником, не только с «косточками»?

— Как говорит Ирина Геннадьевна, не бывает в одном теле восемь разных проблем, есть одна связывающая причина. Наше тело — это не мешок, набитый органами, это очень отлаженная система, которая умеет саморегенерироваться, восстанавливаться. Есть системы, которые обрабатывают без участия головного мозга и не заставляют вас об этом думать. То же самое должно происходить и с нашим опорно-двигательным аппаратом. Мы должны сгибать колено и разгибать его без щелчка, наклоняться влево, вправо, и все эти системы должны работать слаженно. Поэтому задача врача — прорабатывать те ответственные регионы, с которыми не работают массажисты. Допустим, живот... висцеральную терапию во всех клиниках проводят только врачи. Массажисты же работают со скелетной мускулатурой: это мышцы ног, мышцы рук, мышцы спины, передний тракт, передняя фронтальная линия, сгибатели шейного отдела, сгибатели поясничного отдела. А все, что спереди вплетается в позвоночник, это очень ответственные регионы, с которыми работают только доктора-медики. Важно не только проработать каждый напряженный участок, чтобы эти тиски разжать, мы должны ручками поработать, а инструктор потом должен порастягивать проработанные мышцы.

— Павел Борисович, еще вопрос. Вы становитесь все более

популярными. А конкуренты, они же, наверное, тоже не дремлют, гадости какие-то делают?

— Гадости делаются. Сейчас самая неуправляемая гадость — это отзывы. «Я лечилась в Центре... — и прочее, — мне там сделали...» А я читаю отзывы — и положительные, и отрицательные — и сразу вижу по тексту, что кто-то решил подгадить. Но может быть всякое, я не Господь Бог, может, пациент действительно чем-то недоволен. Тогда я пишу в ответ под этим отзывом: «Добрый день. Жаль, что у вас сложились такие впечатления от нашей компании. Пожалуйста, представьтесь, напишите Ф.И.О. и у кого из докторов вы лечились. Я затребую амбулаторную карту и посмотрю». Если это был фейковый отзыв, конечно, никто ничего не напишет. Соответственно, думающий читатель этих отзывов поймет, что человек «ноунейм» (без имени), который, не представляясь, просто вывалил ведро грязи, скорее всего, в клинике ни разу и не был.

Люди очень редко пишут, когда у них все хорошо. Вот я, например, хожу к своему стоматологу. Пока сижу в кресле, думаю, надо написать, какой он молодец, сколько мне сделал добра, а так и не написал ни одного отзыва. Но обязательно исправлюсь, выберу время, напишу.

А конкуренция... Я вообще не верю в конкуренцию в медицине. Количество людей, нуждающихся в помощи грамотного врача, гораздо больше, чем врачей, готовых ее оказать. Если кто-то говорит, что меша-

ют конкуренты, то что-то у него не так. Рецепт один: работай хорошо, и все будет хорошо.

— Как спорт помогает в работе?

— Помогает выносливостью. На самом деле, какой-то именно силы мы не должны прикладывать. У нас нет задачи сделать человеку максимально больно. Я работаю очень точно благодаря и опыту, и знаниям. Хорошо зная тело, без труда нахожу в животе самую глубокую мышцу, которая вплетается в позвоночник спереди, она же соединяет поясницу с бедренной костью. То есть, из-за нее тазобедренный сустав перестал работать. Мы ее прорабатываем и растягиваем упражнениями, физиопроцедурами, восстанавливаем капиллярный кровоток, и сустав, несмотря на возраст, несмотря на серьезные изменения, восстанавливается.

— Это правда, что вы тестируете, то есть проверяете своих врачей и массажистов на собственном теле?

— Да, это так.

— Спасибо большое. Искренне желаю выздоровления вашим пациентам, а вашим клиникам успешно шириться и множиться. А еще хочется верить, что совсем скоро в медицинских вузах будут преподавать и лично вы, и ваши коллеги, и ваши ученики. □

Беседовал **Михаил Сергеев**
Фото предоставлены клиникой И.Г. Очеретиной

Попутчики

Как во сне Кнарик поднялась на подножку вагона, протащила чемодан через четыре купе к последнему и открыла тяжелую дверь.

Навстречу ей поднялся пожилой человек, импозантный, с щегольскими усами, в хорошем костюме, пошитом портным, знающим свое дело.

— Добрый день, барышня, — мягко улыбнулся он, — позвольте вам помочь.

Кнарик благодарно пискнула в ответ. Когда попутчик укладывал ее вещи, на верхней полке кто-то зашевелился, свесилась лысая голова, в сторону Кнарик раздалось бурчание, которое можно было принять и за приветствие, и за неудовольствие, после чего пассажир с верхней полки потерял интерес к происходящему и повернулся на другой бок.

— Командировочный, — пожал плечами вежливый попутчик, — от самой Москвы спит. Видать, умаялся, бедолага. Ну, давайте знакомиться! Я — Иван Прокофьевич Калугин.

— Меня зовут Кнарик, — тихо ответила девушка, — Кнарик Киноцикян... Можно без отчества.

— Очень приятно, Кнарик... Красивое имя. Вы в Кисловодск отдыхать?

Кнарик кивнула, но сразу же спохватилась, что это выглядит как-то по-детски, и ответила:

— На каникулы к тете еду... Я — студентка, — поспешно добавила она.

— Понятно, — Иван Прокофьевич склонил голову набок и стал похож на птицу, наблюдающую за мотыльком. — А позвольте спросить, барышня, сколько вам лет? Полагаю, вам свой возраст скрывать нет нужды.

— Девятнадцать.

— Надо же, а я, было, подумал, что вам за двадцать!

Кнарик с подозрением посмотрела на попутчика, но тот казался совершенно искренним. С перрона раздался звук колокола, поезд тяжело тронулся и потихоньку поплыл в южном направлении.

Из соседнего купе раздавался шум, звонкий девичий голос перебивался визгливыми интонациями другой представительницы прекрасного пола. Иван Прокофьевич озорно подмигнул Кнарик:

— Веселые у нас соседи, надо с ними познакомиться. В приятном обществе и дорога покажется короче.

Словно услышав его слова, в дверях появилась дама, и Кнарик показалось, что в купе залетела яркая птичка из породы попугайчиков.

— Ах, простите за беспокойство, — дама любезно улыбалась Ивану Прокофьевичу, игнорируя Кнарик, — я вижу, у вас купе неполное. А у нас, ах, представьте себе, представители этой новой молодежи. Ужасно плохо воспитаны! А у меня слабое здоровье. Петя, Петя, немедленно иди сюда! — закричала она, и в дверях купе появился крупный мужчина средних лет. Он поклонился всем присутствующим и забормотал извинения. Но супруга перебила его:

— Не могли бы вы с нами поменяться местами? Вы и ты, деточка! — удостоила она Кнарик ласковой улыбкой. — Иначе я приеду в Кисловодск совершенно разбитой.

— Сожалею, мадам, — галантно склонил голову Иван Прокофьевич, — сам я не прочь делить купе с молодежью, но... Увы, у меня специальная бронь, а не билет. И при любой проверке на этом месте должен оказаться именно я.

— Какая жалость! — надула губки дама и, со страдальческим видом присев на нижнюю полку рядом с Иваном Прокофьевичем, добавила: — Это все ты, Петя!

— Леночка, я не виноват! Барышня в кассе оказалась глухой. Я внятно сказал, что мне нужны билеты в мягкий вагон, но она выдала в купейный. Хорошо еще, что не в общий! — оправдывался почтенный супруг.

Иван Прокофьевич сложил вместе ладони и повернулся к Леночке:

— Мадам, я предлагаю вам альтернативу. Уверяю, что с попутчиками у вас возникло всего лишь недоразумение. Пойдемте в ваше купе, познакомимся с молодыми людьми, пообщаемся. Надеюсь, вы увидите их в... несколько ином свете.

— Ну-у-у, я не знаю-у-у-ю... — протянула Леночка, но Иван Прокофьевич легко вскочил и предложил даме опереться на его руку. Вторую он протянул Кнарик со словами:

— Оставим командировочного товарища отдыхать. Люблю большую компанию! Да еще с такими очаровательными... гражданками!

Леночка жеманно хихикнула, Кнарик тоже не смогла сдержать улыбки, и они шагнули в коридор.

В соседнем купе расположилась молодая пара. Плотненькая девушка с короткой стрижкой, поджав ноги, демонстративно читала газету. Ее спут-

ник, покрасневшийся и взъерошенный, встретил компанию без особой радости. Но Ивана Прокофьевича это не смутило. Он как-то так ловко завел разговор, обсудив погоду, поезд, последнюю статью товарища Бухарина, что незаметно все оказались вовлеченными в беседу. Девушка отбросила газету, молодой человек перестал раздувать щеки, и они вежливо представились. Девушку звали Надей, а ее, как она выразилась «товарища мужа», Виктором. Они ехали в Кисловодск знакомиться с родней Надежды. В ответ муж Леночки тоже представился как Петр Сергеевич, ответственный работник, и добавил, что они с супругой едут на отдых в санаторий.

Кнарлик больше молчала, отвечала на вопросы тихо, но с интересом рассматривала исподтишка случайных спутников. Леночка ей совсем не понравилась, но Кнарлик честно признала, что редко можно встретить такую красавицу. Девушка обратила внимание, что они с дамой одного роста. Но если для нее это было источником мучений — еле-еле метр пятьдесят, то Леночка превратила свою миниатюрность в очередное достоинство. Никто не назвал бы ее пигалицей. А Кнарлик, хоть и надела туфельки на каблуках, доставлявших ей немало страданий, хоть и взбила кудряшки, сняв платочек с головы, хоть и позаботилась об украшениях — втайне от родителя, все же не чувствовала в себе уверенности загадочной и прекрасной блоковской незнакомки.

Надя вызвала у Кнарлик больше симпатии, да и по годам она была ближе, но пугали слишком уж категоричные суждения — по любому вопросу Надя имела свое мнение, высказываемое ею, как единственно верное.

А вот Виктора Кнарлик перестала бояться довольно быстро. Ей показалось, что задиристость и грубоватые манеры скрывали его страх выглядеть смешно. Он хоть и громил нэпманов и «всяких прочих недорезанных буржуев», но явно мотал на ус все, что говорили солидные, спокойные Иван Прокофьевич и Петр Сергеевич.

Петра Сергеевича Кнарлик про себя пожалела. Такой безобидный, добродушный, а капризная женушка изводила его по любому поводу. Он, безусловно, обожал свою красавицу, которая к тому же была изрядно его моложе, но, по мнению Кнарлик, невозможно всю жизнь терпеть такую змеюку.

Поезд приближался к станции, пассажиры заволновались — многие собирались бежать за кипятком, у выхода образовалась небольшая очередь. Но в купе только Виктор схватил старый чайник, Петр Сергеевич и Иван Прокофьевич собирались попить чайку в вагоне-ресторане. Это вызвало неудовольствие Виктора, считавшего подобное проявлением мещанства. А Кнарлик дала твердое обещание родителям, что ногой не ступит из вагона до прибытия в Кисловодск.

Когда поезд со скрежетом остановился на станции, Виктор схватил чайник и, громко стуча подбитыми железными набойками башмаками, умчался за кипятком. В купе воцарилось молчание, стало жарко. Кнарик подумала, что как раз самое время воспользоваться пудрой, и осторожно водила пуховкой по щечкам, Надежда вернулась к газете, а Леночка вслух размышляла, съесть ли яблочко или нет.

Вдруг Иван Прокофьевич вскрикнул, напугав всех. Надя выронила листок, Леночка прижала руку к груди, а Кнарик чуть не уронила зеркальце, когда он схватил ее за руку, воскликнул:

— Милая барышня, что же это такое? — и сжал крошечную ладошку девушки, рассматривая кольцо на тонком, почти детском пальчике. Камни заиграли на вечернем летнем солнце. Тут уж и Леночка не осталась в стороне, восхищенно ахая над украшением.

Иван Прокофьевич взял другую руку девушки. На среднем пальчике тоже сияло колечко.

— Экое великолепие! Могу сказать, что вещи это уникальные, редкие.

— Вы — ювелир? — тут же вцепилась в него Леночка.

— Увы, нет, но по роду своей деятельности некоторым образом стал разбираться в таких вещах. Откуда у вас такие ценности?

— Это мое, — прошептала Кнарик, — это правда мое...

— Семейные реликвии?

— Да, бабушка отдала их мне.

— Понятно, — улыбнулся Иван Прокофьевич.

От щек Кнарик можно было зажигать костер. В голове билась мысль: «Он знает». Каким-то неведомым образом Иван Прокофьевич догадался, что Кнарик взяла кольца без разрешения родни. Да, действительно они принадлежали ей, но что за радость, если их нельзя носить, если они лежат мертвым грузом? Впервые отправляясь на каникулы к тетушке самостоятельно, Кнарик решила, что возьмет два кольца из шкатулки, хранительницей которой была бабушка. Авось той не придет в голову рассматривать украшения без внучки. И потом, она уже взрослая, может ведь воспользоваться своей собственностью.

— Ах, какая красота, — вздохнула Леночка, то с восторгом рассматривая драгоценности, то с неприязнью заглядывая в личико Кнарик. — У меня тоже есть кое-что, но это!...

— Леночка, «кое-что» — это не совсем верно, — мягко возразил Петр Сергеевич.

— Ах, оставь! — отмахнулась дама.

— Ты комсомолка? — строго спросила у Кнарик Надя.

— Собираюсь вступить на будущий год.

— Комсомолке не пристало носить буржуйские цацки!

— Но комсомолки — тоже женщины, — в глазах Ивана Прокофьевича заплясали чертики, — и потом, в стране началась новая жизнь, благосостояние граждан — первейшая задача...

— Да-да, разумеется. Но что это ей дает? К чему призывает, а? Ладно я понимаю, что для... Леночки это важно, — Надя зыркнула в сторону соседки, а та негромко фыркнула, — но ты, товарищ Кнарик? Тебе должно быть стыдно!

— Ох, нам только митинга тут не хватало! — закатила глаза Леночка.

— Что, не нравятся митинги? А танцульки с буржуями нравятся?

— Женщина должна всегда прилично выглядеть! Может, вы и против душистого мыла станете возражать? В самом деле, зачем мыться... И зубы чистить!

— Не утрируйте! Вы специально переворачиваете разговор. Кто стал бы возражать против мыла? Это вопрос гигиены, здоровья граждан... Хотя я не могу себе позволить такое дорогое, как у вас... — Надя прищурила глаза и усмехнулась: — Пока не могу.

Обстановка накалилась, но вдруг проявил инициативу Петр Сергеевич. Он быстро почистил яблоко перочинным ножом и обратился жене:

— Леночка, доктор советовал тебе в это время поесть. Смотри, я срезал кожуру, как ты любишь.

Леночка шумно выдохнула и вернулась к болезненной томности. Она протягивала руку, а Петр Сергеевич клал на ее ладонь крохотный кусочек яблока, отрезая их один за другим. Из коридора послышался топот, Леночка прижала пальцы к вискам:

— Ох, неужели необходимо летом носить такую ужасную обувь! Эти набойки мертвого поднимут.

— Виктор считает, что сандалии — это роскошь. Имеет право на свое мнение, — резко ответила Надя.

— Почему же вы едете в купейном вагоне, а не в общем? — съязвила Леночка. — Там бы и боролись с роскошью.

— А я тоже имею право на собственное мнение. И считаю, что настало время пользоваться благами всем гражданам, а не только нэпманам...

— У вас политическая дискуссия? — войдя в купе и осторожно поддерживая горячий чайник, спросил Виктор и улыбнулся: — Теперь можно поужинать с чайком, поспорить... — Его взгляд остановился на ножике, которым Петр Сергеевич резал яблоко на кусочки, и он совсем по-детски выдохнул: — Вот это да!

— Это мне подарил на память американский инженер, — ответил Петр Сергеевич. — Удобная вещь в дорогу, тут и штопор имеется, и ключ для консервных банок. И все на одной связке.

— Придумают же эти американцы, — зацокал языком Виктор, — есть чему у них поучиться. Это вам не цацки бесполезные — вещь нужная.

Иван Прокофьевич поддержал его, тоже похвалил практическую сметку американцев и, поблагодарив соседей за приятную компанию, собрался уходить. Кнарик не захотела оставаться — ей было о чем подумать...

Остаток вечера прошел тихо. Иван Прокофьевич ушел в вагон-ресторан и довольно долго не возвращался. Кнарик решила, что пора укладываться спать, и направилась в умывальник. Она рассеянно чистила зубы, пытаясь рассмотреть себя в мутном зеркальце. С наступлением темноты проводник повесил здесь небольшой масляный светильник, поэтому все процедуры пришлось совершать почти на ощупь.

Вернувшись и устроившись на полке, Кнарик задремала под стук колес. Мешал ей только шум в соседнем купе: то Леночка на что-то жаловалась, то Надя и Виктор громко пересмеивались. «Полуночники», — сердито подумала девушка.

Иван Прокофьевич еще не вернулся, и она даже забеспокоилась, не отстал ли он от поезда. Когда в соседнем купе все стихло, она облегченно вздохнула и откинулась на подушку. Потянулась, сводя руки вместе, вытянула их вперед... и вдруг похолодела — колец на пальцах не было. Кнарик вскочила, ощупала полку и схватилась за голову, вспоминая все свои действия. Конечно! Она же сняла кольца в умывальнике — они мешали ей — и положила на нижнюю полочку над мойкой. Девушка пулей помчалась в «санитарный уголок» и обшарила все, даже в мойку заглянула — не могли ли колечки провалиться в слив, но сразу поняла, что из-за крупных камней кольца не прошли бы.

Оглушенная Кнарик вернулась в купе, забралась на полку и залилась слезами, уткнувшись в подушку. Не сама утрата драгоценностей так потрясла ее, а мысль о том, как это воспримет бабуля. Бедная! Она так радовалась тому, что украшения удалось спасти десять лет назад — в дни страшных событий и в последовавших за ними скитаниях. А теперь любимая внучка потеряла их в поезде.

Кнарик не услышала, как отворилась дверь купе и осторожно, чтобы не разбудить попутчиков, вошел Иван Прокофьевич. Он подошел к ней и потрепал по плечу:

— Милая барышня, что случилось? Кто вас обидел?

Давясь слезами, девушка поведала о постигшем ее несчастье. Иван Прокофьевич тут же отправился в «санитарный уголок», чтобы самому проверить. Судя по времени отсутствия, проверил тщательно. Вернувшись, он, не закрыв дверь купе, присел и тяжело вздохнул.

— Вот как, плохо дело. Что уж говорить, природа человека одинакова — хоть в эпоху капитализма, хоть в период строительства светлого будущего.

— Да, — шмыгнула носом Кнарик, — вот и я, как была рассеянной дурочкой, такой и осталась.

— Что вы, милая барышня! Я совсем не вас имел в виду. Я о том, что кто-то колечки нашел, но только не принес их вам, как должен был сделать, а тихо припрятал.

— Вы думаете? Они могли куда-нибудь закатиться, провалиться в щель...

— Это вряд ли. Я поставил эксперимент: положил на нижнюю полку свои часы. Ваши кольца не упали бы, потому что каждую полочку окружает загородка, она не дает предметам скатиться при резком торможении состава. Вот что, Кнарик, вспомните, кто после вас посещал умывальню. Ведь кто-то проходил по коридору?

— Да-а-а... После меня наши соседи ходили. Из-за жары я дверь оставила приоткрытой и все слышала.

— Кто за кем ходил — не помните?

— Помню, ну и что? Что это доказывает?

— Ох... Надо как следует подумать. Причем думать быстро, у нас очень мало времени.

— Мало времени? О чем вы, Иван Прокофьевич?

— О том, дорогая Кнарик, что к десяти утра мы прибудем в Кисловодск. Сейчас мы находимся в замкнутом пространстве, и тот, кто взял ваши кольца, не может их тщательно спрятать. Но как только мы сойдем с поезда — пиши пропало. Найти украшения, даже если кого-то и можно будет подозревать, уже не представляется возможным! А обыск проводить... Сейчас слишком темно, надо ждать до утра. Не хочется нападать на наших новых приятелей. Попробую воззвать к совести, убедить по-хорошему. Ведь порядочные же люди.

Иван Прокофьевич потер лоб, расстроено махнул рукой и постучал в соседнее купе. Кнарик робко направилась за ним.

Их впустили и даже некоторое время слушали спокойно. Но когда до попутчиков дошло, о чем речь, на голову Ивана Прокофьевича обрушились громы и молнии. И никакие извинения и попытки поговорить поначалу не действовали. Все дружно посчитали, что доказательств вины кого-то из их купе недостаточно. Кнарик ошиблась, и в санитарный уголок ходили другие пассажиры — таков был общий вердикт.

Заикаясь, Кнарик объяснила, что вовсе никого не обвиняет, и вообще считает, что произошло недоразумение. Но твердо стояла на том, что из первых трех купе никто не проходил мимо нее. Даже в тусклом свете фонаря

в коридоре было видно, какие эмоции захлестывают пассажиров. Иван Прокофьевич понимал, что гневные крики вот-вот перебудят весь вагон, придут проводник, начальник состава, и тогда решать вопрос придется уже другими методами, а этого ему очень не хотелось.

— Товарищи, попрошу минутку вашего внимания, — успокаивающе поднял он руки. — Подойдите к фонарю, я вам кое-что покажу.

Кнарик осталась в купе, а остальные, ворча и пожимая плечами, столпились в коридоре вокруг «летучей мыши». Кнарик видела только, как Иван Прокофьевич что-то достал из кармана и показал пассажирам. Через несколько секунд, к удивлению девушки, все вернулись в купе и молча расселись на нижних полках.

— Полагаю, теперь мы можем спокойно все выяснить, без скандала. Кроме того, никто и не утверждает, что кольца были украдены. Я прошу вас как сознательных граждан помочь Кнарик, вот и все, — заговорил Иван Прокофьевич.

Ответом было недружелюбное молчание, и он, усмехнувшись, продолжил: — Что ж, раз все согласны, приступим. Кнарик оставила кольца на нижней полочке над мойкой. Упасть они не могли — я проверил. Вероятно, кто-нибудь из вас что-то видел, о чем и прошу вас сообщить мне. Кнарик помнит, кто за кем ходил в туалетную комнату. Давайте сравним ее слова с вашими показаниями. Кто первым выходил из купе?

Первой откликнулась Леночка. Театральным жестом она вытянула руку в сторону Виктора:

— Он. Он вышел и закрыл дверь. И его не было довольно долго.

Не обращая внимания на возмущенные протесты Виктора и Надежды, Иван Прокофьевич посмотрел на Кнарик. Она покачала растрепанными локонами:

— Нет, Виктор не проходил в нашу сторону.

— С чего это вы взяли?! — взвизгнула Леночка, — Я вообще не верю, что вы могли все запомнить.

Кнарик с трудом заставила себя отвечать спокойно:

— Даже если и так, то уж Виктора я бы не пропустила. Он очень... шумно ходит. А грохота его башмаков я не слышала.

— Да, — согласился Иван Прокофьевич, — вряд ли вы, юноша, пошли бы в туалетную комнату босиком.

— Я ходил к проводнику, просил разбудить меня на рассвете. Не хотел пропустить стоянку, чтобы сходить за кипятком. Можете спросить проводника, он подтвердит. Меня не было меньше пяти минут — мы с ним немало поговорили.

— То есть, вы направились в противоположную сторону, — резюмировал Иван Прокофьевич. — А потом? Что было, когда вы вернулись?

— Потом... Да я и не помню... — неловко заерзал Виктор.

С противоположной полки раздалось шипение Леночки:

— А что тут помнить? Все было очень просто. Я вам, гражданин... Иван Прокофьевич, сейчас все расскажу. Мне скрывать нечего! Петя, не дергай меня! После того как товарищ Виктор вернулся, выходила его благоверная. И уж точно пошла в туалетную комнату — с полотенцем и своим противным мылом.

Кнарик вынуждена была согласиться с Леночкой:

— Да, первой мимо меня прошла Надя...

Все устремили свои взгляды на комсомолку: кто с неприязнью, кто с любопытством. Виктор тоже повернулся к жене, но Кнарик со своего места не могла видеть выражения его лица.

Надя забилась в дальний угол полки между окном и стенкой. Тень от верхней полки почти скрывала ее.

— Не брала я никаких колец! Меня не интересуют ваши бирюльки!

Очевидно, что-то в ее словах убедило Виктора, и он встал на защиту подруги.

— Можете обыскать наши вещи. А потом вам придется отвечать за свои гнусные подозрения!

— А кто сказал, что Надю подозревают? — спокойно спросил Иван Прокофьевич. — Для начала я хочу восстановить цепь событий, порядок ваших действий. Ни о каких подозрениях и речи нет.

— Что же, мой ответ такой: я украшений не брала, во-первых, они мне ни к чему, во-вторых, я отрицательно отношусь к воровству! Все! — Надежда дала понять, что разговор окончен.

— Хорошо, пошли дальше. Кто потом ходил в туалетную комнату? Леночка не заставила себя ждать.

— Я пошла, через несколько минут после того, как эта особа вернулась. Никаких украшений я там не видела! Уж можете мне поверить, я бы обратила на них внимание! На эту самую полочку я положила свои вещи — там было пусто. Так что совершенно ясно — колечки Надежда взяла, и надо...

Но Иван Прокофьевич не стал выслушивать пустых рекомендаций и перебил ее:

— А потом? Вы умылись и...?

Леночка захлопала глазами, поправляя воротничок изящного пеньюара.

— А что могло быть потом? Я оставила на полке коробочки с мылом и зубным порошком для Пети — и ушла. Чтобы убедить вас в нашей с Петей невиновности, не просто прошу, а требую: осмотрите все наши вещи!

Петр Сергеевич горячо поддержал супругу:

— Могу только подтвердить слова Леночки. Я тоже не видел украшений и против обыска не возражаю — ищите. Более того, и нас можете обыскать! Ничего у нас нет.

Тут Надя завозилась у окна и бросила:

— Понимаю, вы прозрачно намекаете, что цацки все-таки взяла я! Ищите, сколько хотите, я специально до утра из купе не выйду, чтобы потом не говорили, что я избавилась от краденого. Можете каждую нашу вещь перетряхнуть! И вообще, я считаю, что вы неправы, а кольца просто-напросто упали и куда-то закатились. Никто их не брал! Станет светло — поищите как следует.

— Ваш оптимизм убеждает, товарищ Надя, — в голосе Ивана Прокофьевича, тем не менее, никакого оптимизма не прозвучало, — но я, как и Кнарик, бесконечно благодарен за ваши ответы. Вот что я скажу вам, граждане. Конечно, обыск провести придется, и если кольца кто-то взял, то мы их непременно найдем. Но тогда обратной дороги уже не будет, придется отвечать по всей строгости закона.

Он поднялся, подал руку Кнарик. Девушка опустила голову, ей было мучительно стыдно, и она боялась встретиться взглядом с кем-нибудь из попутчиков.

В своем купе Кнарик вновь расплакалась.

— Ну-ну, — потрепал ее по руке Иван Прокофьевич, — все образуется.

— Да как же? Я чуть ли не в лицо обвинила людей в краже! Прошу вас, Иван Прокофьевич, не надо никакого обыска! Потерялись мои кольца, а виновата в этом я сама!

— Скажите, Кнарик, а вы не заметили некоторых странностей в нашей беседе с соседями?

— Нет, а были странности?

— Две. Первое: все дружно и, можно сказать, настойчиво выразили готовность подвергнуться обыску.

— Разве это не говорит о том, что никто из них не виноват?

— Я убежден, что это не так. Несмотря на плохое освещение, я хорошо осмотрел пол, там просто некуда закатиться даже небольшой вещи. В слив мойки камни не могли пройти. Нет, кольца кто-то взял. А вторая странность — слова Нади.

— Ничего такого я не заметила, — не согласилась Кнарик, — она совершенно уверена, что кольца упали.

— Вот именно. А еще — она все время повторяла: не брала, не брала... Нет, не брала! Понимаете?

— Вы ей не верите?

— Как раз наоборот. Видите ли, милая Кнарик, среди наших соседей нет ни одного криминального элемента, все они — обычные граждане, ведущие нормальную жизнь. Таким людям крайне сложно лгать направо, разве только изредка приврать, прихвастнуть... Но в такой ситуации разум подсказывает, что, по возможности, надо говорить правду. Или... не говорить неправду. Похоже, что именно это и делала симпатичная Надя. Она ведь ни разу не упомянула, что не видела колец — только говорила, что не брала.

— О! Вы хотите сказать, что она видела их? Но тогда совсем непонятно! Почему она об этом не сказала?

— А это уже интересный вопрос, не правда ли? А вот очаровательная Леночка, напротив, соловушкой заливалась: не видела! А раз не видела, то и взять не могла, так ведь?

— На нее скорее можно подумать, чем на Надю. Леночка так жадно на них смотрела!

— Пожалуй, могла бы. Но тогда надо учитывать особенности характера этой приятной во всех отношениях дамы. Она бы билась в истерике, падала бы в обморок, грозила бы всевозможными карами... Но когда она узнала, кто я, как будто даже успокоилась и изо всех сил старалась быть полезной... Как она это понимает. Но Надя — такая девушка за правду готова биться насмерть. Так почему не признать, что видела украшения, но оставила их там? Тем более защищать Леночку она бы не стала. Ведь тогда получается, что та — следующая на очереди. Нет, почему-то Надя совершенно уверена, что Леночка ни при чем. Надо с Наденькой поговорить тет-а-тет.

Иван Прокофьевич направился к соседям. Через стенку Кнарик слышала его негромкий спокойный голос, возмущенные выкрики Виктора... И почему-то совсем не удивилась, когда вернулся он в сопровождении Нади. Та казалась немного испуганной.

— Наденька, — ласково, по-отечески заговорил с ней Иван Прокофьевич, — я по-прежнему ни в чем вас не обвиняю и верю, что чужую вещь вы бы не взяли. Но мне надо понять, что произошло на самом деле. Пожалуйста, помогите мне!

Некоторое время Надя молчала, потом резко закрыла лицо руками и глухо произнесла:

— Ох, какой стыд! Что подумает Виктор? Он никогда меня не простит! Он такой... бескомпромиссный. Для него существует только «правильно» и «неправильно».

— Не сомневаюсь, что ему нечего вам прощать. Послушайте, что получается: вы увидели кольца там, где их забыла Кнарик, я прав?

Надя быстро закивала и всхлипнула.

— И вы их действительно не брали — не такой вы человек. Но что-то вы с ними сделали.

— Я... Я подумала, что девчонка, — махнула она рукой в сторону Кнарик, — слишком привязана к своим бирюлькам. Это пережиток, с которым следует бороться. Я решила... проучить ее.

У Кнарик перехватило дыхание.

— Вы что же — выбросили кольца в окно? — прохрипела она через силу.

— За кого вы меня принимаете! — воскликнула Надя и даже подпрыгнула. — Конечно, нет! — Но порыв благородного гнева быстро прошел, и она прошептала: — Но все-таки я поступила... нехорошо — переложила кольца на самую верхнюю полку. Думала, пусть Кнарик поволнуется, поищет... поймет, что незачем таскать на себе украшения. Представить не могу, что с ними случилось, ведь Кнарик уже должна была найти их. Понимаете, я ожидала, она поднимет шум, но все было тихо. Тогда я подумала, что она нашла свои кольца. Если бы я знала, что это не так, сразу все ей рассказала бы. Но потом пришли вы, и выяснилось, что кольца пропали, а Кнарик утверждала, что осмотрела все. Значит, виновата я, наверное, кольца с верхней полки куда-то закатились... Давайте еще утром посмотрим, а? Простите, Кнарик, я не думала, что все так закончится. — Надя жалобно посмотрела на девушку.

Та не знала, что сказать: возмущение от поступка попутчицы перебивалось пониманием, что она, Кнарик, сама напросилась. Недаром же бабушка и мама не позволяли ей носить украшения!

Удивительно, но Иван Прокофьевич выглядел довольным. Он поблагодарил Надю за признание, пообещал ей, что ничего не скажет Виктору, и любезно проводил в купе. Вернувшись, потер ладони и бодро резюмировал:

— Ну что же, милая барышня, дело начинает проясняться, не правда ли?

Кнарик не видела причин разделять его радость.

— Что же получается? Теперь я совсем ничего не понимаю.

— А вы подумайте. Представьте себе картину. Вот Надя подходит к мойке, видит ваши колечки. Ее раздрают противоречивые чувства: она знает, что находку надо вернуть хозяйке, но тут же ей в голову приходит мысль, фигурально говоря, устроить вам трепку. Она перекладывает кольца наверх, умывается и, хихикая про себя, возвращается в купе. А что потом?

— Потом... А! Вот то, о чем я и говорила. Потом в туалетную комнату приходит Леночка! Значит, это все-таки она?

— Надо размышлять спокойно. Кнарик, почему Надя положила ваши кольца на верхнюю полку?

— Чтобы я их искала. Потому что... Да, конечно! Потому что в поле моего зрения была только нижняя полка, чтобы осмотреть две верхних, мне пришлось забраться на перевернутое ведро. И то еле дотянулась.

В слабом свете из коридора было видно, что Иван Прокофьевич широко улыбается.

— Умница, Кнарик! Вот теперь вы все можете выстроить сами. Давайте-ка дальше картину расписывать.

— Да-да! Значит, Надя положила кольца на верхнюю полку и ушла. После нее в туалетную комнату приходит Леночка... — Кнарик прикрыла глаза, пытаясь представить себе, как все происходило, и продолжила: — Она открывает коробочку с мылом, кладет ее на нижнюю полку... Умывается... — Девушка вдруг запнулась.

— Так-так, — подбодрил ее Иван Прокофьевич, — рассуждайте.

— Леночка такого же роста, как и я, стало быть, чтобы увидеть кольца наверху, ей, как и мне, надо на что-то встать. Но я не могу представить...

— Зачем бы ей это было делать, — закончил Иван Прокофьевич ее мысль. — И вы совершенно правы.

Кнарик подпрыгнула от возбуждения.

— Но ведь это означает, что только один человек мог забрать кольца? Потому что его рост позволил увидеть верхние полочки над мойкой... Нет, Иван Прокофьевич! Все равно не сходится. Никто не испугался обыска, вы сами сказали, что все даже настаивают на нем.

— Да, это первая странность. Со второй мы разобрались, а здесь... Никто не боится, значит, товарищ уверен, что мы ничего не найдем. И я склонен верить, что кольца ваши спрятаны не просто хорошо — они в таком месте, в каком обычно не ищут.

— Тогда какой толк оттого, что мы определили, кто это?

— Кое-какой толк все же есть. Вы сами только что сказали: Леночка колец не видела, она искренно — насколько дама сия вообще способна к искренности — уверяла нас, что понятия не имеет, где они. Для нас это хорошая подсказка.

Кнарик засопела, пытаясь сложить вместе кусочки мозаики.

— Вы хотите сказать, что Петр Сергеевич не мог прятать кольца в купе, на глазах не только Виктора и Нади — те могли бы и не обратить внимания, если бы он копался в своих вещах, но самое главное — на глазах жены. Она непременно поинтересовалась бы, чем он занят. Самое простое — положить кольца в карман. Но он не забеспокоился, когда речь зашла об обыске. Значит, он спрятал кольца... Не понимаю... Не мог же он спрятать их в туалетной комнате?

— Нет, конечно. Они у него с собой. Но так, что никто их не увидит.

— Не проглотил же он их! — рассердилась Кнарик.

— Не думаю, — усмехнулся Иван Прокофьевич. — А давайте поговорим с ним. Здесь, конечно, без свидетелей.

— Вы знаете, где спрятаны кольца?

— Предполагаю. Если сопоставить все факты и время, то есть только одна возможность. Я приглашу Петра Сергеевича и возьму одну его вещь с собой.

Когда Иван Прокофьевич привел Петра Сергеевича, тот выглядел спокойным, даже безучастным. Он присел рядом с Кнарик напротив Ивана Прокофьевича, не глядя на обоих.

Помолчав немного, Иван Прокофьевич тихо спросил:

— Ваша жена так ничего и не поняла?

Петр Сергеевич почти шепотом ответил:

— С радостью послал бы вас ко всем чертям, но, судя по всему, вы догадались.

— Не догадался, любезный, а вычислил — есть разница. — Иван Прокофьевич открыл жестяную коробочку, которую держал в руках — по купе сразу поплыл цветочный аромат, и продолжил: — Петр Сергеевич, не одолжите мне ваш замечательный набор ножей? Никогда не знаешь, что в дороге может понадобиться... И в какой момент.

Сосед достал из кармана подарок американца и осторожно положил на стол.

Иван Прокофьевич открыл перочинный ножик, разрезал кусок мыла из жестяной коробочки.

— Я задумался, почему перспектива обыска никого не испугала. Сколько странно, но именно это подсказало мне разгадку. Кто бы ни был тот, кто взял кольца — Надя, ваша жена или вы, времени на то, чтобы спрятать находку, было очень мало: возня с вещами в полутьме удивила бы соседей. Но спрятать украшения можно было, еще находясь в туалетной комнате. Вопрос — куда? В карман? Это возможно, но я не заметил ни у кого беспокойства по поводу обыска. Ваша жена упомянула, что оставила на мойке мыло для вас. И у вас с собой редкая вещь — дорожный набор. Вы им дорожите, носите в кармане брюк.

Говоря, Иван Прокофьевич начал крошить разрезанные половинки мыла. И вдруг, как фокусник, протянул собеседникам свою ладонь — великолепные камни торжественно сияли даже в полумраке.

Кнарик ахнула и прижала руки к горящему от радости лицу. А Петр Сергеевич пожевал губами, потом обреченно махнул рукой:

— Да, так все и было. Я не вор, но тут не смог устоять. И я не хотел, чтобы Леночка знала. Времени это заняло немного: я разрезал ножом мы-

ло пополам, соскоблил с каждой внутренней стороны немного, засунул кольца, развел мыльную стружку и соединил половинки вместе.

— Да, я почувствовала душистый запах в мойке, когда искала украшения, — вспомнила Кнарик. — Но зачем вы это сделали?

— Как вам объяснить? Да вы и не поймете, — горько усмехнулся Петр Сергеевич. — Моя Леночка... Мне приходится тратить на нее так много! Я влез в долги, экономлю на всем, но... Вот сейчас мне удалось обмануть ее, чтобы не брать билеты в мягкий вагон. Знали бы вы, чего это мне стоило!

— А зачем вы ее поощряете? — возмутилась девушка. — Объясните ей, что нельзя так жить!

— Что вы, она сразу же бросит меня! Знаете, сколько у нее поклонников? А как я буду без нее жить? Я потому и кольца взял: хотел продать их и устроить Леночке шикарный отпуск.

Кнарик открыла рот, чтобы ответить, что он прекрасно проживет без такой ведьмы на шее, но увидела, как Иван Прокофьевич чуть заметно покачал головой. Он взял колечки и вложил их в ладонь девушки.

— Что будем делать, Кнарик? Вы будете писать заявление о краже? Мы можем прямо на вокзале в Кисловодске пойти в отделение милиции.

— Что? Н-н-н-ет, пожалуйста, не надо ничего! — Кнарик чуть не заплакала. — Я не хочу, чтобы Петра Сергеевича судили! А пусть никто ничего не узнает.

— Это ваше право, хотя, признаться, я рад. Я и на работе устал от... выполнения своего долга. Иной раз хочется от него уклониться.

— Иван Прокофьевич, а кем вы работаете? — осторожно спросила Кнарик.

— Начальником отдела уголовного розыска Центрального административного управления, — улыбнулся попутчик. — И я так мечтал в дороге отдохнуть немного, с удовольствием пообщаться с нормальными людьми. Петр Сергеевич, возвращайтесь к супруге, а случившееся будем считать недоразумением.

Петр Сергеевич кивнул и, сгорбившись, шаркая ногами, побрел к своему купе. Казалось, он сразу состарился лет на десять.

Глядя ему вслед, Кнарик сжимала в кулачке злосчастные кольца, обещая себе, что никогда не забудет полученного урока. Потом повернулась к Ивану Прокофьевичу, встретилась с ним взглядом, и вновь у нее возникло чувство: ему не нужны слова, чтобы знать сокровенные мысли других... □

Юлианна Караулова — звезда Первого канала, телеведущая передачи «Кто хочет стать миллионером?», а также певица и выпускница «Фабрики звезд». Она получила два высших образования, и оба с красным дипломом, в академии имени Гнесиных, училась и за границей, а также выиграла в свое время в передаче, которую сейчас ведет сама. О том, легко ли быть медийной персоной, побеждать и проигрывать — в интервью, данном «Смене».

Юлианна Караулова

«Секрет популярности передачи «Кто хочет стать миллионером?» в том, что люди всегда хотят проверить себя, свой уровень знаний...»

— Юлианна, помните ли вы, какие чувства испытали, когда выиграла в передаче, которую теперь ведете?

— Я была в шоке, насколько помню, хотя прошло уже достаточно большое количество времени, память что-то подстерла, но эмоции были максимально яркие. Конечно, такие вещи не забываются никогда. А я помню, что мы с Тимуром Соловьевым, с которым играли на пару, не верили в то, что произошло. Потом было какое-то чувство неловкости, потому что мы на тот момент с Тимуром были, как и сейчас, ведущими Первого канала. Одним словом, было много разных мыслей, но в целом, конечно, мы были очень счастливы.

— Легко ли далась победа? Быстро ли прошла съемка передачи?

— Была большая задержка съемки, около двух часов, и передача снималась достаточно долго. А мы с Тимуром оба опаздывали на самолет: он улетал за границу, и я куда-то летела на гастроли. Взяли такси и быстро добрались до аэропорта, даже успели немного поболтать о прошедшей съемке, до сих пор не верили, что все это произошло с нами...

— Ум, образование, эрудированность помогает игрокам, на ваш взгляд, уходить если не победителем, то хотя бы не проигравшим?

— Я думаю, что все вышеперечисленное, плюс умение логически мыслить, плюс удача — тоже немаловажный фактор. И, наверное, должна быть какая-то раскованность, потому что игроки бывают очень умные, очень начитанные, прекрасно рассуждающие, но во время игры впадают в ступор просто потому, что знают, что на них смотрит огромное количество людей. Плюс стрессовая ситуация съемочной площадки, большое количество камер, свет — все это, конечно, выводит из строя. Тем, кто обладает «здоровым пофигизмом», наверное, везет чуть больше. Но и тут тоже есть грань, очевидно, очень тонкая — бывает, что вот этот самый «здоровый пофигизм» может сыграть с человеком злую шутку, бывает и такое.

— В чем секрет популярности «Кто хочет стать миллионером», на ваш взгляд?

— Это на сегодняшний день уже культовое шоу, которое уже долгое время идет в огромном количестве стран. Я думаю, популярность в том, что люди всегда хотят проверить себя, проверить свой уровень знаний и сравнить его с уровнем знаний других людей. Всегда интересно слушать, следить за ходом мысли другого человека, человека интересного. Как правило, гостевые редакторы из огромного количества анкет людей, безусловно, интеллектуальных и эрудированных, отбирают интересных героев. Перед тем

как сесть в это самое кресло, кандидаты общаются с нашим редактором, поэтому мы уже примерно понимаем, какой игрок к нам приходит, что за человек, какая у него история, о чем с ним можно поговорить. Конечно, за всем этим очень интересно наблюдать. Ну и плюс определенный уровень накала страстей, так называемый саспенс — все это, конечно, держит зрителя в напряжении, и получается так, что зачастую оторваться действительно бывает сложно.

— Вы любите путешествовать? Есть ли места, которыми вы вдохновляетесь? К примеру, ваши любимые музеи, художники?

— Я действительно люблю путешествовать, очень люблю открывать для себя какие-то новые места, возвращаться в те, где уже бывала. А музеи... из последних, в которых я была, это Музей Орсе. Как раз накануне ковида, это был март 2020, Лувр на тот момент уже был закрыт, началась пандемия. Посетителей было мало, и можно было все прекрасно рассмотреть. Что касается художников, то я люблю импрессионистов, а выделить могу Дега и Моне.

— Ваша настольная книга?

— Я не сказала бы, что это настольная книга, просто так получилось, что она со мной практически с детства — любимая книга моей мамы — «Мастер и Маргарита».

Мама начала читать ее мне перед сном, когда мне было лет шесть. Читала небольшими отрывками, поясняла какие-то непонятные для ребенка моменты. Потом я к этой книге возвращалась, когда была уже школьницей, потом возвращалась к ней, когда окончила школу и училась в институте. И относительно недавно тоже перечитывала ее, а еще ходила на спектакль в потрясающий Театр наций. После этого снова заново захотелось к ней вернуться. Хотя, безусловно, произведение тоже весьма «распиаренное», но от этого не менее гениальное.

— Ваш муж помогает в ваших начинаниях?

— Да, конечно, помогает. Не во всех, есть какие-то исключительно мои инициативы. Что-то я хочу делать сама, ведь я достаточно самостоятельный человек, и бывает такое, что не терплю, когда мне помогают. Но, конечно, мы — муж и жена, мы очень давно вместе, и мне кажется, что если муж не поддерживает глобально и не помогает в начинаниях, тогда зачем все это?..

— Можно ли сказать, что после рождения сына ваша жизнь поменялась, разделилась на до и после?

— Конечно, можно. Потому что рождение ребенка меняет жизнь практически любого человека, не скажу, что каждого, потому что, безусловно, люди разные. Но сме-

нились ориентиры, приоритеты. Появились какие-то страхи, появился совершенно новый уровень чувстви-

тельности, эмпатии, ну и, в принципе, новый взгляд на мир, на жизнь. Ты смотришь на мир заново, глазами

ребенка, чему-то с ним заново учишься. И твой темп, ритм, вообще все в тебе полностью совершенно иное. Это такое событие, которое действительно делит жизнь на до и после, по крайней мере, когда это твой первый ребенок. Я не знаю, как бывает со вторым и с третьим, надеюсь, когда-нибудь узнаю...

— А на кого больше похож ваш сын?

— Большинство людей, которые знают всех членов нашей семьи, говорят, что он похож на моего папу, то есть на своего дедушку. А если судить по комментариям в социальных сетях, то мнения разделились на два лагеря — кто-то пишет, что он похож на меня, а кто-то — что это вылитый Андрей. Мне кажется, что он похож чем-то на меня и чем-то на Андрея. Он такой наш «микс» в этом плане. Я иногда вижу в нем четко Андрея, какие-то его черты, а иногда узнаю себя, и это так странно — смотреть на человека и видеть местами свое отражение. Это очень здорово, но я думаю, что он еще будет меняться. И действительно, в какие-то периоды больше похож на меня, в какие-то — больше на Андрея.

— Вы учились в Лондоне, чем запомнился город?

— Город запомнился его жителями, а для меня это совершенно особенный период. Возможно, сейчас, спустя время, я его сильно романтизирую, но, тем не менее, мне кажет-

ся, что это были прекраснейшие полгода. Запомнился город особенной энергией. Мне он не показался мрачным, каким-то таким туманным, как его часто рисуют в художественных произведениях, поскольку, возможно, я провела там как раз теплые месяцы — с мая по октябрь, и холодов не застала. Мне показалось, что это очень зеленый город. Огромное количество зелени, парки. Конечно же, и красные эти автобусы, которые я впервые увидела в Лондоне. Сейчас они есть во многих туристических городах, но вот такие аутентичные старые автобусы — только там. А кэбы, такси, подобных которым нет нигде в мире. И очень-очень отзывчивые жители. В период моего пребывания в Лондоне, это было достаточно давно, в телефонах не было навигатора и карты, и я передвигалась по Лондону с картой. Как только открывала ее, ко мне всегда подходили какие-то люди, спрашивали, надо ли мне помочь. И меня это первое время поражало, потому что такой уровень отзывчивости был немного непривычен, по крайней мере, по тем временам.

— А почему именно в Лондоне вы получали образование?

— Я училась в Гнесинке, и в какой-то момент появилась возможность получить образование за рубежом. Досрочно сдала сессию и уехала, чтобы присмотреть какое-то место, где бы хотелось учиться. объездила практически все крупные универси-

тетты в Англии, даже ездила в Шотландию, в эдинбургский университет. Полтора месяца жила в Оксфорде, потом побывала в Кембридже. Одним словом, посетила практически все топовые университеты, дни открытых дверей. Но потом прислушалась к себе и поняла, что хочу вернуться в Россию. Хотя некоторые мои друзья меня отговаривали. Говорили, если у тебя есть такая возможность — а на тот момент она была — там учиться, то ты должна остаться. Но мне хотелось вернуться в Москву, попробовать свои силы в медиа-бизнесе. Вряд ли это получится, если я останусь в Лондоне. Скорее всего, моя работа будет сопряжена с чем-то совершенно иным, а мне вот очень-очень хотелось в медиа-бизнес. Если не в музыку, то хотя бы в журналистике себя попробовать. Поэтому я доверилась своей интуиции и вернулась. И, как показало время, сделала правильно.

— Чем запомнилось обучение в Гнесинке, где вы получили два красных диплома?

— Я безумно благодарна судьбе, что оказалась именно в этом учебном заведении, именно с теми ребятами, с которыми училась, с замечательными педагогами, которых вспоминаю с огромной теплотой и с невероятной благодарностью. Вспоминаю наши отчетные концерты в Гнесинке, в зале, где стоял большой орган, и еще много-много всего интересного.

— Вы всегда улыбчивы и жизнерадостны. Из-за чего может грустить Юлианна Караулова? Был ли в вашей жизни период депрессии, и если да, то как вы его преодолели?

— Конечно, Юлианна Караулова, в том числе, светский человек, поэтому, будучи таковой, я не позволяю себе грустить публично. Мне кажется, что есть какие-то вещи, которые не стоит выносить на публику. Не потому, что я какая-то неискренняя, а потому, что личное, мне кажется, должно оставаться личным. В этом плане я не разделяю позицию некоторых блогеров, которые плачут

в сторис на камеру и говорят, что зато они со своей аудиторией искренние. Мне кажется, что нужно делиться хорошим, максимально хорошим, потому что плохого и так у всех хватает. Вот поэтому какие-то грустные моменты я переживаю сама, одна или с близкими людьми. Грустить я могу из-за чего угодно, я живой человек, иногда меня может расстроить что-то абсолютно бытовое, банальное, может задеть какая-то фраза. Иногда могу порефлексировать из-за того, что что-то не так сказала или что-то не так сделала. Что касается депрессии, мне кажется, что депрессия — это уже практически клиническая ситуация. Поэтому диагностируемой депрессии, которую нужно было лечить, у меня не было. Но были достаточно сложные периоды, которые я долго переживала. Связаны они были с какими-то драмами в личной жизни. Правда, это было уже давно, и, слава богу, сейчас все это в целом легко вспоминается. Правильно говорят, что время лечит...

— Вы продолжаете певческую карьеру. Как удается совмещать работу на телевидении и музыку?

— Пока удастся. Благо съемки передачи «Кто хочет стать миллионером» занимают не так много времени, потому что мы снимаем пулами. Передача выходит раз в неделю, поэтому пока моя занятость на телевидении небольшая. Это позволяет вдоволь заниматься и музыкой, и

еще какими-то моими личными вопросами, на которые остается время.

— Вы стрессоустойчивый человек? Отчего можете испытать стресс и страх, и как их преодолеваете?

— Мне кажется, я — стрессоустойчивый человек. Но глобально, как и многие люди, могу, конечно, испытать стресс, чувствую его, от чего угодно, в том числе и от негативной новостной повестки. Ведь современный мир, он дико турбулентный и сложный. Но мне кажется, что моя нервная система давно к этому приноровилась, все зависит от моего эмоционального состояния. А страх... в общем-то, обычные человеческие страхи мне не чужды. Преодолеваю тем, что стараюсь концентрироваться на хорошем, даже во всем самом темном находить что-то светлое. Стараюсь отвлекаться, общаться с любимым, с друзьями, играть, разговаривать, проводить время со своим ребенком. Ну и — может, звучит банально — музыка, кинематограф, естественно, спорт. Спорт очень помогает бороться с нервозностью, со стрессом, несмотря на то, что я не фанат спорта, занимаюсь им, можно сказать, отчасти вынужденно.

— Вы всегда элегантны и красивы, кто помогает вам в выборе стиля, сколько времени вы тратите на свой образ перед тем, как выйти из дома?

— Спасибо! Иногда подбираю сама, иногда делаю это со стилистом. Но честно скажу, что я не тот человек, который всегда четко знает, чего он хочет. Это касается и гардероба. Даже если подбираю образ сама, как правило, с кем-то советуюсь, если есть сомнения. Но при этом я никогда не надену то, в чем мне некомфортно, неудобно, в чем я себя не чувствую красивой. Мне кажется, что это самое главное. Важно даже не то, что на тебе надето, а как ты это подаешь, как ты себя в этом чувствуешь, какая в итоге от тебя в этой одежде энергия. Потому что даже одежда, мне кажется, влияет на энергию.

— Сколько времени вы тратите на себя?

— Все зависит от мероприятия. Могу собраться за 5 минут и вообще не накраситься. Могу потратить достаточно много времени, если речь идет о какой-то важной съемке или концерте. На концерт собираюсь часа полтора-два. Чтобы собрать сумку, собрать вещи, два часа — это, наверное, мой максимум.

— Если бы вас пригласили на главную роль в кино, то какого плана героиню вы бы хотели сыграть?

— Не уверена, что я бы согласилась. Я все-таки считаю, каждый должен заниматься своим делом. Я не получала профильного образования, поэтому не считаю себя хоро-

шей актрисой, не уверена, что смогла бы вытянуть главную роль. Для этого надо, по крайней мере, пойти подучиться. Вообще, конечно, профессия актрисы достаточно сложная. Люди постигают ее в театральных вузах, на протяжении долгого времени. В кино я снималась, в нескольких сериалах и фильмах, но это были не главные роли. Так я рассуждаю сегодня, а что будет через пару лет — не знаю.

— Чего, на ваш взгляд, не хватает отечественному шоу-бизнесу?

— Мне кажется — ответственности. Иногда сильно расстраиваюсь, когда вижу, что многие молодые артисты, да и немолодые, в общем, тоже, несерьезно подходят к профессии. То есть в порядке вещей бывает, что артист не выучил слова песни, пришел на репетицию неподготовленным или вообще не пришел, или не выложил на все 100, спел под фонограмму... К сожалению, как мне кажется, это сквозит во всем нашем шоу-бизнесе. И, честно говоря, это очень обидно, потому что у нас большое количество талантливых людей, а это значит, что у нас большое количество невероятных возможностей. Такие возможности создают сами люди, и очень жаль, что некоторые это не всегда понимают. И как следствие — достаточно низкий уровень конкурентности... □

Беседовала **Дарья Парчинская**

Фото предоставлены пресс-службой
Юлианны Карауловой

СТОЖАР как центр Вселенной

Двенадцатилетнего Сережу родители на лето отправили в поселок Свирица на помощь дедушке и бабушке в заготовке сена для коровы и теленка. Дедушка Ваня работал бригадиром в рыболовецком колхозе, и сенокосными делами у него не было времени заниматься, если и приходилось косить траву, то только тогда, когда выпадал редкий выходной. У дедушки, в отличие от городских людей его возраста, было красное, обветренное, обгоревшее на солнце лицо, с глубокими морщинами на лбу и у рта, большие кисти рук.. Обычно после обильного ужина и выпитого чая из большого медного самовара, пахнущего древесным углем, дедушка садился в угол комнаты, где на стене были развешены сети, и молча ремонтировал их. Сережа пристраивался рядом и, пытаясь запомнить, как с помощью челнока дедушка завязывает рыбацкие узлы на сетях, пробовал сам это проделывать. Получалось, правда, очень медленно. Дедушка же быстро и ловко работал челноком, словно скрипач смычком.

Поселок Свирица расположился на семи островах, образованных многочисленными реками и каналами в устье реки Свирь. Все дома были построены вдоль берегов, поэтому моторная лодка здесь есть в каждой семье — без нее не прожить. Не случайно называют Свирицу «деревянной Венецией».

Ребята, приехавшие из города в поселок на отдых, купались в речке, играли в лапту, в казаки-разбойники, в ножички. Сережина же деревенская жизнь проходила уныло: рано утром бабушка Ньюша со старшим бра-

том Олегом уезжали на моторной лодке за несколько километров косить траву, а Сережа, оставаясь дома один, должен был целыми днями ворошить ее для просушки. В хрущевские времена наделов для заготовки травы в личные подсобные хозяйства не давали, укрупняли колхозы и совхозы, руководство страны торопилось быстрее построить коммунизм, что привело лишь к ухудшению жизни сельчан. Заготовку приходилось делать чуть ли не воровским способом в пойме реки, стоя в лодке, как говорили местные «косить тресту». Чтобы скошенная трава попадала в лодку, а не падала в воду, к косе приделывалось специальное приспособление в виде сетки. Вечером возвращались домой. Сережа и Олег, которому было почти шестнадцать, и по деревенской возрастной категории он считался взрослым, на носилках выносили траву из лодки и раскладывали на полянке по копнам. А утром Сереже предстояло сушить ее — разбрасывать копны и через каждые полчаса деревянными граблями переворачивать траву. Если дождевые тучи начинали заволакивать небо, надо было быстро все собрать и накинуть сверху брезент, чтобы дождь не намочил. На первый взгляд, работа физически нетрудная, но, учитывая погодные условия Приладожья, где облака непрерывными стайками сменяют друг друга, приходилось в течение дня постоянно собирать сено в копны, а затем раскидывать для продолжения сушки. Разбирался бы Сережа в облаках, какие дождевые, а какие нет, меньше было бы работы...

Были в деревенской жизни и свои нехитрые развлечения. В некоторые дни Сережа вместе с ребятами шел на дебаркадер, там, в вечернее время швартовались туристические теплоходы «Короленко» или «Мамин-Сибиряк». Это был маленький праздник: много людей приходило встречать теплоходы, гремела музыка, на причале кто-то танцевал; несмотря на поздний час, на дебаркадере работал буфет.

У ребят была задача: проникнуть на теплоход мимо двух вахтенных матросов и купить там лимонад, хотя точно такой же лимонад можно было приобрести на дебаркадере, только дешевле. У кого это получалось, тот становился героем вечера.

Бабушка, несмотря на полноту, была энергичной женщиной, она успевала управляться с домашним хозяйством, а это — корова, теленок, поросенок, куры. Огород летом тоже был на ней. Дедушка помогал только весной его вскапывать и осенью копать картошку. А еще бабушка приторговывала рыбой, которую дедушка, как и все рыбаки бригады, приносил домой. Иногда приходили в гости две ее подружки, пили кагор, много смеялись, рассказывали какие-то истории, а потом пели: «Вот кто-то с гороч-

ки спустился», «Помню, я еще молодухой была», «Мы на лодочке катались» и другие песни. Сереже нравилось слушать, как они поют, но, чтобы не мешать, он уходил в другую комнату.

В красном углу комнаты на полочке стояли три иконы. Перед центральной иконой к потолку на цепочках была подвешена лампадка. В православные праздники бабушка Нюша наливала туда масло и поджигала фитиль, лампадка горела весь день.

В один из дней Олег по срочным делам вынужден был уехать в город, дедушка уже несколько дней оставался на рыболовецкой базе, и сеном должны были заниматься бабушка Нюша и Сережа.

Стояла ясная, солнечная погода, как говорили местные — ведро, самое подходящее время для закладки сена на хранение. Высушенную траву бабушка и Сережа на носилках подносили к сеновалу, который находился над коровником, потом бабушка подавала ее вилами наверх, а Сережа оттащивал в дальний угол помещения, думая про себя: «Главное — не наткнуться животом на вилы». Но неприятность поджидала его в другом месте. Отгребая очередной пучок, он не заметил, как провалился в коровник, в ясли. Если бы в это время корова жевала в яслях сено, попал бы сверху прямо ей на рога. Но повезло.

Оставшееся сено решено было уложить за огородом в стог. Общими усилиями они воткнули в землю гладкую жердь, называемую стожаром, Сережа забил обухом топора заранее заготовленные рогатины для ее подпорки, вокруг накидал веток, получился небольшой помост — остожье, чтобы между сеном и землей был промежуток, и начали класть сено, определяя диаметр стога. Бабушка вилами подавала сено, а Сережа принимал, распределял его вокруг стожара и утаптывал. Когда до конца жерди оставалось сантиметров сорок, бабушка сказала, что стог готов, граблями подровняла его со всех сторон и отправилась за рыбацкой сеткой, чтобы обмотать ее вокруг стога и прикрепить к стожару — сетка не даст ветру распушить стог.

Стог получился высоким, метров пять. С такого не спрыгнешь, можно и ноги переломать. Бабушка обещала принести жердь, чтобы Сережа смог по ней спуститься на землю. Стоя на вершине стога, мальчик испытывал такой же восторг, как альпинист, покоривший гору. В ожидании бабушки он принялся вглядываться в знакомые пейзажи. С высоты они выглядели иначе: впереди блестела река, у мостков покачивались привязанные цепями лодки, над водой кружились чайки, на другой стороне реки хорошо просматривались пристань, магазин, двухэтажное здание администрации речного порта, мостовой кран. А вот и подходящий к пирсу теплоход «Москвич»,

развозящий людей по всем островам поселка. На верхней палубе громко смеялись парни и девушки. А рядом от пристани отчаливал старый колесный пассажирский пароход. Пассажиров не было видно, только два человека стояли на капитанском мостике, да матрос на палубе собирал швартовый канат в бухту. Мимо бабушкиного дома по бечевнику (дорога вдоль берега реки) прошли четверо парней в узких брюках и ярких цветастых рубашках. Они распевали под гитару:

*«Есть такой поселок Свирица
Возле Ладоги седой,
Меж домов каналы ширятся
Улиц нету ни одной...»*

Как-то Сережа спросил у старшего брата: «Как взрослые ребята натягивают на себя такие узкие штаны?»

— С мылом надевают, — шутливо ответил Олег.

— А как же снимают?

— А зачем снимать? Носят, пока не истлеют.

Вечерело. Солнце клонилось к закату. Сидя на вершине стога, ухватившись за стожар, Сережа в полудреме мысленно возвращался к прежним посещениям поселка. Вспомнил, как в пятилетнем возрасте удалось уговорить дедушку взять его на рыболовецкий промысел. На моторном баркасе вышли из речки Лисья, где на пологом берегу располагалась в деревянных бараках промысловая бригада, в Ладожское озеро. Четверо обветренных, загорелых рыбаков в прорезиненных костюмах вытаскивали сетку, всматриваясь в темные осенние воды озера, и сортировали улов по ящикам. Сережа из баркасной надстройки с любопытством наблюдал за дружной работой рыбаков...

Дедушка, взяв внука на лов, в глубине души рассчитывал, что Сережа продолжит его дело. Две дочери уехали жить в город, приобрели профессии, далекие от рыбацкого дела. Старшего внука Олега интересовали только контрольно-измерительные приборы, не выезжал он даже на любительскую рыбную ловлю. Вся надежда передать опыт оставалась только на Сережу.

Мальчик не задумывался о своей будущей профессии, но ему, в отличие от старшего брата, была по душе деревенская жизнь, нравилась дедушкина работа. Он считал, что, если дело нравится, то и должно хорошо получаться.

Вернувшись на базу, рыбаки укладывали ящики с рыбой для сдачи государству, растягивали на шесты сети для просушки. И только потом шли в барак на ужин. Только здесь Сережа понял, чем отличается уха от рыбного супа, который готовили бабушка и мама: в ухе не было картошки,

только рыба и лук. И рыбы в миске было так много, что, если поставить ложку, то она не упадет. Ели все за одним длинным, грубо сбитым дощатым столом. Разлили немного водки по алюминиевым кружкам для аппетита. Дедушка произнес тост, поблагодарив озеро за хороший улов, выпили, и рыбаки дружно застучали ложками, поедая уху.

Позже, уже в восьмилетнем возрасте, напросился Сережа и на зимний промысел с дедом. Правда, тот долго не соглашался, ссылаясь на непогоду, но все же любовь к внуку победила. До рыболовецкой базы шли на лыжах семь километров, обратно возвращаться надо было тем же путем, но уже с рыбой для семьи. В бараке было холодно, затопили печь. Уложив пешню для скалывания льда и сачок на волокушу, рыбаки пошли проверять сети, а Сереже поручили подбрасывать дрова в печь.

Назначенное время возвращения рыбаков уже давно прошло, но никто не приходил. Стемнело. В такое время суток никто не рыбачит. Видимо, случилась беда, может, рыбаки в такой сильный мороз замерзли, и им нужна помощь?! Если бы даже Сережа знал, где их искать, он один вряд ли смог бы чем-то помочь. Надо звать народ! Мальчик встал на лыжи и по реке Свирь, по той же лыжне, по которой они шли на рыболовецкую базу, поспешил в поселок. Несмотря на темноту, заблудиться невозможно, надо просто никуда не сходить с лыжни. Семь километров — это немного, надо бежать, благо лыжня обледенела и не нужно из глубокого снега вытаскивать лыжи. Неожиданно подступила странная усталость, сонливость, хотелось сесть и отдохнуть. Но Сережа понимал, что, если присядет, то уже не встанет. Он слышал от взрослых, что именно так люди и замерзают. Чтобы удержать темп, мальчик мысленно считал: и-раз-два-три, и-раз-два-три...

Увидев, что внук вернулся один, бабушка заволновалась, быстро оделась, и они вдвоем поспешили через реку Паша в диспетчерскую, где можно было по рации связаться с рыбаками.

Выяснилось, что один из рыбаков сломал ногу, и они вернулись на базу с большим опозданием, так что все завершилось благополучно...

Каждый год, как только начинался ледоход, и яркое весеннее солнце отражалось в кристаллах тающего льда, похожего на друзы горного хрусталя, все мужское население поселка выходило на берега рек и каналов готовить свои лодки к летнему сезону. Разводили костры, на которых в котлах разогревали битум, лодки конопатили, шпатлевали, а затем смолили. Пацаны помогали взрослым. Это событие напоминало праздник труда. Обычно лед на Ладожском озере еще стоял, а ледоход на реках Оять, Паша и Свирь уже начинался, в результате льду некуда было двигаться, и он забивал устье Свири до самого дна. Военные закладывали под лед тротилловые

шашки и пытались взрывом разрушить образовавшийся затор. Но в тот год что-то пошло не так, и вода, не найдя выхода в озеро, разлилась по островам поселка. Не помогла даже стрельба из миномета по ледяным торосам.

Совсем свежа была в Серезиной памяти и история, когда он приехал на зимние каникулы в Свирицу. Погода стояла солнечная, безветренная, с небольшим морозцем. Мальчик, отпросившись у бабушки погулять, взял финские сани и пошел покататься по бечевнику. Но затем ему захотелось спуститься с берега на ровный лед реки Паша. Проезжая вдоль свай, к которым летом привязывали плоты из бревен или, как их в поселке называли «гонки», Сереза не заметил запорошенную снегом майну — большую прорубь. В такую майну рыбаки-любители забрасывают сетку в виде кольца диаметром с метр, в нее укладывают груз и прикормку для рыб. Обычно проруби ограждают большими ветками, но эта оказалась не прикрыта. Неожиданно лед под ногой провалился, финские сани скользнули вперед, и мальчик по грудь оказался в ледяной воде, ухватившись за край проруби. Он сделал попытку выбраться, но сглаженные от замерзшей воды края проруби не позволили удержаться на ледяной поверхности, и Сереза снова плюхнулся в воду. Вторая попытка вновь оказалась неудачной. И только с третьего раза, собрав последние силы, каким-то чудом удалось, несмотря на отяжелевшую от промокшей воды одежду, выскокить на лед и удержаться. Таща за собой финские сани, мальчик побрел домой. Как нарочно, поднялся ветер. Мокрая одежда на ветру превращалась в ледяную корку, сковывая движения, пронизывающий холод пробирал до костей, но он сумел дойти до дома, даже не заболел после этого «приключения»...

...От ночной прохлады Сереза проснулся. Он и не заметил, как уснул. Белесый туман низко стелился по земле. На небе разбросанными брызгами ярко горели звезды. Лежа на вершине стога, ухватившись за стожар, Сереза посмотрел в небо и увидел, что конец шеста устремлен в самое главное славянское созвездие Стожары, превосходящее по своей значимости даже Большую Медведицу. О звездах и созвездиях ему рассказывал дедушка. «Интересно получается, что стожар стога указывает на созвездие Стожары, скопление семи ярких звезд! Может, в этом и есть очевидная взаимосвязь Микрокосмоса и Макрокосмоса, связь между мной и этим звездным небом, Вселенной, между мной и Создателем всего этого! — подумал мальчик. — Надо обязательно спросить дедушку, почему его интересует астрономия? Занимается рыбной ловлей, а увлекается звездным небом...» Но сам же и нашел ответ. Он вспомнил, что недавно прочитал

в книге, как архангельские поморы в старину ходили на китобойный промысел и рыбную ловлю до берегов Шпицбергена и в Карское море. А помогало им вернуться к родным берегам знание астрономии. Ладожское озеро — как море, здесь тоже надо уметь читать звездное небо, чтобы ориентироваться в безбрежных водных просторах. «Да, еще не забыть спросить дедушку о его отношении к Богу»...

Стало зябко, и он закричал в надежде, что его услышат:

— Ба-бу-шка-а! Ба-бу-шка-а!

Но кругом царила пронзительная тишина. Поселок спал.

Тем временем созвездие Стожары стало опускаться к горизонту, и на горизонте появилась и постепенно стала увеличиваться светлая полоска.

Солнце медленно поднималось над рекой, рассеивая туман, превращая его в капельки росы на траве. Стало немного теплее. Тело затекло от лежания в одной позе. Сережа встал во весь рост и тут увидел, как баба Ньюша ведет корову и теленка в загон.

— Бабушка!

— Сережа, ты что там делаешь?.. Ой, извини!.. Я стала искать сетку, потом решила подоить корову, ну и забыла обо всем... Сейчас принесу сетку и жердь.

Бабушка Ньюша суетливо, чувствуя себя виноватой перед внуком, накрывала на стол. Размешала творог в большой чашке, добавила сметану, сахарный песок и сырое яйцо. Налила в большую кружку ароматный чай, заваренный из пачки со слонем, доставаемый только по большим праздникам, намазала на булку толстый слой яблочного повидла, распечатала банку с малиновым вареньем.

— Бабушка, у нас в городе я никогда не видел на небе настоящих звезд, они какие-то там бледные, и их мало. Только этой ночью, сидя на стог, я увидел огромное, сверкающее звездное небо, Млечный путь, созвездие Стожары! Я почувствовал себя частью Вселенной, как и этот стог, и этот стоjar, и река! Возможно, там, среди миллионов галактик, есть жизнь, похожая на нашу! А может быть, она совсем не такая, как на Земле! Понимаешь, бабушка, все имеет смысл, и я, наверное, пришел в этот мир с каким-то предназначением, надо только найти его! — разгорячено жестикулируя, выпалил Сережа, словно сделал открытие не только для себя, но и для всего человечества.

— Да, — по-доброму улыбнулась бабушка, — ты вырастешь, мой мальчик... □

Евгения Гордиенко

АЛЕКСАНДР ПОПОВ и его Радио

Сегодня никого из нас не удивляет скорость, с какой информация разносится по миру. Мы звоним за океан, получаем письмо от друга, который живет за тысячи километров от нас, через секунду после того, как он нажал кнопку «отправить». Но еще сто лет назад основным источником получения информации для людей были газеты и — радио. Причем оно считалось передовым изобретением и использовалось как в мирной жизни, так и для военных целей.

Не утихают споры, кто первым изобрел радио, — русский ученый Александр Попов или итальянец Маркони. Ответ зависит от того, что понимается под изобретением: представление своей работы на суд коллег или регистрация патента? В первом преуспел Попов, во втором — Маркони. И это не умаляет значения работы того или другого, просто лучшие идеи могут приходиться в голову одновременно нескольким людям.

Но мы сегодня вспоминаем великого российского физика и «нашего» изобретателя радио — Александра Попова.

Одна из самых популярных в России фамилий — Попов — имеет религиозное происхождение, и Александр Степанович носил ее вполне оправданно. Его отец и все предки были священнослужителями, что не могло не сказаться на воспитании юноши. Семья приобщала к храмо-

вой жизни, к пению в церковном хоре, к исполнению обрядов.

В городе Верхотурьинске, где 4 марта 1859 года родился будущий ученый (это теперь Пермская область), сохранилась церковь Святого Максимилиана, в которой служил отец Александра, Степан Петрович

Попов. Рядом располагался заводской поселок, поэтому в детстве Саша проводил время не только в храме, но и на заводе, среди работающих механизмов, паровых машин, слесарных и токарных станков. Во многом это определило его будущие увлечения.

Старший брат Александра, Рафаил, преподавал латынь в Далматовском училище, туда же отправили на учебу и достигшего 10-летнего возраста Сашу. Он проучился там два года, после чего был переведен в третий класс Екатеринбургского духовного училища, так как в Екатеринбурге жила тогда старшая сестра Мария Степановна (по мужу Левицкая). Ее муж также был священником и занимал крупный пост в епархиальном училищном правлении.

В 1873 году Попов окончил полный курс Екатеринбургского духовного училища по наивысшему 1-му разряду.

Это было, по сути, начальным образованием, далее предстояло получить среднее, за которым он направился в Пермскую Духовную семинарию. Уже тогда стала понятна расположенность юноши к точным наукам — он с удовольствием занимался математикой и физикой, не выказывая особенного интереса к другим предметам.

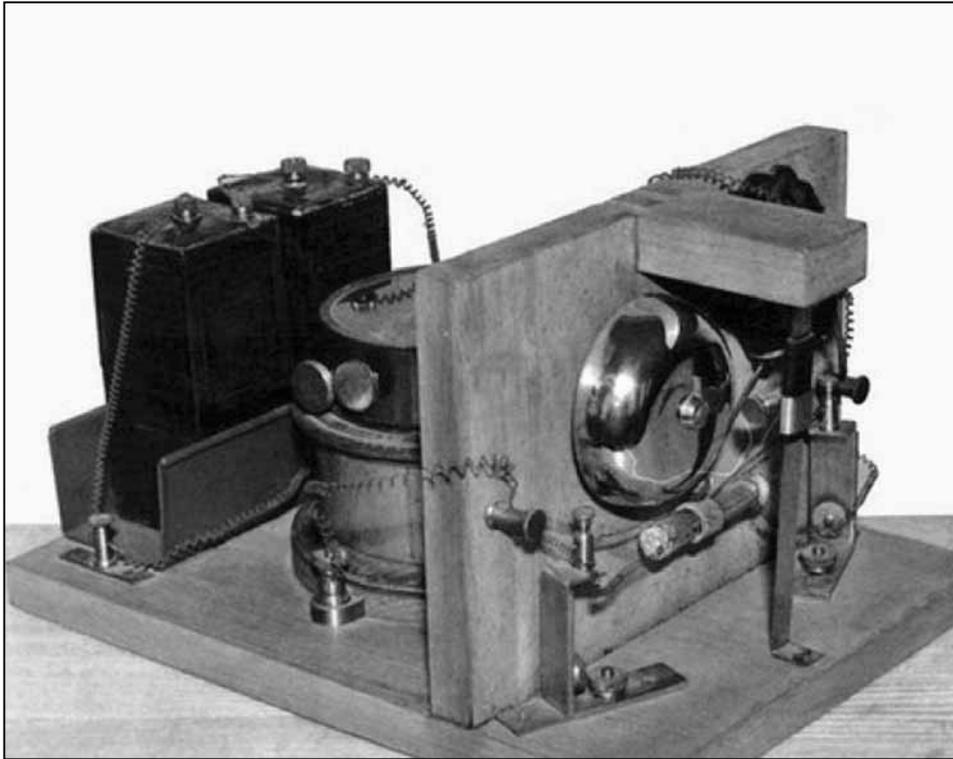
Следуя своему призванию, Александр отошел от семейной традиции и в 1877 году отправился поступать в Петербург. Он подал ректору Петербургского университета про-

шение о допущении к «проверочному испытанию» и, успешно сдав его, был принят на физико-математический факультет. Следует помнить, что это были годы великих открытий в области физики, тогда появлялось и внедрялось электричество — как в промышленность, так и в жизнь людей, это был период зарождения новой прикладной науки — электротехники.

В 1880 году Русское техническое общество создало электротехнический отдел. В марте того же года в Санкт-Петербурге открылась первая электротехническая выставка, на которой демонстрировались электротехническое оборудование и последние изобретения того времени: телефон Белла, телеграфные аппараты Якоби и Шеллинга.

Работая «объяснителем» на первой электротехнической выставке, Александр познакомился с учеными-электротехниками В.Н. Чиколевым, П.Н. Яблочковым и другими. Он устроился монтером в штат Товарищества электротехники, благодаря чему уже на четвертом курсе ассистировал профессору физики. В итоге, к концу обучения Александр уже имел не только теоретические знания, но и практические навыки.

По окончании университета Попов получил предложение остаться на кафедре, но выбрал должность преподавателя и заведующего физическим кабинетом в Минном офицерском классе (МОК) в Кронштадте. Там он руководил практическими

занятиями по гальванизму, читал лекции по высшей математике. При этом хорошо изучил токарное, столярное и стеклодувное ремесла.

Будучи одним из ведущих специалистов Морского ведомства, членом Морского технического комитета, Александр Степанович уже понимал всю актуальность решения проблемы обмена информацией.

В декабре 1890 года он начал совмещать работу в МОК с работой штатного преподавателя физики и электротехники в Техническом училище Морского ведомства, расположенного недалеко от МОК.

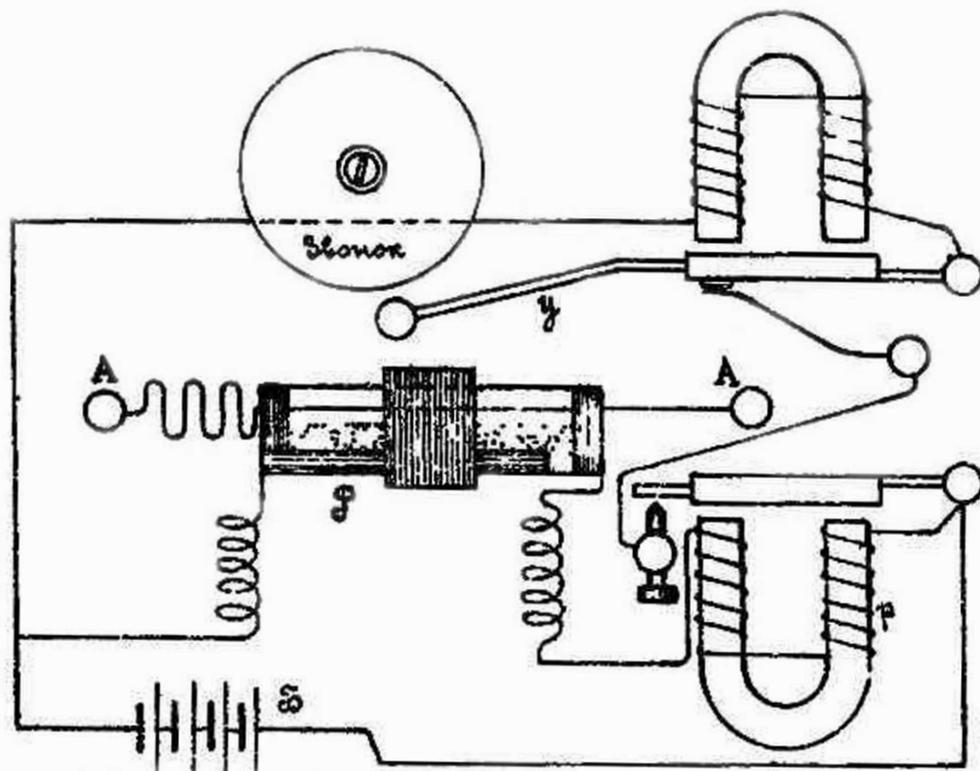
Именно электричество во всех своих проявлениях интересовало Попова. Тогда только-только произошло открытие рентгеновских лучей, и эта тема особенно занимала ученого. Им был изготовлен один из

первых в России рентгеновских аппаратов и получены снимки различных предметов. В 1897 году при активной поддержке Попова в Кронштадтском военно-морском госпитале был оборудован рентгеновский кабинет, а впоследствии рентгеновскими аппаратами были оборудованы и некоторые боевые корабли. Практическое применение очевидно: известно, что после сражения в Цусимском проливе на крейсере «Аврора», имевшем такую установку, была оказана помощь 40 раненым морякам.

Но все же основным направлением деятельности Попова было радио. Конечно, тогда еще не было этого привычного всем короткого названия.

25 апреля (7 мая по новому стилю) 1895 года Александр Степано-

*Схема первой
приемной
радиостанции
А.С. Попова,
1895 г.*

вич Попов впервые представил свое изобретение на заседании Русского физико-химического общества. Он выступил с докладом и продемонстрировал созданный им первый в мире радиоприемник. А по окончании демонстрации сказал: «В заключение могу выразить надежду, что мой прибор при дальнейшем усовершенствовании его может быть применен к передаче сигналов на расстояние при помощи быстрых электрических колебаний, как только будет найден источник таких колебаний, обладающих достаточной энергией».

Именно 7 мая мы сегодня празднуем День Радио.

В «Кронштадтском вестнике» через несколько дней была напечатана статья, где рассказывалось о цели работы Попова: «Уважаемый пре-

Гульельмо Маркони

Раиса Алексеевна Богданова (Попова)

подаватель А.С. Попов... комбинировал особый переносной прибор, отвечающий на электрические колебания обыкновенным электрическим звонком и чувствительный к герцевским волнам на открытом воздухе на расстояниях до 30 сажень... Поводом ко всем этим опытам служит теоретическая возможность сигнализации на расстоянии без проводников, наподобие оптического телеграфа, но при помощи электрических лучей». Все эти длинные научные слова мы скоро заменим простым словом «радио».

Первую радиogramму удалось передать уже через 10 месяцев — на расстояние в 250 метров. Еще через полгода дальность беспроводной связи была увеличена до 5 километров.

Как легко заметить, основной сферой применения радиосвязи в те годы был военно-морской флот, поэтому значительная часть жизни ученого была связана именно с ним.

В 1900 году Попов осуществил связь в Балтийском море на расстоянии свыше 45 километров: между островами Гогланд и Кутсало, недалеко от города Котка. Благодаря этой линии удалось провести спасательную экспедицию по снятию с камней броненосца «Генерал-адмирал Апраксин», севшего на камни у южного берега Гогланда.

После успешного завершения операции было осуществлено «введение беспроводного телеграфа на боевых судах, как основного средства связи» — так гласил соответствующий приказ по Морскому министерству. Попов активно участвовал в этом внедрении.

Именно потому, что работа в основном проходила в Морском ведомстве, Попов не мог полностью или частично публиковать свои научные труды — в том числе в зарубежных изданиях, ведь речь шла о военной тайне.

А Маркони, вероятно, не имевший подобных ограничений, подал заявку на патент своего изобретения летом 1896 года — почти через год после доклада Попова на заседании Русского физико-химического общества.

В год столетия этого доклада, в 1995 году, ЮНЕСКО провело торжественное заседание, посвященное

юбилею изобретения радио. На заседании (и в посвященной ему статье) признавалось первенство авторства Попова с указанием того, что он действительно был связан соглашением о неразглашении военной тайны.

За границей, между тем, изобретение Попова было оценено по достоинству. В Соединенных Штатах Америки ему предлагали все: деньги, материалы, помощь специалистов-инженеров, тридцать тысяч рублей на переезд. Однако Александр Степанович отказался. «Я — русский человек, и все свои знания, весь свой труд, все мои достижения имею право отдавать только моей Родине...»

Хотя Попов — в отличие от Маркони — не пытался коммерциализировать радио с целью передачи сообщений, он видел его потенциал в использовании для записи атмосферных возмущений — как детектора молний. В июле 1895 первый детектор молний был установлен в метеорологической обсерватории Лесного института в Санкт-Петербурге. Он мог обнаруживать грозы, идущие на расстоянии до 50 км. Второй детектор в следующем году Попов установил на Всероссийской мануфактурной выставке, проходившей в Нижнем Новгороде.

На основе разработок Попова компания Hoser Victor в Будапеште начала производство детекторов молний. Одно из таких устройств попало...в Южную Африку! В музее

Южно-Африканского института инженеров-электриков (SAIEE) в Йоханнесбурге обнаружилось устройство, которое много лет считалось старым амперметром с возможностью записи показаний, использовавшимся для измерения силы тока. Однако однажды один из ученых решил получше изучить экспонат и обнаружил, что это, возможно, самый старый из экспонатов в коллекции SAIEE и единственный сохранившийся прибор Йоханнесбургской метеорологической станции.

В 1903 году колониальное правительство заказало детектор Попова среди прочего оборудования, необходимого для недавно открытой станции. Схема этого детектора совпадает с оригинальной разработкой Попова, за исключением того, что тремблер, встряхивавший опилки, также отклонял записывающую ручку.

Личная жизнь ученого была весьма патриархальной — сказывалось собственное детство среди многочисленных братьев и сестер.

Будучи студентом университета, Попов занимался репетиторством. На втором курсе в одной из газет он прочитал объявление, что «требуется учитель для подготовки молодой девушки к поступлению на Высшие Женские Врачебные курсы».

Девушкой оказалась Раиса Алексеевна Богданова, впоследствии ставшая его женой. Венчание состоялось 6 ноября 1883 в церкви

Косьмы и Дамиана лейб-гвардии Саперного батальона в Санкт-Петербурге.

Раиса Алексеевна была практикующим врачом: работала в Кронштадтском военно-морском госпитале в рентгеновском кабинете, в женской гимназии в Кронштадте, принимала роды на дому. За работу в госпитале во время Первой мировой войны была награждена медалью.

Уже через год после свадьбы у четы Поповых родился первенец Степан, затем сын Александр, дочери Раиса и Екатерина.

Судьба детей сложилась непросто, впрочем, иначе в то время быть и не могло. Степан, талантливый музыкант, умер от тифа в гражданскую войну.

Александр учился на архитектора, был счастливо женат, но детей не имел и умер от истощения в блокадном Ленинграде в 1942 году.

Раиса, ставшая по примеру матери врачом, прошла блокаду и всю войну. По ее окончании она получила инвалидность и всю оставшуюся жизнь (а прожила она до 84 лет) посвятила обработке рукописей отца и сохранению воспоминаний о нем.

Екатерина, младшая дочь, преподавала в Удомельской средней школе: вела математику, литературу, русский язык. Позднее работала в Палате мер и весов. В 1948 году по ее инициативе при ЛЭТИ был открыт мемориальный музей-

лаборатория, а позднее — музей-квартира Александра Степановича Попова. Долгое время Екатерина Александровна была директором музея, одним из первых его экскурсоводов, организатором выездных выставок и музеев в других местах, связанных с жизнью и работой ее отца. Она ушла жизни в том же году, что и старшая сестра, всего на 4 дня раньше.

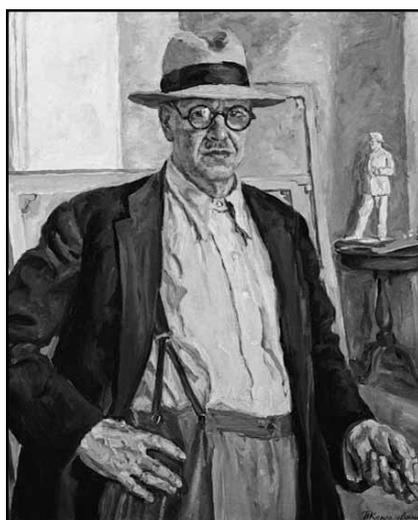
Самого Александра Попова не стало 31 декабря 1905 года. Похоронен он на «Литераторских мостках» Волкова (ныне Волковского) кладбища.

3 января 1906 года «Петербургская газета» поместила некролог: «В последний день старого 1905 года Россия лишилась одного из своих выдающихся людей. Умер А.С. Попов, директор электротехнического института, умер сравнительно молодым, на 47-м году своей жизни, проведенной в неустанных научных трудах. Россия может гордиться им, как изобретателем беспроводного телеграфа, хотя, увы, и на нем исполнилась злополучная судьба русских изобретателей...»

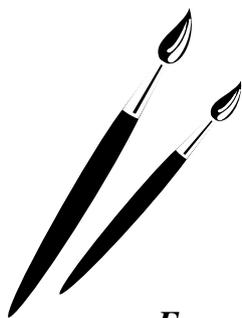
Большинство современных технологий, которыми мы пользуемся сегодня, — навигация, телевидение, беспроводная связь, Интернет, Wi-Fi, Bluetooth — берут свое начало именно в работах Александра Попова, и стоит гордиться тем, что он предпочел работать в своей стране, ради русской науки... □

«Неповторимый человек»

ГЕОРГИЙ ЯКУЛОВ

*Петр
Кончаловский.
Автопортрет*

*Портрет
Георгия Якулова*

В 1910 году Петр Кончаловский, недавно вернувшийся в Россию после путешествия в Испанию, полный впечатлений, ярких красок, замыслов, приступил к работе над портретом уже довольно известного в российском художественном мире художника Георгия Якулова и показал картину публике на выставке объединения «Мир искусства». Портрет произвел настоящий фурор. Он был необыкновенно выразителен,

необычен. Причем настолько, что другие участники выставки опасались, что их работы проиграют, будучи размещенными рядом с «Якуловым». «Я привез портрет на выставку, но его оказалось очень трудно повесить: все художники боялись соседства с таким «страшилищем». «Вешайте, где хотите, мне все равно», — сказал я», — вспоминал Кончаловский. Ему удалось в этой работе не только блестяще решить чисто живописные задачи, но и передать неординарность своего героя — великолепного Жоржа, как звали его в Москве. И Георгий Якулов действительно был великолепен...

О нем ходили легенды. К примеру, рассказывали, как он, попав на войну (Первую мировую), в белых перчатках водил свою роту на немцев, и в этих же белых перчатках обещал войти в Берлин. В другой легенде рассказывалось, что, когда в 1914 году его солдаты отказались идти в атаку, он встал во весь рост — элегантный как всегда, во фраке, с бабочкой, в руках стек — и пошел на врага. Солдаты тут же пошли за ним! Именно тогда пуля врага попала ему в легкое. А еще были легенды о том, как ни одна женщина не могла устоять перед его обаянием (хотя в этих легендах было много правды).

Он родился 2 января 1884 года в Тифлисе, в большой, шумной армянской семье. Отец, известный в городе адвокат, умер рано, оставив членам своего большого семейства, как говорил Якулов, лишь «свое имя и своих друзей». Мама художника, Сусанна Артемьевна, любила всех своих девятерых детей, но Жоржа — особенно — чувствовала в нем личность, талант. Она многое сделала для того, чтобы он состоялся и не растерял свой дар. В одном из писем матери, уже гораздо позднее, Якулов писал: «Нет человека, которому я был бы обязан, как тебе. Нет ночи, утра или дня, чтоб не вспомнил тебя, будь то на войне, среди друзей или работы. Живи, потому что это поддерживает меня».

В 1893 году Якуловы переехали в Москву. Георгий начал учиться в Лазаревском институте восточных языков, но темпераментный, непоседливый, неумеющий подчиняться строгим порядкам юноша был изгнан из этого уважаемого всеми армянами Москвы заведения. И тут вдруг он почувствовал в себе художника и решил — его место в знаменитом Училище живописи, ваяния и зодчества. Но и здесь ему оказалось не очень интересно — он был слишком самостоятелен, этот молодой человек, и никто ему не указ. Вот почему в 1903 году Георгий был изгнан и из этого учебного заведения. Следствием сего печального события стало то, что он потерял отсрочку от армии. Его отправили на Кавказ, а по-

том началась русско-японская война, и Якулов попал на сопки Манчжурии, где показал себя отчаянным храбрецом — он не боялся смерти, этот тифлиский армянин — видно, полагал, что еще не созрел для встречи с ней.

Из этих военных лет, проведенных на юге, среди южных красок и южных народов, Якулов вынес несколько очень важных принципов, нашедших свое выражение в его теории «разноцветных солнц». Так, утверждал он, солнце Москвы — белое, солнце Грузии — розовое, на Дальнем Востоке — голубое, а в Индии — желтое. Более того, он связывал цвет солнца с национальным характером. Вот как пояснял свою теорию сам художник: «Сравнение солнечного света в различных частях земного мира говорит глазу человека, что цвета солнца различны. Если солнце Москвы — белое, солнце Грузии — розовое, солнце Дальнего Востока — голубое, а Индии — желтое, то, очевидно, солнце есть та сила, которая движет культуры, как планеты вокруг себя, сообщая каждой из них ее собственный ритм — характер движения, темп — скорость этого движения и общий путь по своей орбите — развитие одной (основной) темы в многообразии духовных и материальных форм».

Эти свои взгляды Якулов выражал в своих статьях. В одной из них он размышлял: «...поскольку жизнью управляет солнце, а солнце есть цвет, то и экраном искусства управ-

ляет цвет... Нет другого пути для художника, как познать стиль через природу, а природу через определения, какие давали ей стили. Сама природа знает стиль и проявляет его в живописи (гамма солнечного света, раскраска растений и животных)...» Он и себя называл «цветописцем». Его статьи печатались в самых разных журналах, о его теориях говорили, спорили...

В 1906 году одна из его картин, «Скачки», была показана на выставке «Московского товарищества». В ней он попытался соединить восточные традиции и западноевропейскую культуру — в результате получилось очень интересно, и его заметили и критики, и художники, и публика. С тех пор работы Якулова непременно показывали на всех крупных российских и зарубежных выставках (в Москве, Петербурге, Берлине, Вене).

В 1908 году он отправился в путешествие по Италии и нашел своих единомышленников среди мастеров Раннего Возрождения — Боттичелли и других.

1911–1912 годы Якулов провел в Париже, и здесь его единомышленником стал уже его современник, Робер Делоне. Он и его жена Соня сразу попали под очарование яркого, темпераментного Георгия, они были в восторге и от него самого, и от его работ, и от его теорий.

А потом началась Первая мировая, и офицер Якулов был призван в ряды армии. И снова эта его неве-

роятная храбрость и отвага. Его друг Вадим Шершеневич в своих воспоминаниях рассказывал: «Когда началась война, Жорж, уже проделавший японскую кампанию, надел белые перчатки и обещал в этих перчатках войти в Берлин. Он взял крохотный чемоданчик и две смены белья и сказал: «Я куплю себе новое белье через две недели в Берлине». Жорж всегда был денди». А Анатолий Мариенгоф, поэт-имажинист, друг Есенина, вспоминал, как встретил Якулова в кафе. «На нем был фиолетовый френч из старых драпери. Он бьет по желтым крагам тоненькой тросточкой. Шикарный человек. С этой же тросточкой он в белых перчатках водил свою роту в атаку на немцев. А потом звенел Георгиевскими крестами».

Зимой 1915 года его тяжело ранило в грудь, задело легкие. Якулова эвакуировали в Петроград. Оправившись от ранения, он снова отправился на фронт. Так он понимал свой долг.

7 июня 1917 года в Петроград властям было направлено ходатайство об освобождении художников от воинской повинности. Среди имен, указанных в документе (а там значились Кончаловский, Петров-Водкин, Судейкин, Фальк, Сарьян), фигурировал и Георгий Якулов. Временное правительство приняло правильное решение — не рисковать жизнями лучших художников России. Так Якулов получил возможность вернуться в мирную

жизнь и полностью посвятить себя искусству.

В те времена, особенно после Гражданской войны, в двух столицах как грибы появлялись самые различные кафе, в которых собиралась самая разная публика. Но были такие особенные артистические заведения, где к примеру, Есенин, Блок, Брюсов, Маяковский, Хлебников и Каменский читали свои стихи, художники — Малевич и другие — спорили о судьбах искусства, молодые режиссеры и актеры — о судьбах театра. И Якулова стали приглашать оформлять такие кафе. У него уже был некий опыт — еще в 1909 году он оформил кабаре «Угол Кавказа», охотничий клуб «Китай», в московском купеческом клубе вместе с Кончаловским устраивал «Ночь в Испании». И вот в 1918 году он взялся оформить кафе «Питтореск» («Красный петух»). Это было что-то феерическое! Художница Валентина Ходасевич вспоминала: «Здорово и быстро он расписал стекла бешено-яркими прозрачными красками (получилось — как витражи). Запомнились огромные разноцветные куда-то мчащиеся кони, да, кажется, еще петухи. Почему? Зачем? Неважно! Это было очень красиво».

Именно в этом кафе Якулов познакомился с Есениным. Они подружились и много времени проводили вместе. (Когда поэт ушел из жизни, его смерть стала большим ударом для Якулова. В конце 1925 года он писал: «Сережи Есенина больше

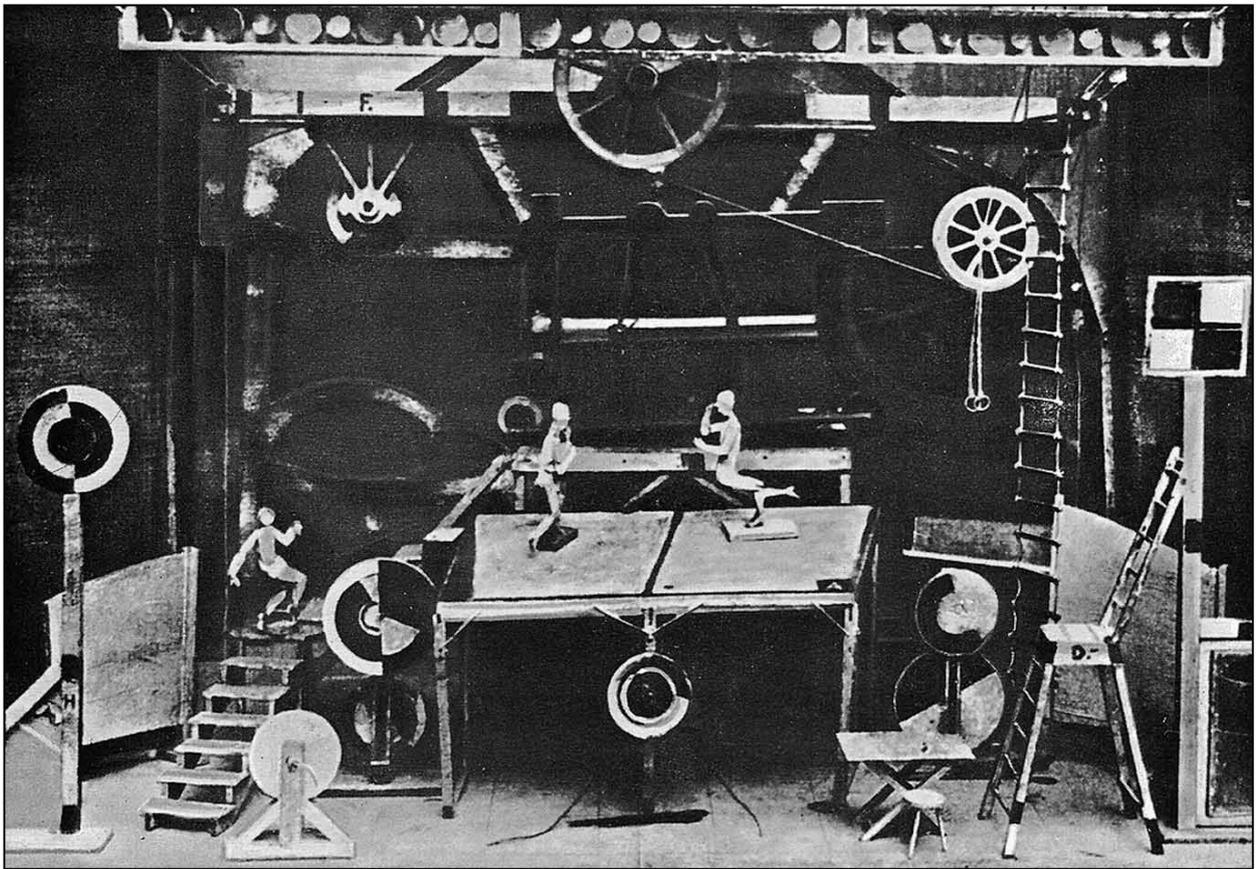
*Георгий Якулов.
«Скачки»*

нет. Это для меня самая большая потеря. Я его любил, и у нас было очень много общих интересов. Он был для меня настоящим другом».)

30 января 1919 года Жорж Якулов вместе с Есениным, Мариенгофом, Рюриком Ивневым, Борисом Эрдманом и Шершеневичем подписали очень важный в истории российской культуры документ — декларацию о создании Ордена имажинистов. В те годы рождалось много самых разнообразных творческих объедине-

ний и направлений, но имажинисты среди них были одним из самых влиятельных союзов. Они утверждали, что цель творчества — в создании образа, и основным выразительным средством считали метафору. Якулов, вдохновленный своими друзьями-поэтами, с увлечением иллюстрировал их книги, ну и писал их портреты.

Такой яркий художник не мог не привлечь и режиссеров, он с удовольствием работал для театра, и

многие спектакли становились популярными у публики только благодаря его оформлению. Но настоящей театральной сенсацией стал спектакль «Жирофле-Жирофля», поставленный Александром Таировым в московском Камерном театре. Премьера этой оперетты Шарля Лекока состоялась в октябре 1922 года. Якулов придумал потрясающие красочные костюмы и какие-то невероятные конструкции, живущие своей жизнью на сцене. Во время работы над спектаклем Таиров предложил художнику трудиться в театре, чтобы успеть к премьере. Алиса Коонен, ведущая актриса таировского театра, вспоминала, как Таиров говорил Якулову: «... условия роскошные:

возле макетной есть комната, мы ее для тебя оборудуем вполне комфортабельно, о питании позаботится Алиса, а вино будем пить с тобой аккуратно, по стаканчику за обедом и ужином. После твоей сумасшедшей жизни на Садовой ты отдохнешь, отоспишься и легко сделаешь оформление в нужный срок. А чтобы ты не сбежал, не посетуй, буду тебя запираю на ключ...»

Якулов в это время жил на Большой Садовой, в доме номер 10. Там была и его мастерская, где царил артистический беспорядок: рисунки, афиши, картины, глиняные статуэтки, на полу — кавказский ковер. На двери была прищиплена записка, в которой сообщалось, что во-

Слева:

*Макет сцены
к балету
«Стальной
скок»*

*Обложка
сборника
«Весенний салон
поэтов»*

рам тут делать нечего — ничего ценного они не найдут. Обитал он на Большой Садовой вместе с женой Натальей Шиф. Поженились они в 1920 году. Валентина Ходасевич вспоминала, что Якулов обладал невероятным обаянием. Он был таким «некрасивым красавцем», которого она «... побаивалась и из-

бегала общаться из боязни влюбиться в него и... конечно, страдать. А женщин он покорял запросто». Вот так однажды он покорил и прелестную, рыжеволосую, почти уже разошедшуюся со своим мужем Наталью Шиф. Первая жена Михаила Булгакова Татьяна Николаевна Лаппа вспоминала: «...Рыжая и вся

в веснушках. Когда она шла или на машине подъезжала, за ней всегда толпа мужчин. И всегда от нее струя очень хороших духов».

Они встретились на приеме у одного из московских издателей. «Он так на меня посмотрел, говорит: "Буржуазная дама, наверное". Я говорю: "Да, верно, а что?" Он говорит: "Разрешите вас написать". Я говорю: "Пожалуйста". — "Я к вам приеду. Когда вам удобно?" — "Да хоть завтра. Муж уже от меня ушел в гостиницу, мы уже с ним разошлись. Вы когда приедете?» Он приехал полдвенадцатого ровно...

Да-да, это на него очень похоже было. Вот первый портрет, который он сделал, находится в Ленинграде в музее. Он меня нарисовал. Ну, потом пошло — так пошло. Боже, я ему голову завертела! Ну, одним словом...» — рассказывала спустя много лет после смерти Якулова Наталья Юльевна Шиф. Она тоже была художницей, придумывала и шила сценические костюмы. Жизнь в их доме особенная — обитатели квартиры 38 в доме 10 по Большой Садовой были настоящей богемой. Наталья никогда не варила супов, не устраивала обедов. В этом смысле помогали их многочисленные гости — к примеру, Есенин приносил огурцы и черный хлеб. Здесь пили вино и водку, ели шоколад и консервы. Иногда сыночка Жоржа подкармливала мама, которая жила в этом же доме. Зато Наталья умела устраивать шумные вечеринки, на которых никому не бы-

вало скучно, а поутру, с похмелья, она обычно отправляла мужа за водкой.

В мастерской Якулова, ставшей таким артистическим салоном, обителищем богемы, всегда было полно народу — кто тут только не бывал в то время: Качалов и Мариенгоф, Андрей Белый и Федор Сологуб, Мейерхольд, Таиров, Алиса Коонен, Шершеневич. Заходил даже нарком просвещения Анатолий Луначарский, водивший дружбу с актерами и литераторами и сам писавший пьесы для театра. Здесь, в этой квартире на Большой Садовой, осенью 1921 года познакомились Сергей Есенин и Айседора Дункан. Айседора, одетая в струящийся красный хитон, танцевала под «Интернационал». Роскошная, знаменитая, Айседора потрясла молодого Есенина. А она — она, увидев его, произнесла «Solotayagolova» и поцеловала его в первый же вечер. Что было дальше, всем известно...

Знакомые и друзья Якулова считали, что семейная жизнь его не удалась. Наталья была совсем не домашней женщиной, понятие семейного уюта, забота о муже — все это было ей чуждо. Может, поэтому Якулов ей изменял, причем не скрывал от нее свои измены. Наталью это, конечно, сильно ранило, она устраивала ему шумные скандалы, а когда он говорил, что она ведет себя неприлично, спрашивала — а изменять жене прилично? При

*Оформление
эстрады
кафе
«Питтореск»*

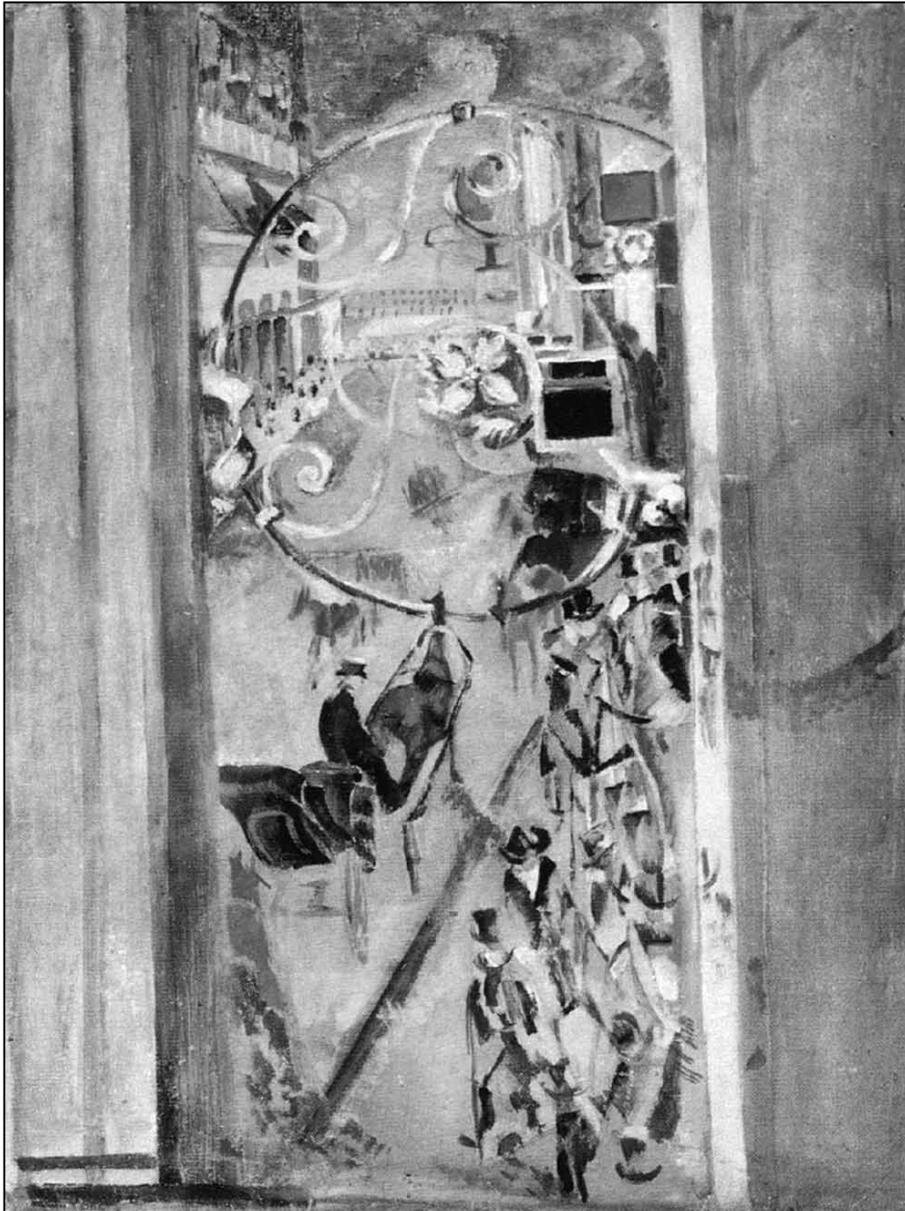
этом он страшно ее ревновал, когда она позволяла себе слегка покетничать с кем-либо из их гостей.

Жилище Якулова вошло в литературу — оно стало прообразом булгаковской Зойкиной квартиры (пьеса «Зойкина квартира», 1925 год), а Наталья Шиф — прообразом хозяйки Зои Пельц и, возможно, Геллы из «Мастера и Маргариты».

Вот так они и жили — шумно, интересно, в творчестве, в работе, но и в веселых, абсолютно свободных пирушках. Об этой паре, Жорже и Наталье, среди московской богемы много говорили — обсуждали их бурные отношения, поговаривали, что Наталья слегка «стучала» в органы, но все равно все любили бывать у них — в этой квартире в доме на Большой Садовой было интересно,

здесь кипела жизнь... И властителем всего этого мирка, его центром был он, Жорж Великолепный, Георгий Якулов, — веселый, в меру циничный, элегантный, постоянно что-то придумывающий, остроумный, обаятельный, «некрасивый красавец», покоритель женских сердец, и притом — невероятно талантливый, умный, блестящий театральный художник (в эти годы он работал с Евгением Вахтанговым, Таировым, Рубеном Симоновым, а в 1927 году Сергей Дягилев пригласил его в Париж оформить балет Сергея Прокофьева «Стальной скок» на сцене театра Сары Бернар, и спектакль имел огромный успех).

У него был острый язык и неумение скрывать свои оценки, а потому он имел не только много друзей, но и достаточно врагов. Ему многие за-

«Тверская»

видовали — его успеху, его заработкам (кстати, он, порой получая неплохие гонорары, отличался щедростью и легко раздавал деньги нуждавшимся в них друзьям), ему сопутствовала слава, но и часто его достижения замалчивались. Так, к примеру, он был избран вице-президентом театрального отдела Парижской всемирной выставки (1925 год), но в каталог, изданный советскими властями, его работы не попали!

Время было сложное, вокруг семейства Якуловых сгущались тучи — уж слишком свободно они себя чувствовали, слишком многое себе позволяли — и в 1927 году, когда самого Якулова в Москве не было, он работал в Париже, — его жену Наталью Шиф арестовали. К счастью, у нее были высокопоставленные друзья, благодаря которым ее не посадили, а сослали — в Кисловодск.

Вернувшись в Россию, Якулов отправился на Кавказ. Баку, Тифлис, Дилижан, встречи с друзьями, коллегами. Он много работал в это время, результат — чудесные, полные света и цвета картины.

А между тем, болезнь уже подбиралась к нему все ближе и ближе — у него с детства были слабые легкие, а ведь было еще и тяжелое ранение.

Потом он отправился в Ереван, где его окружали друзья и почитатели его искусства: писательница Мариэтта Шагинян, художник Мартирос Сарьян, архитектор Александр Таманян и многие другие.

Тем временем в Москве готовились отметить 25-летие его творческой деятельности, и в юбилейном комитете — А. Луначарский, К. Станиславский, Пабло Пикассо, Фернан Леже, Робер Делоне, Игорь Стравинский, другие выдающиеся представители культуры России и других стран.

Несомненно, Якулов был счастлив таким признанием. Но туберкулез очень быстро побеждал этого еще молодого, полного творческих замыслов человека. Чуть-чуть не дожив до своего 45-летия, он умер 28 декабря 1928 года в ереванской больнице.

Было решено хоронить Якулова в Москве, и комитет по его чествованию превратился в комитет по организации его похорон.

7 января 1929 года на Новодевичьем кладбище состоялись похоро-

ны. Выступали друзья Якулова, видные деятели культуры России и Армении. Замечательные слова произнес Луначарский: «Якулов был одним из самых ярких фигур советского искусства, создавший целый ряд декоративных работ, которые не пройдут без следа для истории декоративной живописи. Георгий Богданович был человеком живого и кипучего остроумия, превосходным товарищем, человеком, вечно горевшим широчайшими проблемами искусства... В нем счастливо сочетались высшие свойства восточной и западной культуры. Ему присущи были яркость красок Востока и обладание всей техникой самых передовых западноевропейских художественных школ. Это сочетание Востока и Запада было для Якулова вдохновляющей силой и делало его неповторимым явлением в искусстве».

Неповторимое явление искусства и неповторимый человек, Жорж Великолепный, Георгий Богданович Якулов живет в нашей памяти, на страницах множества посвященных ему мемуаров. Живет он и на картине своего современника, друга, коллеги, великолепного живописца Петра Кончаловского — вот он, на фоне яркого восточного ковра, острых ятаганов и сабель. Якулов тут — словно волшебник, этакий всесильный факир, который вот-вот сотворит чудо. А он это блестяще умел делать в своих картинах! □

Кажется, этому артисту подвластно сыграть любую роль. Он может органично существовать в кадре в роли бандита-одессита Мишки Япончика, донского казака Григория Мелехова или самозванца Лжедмитрия I. Критики говорят о потрясающей энергетике и харизме актера, который в свою роль вкладывает все эмоции и буквально сжигает себя изнутри, а зрители называют его «человеком-оркестром». Количество ролей Евгения Ткачука давно перешло за цифру шестьдесят. Актер и сейчас продолжает радовать зрителя новыми проектами, а также своим детищем — конным драматическим театром «ВелесО», что находится под Санкт-Петербургом во Всеволожском районе, в деревне Липсари.

В этом интервью актер рассказал нам о ролях в кино и сериалах, о своем театре и о том, что является главным в творчестве.

Евгений Ткачук

«Я жду в кино и театре внимательного и желающего расти и развиваться зрителя»

Фото Вячеслава Новикова

— Евгений, правда ли, что вас, когда вы вернулись домой на каникулы после первого курса?
страсть к лошадям загорелась в

— Да, правда. Мое первое знакомство с лошадьми прошло именно тогда. Я стал ухаживать за ними, и постепенно пришло желание, а потом и понимание, как работать и делать что-то интересное вместе с лошадьми.

— А кто выбирал название для вашего театра — «ВелесО»? Откуда оно пошло?

— Велес — это древний славянский бог, покровитель поэтов и музыкантов. Потому он и повелел нам назвать театр его именем (смеется).

— Ваш конный театр, по сути, единственный в стране, а есть ли подобные аналоги в мире?

— Вообще конных театров в мире очень много. Просто зачастую это трюки и какая-то жесткая дрессура. У нас же направление другое, мы выходим на уровень диалога с лошадьми. Поскольку у них язык, на котором они общаются между собой и вообще с природой, — это язык тела, то и мы работаем над этим контактом. Отсюда и название «Конно-драматический театр», где важный элемент — именно «драматический».

— Вы помните свои самые сложные съемки или репетиции?

— Самое сложное... Ну, по-разному бывает. Разные виды сложностей — где-то сложный текст, например, такой был в сериале «Бомба», где нужно было освоить терминологию ядерной физики. Что касается какой-то физической работы,

то, наверное, сложнее всего и больше всего было работы в фильме «Тихий Дон». Там было много работы с шашкой, и верхом, боев было много и так далее...

— Хотелось бы узнать про роль Григория Мелехова: как вы готовились, вживались в образ казака? Ведь в результате так органично все получилось. Как это все происходило, поделитесь, пожалуйста.

— Конечно, подготовка шла достаточно долго: были и верховые тренировки, и рукопашные бои, в смысле занятия с шашкой, и песни разучивали, и тексты читали, все это длилось где-то в течение полугода.

— Как-то так получилось в вашей жизни, что вы все время куда-то перебирались: в детстве — из Ашхабада в Самарскую область, потом из Москвы в Питер. А трудно давались переезды, и вообще, вам нравится смена обстановки?

— В силу того, что большое количество времени я езжу из одного города в другой, и бывает, что на одном месте нахожусь не больше, предположим, недели, то, конечно, у меня уже выработалась привычка. Я достаточно спокойно переживаю переезды и обживание нового места обитания, нового пространства.

— А как это в детстве происходило, все-таки это был переезд из одной страны в другую?

— Наверное, это был самый болезненный переезд: вообще было непонятно, куда мы едем, и почему приходится оставлять собаку... Ну а потом как-то раз за разом все становилось понятнее и проще...

— И вы обрели на новом месте свою отдушину, если можно так сказать про театры, где вы уже начали профессионально выходить на сцену, будучи еще школьником?

— В общем-то, я и в Ашхабаде работал в одном спектакле, он назывался «Солдат Чонкин». А в Сызрани пошли более серьезные роли, к тому же, и главные. В целом, наверное, у меня в сызранском Драматическом театре имени Льва Толстого было спектаклей десять. Параллельно был и «Кошкин дом» в музыкальном детском театре, где мы работали вместе с отцом. А еще мы организовали свой театр, где ставили свои постановки и возили их по Домам культуры. В школе, в 11 классе, я организовал свою театральную студию, и мы сделали несколько спектаклей. В общем, последние годы обучения в школе у меня были очень плотно связаны с театром. Я уже тогда понимал, что это мой путь, и двигался все время в определенном направлении.

— Вам легко удалось поступить в столичный театральный вуз?

— Нет, легко у меня не получилось, я, кроме ГИТИСа, нигде не проходил дальше второго тура. Только

Олег Львович Кудряшов как-то разглядел во мне какой-то талант. И я у него, собственно, и отучился, чему очень рад. Я благодарен Олегу Львовичу за все, чему он меня научил, и считаю его одним из выдающихся мастеров театрального искусства.

— Да, это один из самых авторитетных деятелей современной театральной школы. А чем вам запомнилось обучение в прославленном вузе?

— Обучение запомнилось, во-первых, замечательным курсом, педагогами и непрерывной, почти круглосуточной работой. Во-вторых, мы очень часто оставались со своими товарищами в ГИТИСе, там ночевали и утром продолжали репетиции. В общем, спали там по 2–3 часа максимум. Был очень интересный процесс, который никто не хотел прерывать на сон.

— Ваш отец был актером, можете ли вы сказать, что вы на него похожи в своем творчестве, или же все-таки вы совсем другой?

— Наверное, да, какие-то проявления во мне бывают отцовские, но, в целом, по психофизическому устройству, мы очень разные. Правда, какие-то внутренние ходы, позиции я от него, конечно, перенял. Как сын от отца.

— Скажите, пожалуйста, Евгений, вот у вас всегда очень то-

*Мишка-
Япончик*

чечное попадание в роль, а чем вы руководствуетесь при выборе материала?

— В первую очередь, темой, потом персонажем, режиссером, партнерами.

— В продолжение темы точечных попаданий — в ушедшем 2023 году было несколько премьер с вашим участием, и наверняка самая или одна из самых ярких — роль шута в сериале «Король и шут». Каково это было играть даже не человека, а по сути, галлюцинацию?

— В целом, это интересно было сделать — какой-то не то чтобы даже человек, а некий образ, который раскрывается через диалог с главным персонажем Горшком. В процессе проб и разговоров с режиссером мы пришли к тому, что это должен быть шут. И, как мне кажется,

это очень правильное решение. Потому что в этом контексте начинает работать вся система координат Горшка (лидер группы «Король и шут», Михаил Горшенёв — прим. ред.), вся его анархия, вся его оппозиция к миру. И эту субстанцию, роль которой напоминает человека, диалог их интересно было, конечно, сыграть. И только зацепившись за это, я согласился на эту работу. Потому что редкий подарок для артиста — такая роль.

— Вы сыграли гениально, помоему, просто переплюнули весь актерский состав. Хотела спросить еще насчет грима: он был просто огромный. За всю историю ваших работ, наверное, такого не было?

— Грим был уникальный, очень интересный. Вообще, мне кажется, ноу-хау в кино. Использовали для

Лжедмитрий

него глину, причем глину двух цветов, через которую передали фактуру самой кожи. Она проглядывала сквозь потрескавшуюся засохшую глину естественным рисунком. Плюс мы каждый раз, на каждую сцену искали новую фактуру, новый образ шута, в который он перевоплощается за счет цвета. Потому что все-таки это шут, лицедей. Конечно, каждая сцена — это, грубо говоря, новая грань его шутовства, которую мы искали и на площадке, и на озвучивании. И мы дожимали то, что, собственно, и намечали внутри кадра: чтобы были созвучны и картинка, и слова моего героя, размечали внутри кадра каждый штрих.

— Вы говорили, что группу «Король и шут» не особо слушали до съемок, но погрузились в их

творчество на съемках сериала. А вообще, какую музыку слушает Евгений Ткачук в жизни?

— Вообще я люблю джаз, классику, фолк, люблю советские шлягеры. Иоганна Себастьяна Баха слушаю с большим удовольствием, Шнитке, Шуберта, Генделя. Иногда слушаю с удовольствием и рок. Бывает настроение послушать гранж или рэп. Собственно, в этом контексте я меломан. Слушаю много чего и по настроению.

— В вашей актерской копилке есть также и отрицательные роли. Одна из таких — роль Васи в сериале «Мир! Дружба! Жвачка!» Скажите, пожалуйста, насколько легко было существовать в данном проекте и играть отрицательную роль?

*Мелехов,
«Тихий Дон»*

— Я не знаю, насколько и как легко. Логика простая — все мне порой не просто дается. Да и вообще, отрицательные роли дают тебе такой опыт, что ты в какой-то момент теряешь смысл творчества. Потому что происходит как бы подмена некоторых нравственных понятий, что ли. Надо приходить в себя какое-то время, и это, наверное, самое сложное. Говорить о том, что там были какие-то супернеподъемные сцены — нет, все достаточно понятно, с характером. Одним словом, играл, как мог.

— Евгений, вы всегда играете великолепно! Скажите, пожалуйста, у вас огромное количество премий, а есть какая-либо из них, которая вам особенно дорога?

— Ну, честно сказать, не могу назвать какую-то отдельную, которая выше всех переплюнула остальные. Всегда приятно, что отмечают твою работу.

— Как вы относитесь к тенденции, к которой и сами имеете отношение — уход теле- и кинопроектов в Интернет?

— Как к закономерности. Это не плохо и не хорошо, это то направление, в котором развивается наша планета. Это наша жизнь, наши взаимоотношения, в которых мы сейчас живем. Здесь, как и во всем, есть свои плюсы и свои минусы. А однозначно сказать — плохо это или хорошо... два в одном. Как мне кажется, все имеет свои оттенки. Потому что, выходя на позицию «черное или белое», мы начинаем быть

«Король и шут»

близорукими, перестаем понимать ход естественных процессов, по крайней мере, многую часть из них.

— Я знаю, что у вас две дочери. Интересно, чем девочки увлекаются?

— Моя старшая дочь увлечена рисованием. Она рисует комиксы, практически уже профессионально, ну, или, во всяком случае, стремится к этому. Младшая дочь увлекается танцами, занимается фортепиано, на плавание ходит, на балльные танцы.

— Евгений, а что для вас является главным в творчестве?

— В моем творчестве главное, наверное, — это поиск ответов на современные, на важные и актуальные вопросы.

— А что нового сейчас у вас в кино? Я посмотрела в Интерне-

те — у вас выходит масса проектов. Может быть, приоткроете тайну, расскажете о каких-то подробнее?

— В скором времени должен быть готов сиквел Виктора Тихомирова, называется он «Евгений Телегин и другие». Этот проект — некая переделка, транскрипция, трансформация Евгения Онегина в Евгения Телегина. Авторское произведение Виктора Тихомирова (российский художник, иллюстратор, писатель, сценарист и кинорежиссер, член творческой питерской группы «Митьки» — прим. ред.). У него есть как раз целая киноповесть, она так и называется «Евгений Телегин и другие».

— Хотела напоследок вновь вернуться к вашему театру «Велесо». Вы сказали, что ваши лошади-артисты не исполняют какие-то трюки, номера. А чем они в таком

случае отличаются от цирковых артистов-лошадей?

— Как раз тем, что мы не работаем над трюками, над номерами. Мы работаем на установку точных контактов, взаимопонимания с человеком. Вот, наверное, только этим.

Мой мастер Олег Кудряшов говорил: «Когда вы найдете форму своего высказывания, это даст вам большой потенциал и силы для дальнейшего творчества». Я об этом много думал, и в какой-то момент все соединилось. Я со своим учителем полностью согласен. Это действительно дает много сил и уверенности, потому что нигде же не прочесть, как создается конно-драматический театр, нет никаких методичек.

— Вы в свое время мечтали о конном театре, и эта мечта реализовалась. О чем мечтаете сейчас?

— Сейчас я мечтаю о создании такой творческой деревни, подальше от города, где могут проходить какие-то фестивали, какие-то лаборатории. На природе, со своей инфраструктурой, культурой, своей идеологией какой-то, философией и так далее...

— Сколько у вас сейчас лошадей?

— Девять. Пока хватает, места у нас не так много, чтобы еще заводить.

— И последнее, я знаю, что любым таким начинаниям нужны ка-

кие-то спонсоры, финансовые вложения. На что вы существуете?

— Мы частенько организуем сборы средств на разных платформах, краффейдинговые площадки. Люди помогают, те, которым не безразлично то, что мы делаем. Приезжают и волонтеры, тоже нам помогают. А кто-то помогает деньгами. Два года подряд нам давали президентские гранты, в этом году как-то нас эта история обошла, наверное, по каким-то своим причинам.

— А еще у вас в театре существует такая «опция», как актерский интенсив. То есть можно приехать к вам, поселиться и пройти актерские тренинги. Наверняка нашим читателям было бы интересно узнать, а строгий ли вы руководитель в этом плане, как мастер, как коуч?

— Нет, на самом деле я только учусь быть строгим. Но мне хватает строгости, надо бы выр-р-р-ащивать в себе тирана (смеется). Потому что я ведусь на любые попытки манипуляций. Пока что! Но я работаю над этим...

— А какого вы ждете зрителя в кино и театре?

— Внимательного и желающего расти и развиваться. Вообще мне кажется, что искусство призвано растить и передавать культурный код, который так важен вообще человеку образованному, человеку культурному. □

Беседовал **Дмитрий Соколов**

Денис Логинов

«ДОЛГОИГРАЮЩИЙ»

Тренерский успех

Олег Иванович Романцев

Фото из архива
ФК «Спартак-Москва»

В истории отечественного спорта много успешных, чуть поменьше великих и не так много гениальных тренеров. Не очень много, но есть. И один из них, так и хочется написать **ОЛЕГ ИВАНОВИЧ РОМАНЦЕВ**, но, с точки зрения спортивного этикета, — **ОЛЕГ РОМАНЦЕВ**.

В январе 1989 году его, молодого и, скажем так, не очень опытного тренера, назначили главным тренером московского «Спартака» благодаря мудрости и авторитету Николая Петровича Старостина*.

Назначили после ухода великого Константина Бескова. И мало кто предполагал, что благодаря этому в последующие, сложнейшие для страны годы «Спартак» не только выстоит, но и на многие годы станет командой №1 в России и заметным игроком на европейских полях.

* Николай Петрович Старостин (1902–1996) — легенда отечественного спорта, Герой Социалистического Труда, Заслуженный мастер спорта СССР. Начальник команды «Спартак» (1936, 1955–1964, 1967–1975, 1977–1995). Почетный президент Международного физкультурно-спортивного общества «Спартак» (1991–1996).

В том же 1989 году команда выиграла первенство СССР, в 1991 году стала серебряным призером и выиграла последний Кубок СССР (1991/1992), а дальше началось то, что позже назовут «эпохой Романцева».

«Спартак» 8 раз становился чемпионом России, трижды — обладателем Кубка России и 6 раз становился обладателем Кубка чемпионов Содружества.

Кроме этого, выиграл серебряные медали чемпионата СССР 1991 года, бронзовые медали чемпионатов России 1995, 2002 годов; Кубок России 1993/94, 1997/98, 2002/03 годов.

К этому стоит добавить, что в сезоне 1990/1991 «Спартак» играл в полуфинале Кубка европейских чемпионов и Кубка УЕФА (1997/1998), в полуфинале Кубка обладателей Кубков УЕФА (1992/1993), да и еще в четвертьфинале Лиги чемпионов УЕФА (1993/1994, 1995/1996) и очень достойно выглядел на уровне лучших футбольных команд Европы. За эти годы Российский футбольный союз 8 раз называл Олега Романцева тренером года.

Сегодня, читая эти строки, остается только посочувствовать нынешним болельщикам не только «Спартака», но и любого российского клуба: у их команды вряд ли будет такое «десятилетие», по крайней мере, в первой половине века XXI-го.

В этой связи интересно разобраться, как же «Спартаку» и его главному тренеру в самые сложные годы российской истории удалось подтвердить величие легендарного «СПАРТАКА».

Казалось бы, сложнейшее время, а команда прекрасно играет. Ехидные журналисты писали, что «Спартак» становился чемпионом СССР и России не потому, что очень хорошо играл, а потому, что остальные российские команды были намного хуже — политические и экономиче-

ские реформы довели до жизни такой. В это можно поверить, потому что большинство российских команд в той или иной мере финансировались из бюджета и «стояли с ложкой при государственной паперти». А «Спартак» не получал бюджетной копейки, то есть был независим и полагался только на свои силы.

В этом, конечно, в первую очередь, заслуга Николая Старостина, который «нюхом чуял», к чему идет дело в СССР, и с 1987 года боролся за то, чтобы вырвать ДСО «Спартак» из под подчинения профсоюзов, куда его вместе с добровольными спортивными обществами «Буревестник», «Зенит», «Локомотив», «Труд», «Трудовые резервы», «Урожай» загнали энергичные «перестроечные» руководители страны. И только 28 ок-

тября 1991 года, наконец-то, были созданы Международное физкультурно-спортивное общество «Спартак» (МФЗО «Спартак») и Российское физкультурно-спортивное общество «Спартак» (РФЗО «Спартак»).

Поэтому «крутились, как могли», зарабатывая и добывая денежку, искали и находили спонсоров, как и в двадцатые, и тридцатые годы прошлого века. И важно заметить, что «Спартак», так же, как и во времена Николая Петровича Старостина, за годы работы Олега Ивановича Романцева президентом и главным тренером никто не может упрекнуть клуб в финансовых нарушениях или невыполненных обязательствах.

Клуб честно работал, команда успешно выступала, и на европейском уровне тоже.

А чтобы поставить на место «ехидных журналистов», следует еще раз чуть подробнее заострить внимание на том, как в «эпоху Романцева» «Спартак» сражался в европейских первенствах. В 1990 году в Кубке европейских чемпионов добежал до полуфинала, «вытерев свои бутсы» об очень не слабые команды: чешскую «Спарту» и итальянский «Наполи», где, между прочим, в то время тренером был Диего Марадона, а также испанский «Реал Мадрид», который тоже, между прочим, ФИФА признало лучшим футбольным клубом XX века. И опять же, в 1993 и в 1997 годах «Спартак» вновь доходил до полуфинала Кубка обладателей кубков УЕФА.

С 1997 года Олег Иванович трудился в двух ипостасях — президента

(до июня 2002 года) и главного тренера (до июня 2003 года). Как показала жизнь, единоначалие в футболе — не самая плохая практика.

Так что тезис о том, что «Спартак» ничего из себя не представлял, просто был сильнейшим среди слабаков, не проходит. А если добавить, что, кроме этого, Олег Романцев успешно играл защитником в основном составе «Спартака» (1976–1983 гг.) и был капитаном команды, ставшей в 1979 году чемпионом страны, то сложно переоценить его вклад в развитие, успехи и славу «Спартака».

И только в 2002 году завистники и соперники «Спартака», наконец-то, смогли расслабиться.

В сезоне этого года «Спартак» занял третье место, в розыгрыше Кубка страны выбыл в 1/16 финала и в Лиге чемпионов участвовал только в играх группового этапа, правда, с очень сильными командами: «Ливерпуль», «Базель» и «Валенсия». Причины были объективными и субъективными — Олег Иванович Романцев уже перестал быть главным действующим лицом в клубе. В июне 2002 года в «Спартаке» появился новый президент — Андрей Владимирович Червиченко, который купил контрольный пакет акций клуба. 16 августа 2002 года ведущий игрок команды Дмитрий Сычев, за два часа до игры с «Аланией», подал президенту клуба заявление о расторжении контракта и 18 августа покинул базу. А Олег Иванович Романцев 19 августа был госпитализирован.

Практически этот год можно считать последним годом работы Олега

Ивановича Романцева в «Спартаке», хотя официально он ушел с поста главного тренера в июне 2003 года... и успел завоевать Кубок России 2002/2003, то есть сотворил напоследок «лебединую песню» — 5 июня 2003 года в финале московский «Спартак» выиграл у «Ростова» со счетом 1:0.

Как же удалось Олегу Романцеву не только сохранить «Спартак», но и сделать лучшей командой в самые сложные годы постсоветской России.

26 декабря 1991 года Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. И вполне естественно, что новым футбольным руководителям страны нужно было в чем-то проявлять себя. Видимо, решили использовать старый и проверенный веками метод «научного тыка», то есть, когда нет четкого научного прогноза, начинают перебирать различные варианты в надежде, что какой-то выстрелит. И придумали разбить 20 клубов на две группы, которые сначала играли в два круга в своих группах, после чего выявленные восемь сильнейших, опять же в два круга, боролись за титул сильнейшего. Причем, вот уж действительно добрались до возможности безграничного эксперимента: из первого круга в зачет принимались только очки, набранные во встречах, вошедших в «великолепную» восьмерку. А остальные 12 команд тоже боролись за право остаться в Высшей лиге. То есть метод «научного тыка» разгулялся по-полной.

Но «не было бы счастья, да несчастье помогло», не самый лучший эксперимент чиновников футбола помог «Спартаку». Помог тем, что позволил Олегу Ивановичу из собранных по краям и весям бывшего Советского Союза молодых и талантливых, подчеркиваю, не «звезд», а молодых футболистов, лепить команду, не очень беспокоясь по поводу результатов в играх первого тура, и как можно лучше готовиться к играм в «восьмерке». «Спартак» «лупил» ничьи, а болельщики требовали и хотели зрелищ и побед. А поскольку терпение и труд тренера и команды все перетерпели, словно по мановению палочки-выручалочки, в первой же игре второго круга эффектная победа над «Торпедо» (3:0). Следующим рухнул «Асмарал» (5:1), в котором, извините, в это время главным тренером был Константин Иванович Бесков.

Олег Иванович уделял большое внимание физической подготовке игроков, «скрещивая» комбинационный спартаковский и атлетически-скоростной киевский футбол. Тем паче, в команде был образец такого футбола — мощный (189 см) полузащитник из донецкого «Шахтера» Виктор Онопко, который стал не только стержнем команды, но и ее капитаном. Как показало время, Олег Романцев оказался прав. Команда, что называется, «запела».

В конечном результате «Спартак» в сезоне 1992 года сделал уникальный «золотой дубль»: выиграл первое первенство Российской Федерации (РФ) и завоевал последний Кубок СССР, который навечно ос-

тался у «Спартака». Нынче его можно увидеть в Музее футбольного клуба «Спартак».

Сегодня, анализируя события тех лет, можно сказать, что Олегу Романцеву удалось наиболее эффективно использовать открывшиеся возможности взаимодействия с европейским футболом. И в первую очередь — финансовые. То есть то, что ранее показалось просто «свиной» (первые отъезды футболистов в европейские клубы), оказалось для «Спартака» «породистой свиноматкой», приносящей так нужных «поросят», называемых двумя именами — доллары и евро. «Спартак» растил и выискивал талантливых футболистов, учил, воспитывал, пестовал, лелеял и холил. И они, став мастерами, отправлялись в европейские команды, а «Спартак» получал за них очень приличную по тем временам денежку для нормального функционирования клуба, поиска новых талантливых футболистов и так далее. Шутка ли — Валерий Карпин, Дмитрий Аленичев, Виктор Онопко, Игорь Шалимов, Дмитрий Радченко и Сергей Родионов стали полнокровными «донорами» клуба. И со временем большинство из них вернулись в «Спартак» в разных ипостасях.

В этой связи долгоиграющий тренерский успех Олега Ивановича можно сравнить с аналогичным успехом другого великого и гениального его современника. Но не из футбола, а из области родственной

и близкой — из... театральной. Ведь, по большому счету, театр отличается от футбола лишь чопорностью дресс-кода: наличием галстуков или бабочек у мужчин и драгоценностей у дам (впрочем, в нынешнем веке это уже не столь важно даже для театралов), и тем, что в театре зритель заранее знает, что в финале Отелло задушит Дездемону, а в футболе финал редко предсказуем.

Поэтому позволю себе пример с Георгием Товстоноговым, с которым в какой-то степени можно сравнить Олега Романцева.

В 1956 году Георгия Александровича Товстоногова назначили главным режиссером серого, умирающего ленинградского театра с обязывающим названием — Большой драматический театр имени М. Горького. А далее все было гениально просто. Сначала он пригласил в театр мозговой центр — заведующую литературной частью Дину Шварц и директора Георгия Коркина. Потом отправил на пенсию и уволил «серых мышек», после чего стал собирать «с миру по нитке» талантливых актеров и пестовал их в очень талантливых. Через несколько лет театр стал лучшим в стране и за рубежом Большим драматическим театром (БДТ).

В течение 33 лет (до 1989 года) Товстоногов руководил лучшим в СССР театром и умер за рулем автомобиля.

Конечно, в стране были и другие режиссеры, тоже талантливые и успешные: Игорь Владимиров в театре имени Ленсовета, Олег Ефремов

в «Современнике» и МХАТе, Юрий Любимов в театре на Таганке, Валентин Плучек и Александр Ширвиндт в театре Сатиры, Олег Табаков в «Табакерке» и МХАТе, Марк Захаров в театре Ленинского комсомола, балетмейстеры Юрий Григорович и Владимир Васильев в Большом театре, Олег Виноградов в Ленинградском Кировском (Мариинке)... И это далеко не все. Но как в XX веке говорили, что в мире есть два автомобиля: «Мерседес» и все остальные», так и здесь можно сказать, что был товстоноговский БДТ и другие театры с их выдающимися режиссерами, но не уровня Товстоногова. А возражающим можно привести всего два примера. Кто-нибудь из советских, российских и зарубежных режиссеров рискнул бы поставить в те времена, причем, с ошеломляющим успехом, на сцене «Историю лошади» по повести Льва Толстого «Холстомер»? (Инсценировка Марка Розовского). Поставить так, что о спектакле говорил весь мир, а исполнитель главной роли (между прочим, лошади) Евгений Лебедев стал великим и до сих пор непревзойденным актером. Кто-нибудь из них смог бы подарить зрителю фантастические минуты восторга, когда в спектакле «Идиот» по роману Ф.М. Достоевского, с участием Татьяны Дорониной, Евгения Лебедева и Иннокентия Смоктуновского, в заключительной сцене (финале) гаснет свет на сцене, и потрясенные зрители молчат? Про такое молчание говорят: «можно было бы услышать и муху, если бы она про-

летела». А потом — не просто аплодисменты, а оглушающий, ревуций зрительский восторг!

Так и с Олегом Ивановичем Романцевым. Да, и в активе «Спартака», равно как и активе сборной страны и других клубов, очень много талантливых и успешных отечественных тренеров: Михаил Степанович Козлов, Петр Герасимович Попов, Василий Николаевич Соколов, Николай Алексеевич Гуляев, Константин Иванович Бесков, Никита Павлович Симонян, Георгий Александрович Ярцев, Борис Аркадьевич Аркадьев, Нодар Парсаданович Ахалкаци, Курбан Бекиевич Бердыев, Анатолий Федорович Бышовец, Гаджи Муслимович Гаджиев, Валерий Георгиевич Газзаев, Олег Васильевич Долматов, Валентин Козьмич Иванов, Гавриил Дмитриевич Качалин, Валерий Васильевич Лобановский, Юрий Андреевич Морозов, Павел Федорович Садырин, Юрий Павлович Семин, Леонид Викторович Слуцкий, Станислав Саламович Черчесов, Михаил Иосифович Якушин... Наверное, на подходе к ним Валерий Георгиевич Карпин и Сергей Борисович Семак.

Но кто из них смог проработать почти 15 лет тренером в одном клубе, с малыми «отвлечениями» на руководство сборной страны, и за это время выиграть 9 раз первенство страны и 3 раза главный Кубок?

Только Юрий Павлович Семин, отдавший «Локомотиву» на три года побольше, чем Олег Иванович «Спартаку». Но при нем команда только трижды выигрывала чемпионат (2002, 2004,

2017/2019), правда, в розыгрыше кубков была более успешна: шесть раз завоевывала Кубок России и трижды Суперкубок России. И вполне уместно напомнить, что один из самых уважаемых в отечественном футболе человек Юрий Семин начинал футбольную карьеру в классе «А» (по нынешним временам премьер-лига) в «Спартаке» в 1965–1967 годах.

Быть может, в этом и есть залог успеха — нашли талантливую тренера и дали ему спокойно поработать десяток лет? Если бы так. Сегодня уже не так. Футбол — это не только зрелище, очень динамично и стремительно развивающееся, зрелище с огромным количеством игроков и других участников. И с огромным количеством болельщиков. Это еще и бизнес. А в бизнесе стабильность не очень-то и нужна. Нужна динамика. Неважно, вверх или вниз двигается стоимость акций, главное, чтобы двигалась. Только тогда спекулянты смогут зарабатывать, торгуя этими акциями. Неважно, вверх или вниз движется положение команд в турнирной таблице, главное, чтобы они двигались. Тогда и эмоции будут дороже стоить, а зрители будут активнее переживать за свои команды.

И тогда прекрасно будет чувствовать себя, к примеру, «Фонбет»* с его прибылью в полсотни миллиардов рублей в год, и будут более ак-

тивны сотни тысяч, если не миллионы болельщиков, желающих заработать на ставках.

Поэтому, видимо, в современном футболе уже нет места «долгоиграющим Романцевым», вряд ли у кого-то появится возможность поработать с командой более десяти лет. Разве что объявится гениальный, боженькой помазанный (по мнению богословов) или успешно добравшийся до космической базы данных (по мнению физиков) тренер...

Правда есть одно «Но», которое может обеспечить постоянного чемпиона России в премьер-лиге на многие-многие годы. Но это уже другая тема. Тема интересная, но, слава богу, Олег Романцев к этому отношения не имел и не имеет.

Подводя итоги работы Олега Ивановича Романцева в футболе, хотелось напомнить, что он является мастером спорта СССР международного класса и заслуженным тренером РСФСР. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1995) и «Орденом Дружбы» (2004 г.)

В настоящее время является Председателем комитета ветеранов «Спартака». И одним из самых уважаемых знатоков футбола, эталоном скромности и интеллигентности, и почти иконой для болельщиков «Спартака». □

* «Фонбет» — российская букмекерская компания. Сеть пунктов приема ставок «Фонбет» насчитывает более 100 клубов в Москве и более 1000 отделений в 82 регионах России. Считается старейшей букмекерской компанией в России.

Владимир Тыцких

Что помнят море и река,
О чем вздыхает лес,
И вспоминают облака,
Глядящие с небес,
Пока они летят легко
И тают, словно дым,
Над лесом, морем и рекой,
Над временем своим?

Забудут море и река
У берегов родных,
Забудут лес и облака,
Как я глядел на них,
Что ненавидел, что любил,
Каким горел огнем,
Что спас, быть может, что сгубил
Во времени моем.

Но как-нибудь в родном краю
Грядущий кто-нибудь
Захочет в книжечку мою
Однажды заглянуть —
Там на него издалека,
Как на меня, глядят
И лес, и море, и река.
И облака летят...

Боясь счастливых встреч мгновенья
Сгубить неверием своим.

Готов сказать под образами:
Я на тебя одну гляжу.
Поверь, с закрытыми глазами
Я мимо девушек хожу.

Тебе моей полочки мало...
Мне на погонах мало звезд...
Ты не ругай за что попало —
Меня за дело кэп разнес!

Ну, не заламывай ты руки,
Не умой слезой лицо!
С тобой все «встречи» да «разлуки»...
Когда служить в конце концов?!

Время зиме. И волна прикипает к причалу.
Время надежде. Храни ее в сердце, храни.
Мне до отхода осталось отчаянно мало:
Миг — и зажгутся во мгле ходовые огни.

Время прощанью. А путь мой немерено дальний.
Радости вспомним. Обиды друг другу простим.
Все, что нам дорого, не обойди ожиданьем, —
Море и берег живут ожиданьем твоим.

Стылые норды согреются в сопках прибрежных.
Снег на причале растает под вешним дождем.
Нетерпеливая, будь терпеливой, как прежде, —
Порт возвращенья стоит на терпенье твоём.

Время штормам. Вот опять расцветают над нами
Вечно живые и свежие розы ветров.
Время тревогам. И чайки — кругами, кругами...
Время. На флагмане отдан последний швартов.

За что радели мы, о чем тужили
В безвестности, в фаворе и в опале,
Каким богам и идолам служили,
В какую даль брели, куда пропали?

Сломали дом, свое забыли имя,
Глаза закрыли, прыгнули с обрыва
И захлебнулись криками своими,
И удивились, что остались живы.

Когда по нам колокола звонили,
А наши цепи им в ответ звенели,
Должно быть, наши ангелы хранили
Тот свет, что брезжил нам в конце тоннеля.

Разверзлась твердь, и почернели выси,
В смятенье каждый в каждом видел зверя,
А свет горел, не допуская мысли,
Что мы в него отказывались верить.

Еще свистящий росчерк артснаряда
Перекликался с пулеметной трассой,
И птицы из расстрелянного сада
Испуганно метались над Донбассом.

И мы, на весь на белый свет в обиде,
Еще внимали чужеумным бредням.
А свет горел и ждал, что мы увидим
Дорогу, что у нас была последней.

Она звала, и свет в конце тоннеля
Горел во тьме, и потому не гас он,
Что в небе наши ангелы летели
И разгоняли тучи над Донбассом.

Лариса Королева,
Алексей Лапин

ВСЕ

И НИЧЕГО

*Все персонажи романа
вымышлены,
любые совпадения
событий случайны*

У волков кормушек нет

Браилов зашел в офис МАРСа в начале девятого утра, чтобы забрать оставленную для него накануне папку с документами, и вовсе не рассчитывал застать кого-либо в кабинете в такую рань. Но, к его удивлению, и даже негодованию, за компьютерным столом, бледная и осунувшаяся, сидела Брока. Куда не приди — везде она!

— Доброе утро, — иронично поприветствовал адвокат журналистку.

— Доброе, — отозвалась она, едва взглянув на начальника бюро исследований, и уставилась в окно печальным, чуть ли не трагическим взглядом.

Рудольф проглядел прозрачные файлы с документами внутри кожаной папки, не обнаружил справки, которую просил обязательно принести, хотел было позвонить клиенту и возмутиться, но решил сделать это по дороге. Ни к чему, чтобы эта девица слушала его деловые разговоры. Не деловые — тоже.

— Чего грустим? — насмешливо спросил он.

— Влюблена, — с некоторым вызовом ответила Аста, все так же глядя в окно.

Окончание. Начало в №6, 2024

— И что же, предмет воздыханий не отвечает взаимностью?

— Не отвечает.

— Какая досада, — усмехнулся Браилов, прошел к двери и, так же иронично, как и здоровался, попрощался: — До свидания!

Брока не оглянулась и не ответила.

«Надо же, — возмущался про себя Браилов, идя по улице и забыв, что хотел позвонить клиенту, — дошло уже до откровенных признаний!»

Он так мечтал, так просил бога, чтобы он послал ему «его женщину». И он послал — на целых три счастливых года, а потом отобрал. А тут эта вертихвостка, желающая удачно выйти замуж, чтобы сидеть уже не в МАРСе, а в шикарном особняке обеспеченного мужа, то влюбленными глазами пялится, то в печаль-тоску впадает. Знала бы она, что такое на самом деле тоска по любви!

Браилов шел домой, чтобы поработать с документами, и чуть слышно напевал рождавшуюся в голове песенку:

С утра до вечера в бегах.

Чтоб не настал мне полный крах...

Творческий порыв прервал телефонный звонок:

— Рудольф Александрович? Это оперуполномоченный уголовного розыска Центрального округа Иван Сергеевич Березко... Вы не могли бы зайти в отделение? Не догадываетесь, в чем дело? Это по поводу недавнего инцидента... Так вы объявитесь, пожалуйста, и мы все обсудим. Это в ваших же интересах.

В кабинете Березко Браилов узнал, зачем его вызвали в угрозыск, и что произошло в прошлую пятницу. Высокий оперуполномоченный лет тридцати рассказал об этом тихим, вкрадчивым голосом:

— Около семнадцати вечера вы ворвались в офис клиринговой компании по улице Октябрьской с пистолетом ТТ и угрожали убить владелицу заведения...

— А зачем я это сделал? — разыграл удивление правозащитник. — Они, что, плохо убрались в моей квартире? Так я всегда этим занимаюсь сам, причем, весьма успешно.

— Не валяйте дурака, Рудольф Александрович, — посоветовал оперативник, открыл лежавшую перед ним кожаную папку, закрыл ее и похлопал сверху широкой ладонью: — Охранник показал, что около семнадцати часов вы вошли в офисное здание, этот факт зафиксировала и камера видеонаблюдения. Кроме того, собраны показания пяти свидетелей того, как вы размахивали пистолетом перед Оксаной Базельской и кричали, что застрелите ее. Вам о чем-то говорит это имя?

Да, это имя говорило Браиллову о многом. Но сейчас имело значение дело не двухлетней давности, а прошлой недели, и Рудольф принялся защищаться:

— Понятно, что меня помнит охранник. И то, что я попал на камеры, тоже естественно. В пятницу я действительно приходил в это здание, но только в офис не клиринговой компании, а риелторской. Агент, с которым я общался, может это подтвердить.

— Уже подтвердил. Но только потом вы отправились в другое крыло здания и уже в другом офисе...

— И там меня тоже камеры записали?

— Нет, они в тот вечер не работали.

— Какое совпадение! — усмехнулся Браилов. — И вот что еще удивительно. Почему сотрудники офиса не вызвали полицию тотчас же? Почему меня не задержали, как говорится, по горячим следам? Может, потому, что оказалось бы, что никакого пистолета у меня при себе не было?

— Но у вас же есть пистолет, Браилов!

— Есть. Официально зарегистрированный. Лежит дома в сейфе. Очень похож на ТТ, но только не боевой, а травматический. По городу оружие с собой не таскаю... А можно мне листочек?

Оперативник вытянул из распечатанной пачки офисной бумаги верхний лист, придвинул его к подозреваемому, положил рядом гелиевую ручку и спросил:

— Решили чистосердечное написать?

— Что-то вроде того.

— Так-то лучше.

Браилов достал из нагрудного кармана пиджака ручку в золотистом корпусе и уверенно застрочил. Капитан подошел к зарешеченному окну, постоял у него, потом вернулся к столу, взглянул на листок и замер:

— Что это там у вас? Вы что, в стихах решили ситуацию изложить?

— Подожди, командир, песня пишется. «Кормушка» будет называться. Надо срочно слова на бумагу переложить, а то потом забуду.

Полицейский выхватил листок и прочел про себя, слегка шевеля губами:

*Собаку кормит громкий лай,
На пляже дядьку — попугай.
Воришку кормит ротозей,
Транжира — всех своих друзей.*

— Ну, знаете что, Браилов! Вы мне тут балаган не устраивайте! Иначе задержу до суда, и стишки писать будете ночью в камере. Можете даже петь, если не очень громко. В КПЗ обязательно найдутся почитатели вашего таланта!

— Да, бардовская песня и шансон сейчас очень популярны, — с готовностью подтвердил правозащитник.

— Ну, вот и посмотрим, как вы запоете.

В кабинет вошел высокий парень в черных джинсах и голубой рубашке, поздоровался с Березко и кивнул Браиллову.

— Привет, Костя, — сказал капитан, и парень сел за стол в противоположном конце кабинета.

Что-то в облике молодого оперативника показалось Рудольфу очень знакомым. Серьезное выражение лица, пытливый взгляд карих глаз, манера бесшумно двигаться... Но где и при каких обстоятельствах он видел этого парня, адвокат навскидку припомнить не смог и заявил:

— Мне нужно сделать один звонок.

— Адвокату понадобился адвокат? — усмехнулся Березко

— Сам справлюсь. Надо доложить шефу, где я нахожусь.

Григорьев приехал в офис МАРСа около одиннадцати утра и застал там Брокку, которая что-то набирала на компьютере.

— Как ты, Аста? — участливо спросил Дмитрий. — Выглядишь неважно. Не до конца выздоровела?

— Да, но температуры и кашля уже нет. А дома просто невозможно долго сидеть в одиночку.

— Понятно. Какие у нас новости?

— Никаких. Браилов заходил за документами. Опять ерничал, щелкал ручкой, вертел четками...

— Ох, любишь ты Рудольфа Александровича, — добродушно рассмеялся шеф.

— У нас с ним это взаимно.

Тут у Григорьева зазвонил телефон, и он весело сказал:

— А вот и он, легок на помине.

По мере разговора лицо Дмитрия принимало озабоченное выражение, а потом он коротко спросил:

— Помощь нужна? — услышав отрицательный ответ, дал отбой и сказал Асте: — Ну, что я говорил? Рудольф опять загремел в участок!

Браилов понимал, что возбуждение уголовного дело и вызов на допрос — «заказуха», результат отсроченной мести, а это блюдо, как всем известно, лучше подавать в холодном виде. Госпожа Базельская и ее крутой муж не простили ему сорванной многомиллионной сделки. Впрочем, он им тоже не простил того, что они его «кинули». Но сейчас нужно было как-то отыграться, чтобы, как максимум, не получить в дальнейшем реальный

срок, а как минимум, не остаться сегодня на ночь в КПЗ. Это вовсе не Клуб Полезных Знакомств, который он создал и периодически организовывал встречи его участников в уютном ресторанчике.

Два с половиной года назад представитель крупной московской торговой сети по Южному федеральному округу искал помещение в Краснодаре, нужны были огромные площади для открытия очередного супермаркета. И Браилов нашел подходящее здание. Владел им директор строительной фирмы Борис Базельский, причем, он давно пытался его продать, но никак не получалось.

Цена была назначена в восемь миллионов долларов. Рудольфу удалось договориться с представителем этой торговой сети: они получают с продавца десять процентов от суммы сделки и поделят их пополам, то есть каждый получит по четыреста тысяч долларов. Браилов понимал, что за такие деньги могут и убить, но игра стоила свеч. С Базельским они ударили по рукам, продавец заявил: «Десять процентов ваши, только помогите нам это продать».

Но в итоге представитель покупателя через несколько дней позвонил Браилову и заявил: «Я тут на встрече с продавцом в одном ресторане. И еще присутствуют много важных персон. Звоню тебе из туалета. Они надавили на меня психологически. В общем, все наши с тобой договоренности аннулированы! Бери то, что дают, мне вообще ничего не надо. Подробности расскажу потом».

На следующий день секретарь Базельского позвонила и пригласила Браилова на встречу со своим шефом. И продавец в своем кабинете заявил:

— В связи с тем, что выяснились некоторые подробности, мы готовы вам заплатить полпроцента от суммы сделки, то есть, сорок тысяч долларов. И благодарите, что вы эту сумму получите.

— Изначально мы с вами о другом договаривались, поэтому никакой сделки не будет, — возразил Браилов.

— Как это, не будет? Мы с покупателем уже обо всем договорились, — рассмеялся Борис. — А ты соглашайся, лучше же сорок тысяч, чем ничего.

— Нет. Лучше ничего, чем сорок, — упрямо возразил Рудольф и твердо повторил: — Сделки не будет.

И она не состоялась. Три месяца у адвоката ушло на то, чтобы сорвать куплю-продажу. Он приложил все усилия к тому, чтобы руководство торговой сети в Москве узнало, что подобранное помещение категорически не годится для очередного супермаркета, и с этим зданием будут большие проблемы.

Представитель фирмы по Южному Федеральному округу после этого пришел к Рудольфу и заявил, что московское руководство приняло решение ничего не покупать, потому что продавцы — мерзавцы!

— Ты сам мерзавец, — в запале выкрикнул Браилов. — Это я устроил так, чтобы сделка не состоялась. А ты опять хочешь показать, что ты хороший? Вон из моего кабинета!

И вот два года спустя Рудольфу «прилетело». Уголовное дело за «угрозу убийством».

Капитан сел напротив, положил перед собой бланк «Протокол допроса» и строго спросил:

— Так будем рассказывать, как дело было?

— Да, пишите, — кивнул Рудольф и быстро заговорил: — Два года подряд я состоял в интимной связи с Оксаной Базельской. А потом у нас с ней начались конфликты, и я отказался встречаться с Оксаной. А она мне сказала: если ты не будешь продолжать со мной встречаться, я натравлю на тебя своего мужа...

Березко молча поднялся и вышел из кабинета, а Константин громко рассмеялся и показал Браилову поднятый вверх большой палец правой руки.

Минут через пятнадцать капитан вернулся в кабинет с подполковником, который представился начальником уголовного розыска.

— Мудров, иди, погуляй где-нибудь, — с порога приказал подполковник: — в смысле, сходи к экспертам по вчерашнему делу.

— Полчаса назад был, не готово еще, — ответил Константин, которому явно не хотелось уходить из такого «цирка».

— Так зайди еще раз и поторопи!

И тут Браилов понял, где видел этого парня. Это же внук Алексея Мудрова. До чего же они похожи! Интересно, а будут ли его, Браилова, внуки так же похожи на своего деда? Если у него будут внуки...

Константин вышел, а подполковник посмотрел на Рудольфа сверху вниз и произнес:

— Рудольф Александрович, я советую вам дать правдивые показания о ваших угрозах госпоже Базельской, потому как...

— Я рассказал все, как было на самом деле. Заявление Базельской — это месть брошенной женщины. И учтите, других показаний вы от меня не дождетесь. Я и на суде от них не откажусь, буду говорить то же самое...

Браилов пробыл в отделении до самого вечера, довел полицейских до белого каления и трехэтажных матов, но добился своего. Его показания были внесены в протокол допроса. Выйдя из здания полиции, Рудольф отправился ужинать в кафе, где записал последние четыре строчки своего экспромта:

*Мигрантов кормит самострой,
Портного — ткань и верный крой.
Кормят ноги волка одного.
Нет кормушки только у него!*

Аста всегда поражалась тому, как неслышно возникают на пороге офиса посетители. Каждый раз, заведя входящего в кабинет человека, журналистка невольно вздрагивала от неожиданности. Вот и сейчас она удивленно посмотрела на красивую, статную женщину лет сорока, которая решительно произнесла:

— Здравствуйте! Я разыскиваю одного человека. Вы ведь занимаетесь розыском людей? — спросила посетительница и заправила за ухо локон пепельных волос.

— Да, конечно. Как к вам обращаться?

— Лиля. Просто Лиля. Я бы не хотела оставлять свои полные данные. Вы ведь можете оказать мне платную услугу без оформления каких-либо документов?

— Это возможно, — кивнул Григорьев и слегка усмехнулся: — Но фамилию человека, которого вы хотите разыскать, вы нам назовете?

— Да, конечно. Его зовут Эрик Шерр, и он попал в беду.

Двенадцать стульев и три банкетки

Дмитрий Григорьев пил минералку со льдом, когда к открытой веранде кафе подошел Алексей Мудров, поднялся по ступеням и присел за столик напротив директора МАРСа.

— Алексей Павлович, есть дело для вас. Уголовка, — сразу обозначил тему разговора Дмитрий, который за долгие годы знакомства так и не смог перейти с Мудровым на «ты». И потому, что был моложе на пятнадцать лет, и потому, что был очень благодарен за помощь, которую генерал-лейтенант оказал ему в создании МАРСа.

— Хорошо, расскажешь, — кивнул Алексей и спросил: — Как там Браилов?

— Звонил вчера с утра, его на допрос в Центральный вызывали. А вечером прислал эсэмэску, что все в порядке.

— А что он в полиции устроил, Рудольф тебе не рассказал?

— Нет, мы с ним еще не разговаривали.

— Тогда слушай. Костя на этом допросе присутствовал... — И Мудров принялся в красках пересказывать Григорьеву то, что вчера узнал от внука.

Оба собеседника дружно хохотали, не громко, но так заразительно, что на них оглядывались посетители кафе.

— Да уж... — выговорил сквозь смех Дмитрий. — Браилов, конечно, мастер фокусы показывать, но чтобы такое...

— Доиграется он, — мрачно предрек генерал-лейтенант, взмахнул рукой, подзывая официанта, и спросил у Дмитрия: — Что у нас за новое дело, и почему сам не берешься?

— Так я же завтра в Челябинск улетаю на две недели.

Мудров заказал кофе и предположил:

— Это заседание суда по обвинению трех пацанов в убийстве, которого они не совершали?

— Ну да... И не факт, что удастся добиться оправдательного приговора, — опечаленно вздохнул Григорьев. — Ладно, рассказываю о новой клиентке. Вчера под вечер в офис пришла эффектная женщина, которая назвалась Лилей и больше ничего о себе сообщить не пожелала. Ищет мужчину, с которым у нее ранее были отношения, но они давно расстались. Я ей объяснил, что, если он пропал и не выходит на связь, то мы можем найти его уже и... неживым... Но эта Лилия уверена, что ее бывший мужчина жив-здоров, но скрылся, потому что обвиняется в совершении преступления. Она думает, что он невиновен, и хочет ему помочь. Первоначальный взнос уже заплатила.

— Надо же, какая любовь! И что за преступление?

— Этого она не знает. Или знает, но не говорит.

— Странно, что за скрытность такая, прямо-таки Мадам Инкогнито. И кого мы должны искать?

— Его зовут Эрик Шерр. Год рождения — тысяча девятьсот шестьдесят четвертый.

— А отчество?

— Отчества у него нет. Жилья и родни — тоже.

— Исчерпывающие сведения, — хохотнул генерал-лейтенант и принялся набирать на сотовом сообщении лейтенанту: «Костя, пробей по базе! Эрик Шерр, 60 лет. Возможно, в розыске».

Ответ пришел раньше, чем Мудров успел допить свой кофе: «Подозревается в убийстве водителя «Газели» в Северском районе. Апрель этого года. С места преступления скрылся. Дело передано в краевой СК».

— Ну, это уже что-то, — сказал Алексей и зачитал послание внука вслух.

— Возьметесь, Алексей Павлович? — с надеждой в голосе спросил Григорьев.

— Пожалуй.

При обширных связях генерал-лейтенанта в правоохранительных органах у него обычно не возникало проблем с тем, чтобы получить информацию по какому-либо уголовному делу. Так оказалось и на этот раз. В аппарате краевого Следственного комитета работал сын давнего приятеля Мудрова, и удалось договориться о встрече со следователем, который не только ответил на вопросы, но и позволил полистать папку с делом. А по-

том и вовсе вышел минут на десять, оставив его в кабинете одного. Конечно, Алексей не преминул воспользоваться моментом и сфотографировал на телефон страницы с важной информацией, которая могла помочь разобраться в этом деле.

Он счел, что следователь специально предоставил ему такую возможность, потому как цель у них общая — раскрытие преступления. Только следствие склонялось к версии, что Эрик Шерр задушил водителя, вывез груз и скрылся, а вот детективу она показалась шаткой и даже нелепой. Прежде всего, из-за груза. Напарники перевозили потолочные и напольные плинтусы, которые так и остались брошенными, а также двенадцать новых «венских» стульев и три банкетки — две квадратные и одну прямоугольную. Фото стульев и банкетов в деле имелись. Хозяин груза оценил общую их стоимость в сто шестьдесят тысяч рублей, что подтверждалось договором с фабрикой об изготовлении, а также доставке мебели по его краснодарскому адресу.

Та ли это сумма, из-за которой стоило убивать человека? Если еще учесть, что продать ворованный товар по своей стоимости не получится. Хорошо, если за полцены. Был ли Шерр человеком, способным разработать сложный план и совершить убийство из-за двенадцати стульев? Если только они, как в знаменитом романе Ильфа и Петрова, не имели иной ценности, кроме как места для сидения.

И еще вопрос: если этот Эрик сумел разработать такой сложный план по убийству напарника и похищению груза, то как он мог так глупо подставиться: оставить на месте не только свои отпечатки пальцев, но и паспорт с водительскими правами!

Вернувшись домой и войдя в свой кабинет, Мудров включил старый компьютер, создал на рабочем столе папку «12 стульев» и принялся скачивать в нее сделанные в кабинете следователя снимки документов и протоколов опросов.

Генерал-лейтенант взгляделся в фотографию Шерра с ксерокопии паспорта. Многого на ней, конечно, не разглядишь, но мужчина, судя по внешности, скорее всего, был славянского происхождения. Откуда тогда взялось это «Эрик Шерр», да еще и без отчества? Жаль, что в паспортах сейчас не указывают национальности. Конечно, Мудров понимал, что преступность национальности не имеет, но было бы понятнее, откуда взялся этот подозреваемый тип.

Паспорт он получил в сорок пять лет — положенный возраст для обмена основного документа, в том же году у него появились и водительские права. Последнее уже странновато, обычно мужчины начинают водить автомобиль раньше.

Место рождения — город Краснодар. Здесь же Шерр и прописан. Однако следователь объяснил, что регистрация «левая». Мудров хорошо

знал, что такое «резиновая» квартира. Владельцы жилья за определенную сумму прописывали на свои сорок-пятьдесят квадратных метров до трехсот человек. В данном случае это был «резиновый» дом на окраине Краснодара, адрес которого хорошо знаком оперативникам. Некая старушка зарегистрировала под пятьдесят человек, а потом померла. Ее сына-алкаша «мертвые души» не беспокоили. Он, конечно, мог спокойно заочно всех выписать, но даже если бы и протрезвел настолько, чтобы заняться этим хлопотным делом, в паспортах граждан штампы о регистрации по его адресу все равно останутся. И будут там стоять до тех пор, пока у людей не появится возможность найти другое место для прописки.

— Итак, Мадам Инкогнито хочет спасти Мистера Икс, — произнес вслух генерал-лейтенант, удалил с телефона сделанные в кабинете следователя снимки и решил про себя, что личности этих мужчины и женщины очень важный аспект, но главная загадка — это груз. Ну, не может быть такого, чтобы все дело заключалось в двенадцати стульях. Пусть даже с тремя банкетками.

Профессиональное чутье не подвело опытного оперативника.

Что в имени тебе моем?

— Приветствую тебя, герой уголовной кинохроники! — воскликнул Заречный, войдя в комнату Шерра.

Эрик непонимающе уставился на соседа и испуганно спросил:

— Что случилось? Почему я — герой кинохроники?

— А ты криминальные новости не смотришь? Уже и на местном ТВ показали видеоролик с ограблением офиса банка, и на ряде интернет-ресурсов ты стал весьма популярен. Сейчас покажу.

Михаил бросил на раскладной диван целлофановый пакет, с которым пришел, встал за спиной Эрика, пощелкал мышью, и на экране началась трансляция. Картинка с камеры была не высокого качества, но было отчетливо видно, как в офис вошел мужчина среднего роста и плотного телосложения в бейсболке, черных брюках и клетчатой рубашке с длинным рукавом. Злоумышленник вытащил из пакета пистолет и направил его на девушку, после чего та стала торопливо бросать в тот же пакет пачки денег.... Голос мужчины-диктора за кадром вещал: «На днях в Краснодаре произошло очередное ограбление одного из офисов микрофинансовой организации... В три часа дня мужчина примерно тридцати-сорока лет в черной маске и с пистолетом...»

— Лет тридцати-сорока, — саркастически воскликнул Эрик. — Надо же, как меня омолодили. Да меня на этом видео вообще никак распознать невозможно!

— Согласен, — кивнул Михаил. — Но тебе крупно повезло, что в этот момент в офис не вошли клиенты и кто-то из них не проявил геройства.

— Но не вошли же. И не проявили. А в остальном я все четко заранее просчитал. Девушка, если бы и нажала на «тревожную кнопку», то это большой роли не сыграло бы, полиция раньше, чем через пять минут никак появиться не могла, по пятничным-то пробкам! А я за эти пять минут уже и скрылся, и переоделся, и пакет со шмоткой и пистолетом выбросил. Так что хрен кто-то меня свяжет с этим ограблением.

— Я бы не стал утверждать так категорично.

— Ну, и как, как можно вычислить, что это сделал я? — взвился Шерр.

— Много есть разных вариантов, но не хочу тебя расстраивать, — сердито возразил Михаил и миролюбиво добавил: — Лучше порадую.

Он достал из пакета шесть пачек пятитысячных купюр и выложил их на компьютерный стол перед Эриком:

— За украденный джип.

— Шестьсот тысяч, да? — взволнованно спросил Эрик.

— Да. Вместе с деньгами за продажу твоей «шкоды» и «прибылью» из офиса банка — почти миллион получается. Так что можно уже и детектива нанимать.

— Миллион! Надо же! Сколько раз я о нем грезил! Кому-то это пустяк, так, мелочь на карманные расходы, а для меня в этой сумме весь смысл жизни заключался. Я мог купить студию в новостройке где-нибудь на окраине города и тратить деньги на ее обустройство. В один месяц — обои купить, в другой — ламинат, ну и так далее. Своими руками ремонт сделал бы. Главное, собственная квартира есть... — Эрик взял в руки все шесть пачек денег, и его мечтательный тон сменился на жалостливый: — Ну а теперь вот он, этот миллион, да только никакая студия мне не светит. Хорошо, если хватит отмазаться от обвинения в убийстве. Ну, в смысле, не отмазаться, а доказать, что я его не совершал.

— Будем надеяться, что хватит. Но тут возникает другой вопрос. Кто пойдет договариваться в это Агентство расследований?

— Как кто? Ну, ты. А что?

— А то, что выглядеть это будет крайне подозрительно. — Михаил сел на диван, откинулся на спинку и предложил: — Давай рассуждать здраво. Мы с тобой знакомы меньше года, общались по вечерам от случая к случаю. И вдруг я, едва став гражданином России, с небольшой зарплатой и без жилья, отваливаю солидные деньги за то, чтобы доказать твою невиновность. Где логика и смысл?

— А детективу какая разница? Он обязан выполнять свою работу и не задавать лишних вопросов. Может, ты брат мой двоюродный!

— Не может. Не забывай, что все детективы получают информацию из полиции, но и своими сведениями тоже делятся. Такой у них обмен. А я давал показания о том, что мы с тобой далеко не близкие люди.

— И что теперь?

— Надо думать, кого отправить в Агентство. Кстати, о двоюродных. Ты вроде как-то говорил, что у тебя в Горячем Ключе есть сестра — дочь твоей тети. Вот ей логично будет озаботиться поисками брата. Скажет, дескать, пропал, не звонит, телефон вне зоны...

— Действительно, не звоню, не отвечаю, — признал Эрик. — Я ее всегда поздравлял с Новым годом, женским праздником и днем рождения. Кстати, он был у нее недавно...

— Вот именно! Она и забеспокоилась, куда ты пропал... Я могу к ней съездить и поговорить, не представляясь, задаток отвезти для Агентства...

— Нет, ничего не получится. Во-первых, она мне не родная. Тетка вышла замуж за вдовца с ребенком. Вале тогда лет пять было.

— Ну и что, не родная? Полвека общаетесь, детские воспоминания, может, даже юношеская влюбленность...

— Нет, — решительно возразил Эрик. — Валентина не подойдет на эту роль... О, похоже, Володька вернулся!

Михаил тоже услышал звук захлопнувшейся входной двери и спросил:

— А где он был?

— За шампанским бегал. Говорит, радость у него огромная, хочет отметить. Но пока не сказал, что такого счастливого у него случилось.

— Жена, что ли, бойфренда выгнала? — предположил Заречный и вернулся к основной теме разговора: — И все же почему эта Валя не может обратиться к детективу?

Шерр подошел к окну и, стоя спиной к собеседнику, нехотя выдавил:

— Она знает меня под другим именем. И актриса она никудышная, и я не хочу, чтобы всплыло мое настоящее имя...

— Вот как? Ты меня все больше удивляешь! Верно говорят, что никогда не знаешь, с кем живешь под одной крышей. Так у тебя еще и документы липовые?

— Нет, вот документы у меня как раз настоящие. Я имя сменил.

— И как же тебя мама назвала?

— Алексей я. Сотников Алексей Сергеевич.

— Звучит вполне себе красиво. И чем тебе не угодило собственное имя?

— Судьба мне не угодила, понимаешь? — Эрик развернулся, и, стоя против угасающего солнечного света, горячо заговорил: — Я прожил половину жизни, и у меня ничего не было: ни жены, ни детей, ни жилья, ни

высшего образования, ни приличной работы! Из вуза меня отчислили за прогулы. Водил троллейбус, жил с женой в общежитии. Она оказалась бесплодной, и я развелся. Надеялся, что родная тетка и родной отец оставят мне квартиру и дом. Ан, нет, не угадал! И вот в сорок четыре я понял, что надо менять свою судьбу-злодейку, а для это в первую очередь — имя! Мы не выбираем время и место рождения, как и своих родителей. И изменить этого нельзя. Но имя изменить можно! И я решил стать Эриком Шерром, без отчества, и стал.

— Странная логика. По-твоему, у всех Алексеев или Марий на этом свете одинаковые судьбы? И что, ты сменил имя, и жизнь сразу наладилась? — саркастически осведомился Михаил.

— Сразу — да. Получил работу менчандайзера в крупной иностранной компании, деньги рекой потекли. Я женщине мог золотой браслет подарить просто так, всего лишь потому, что была пятница! Квартиру снял классную, в центре. И я влюбился. Впервые после юношеской любви к своей однокурснице Лиле. У этой женщины уже была семилетняя дочь, с которой мы очень подружились, и я надеялся, что Ася и мне родит ребенка. А главное, я сам изменился, стал совсем другим, легко бросил пить и курить, исчезли приступы мигрени. Я увлекся эзотерикой, медитировал, окончил в Питере курсы тайского массажа. Настоящего, профессионального, а не того, что девицы в салонах изображают... Мечтал свой кабинет открыть...

— И что же потом?

— А потом ничего, — с горечью признался Эрик. — С крутой работы меня уволили. Я руководству объяснял, что рабочий день должен начинаться в шесть утра, а не в десять, а они молодых в штат набрали. Которые долго спят. Любимая женщина рожать не захотела, а потом мы и вовсе с ней расстались. Квартиру пришлось искать попроще и таксовать... Все вернулось на круги своя, будто я опять превратился в Алексея. А теперь еще и все это навалилось...

Михаил внимательно посмотрел на соседа по дому и вкрадчиво спросил:

— А почему ты так боишься, что менты узнают, что ты на самом деле Алексей Сотников? Под этим именем ты ничего противозаконного не натворил? И почему ты думаешь, что оно полиции уже не известно?

— Думаю, что нет. Дело в том, что имя я сменил в загсе Горячего Ключа, я тогда там еще был прописан, там и получил новый паспорт. А через полгода мне исполнилось сорок пять — и паспорт я менял уже в Краснодаре, по новому адресу регистрации. На права сдавал заново. Так глубоко копать никто не станет... Ты спрашиваешь, что натворил Алексей? Ничего особенного. Перед сменой имени он взял крупный кредит, сделал несколько взносов, а Эрик не стал его выплачивать, он купил почти новую

«шкоду». За эти годы она превратилась в автохлам, который ты продал. Банк же меня не вычислил! И менты не вычислят.

Тут из холла донесся бодрый и радостный голос Владимира:

— Ребята, давайте ужинать!

Заречный резко встал и вышел из комнаты, Эрик с трудом поднялся из неудобного положения и двинулся за соседом, как был, босиком. К удивлению мужчин, на столе стояли не привычные домашние блюда, которые обычно готовил Квитко, а деликатесные нарезки, оливки и морепродукты. Михаил взял прохладную бутылку белого шампанского, быстро и ловко ее откупорил, раздался тихий хлопок, и из горлышка показался легкий дымок.

— Ты же не пьешь, — удивился Владимир.

— В пьющей компании всегда должен быть трезвый человек, который умеет открывать шампанское, — возразил Заречный, разливая пенную жидкость по двум стеклянным стаканам. — Что празднуем?

— Моя доченька внучка мне родила! Мальчик, — счастливым тоном объявил Квитко, его полное лицо буквально светилось от радости. — Она говорила, что стол должен стоять на четырех ножках, а не на трех. Так что я в четвертый раз стал дедом!

— Поздравляю! — Эрик поднял стакан и с сарказмом спросил: — Надеюсь, на этот раз не в ванне?

Владимир, который успел сделать глоток шампанского, поставил свой стакан на стол и обиженно скривился. Хотел что-то сказать, но не нашеся. А Михаил предостерегающе произнес:

— Леша!

— А почему Эрик — Леша? — удивленно спросил Квитко, сделав брови домиком.

— А я на любое имя откликаюсь, — иронично ответил Эрик, который в тот момент был сильно огорчен пониманием того, что нет ни одного близкого человека в его жизни, кто мог бы обратиться с его делом в детективное агентство.

Ну, вот как выживать в одиночку?

А кто сказал, что...?

В четверг в восемь утра Мудров ответил на звонок Асты и услышал ее взволнованный голос:

— Алексей Павлович, простите, что звоню в такое неподходящее время, но вы же не спите?

— Что-то случилось?

— Ничего не случилось. Но Григорьев мне сказал, что вы будете вести дело Эрика Шерра, который подозревается в убийстве. А можно мне поуча-

ствовать в расследовании? Дмитрий считает, что мне пора попробовать себя в роли детектива. Он дал мне добро. И если вы не будете возражать...

— Нет, не буду. Я собираюсь подключить Костю, но и твоя помощь может понадобиться. Я сегодня почти весь день свободен, зато наш молодой оперативник в бегах. Он обещал мне позвонить, как только у него будет возможность пересечься. Попрошу, чтобы он и тебе тоже сообщил о времени встречи.

Весь день Брока с надеждой смотрела на телефон и всякий раз огорчалась, когда звонил не тот человек. Костя объявился только в шесть вечера и коротко сказал, что будет в кафе через час. И девушка принялась наносить легкий макияж. Надо выглядеть красивой и на этот раз не наделать глупостей излишней болтливостью.

Журналистка до сих ругала себя за поспешность публикации материала под названием «Кто свернул шею бизнесмену?» Эта статья ей особой славы не принесла, но Татьяну, бабушку Жени, и его отца Сергея она подставила под подозрение. После придания гласности того факта, что Мурашов занял и отказался вернуть Ульяне три миллиона рублей, лейтенант Мудров был просто обязан побеседовать с матерью погибшей женщины. Конечно, просто так в организации заказного убийства никого не обвинишь, тут факты нужны. Но все равно у Татьяны Владимировны, которая доверила ей свою историю, случились неприятности, ведь приятной беседу с полицейским никак не назовешь. Чертовски неудобно получилось!

Аста избегала говорить с Константином на эту тему. Хотя винить его было не в чем. В конце концов каждый из них делал свою работу. Но впредь журналистка решила проявлять сдержанность и в публикациях в интернет-журнале, и в общении с полицейскими.

— Ну, что, молодежь, я расскажу вам, что знаю, а вы попытаетесь узнать больше, — так Алексей Мудров начал деловой разговор с внуком и Астой, которые появились в кафе почти одновременно, уселись друг напротив друга и сейчас внимательно слушали. — Итак, станица Ставрополька. Предположительно около двух часов ночи Некто задушил в лесочке водителя «Газели», забрал груз и вывез его. Вопросов много. Например, каким образом «Газель» настолько отклонилась от маршрута, что вместо Сочи оказалась в тупиковой станице. Далее, куда этот груз делся? Первые камеры видеонаблюдения в этом районе начинаются со станицы Смоленской. Ни одна грузовая машина в ту ночь и утро со стороны Ставропольки на трассу не выезжала. Но дожидаться других дней, не будучи уверенными в том, что труп не обнаружат уже через несколько часов, и полиция не начнет проверять все грузовики подряд, было бы неразумно...

— Но главный вопрос даже не как, а кто? — заметил Костя. — Если это сделал Эрик Шерр, то у него должен быть сообщник.

— Необязательно, — пожал плечами генерал-лейтенант. — Шерр мог заранее подогнать в подходящее место, каковым этот лесок и является, другую «Газель», по пути напоить водителя-экспедитора снотворным, сесть за руль, свернуть с нужной дороги, ну а далее... Убил, перегрузил... И снова мы упираемся в вопрос: как этот Эрик (или кто-то другой) умудрился уехать, минуя камеры. Разве что какими-то проселочными дорогами, но они опять-таки выведут на ту же самую трассу.

— Подожди, ты главное не сказал: а что за груз-то был? С ним вообще в одиночку справиться можно? — спросил Костя.

— Вот! Тут мы подходим к самому главному, о чем пока не знает даже полиция. А я знаю, — интригуяюще произнес Мудров-страший и сделал многозначительную паузу, подогревая интерес молодых слушателей: — Мы хотя бы кофе возьмем, или так и будем сидеть «на сухую»? А то официантка уже извелась в ожидании заказа.

Алексей подозвал девушку, попросил три капучино и продолжил:

— Груз — это двенадцать «венских» стульев и три банкетки.

— Чушь какая-то! — возмущенно вставил Костя. — Из-за этой мелочевки такой сыр-бор?

— Вот и я так подумал. И потому поехал к хозяину этого добра. Это пожилой бизнесмен, который отошел от дел, отгрохал себе особняк в адлерских горах с видом на море и решил туда перебираться. Пришлось и уговаривать, и давить, и давать честное пионерское, гусарское, генеральское и детективное слово, прежде, чем он признался, чем были начинены эти банкетки. Ладно, не буду вас долго томить. У бизнесмена была коллекция оружия, как холодного, так и «горячего». Собирал казачьи шашки, кинжалы, старинные револьверы и даже два современных боевых пистолета были. Ясное дело, все это нелегально, без лицензии и регистрации.

— Вот это уже совсем другой поворот, — выдохнул лейтенант. — А кто знал об этой коллекции, а главное — о том, что она в тот день перевозилась с банкетках?

— Бизнесмен клянется, что видели коллекцию только самые близкие друзья, он хранил ее в подвале, в бильярдной. А о том, что он ее перевозит, не знала ни одна живая душа. Он и сам только за сутки до происшествия решил заказать машину. Его краснодарский дом никак не продавался, и он не спешил с переездом. Поэтому и стулья с банкетками с фабрики доставили по старому адресу. А тут вдруг нашелся покупатель и сразу же дал задаток, причем, с условием скорейшего освобождения дома. Тогда бизнесмен упаковал сабли в длинную банкетку, а пистолеты и кинжалы — в две квадратные и туго обмотал мебель скотчем в несколько слоев. А чтобы из-за тяжести предметов не возникло подозрений при погрузке,

сообщил, что внутри находятся кухонные и чайные сервизы. Дескать, осторожно: стекло!

— А кто грузил? — поинтересовался Костя.

— Водитель «Газели» Петр Мальцев и его пасынок Антон. Бизнесмен думал, что они и поедут вдвоем, но погибший в последний момент позвонил Эрику.

— А что насчет этого пасынка? — продолжал задавать вопросы лейтенант. — Мог он желать смерти своему отчиму? Если никто не знал о начинке банкетов, может, целью этой «эпопеи» было устранение водителя? Может, он своего отчима терпеть не мог?

— Может, и так. Но у парня стопроцентное алиби. Он всю ночь надирался коктейлями и отплясывал со своей девушкой в ночном клубе. Нарисовался на всех камерах.

— И все же я бы не сбрасывал со счетов версию убийства ради убийства, а не из-за груза. Но интересно, каким же образом его все-таки вывезли?

— А кто сказал, что груз из Ставропольки вообще куда-то вывозили? — вдруг подала голос до сих пор молчавшая Аста. — Я бывала в этой станице. Там полно заброшенных домов, в которых давно никто не живет, а замки на калитках запросто любой железкой можно вскрыть. А можно и вовсе не вскрывать. Просто перекидать эти стулья через забор и складировать в любом сарае, которые и вовсе по большей части не заперты.

— А ведь верно, — согласился Алексей, отметив про себя: «Молодец девчонка!» — Действительно, зачем связываться с громоздкой мебелью, если ее начинку — оружие — можно увезти в любое время на обычной легковушке.

— Ну, тогда мы опять упираемся в то, что кто-то знал о содержимом банкетов и целенаправленно шел к тому, чтобы завладеть коллекцией. Что бы там ни говорил этот бизнесмен, — заметил Костя.

— В общем, так, молодежь, — подвел Мудров-старший итог разговора: — Я вам предлагаю съездить в выходные в Ставропольку, где произошло убийство, и осмотреться там на месте. Может, что интересное обнаружите. Молодая парочка подозрений не вызовет.

Костя согласно кивнул, а Аста обрадовано воскликнула:

— Это классно! Мы можем поехать на моей машине.

— И держите меня в курсе, — приказал генерал-лейтенант.

Пятничным вечером Константин отправился в душ, а когда вышел, Настя объявила:

— У тебя мобильник звонил. На экране высветилось «Аста Брока». Это кто?

— Сотрудница MAPCa, пишет для «Крими-Мира».

— И что ей от тебя надо? — спросила девушка, стараясь говорить небрежно, но вышло как-то подозрительно.

— Не знаю, — равнодушно отозвался Костя, натягивая джинсы. — Могу предположить, что она хотела получить информацию для интернет-журнала.

— Перезвонишь ей?

— Да, по дороге.

Настя встряхнула длинными светлыми волосами и капризно надула губки:

— А ты разве не останешься?

— Нет, завтра вставать ни свет ни заря, надо выспаться.

— Завтра же суббота.

— А кто сказал, что у полицейского не может быть оперативного задания субботним утром с выездом за город?

Спустившись на лифте на первый этаж, лейтенант вышел из подъезда, остановился у своего скутера и перезвонил Асте.

— Я всего лишь хотела уточнить, завтра все в силе? Выезжаем в семь? — спросила она и, получив утвердительный ответ, добавила: — Я приготовила еду и заправила машину.

— Ты настоящая боевая подруга, — похвалил Костя.

Дав отбой, он вошел в адресную книгу телефона, нажал кнопку «редактировать» и вместо «Аста Брока» написал «Горожанка».

Любит — не любит. Убьет — не убьет

Браилов шел по улице Красной и вспоминал начало своего романа с любимой женщиной. Три года назад он примерял в магазине солнцезащитные очки. Смеха ради напялил круглые, взглянул на себя в зеркало и рассмеялся: «Ни дать ни взять, кот Базилио из советского фильма про Буратино». И вдруг адвокат внутренне взмолился: «Господи, пожалуйста, пошли мне мою Алису! Рыжую, забавную, любимую!» Очки он купил своей обычной продолговатой формы, но Бог услышал его молитву. И послал ему Алису!

Буквально через пару дней Рудольфу позвонила давняя знакомая эскортница Элеонора, с которой у него периодически был интим. В любви они друг другу не признавались, и она не собиралась за него замуж, и он не собирался на ней жениться. Элеонора рассказала, что у ее подруги в многоэтажном доме отключили горячую воду еще два месяца назад, люди едят во все инстанции, но без толку, они уже не знают, что делать, и спросила:

— Не можешь помочь?

— Конечно, помогу, дай своей подруге номер моего телефона. Пусть позвонит.

Где-то через неделю позвонила женщина, хорошо поставленным голосом изложила ситуацию и пригласила на следующий день прийти на сход жильцов дома. А он умел по голосу человека представлять его внешность — при личной встрече обычно оказывалось, что процентов на девяносто его представления совпадали. Только у женщин он не видел очков, а у мужчин бороды.

И вот Браилов взял с собой видеокамеру, пришел по названному адресу во двор многоэтажки, где собрались человек сорок. Все ждали адвоката, а он взглянул на одну из женщин, которая во все глаза смотрела на него, и утвердительно произнес:

— Здравствуйте, это вы мне звонили.

Она только кивнула, и он в очередной раз понял, что все не случайно на этом свете. Эта встреча должна была произойти, потому что Бог наметил такие планы. Потом Рудольф и Алиса не раз говорили друг другу, что влюбились с первого взгляда. Три года они встречались чуть ли не каждый день, и она говорила, что счастлива, что никогда ни один мужчина не сделал для нее столько, сколько он, радовалась походам в дорогие рестораны и его подаркам. Все было у них хорошо. Слишком хорошо!

А потом все внезапно стало плохо. Она вдруг заявила, что нечего ей делать у него дома, она поняла, что не любит его, надо заниматься своей дочерью, а не чужим мужчиной. И все. «Не звони, не пиши, не ищи!»

Рудольф был обескуражен и никак не мог понять, что случилось? За что его так резко бросили, что он сделал не так?

Он поджидал Алису на лавочке в ее дворе и окликал, просил всего лишь откровенного разговора, но она, чуть ли не с презрением отвернувшись, проходила мимо.

И вот уже полгода Браилову казалось, что он раздвоился, и между этими двумя разными людьми идет внутренняя война. Одна половина кричит в отчаянии: «Зараза, ты всю мою веру сломала! Всю мою душу вынула! Как же я буду с другой женщиной общаться, как я пойму, что меня опять не обманут? Вчера любила, а сегодня уже нет. Как такое может быть?» А вторая половина вразумляет: «Успокойся! Все, что происходит в этом мире, от Бога. Это он принял такое решение. То ли это нужно для тебя, то ли для нее, то ли для вас обоих. Вы должны расстаться. Ваше время окончено. Тема закрыта. Съешь это, проглоти и забудь...»

Браилов вошел в кафе, где договаривался встрече с клиентом, прошел к отдаленной кабинке и, к своему удивлению, обнаружил там Мудрова, что-то изучавшего в сотовом телефоне.

— Приветствую вас, Алексей Павлович!

— Привет, Рудольф! Тоже любишь это кафе?

— Не то что бы очень. Но сегодня выбрал именно его. А ты здесь частый гость?

— Да.

— Тогда почему Асты поблизости не видно? Она ведь всегда крутится поблизости от мест встреч сотрудников МАРСа.

— Уехала в станицу. Тут дело одно интересное наметилось. Таксист подозревается в убийстве водителя «Газели». Груз исчез, таксист — тоже. К нам обратились, чтобы мы нашли реального убийцу и тем самым доказали невиновность таксиста.

— И кто за него пишется?

— Это у тебя всегда первый вопрос, — усмехнулся генерал-лейтенант. — Но сейчас ты попал в самую точку. Вопрос щекотливый. Дама пожелала остаться неизвестной.

— А я всегда говорю, что в таких случаях обязательно играют роль или деньги, или секс. Что известно об этой даме?

— Я ее не видел. Григорьев, говорит, на вид лет под пятьдесят, красивая. Оставила только номер телефона. Наш хакер его пробил. Это левая сим-карта. С нее сделан один-единственный звонок. На такую же левую сим-карту.

— Очень интересно, — заметил Браилов.

— Там много чего интересного. Я подключил к расследованию внука Костю и Асту.

— Внука вашего видел в отделении. Красавец-парень.

— Сам горжусь! Он рассказал мне, что ты там вытворял. Чем дело закончилось?

— Пока ничем. Но эта история уже разошлась по всему городу, знакомые менты встречают меня со смехом и говорят: «Ты — молодец! Мы всегда знали, что ты горазд на всякие фокусы, но в этот раз ты превзошел самого себя». А муж мадам Базельской позвонил мне и сказал: «Я сделаю все, чтобы менты замяли дело, только откажись от своих показаний». А я ответил: «Нет, ни от чего не откажусь». Доверять этим людям нельзя. Но, думаю, что Базельский все сделает для того, чтобы это дело пропало, было уничтожено, и никто бы не смог дать ему ход.

— Возможно, так и случится.

— А при чем тут Аста? — вдруг встрепенулся Рудольф. — Я имею в виду, в деле этого таксиста.

— Вызвалась поучаствовать в сборе информации. Говорит, что хочет попробовать себя в розыске. Но я думаю, она просто хочет произвести впечатление на Костю и иметь возможность почаще с ним общаться.

— В смысле?

— Девчонка в него влюблена, — тепло улыбнулся Алексей.

— Ты серьезно так думаешь? Она ведь на каждого мужчину влюбленными глазами таращится! На меня — так точно. Впечатление такое, что хочет захомутать богадельного Буратино.

— Эх, Рудольф! Только твоя нынешняя обида на весь женский род не дает тебе заметить разницу. Не влюбленными глазами она смотрит, а восхищенными! Это безотказный психологический прием — делать вид, что ты крайне заинтересован тем, что тебе говорит собеседник, и показывать, что он тебе очень нравится. Тогда возрастают шансы и самой стать ему приятной, и завоевать доверие, и узнать больше информации.

— Ясно, — то ли огорченно, то ли восхищенно произнес Браилов и, вспомнив грустный взгляд Асты, устремленный в окно, спросил: — А что Костя?

— Парень пока еще не созрел для серьезных отношений, но, думаю, скоро созреет. Кстати, Аста еще богатая невеста. У нее большая трехкомнатная квартира в этом же доме и свой автомобиль. А еще ей останется от бабушки квартира в Риге. Так что охотницей за чужим имуществом ее никак не назовешь.

— Ясно, — еще раз повторил Рудольф.

Он заметил идущего по залу кафе клиента и помахал ему рукой. А Мудров поднялся и попрощался.

Когда адвокат возвращался домой пешком по расцвеченной яркими огнями центральной улице, он поравнялся со стоящим у светофора черным джипом. Тонированное стекло со стороны пассажира опустилось, и Борис Базельский, слегка высунувшись в окно, мрачно произнес:

— Ты меня опозорил на весь город. Я тебя грохну.

— Ты сам еще выживи, дурачок, — незлобливо посоветовал Браилов и неспешным шагом пошел дальше.

Благородная женщина и семь камешков

Войдя в холл съемного дома, Михаил застал Эрика и Владимира сидящими за обеденным столом, на котором стояли бутылка вина и два стакана с остатками напитка бордового цвета. На тарелке лежали нарезанные дольками персики.

— Добрый вечер честной компании, — поприветствовал соседей Заречный.

— Ты сегодня поздно, — отметил Квитко, — мы без тебя поели, но я сейчас подогрею.

— Спасибо, не надо, я с девушкой поужинал в кафе. Володя, а ты что, не собираешься сегодня за продуктами?

— Нет, складывать уже некуда, оба холодильника забиты под завязку, еле пыхтят. А тут сегодня на пару часов свет вырубили, видать, авария на линии из-за жары, я подумал, что при таких ситуациях и вообще все пропадать начнет.

— Ладно, сегодня, как я понимаю, ты уже выпил. А завтра в супермаркет поедешь, но продукты отвезешь по адресу, который я тебе дам. Эрик, пошли, поговорим.

Шерр поднялся и пошел за Заречным в его комнату. Мужчины сели за круглый столик друг напротив друга.

— Я сегодня с зарплаты перевел двадцатку хозяину за жилье, так что с тебя червонец, — сообщил Михаил.

— Хорошо, отдам утром. А что, с Володьки опять брать не будем?

— Нет. Он у нас и поставщик, и повар, и посудомойка, так что будем считать, что он свою долю отработывает натурой... Я тебе что хотел сообщить? Тут сегодня Катюха интересную идею выдвинула по твоему делу. О той женщине, на чье имя у тебя была сим-карта зарегистрирована. Ей уже позвонили из полиции и сообщили, что ты подозреваешься в убийстве. То есть она в курсе событий. У вас был роман, и она тебя знает как Эрика Шерра. Вот Катюха и подумала, а может, эта женщина обратится в детективное агентство? Мне кажется, мысль здравая.

— Мы расстались два с половиной года назад, — помрачнев, произнес Эрик.

— Ну и что? Старая любовь не ржавеет. Версия такая: она забыть тебя не может, знает, какой ты хороший парень, на убийство не способный, вот и решила помочь.

— Я ее бросил, а она помчится меня спасать?

— А с нее-то что? Только назвать детективам твою фамилию и деньги передать, дальше они все сами сделают.

— Оно ей надо? Она, конечно, вся из себя благородная... Но, может, замужем давно. Такие роскошные женщины долго в одиночку не живут.

— Что же тогда ты ее бросил? — усмехнулся Заречный.

— Страшный грех гордыни. Или очередной приступ глупости.

— Расскажи.

— Ирина ее зовут. Я, когда еще ее не знал, часто подвозил. Жили в одном районе, я в основном в нем и крутился, а она такси вызывала и ездила то в фитнес-клуб, то в ресторан, они по пятницам семейными компаниями гуляли. Видно было, что дама богатая, счастливая и уверенная в себе. Но я ей нравился, болтала со мной с удовольствием. И вот как-то приезжаю по ее

адресу на вызов, а она выходит из подъезда похудевшая, почерневшая, и едем не в дорогой ресторан, а в районный суд. Я спросил, не случилось ли чего, а она сказала, что муж ушел к молодой. Ехала получать свидетельство о разводе. Я стал успокаивать, дескать, муж погуляет и вернется, молодухи — это ненадолго, я сам после развода двадцатилетнюю завел, но быстро понял, что это не мое, такие для развлечений, а не для жизни. А Ирина ответила, что предательство не прощается.

Потом она попросила мой номер телефона. Объяснила, что к ней папа из станицы иногда приезжает, а назад она его на такси отправляет. Может, я буду брать дешевле, чем по тарифу. Пару раз папу ее отвозил. Забавный такой был дед... А Ирина стала мне звонить, когда допоздна задерживалась на работе, я ее забирал.

А потом случился эпизод, после которого я понял, что это Судьба. В воскресенье отвозил клиента в Елизаветинскую, возвращаюсь по трассе и вижу, что впереди идущий «Икарус», который пытался обойти фуру по мокрой обочине, вдруг начал опасно крениться и едва не опрокинулся в кювет. Пассажиры стали выскакивать, и в тот момент, когда я поравнялся с автобусом, на обочину выпрыгнула Ирина. И стоит, такая вся потерянная, по сторонам беспомощно озирается. Я пассажирскую дверцу распахиваю: «Мадам, карета подана!» Она так обрадовалась. Сказала, что возвращалась от подруги, а тут такое происшествие. И я пригласил ее в кафе чаю попить. Она жаловалась, что спит по несколько часов в сутки, ни на чем толком сосредоточиться не может, начались боли в шее и спине. Я и предложил сделать ей тайский массаж.

— И сколько сеансов прошло, пока не началось? — понимающе улыбнулся Михаил.

— После первого же и началось.

— Ну, понятно, что начинается все красиво. А чем дело закончилось? Почему расстались?

— Мы почти три года встречались и пару-тройку раз в неделю я у нее ночевал. За город по выходным выезжали, иногда — на море на один день, ей такие поездки очень нравились. Ирина хотела, чтобы я к ней переселился, но я отвык от семейных отношений. Кроме того, у нее был взрослый сын, жил отдельно. Я же понимал, что на первом месте всегда будет он, а потом и внуки. У нее шикарная квартира, но случись что с ней, я все равно остался бы на улице. Ну, и главное, социальное неравенство. Она работала в пресс-службе администрации города, общалась в высших кругах, а я — простой таксист. Она мне о совещаниях в мэрии рассказывала, о городских проблемах, а я ей что мог сказать: «А у меня опять тарантайка поломалась»? Да она в центре города старалась со мной не светиться, вдруг знакомых встретит.

— А у тебя на лбу печать стояла: «Я — таксист»? И как прошло расставание? Надеюсь, не с дракой и битьем посуды.

— Никак, — вздохнул Эрик. — Это было двадцать третьего февраля. Ирина сказала, что хочет устроить мне ужин в честь праздника и попросила съездить с ней на Сенной рынок, дескать, там можно рыбу выбрать. Поехали. Я дал ей тысячу рублей на продукты. Она купила рыбу, а потом понеслась по рядам — и говядина, и баранина, и курица, и икра, и суджук, и зелень. В общем, по моим подсчетам, тысяч на пять всего набрала. Дескать, что мне твоя штука! В очередной раз показала, какая она крутая.

— А почему ты решил, что женщина хотела тебя унижить? Может, она просто обрадовалась тому, что оказалась на рынке не одна, а с мужчиной, который отвезет ее с продуктами домой, и не надо все самой тащить?

— Не думал я тогда об этом. Просто психанул. Молча до ее дома доехали, на лифте поднялись, она дверь открыла, я пакеты на пол в прихожей поставил и ушел.

— А она не бросилась следом, — констатировал Михаил.

— Да она никогда не бросалась. Раньше тоже случалось, что я злился на что-то, вставал и уходил. А она через пару дней звонила и говорила: «Ну что, остыл? Приезжай на ужин». Но после того случая не позвонила... Так что не пойдет она в Агентство.

— Катька ее уговорит. Две женщины всегда найдут общий язык. Давай хотя бы попробуем. Если не получится, будем искать другие варианты.

— Нет у меня других вариантов. И это тоже не вариант.

— Не будь пессимистом, фамилию Ирины назови. Хотя это и незачем, не думаю, что в пресс-службе мэрии работает две Ирины, которым по пятьдесят два года. Катька стопудово с ней по работе давно знакома.

Катя набрала номер Ирины в конце рабочего дня:

— Привет! У меня к тебе личное дело. Ты сегодня во сколько освободишься?

Она дождалась, пока чиновница выйдет из здания администрации, и они направились в угловое кафе, расположенное на первом этаже офисного здания. Обе, гордо отвернувшись, прошествовали мимо ряда разноцветных пирожных всех форм и размеров, заказали только кофе, вышли на летнюю веранду и сели за свободный столик. У Кати было немного времени, после тревожного случая с шантажом старшей дочери она старалась пораньше возвращаться домой, и потому сразу же начала разговор на интересующую тему:

— Ира, я хочу поговорить об Эрике. Ты ведь знаешь, что с ним случилось?

— Конкретно — нет. — Ирина, если и была удивлена таким заходом, то не показала этого. — Мне позвонили из полиции на мой постоянный номер

и спросили, кому я покупала вторую сим-карту. Впрочем, им и так это было известно. Скорее, оперов интересовало, что я о нем знаю. Я ответила, что ничего, кроме того, что это человек, у которого ничего не было: ни жилья, ни денег, ни семьи, ни друзей. Вроде он подозревается в убийстве водителя «Газели», но это вряд ли. Эрик, конечно, может быть мелким мошенником, но не убийцей. Ты с ним знакома?

— Лично — нет. Но я знаю, что у вас с Шерром был роман. А сейчас ему нужна помощь.

— Напомогалась уже в свое время, — невесело рассмеялась Ирина. — У нас отношения завязались вскоре после моего развода. Я такая вся была израненная, испуганная, словно у меня почву вырвали из-под ног. Статусный муж связался с девицей, которая моложе нашего сына! Я казалась себе никому не нужной старухой, и Эрик этим воспользовался. Кроме того, я тогда от стресса увлеклась всякими течениями, вроде эзотерики, оксюморона, трансерфинга. А ему эти темы были очень близки, вернее, он был на них помешан. Эрик из тех, кто верит, что, если часами смотреть на горящую свечу, с неба деньги посыплются...

Катя отметила, насколько молодой, привлекательной и ухоженной выглядит Ирина, с тоской посмотрела на свои руки, давно нуждавшиеся в маникюре, и спросила:

— Но ты же была в него влюблена?

— Сначала — да. Эрик красив, неглуп и умело мною манипулировал. Это называется, «влюбить в себя, чтобы поиздеваться». Я смотрела на него как на спасителя, который станет моим мужем, и с упоением слушала всю ту ересь, что он нес. Даже внимания не обращала на то, что он приезжал ко мне на ужин не с букетом цветов, а с пакетом грязного белья — у него тогда в съемной квартире стиральной машины не было. А для меня главным было то, что не все мои вечера одиноки, и на природу он меня вывозил...

Им принесли кофе, и Ирина спросила:

— Чем надо помочь?

— Обратиться в Агентство расследований. Ссылку скину тебе на почту. Эрик надеется, что спецы смогут доказать его невиновность.

— И он надеется, что я за это буду платить?

— Нет, деньги у него есть. Я принесла задаток. Двести тысяч.

— Скажите, пожалуйста, — рассмеялась Ирина, — у Шерра появились деньги! Интересно, откуда? Вдоволь нагляделся на горящую свечу? Или он все-таки виновен?

— Если в чем-то и виновен, то не в убийстве, — уклончиво ответила Катя и проявила чисто женское любопытство: — А почему вы расстались? Ты отошла после развода и поняла, что он тебе не пара?

— Наверное, так. Уже с самого начала отношений мне не нравилось, что он винит во всех своих несчастьях мать, которая его вне брака родила, брата, который его в детстве бил, отца и тетку, которые наследства не оставили. Представляешь, он сыну моему завидовал! Дескать, парню двадцать пять, а у него уже и должность, и квартира, и машина. В первый раз Эрик психанул и ушел после того, как я сказала, что человек должен сам за себя отвечать, а не ждать от кого-то чего-то. Он встал из-за накрытого стола и уехал. Потом взял моду часто на меня обижаться. А еще по мелочам придирался. Спрашиваю, чем салат заправить, маслом или сметаной. Говорит, чем хочешь. Заправляю сметаной, а он говорит: «А я маслом хотел. Видишь, какие мы разные?» Дескать, вместе нам не ужиться. И я принималась уговаривать: уживемся, уживемся, я под тебя подстроюсь! И терпела его рассказы про Лилю, первую его любовь. Очень мне это интересно было слушать! Но страшно было остаться одной...

— Мне кажется, он чувствовал твое превосходство во всем, потому и старался как-то тебя принизить или хотя бы показать, что ты что-то делаешь не так, — предположила Катя.

— Это я позже поняла. Полетела в отпуск в Таиланд, и он попросил меня привезти камешек с побережья. Задача сложная, поскольку берег у океана песчаный. Но я нашла семь очень красивых разных камешков и вручила. А он мне: «Почему семь? Я просил один! Почему я теперь должен выбирать?» Тут уж я психанула и сказала: «А ты даже на такой простой выбор не способен? И почему бы не взять все семь камней, раз дают?» И тогда он заявил: «Ты не моя женщина! Ты меня не понимаешь! Секса не будет! Остаемся друзьями».

— Ничего себе, еще и сексом шантажировать, — возмутилась Катя из женской солидарности. — Я бы после таких слов сразу же любовника завела.

— Так я и завела! Мне давно один мужчина нравился, мы в одно и то же время в фитнес-клуб ходили и постоянно в бассейне сталкивались, иногда переговаривались. Он был моложе меня на семь лет, но не подозревал об этом, и я однажды сказала, что так хочется хоть на денек из душного города выбраться, да не с кем. А он ответил, что едет на днях в командировку в Геленджик и может взять меня с собой. И взял. Он женат, но меня все устраивает. По крайней мере, мозг он мне не выносит, и время мы проводим не в моей квартире, а в дорогих отелях.

— А Эрик?

— Быстро очухался, прибежал, стал комплименты говорить, рассказывать, какая я красивая, и как ему другие мужчины завидуют, когда он со мной рядом, бурные страсти стал изображать. Но трещина была уже слишком глубокой, и после очередного его психического срыва я не позвонила...

Я больше не была испуганной и неуверенной в себе женщиной. А как у тебя с личной жизнью после развода?

— Есть любимый мужчина. Только у него тоже ничего нет.

— Лишь бы он понимал, что у него есть ты.

— Надеюсь, что понимает, — вдохнула Катя и спросила: — Так ты сходишь в Агентство?

— Схожу. Будем считать, что Эрик помог мне в трудную минуту, а теперь я помогу ему.

Катя полезла в сумочку, достала конверт с деньгами, передала его Ирине, заодно вытащила и свой сотовый, переведенный в беззвучный режим. За время разговора она пропустила два звонка от старшей дочки и сообщение от Миши: «После полуночи к твоему подъезду подъедет белая «школа». Приедет Владимир, привезет продукты. Я тебе позвоню, когда нужно будет спуститься».

А Ирина по пути к трамвайной остановке мысленно вопрошала: «Во что ж ты, Эрик, вляпался, а главное, где деньги взял?»

Сплошная конспирация

В половине седьмого утра Костя подошел к своему скутеру, и в этот момент пришло сообщение от «Горожанки» с названием улицы и номером дома. Он прикинул, что это через квартал от дома Асты, подумал: «Что за конспирация», и поехал по адресу.

Журналистка ждала его во дворе многоэтажного дома, стоя у белого «форда» в синих шортах и голубой футболке. Лейтенант машинально отметил, как идет ей голубой цвет, а она приветливо взмахнула рукой и предложила:

— Я сейчас отъеду, а ты становись на это место, здесь старушка одна живет, она с бабушкой дружила, присмотрит за твоим конем.

Аста проехала вперед, Костя припарковался и сел рядом с девушкой на пассажирское сиденье. Сухонькая седая старушка перекрестила их вслед из открытого окна первого этажа.

— Ты всегда оставляешь здесь свою машину? — спросил Костя.

— Да. Сам знаешь, как в центре города сложно найти подходящее место, — ответила Аста и заговорщически добавила: — Мама не знает, что у меня есть машина.

— Как же так? Она же у тебя была полицейской?

— Почему была? Арина и сейчас служит в ПДН. Целый полковник! Только она всегда о чужих детях знала больше, чем о собственной дочери, потому как до сих пор работает день и ночь. Меня вообще-то бабушка с

дедушкой вырастили, мама только часть своего отпуска со мной проводила в Риге. Но там мной занималась другая бабушка.

— Ты хочешь сказать, что твоя мама даже не поинтересовалась, куда ты отправилась на выходные?

— Поинтересовалась. Я сказала, что еду в Ставропольку, но она думает, что с подругой на автобусе.

— Куда ехать, знаешь точно? Навигатор не включать?

— Я гуляла в лесу рядом с той базой, возле которой нашли «Газель». Заблудиться невозможно.

— Хорошо водишь, — похвалил Костя, отметив, как уверенно держится девушка за рулем и ловко вписывается в повороты.

— Ну да, — согласилась Аста и с гордостью в голосе продолжила: — Меня дед в четырнадцать лет за руль своей «Таврии» посадил, и мы с ним рассекали по проселочным дорогам. А в восемнадцать я легко с первого раза сдала на права и уже на трассу стала выезжать. Мы с дедом даже на море успели съездить. Мы любили «партизанить», как он говорил. Дед в свои девяносто пять лет такой был бодрый и здоровый, что все просто диву давались. Но тут бабушка умерла, а она была на десять лет моложе его, и все — дед буквально за три месяца весь усох и ушел...

Мудров не знал, что на это ответить, что вообще говорят в таких случаях, и потому осторожно заметил:

— Ну, девяносто пять — большой срок...

— Конечно. Они с бабушкой шестьдесят лет вместе прожили. Я тоже так хотела бы.

— Не всем дано, — философски произнес Константин в тот момент, когда они проезжали мост над рекой, включил телефон и воскликнул: — О, связь начисто пропала!

— А здесь Билайн не берет. Только не говори мне, что у тебя одна сим-карта. Или две, но одного и того же оператора.

— Две. Разных.

— Ну и хорошо, значит, будешь на связи.

Они свернули на первой же станичной улице и миновали несколько стоящих по обе стороны добротных домов. Затем машина подъехала по широкой гравийной дороге к горной реке, устремилась на противоположный берег по бетонным плитам и остановилась у плетня. Молодые люди вышли из машины. За забором на отдаленном расстоянии друг от друга расположились три одноэтажных домика, сложенных из бруса, возле одного из них стоял черный джип. Еще один — у прочного кирпичного строения, похожего то ли на сторожку, то ли на мастерскую. Аста открыла калитку, прошла внутрь и крикнула:

— Добрый день! Есть кто-нибудь?

Одно мгновение — и к ней ринулся огромный белый пес. Костя напрягся, но девушка воскликнула:

— Бельчик! Так вот ты где!

Пес радостно завил хвостом, и Аста наклонилась, чтобы его погладить. Из кирпичного здания вышел обрюзглый мужчина в замызганных трениках и растянутой майке:

— Чего хотели? Управляющий я.

— Домик у вас снять на выходные.

— Ну, идите, смотрите. Если понравится, селитесь на здоровье. Крайний слева свободный. Там не заперто.

Аста и Костя прошли к домику и обнаружили внутри две большие комнаты, санузел и мини-кухню с холодильником. В каждой комнате стояли двуспальная кровать и раскладной диван.

— Миленько, чистенько, — решила Аста. — Главное, все новое и деревом пахнет.

— Да, — согласился Костя, обычно не отличающийся ни многословием, ни привередливостью. В таком домике с красивой девушкой жить — это вам не в засаде с мужиками в канаве сидеть.

Вернувшись к сторожке, у которой их ожидали неопрятный мужчина и белоснежный пес, Костя решительно объявил:

— Берем.

— Бельчик, оставь даму в покое, — сердито велел мужчина собаке, которая терлась о ноги Асты, виляя хвостом, и спросил: — Вам от какого номера ключи давать, от того, что слева или справа?

— От обоих, — решительно заявила Брока. — Нам нужен домик целиком.

— Да пожалуйста, платить-то вам. Пять тысяч в сутки.

Мужчина прошел в сторожку, вернулся со связкой ключей, протянул их Косте в обмен на пятитысячную купюру и подумал: «Конспираторы! Будто неясно, зачем эта сладкая парочка сюда приехала».

Аста подогнала машину почти вплотную к веранде домика, открыла багажник и скомандовала:

— Сумку — в мою комнату, пакеты — на кухню.

— Ты тут на месяц решила зависнуть? — иронично спросил Костя. Сам он приехал с одним рюкзаком, в котором лежали лишь смена белья, тенниска, пистолет и отмычки.

— А я и не брала ничего лишнего. В деревне и в лесу всякое может случиться, и сменка понадобится, и аппетит на свежем воздухе просто дикий. Давай я кофе быстренько сварю под бутерброды, перекусим, и уже потом пойдем.

Константин вынужден был согласиться с ее предложением. Три часа назад он плотно позавтракал, но вдруг почувствовал, что уже хочет есть, и припасы Асты оказались очень кстати.

Еще не было и десяти утра, но на открытых пространствах солнце уже начинало припекать. Молодые люди прошли по хорошо укатанной широкой дороге с полкилометра, когда Костя вдруг остановился, достал из рюкзака сложенную ксерокопию карты станицы, развернул ее и сказал:

— Судя по схеме, которую мне прислал дед, «Газель» без груза, но с трупом была обнаружена здесь. И если дальше ехать по этой дороге, то можно сделать круг по лесу, но выедешь все равно в Ставропольку, только в другом месте...

— Раньше этих плит через реку не было. По-видимому, их уложил владелец новой базы отдыха, когда началась стройка. Он же и подвесной мостик соорудил.

— Какой мостик? — удивился лейтенант.

— Не заметил? Пошли, покажу! — торжествующе воскликнула Аста и неожиданно спросила: — А эти стулья не могли выбросить в какой-нибудь овраг?

— Вряд ли. Полиция тщательно прочесывала окрестности.

Они повернули в обратном направлении, прошли мимо базы, на которой остановились, перешли по шатающемуся мостку на противоположный берег реки и снова оказались в станице.

Первый дом, казавшийся давно заброшенным, стоял за покосившимся штакетником, на котором висел вылинявший тряпичный баннер со словом «Продаю» и номером телефона. Металлическая ручка облупившейся калитки была прикручена к деревянной стойке проволокой. Костя решительно размотал ее и потянул дверцу на себя, она подалась с трудом, приминая густые заросли травы.

— Какой закон мы сейчас преступаем? Нарушение границ частной собственности? — спросила Аста, шагая вслед за лейтенантом к саманному строению.

— Ага, а теперь еще и проникновение в чужое жилище, — ответил он, нашарил на притолоке ключ и вставил его в замочную скважину.

— А если нас соседи засекут?

— Скажем, хотим купить, хозяева разрешили посмотреть.

— А если не поверят?

— Покажу удостоверение и пригрожу привлечь к ответственности за препятствование в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

— Да ладно тебе!

— А если сама все понимаешь, зачем спрашиваешь?

Они вошли в темную прихожую, служившую одновременно и кухонькой, заглянули в обе крошечные комнатенки, обставленные убогой мебелью. Ничего интересного или важного здесь не обнаружив, покинули дом, и Костя, выйдя за калитку, отметил его на схеме крестиком.

Таким же образом и с тем же нулевым результатом они обследовали еще несколько участков. На одном из них открывать дом не пришлось, так как он зиял пустыми глазницами окон, и заглянуть внутрь строения можно было и так. На другом — ключа не обнаружилось, и пришлось поработать отмычкой.

— Этак мы неделю тут болтаться будем, — невесело заметил Константин, шагая по пыльной дороге под палящим солнцем. Идея Асты казалась ему уже не такой удачной.

— Не так уж много здесь заброшенных домиков, — возразила она.

— Воры могли оставить эти стулья и в обитаемом доме, — предположил оперативник.

— Вряд ли. Это же станица, тут соседи друг к другу часто заглядывают, такую габаритную улику не утаишь.

Они вышли на дорогу и вдруг остановились: из приоткрытой калитки ближайшего к ним забора степенно вышел слишком крупный для его породы белый бультерьер с черным пятном на морде и злобно оскалится.

— Эй, красавчик, ты чего сердишься? — ласково спросила Аста.

Здоровенный пес зарычал, отрывисто залаял, решительно понесся в сторону девушки и взвился в высоком прыжке. Тут раздался оглушающий грохот...

Аста стояла окаменевшая, побледневшая и с ужасом смотрела на распластатое у ее ног жилистое тело бойцовской собаки, из-под которого на зеленую траву и пыльную дорогу вытекала бурая жидкость.

Костя подошел к ней, взял ее за руку, повел за собой через дорогу и поучительно-сердито произнес:

— Не все большие псы одинаково дружелюбны!

Из калитки вышла пожилая женщина в застиранном цветастом платье, взглянула на молодых людей, потом на поверженного пса и всплеснула руками:

— О, Господи!

— Ну вот, одно расследование еще не закончилось, а уже начинается другое, — вздохнул лейтенант.

Белый замок и пироги с начинкой

В субботу Алексей приехал к Владимиру с женой и младшим внуком Павлом. Леонтьев с сыном встречали гостей во дворе. Компания сразу разде-

лилась на пары. Светлана ушла в кухню, где Вера готовила салаты, подростки Леша и Паша помчались на второй этаж сражаться в компьютерные игры. Мужчины принялись разжигать дрова в мангале.

— А Костя почему не приехал? — спросил Владимир. — Вроде же собирался. Или дежурство по службе?

— Отправил его от МАРСа в романтическую командировку.

— Почему в романтическую?

— Потому что поехал он с красивой и умной девушкой, — улыбнулся Мудров. — Аста зовут. Журналистка в нашем Агентстве. Нам новое дело подсунули, она захотела подключиться и выдала идею. Мне эта идея не показалась особо перспективной, но подумал, что Косте хорошо бы отдохнуть на природе, заодно пусть к девочке присмотрится. Он ей явно нравится.

— Решил невесту внуку сосватать? Не рано?

— Почему рано? В его двадцать три года у меня уже был пятилетний сын!

— Это совсем другая история. Ты о Сашке узнал только тридцать лет спустя.

— Пусть так. Ну, не под полтинник же первого ребенка заводить, как это сделал ты.

— Это тоже другая история. Ты лучше о деле расскажи.

Генерал-лейтенант принялся подробно вводить полковника в курс криминальной истории, рассчитывая, что старый друг выдвинет предположения, как быстрее ее распутать, а то и лично поучаствует в оперативных разработках, что уже не раз случилось за последние годы.

Они успели пообедать в беседке вшестером и снова разбиться на пары по интересам, когда позвонил Константин и возбужденно-радостным тоном сообщил:

— Мы нашли! Все пятнадцать пирогов! И три из них с начинкой! Я вот что подумал, может, мы...

Внимательно дослушав торопливый рассказ внука, Мудров-старший сурово заявил:

— И думать об этом не смей! Уходите оттуда немедленно! Понаблюдайте пока со стороны. Я перезвоню. И ничего не предпринимай до моего звонка!

Константин ожидал, что хозяйка застреленного им бультерьера начнет выдвигать претензии, и уже приготовился угрожать ей ответственностью за то, что опасный пес оказался на улице без поводка и намордника и собирался вцепиться в горло девушке, но женщина вдруг сказала:

— Не моя это собака. Дети купили, а потом привезли из города на время отпуска, да так и оставили. Наигрались! Жалко пса, но я уже совсем с ним с ног сбилась, одни неприятности... А знаете что? Может, вы, моло-

дой человек, в лесу его зароете, а я скажу, что убежал? Я вам и мешки дам, и лопату.

— Тебе помочь? — вызвалась Аста.

— Помочь закопать труп — это, конечно, очень по-дружески, но справлюсь сам. А ты побудь здесь, пока еще чего-нибудь не случилось.

Уходя в сторону леса и таща за собой тяжелый брезентовый мешок, Костя вдруг услышал, как женщина спросила:

— Я все смотрю, смотрю... Аста, ты, что ли?

Когда усталый Константин в вымокшей от пота и запачканной майке вернулся к дому, у которого произошел инцидент, хозяйка с девушкой по-прежнему стояли у ворот, но «место преступления» было уже присыпано землей.

— Пошли, — решительно сказал он журналистке.

— Слушай, у меня новая идея. Я поговорила с этой женщиной, и меня осенило! Сейчас расскажу тебе о Белом Замке...

— Расскажи лучше, откуда ты так хорошо знаешь эту станицу, и почему здесь знают тебя? Слишком часто приезжаешь? Почему именно сюда?

— Не так часто, как хотелось бы, — вздохнула Аста и призналась: — Дом у меня тут.

— Вот как! А в нем двенадцать стульев и три банкетки? — усмехнулся Константин.

— Надеюсь, что нет.

— Тогда почему мы поселились на базе?

— Там условия лучше. А еще со стороны виднее, можно что-то новое узнать.

— Пока ничего не узнали. Ладно, пошли посмотреть твой дом.

— Но тогда сначала на базу. Я же ключи с собой не брала.

Они дошли до плетня, у которого по-прежнему вертелся Бельчик, Аста заглянула в сторожку, где что-то мастерил управляющий, и спросила:

— А почему у вас нормального забора нет с калиткой, которая запиралась бы? Опасно же!

— Чего опасного? — удивился мужчина, положив стамеску на верстак. — У нас тут не шалят.

— Ну, конечно! Мы тут гуляли по станице, и одна женщина рассказала, что поблизости от базы недавно произошло убийство! А вы говорите — «не шалят».

— Так это еще в апреле было, и неизвестно, где оно произошло, это убийство. У нас в лесу лишь «Газель» спрятали. Правда, примерно в то же время у меня велосипед пропал. Утром прихожу — один велосипед стоит, а другого нету...

— Вы в полицию заявили? — спросил лейтенант.

— Нет, не заявлял. Дверь я тогда не запер, сам виноват. Да и кто станет такой транспорт искать? Правда, когда эта шумиха с трупом поднялась, я сказал участковому о пропаже, но он только посмеялся. Сказал, на вашем велике, видать, и груз из «Газели» увезли...

Костя наскоро принял душ, выстирал майку и вышел на веранду, чтобы ее повесить, но Аста уже стояла у своей машины.

— Предлагаю поехать. Идти далеко, — сказала она.

«А, может, этот Эрик действительно не имеет отношения к грузу? Украл у управляющего базой велосипед и укатил на нем куда подальше? Если это так, то на камерах видеонаблюдения могут сохраниться записи с велосипедистом. Но что это нам дает? Никто не мешал Шерру убить водителя, а уже потом уехать», — раздумывал по пути лейтенант.

Аста остановила «форд» у голубых металлических ворот и открыла ключом калитку. Одноэтажный дом из белого кирпича с мансардой украшали резные дубовые рамы окон, покрытые лаком. Она открыла массивную деревянную дверь и пригласила:

— Прошу! Это дом, который тридцать лет назад построил мой дед на месте саманного домика его родителей. Так сказать, родовое гнездо.

Костя скинул сандалии, прошелся по кухне и двум просторным комнатам и подумал, что изнутри дом выглядит гораздо беднее, чем снаружи. Выцветшие бумажные обои, ситцевые занавески, потертые кресла, масляные радиаторы, полки с посудой вместо кухонного гарнитура и кровати с металлическими сетками интерьер не украшали. Словно прочитав его мысли, Аста сказала:

— Денег на ремонт пока не скопила. А мама деревню не любит, она сюда не ездит. Поэтому ей все равно.

— Почему же она тогда не продаст дом?

— Дед знал, что она так сделает, потому и завещал его мне, — заговорщически сообщила Аста. — И денег еще на сберкнижке оставил. У меня был выбор — или ремонт, мебель и современное отопление, или машина. Но без машины сюда не наездишься, и я выбрала ее...

Тут на улице раздался сигнал клаксона, и девушка босиком выскочила на крыльцо. Костя остался в комнате, и через открытую форточку ему было хорошо слышен ее разговор с парнем лет тридцати, который подъехал к дому на видавших виды красных «Жигулях».

— Привет, Аста! Тебе завтра утром покосить или на следующих выходных?

— Давай завтра. Деньги я тебе, как всегда, на карточку переведу... Слушай, Серега, а в Белом Замке ты сейчас косишь?

— Ну да.

— Так у тебя и ключи есть?

— Только от калитки.

— А не можешь мне их дать на пару часов? Сил нет, как хочется посмотреть на дом.

— Да бери. Завези только потом, и не забудь как следует запереть, а то там под навесом косилка стоит хозяйская. — Парень вытащил из бардачка машины связку, отцепил один ключ и, швырнув его в сторону Асты, игриво спросил: — Может, ты, красавица, купить этот замок надумала? Будешь там принцессой?

— Может, и так, — рассмеялась девушка.

Когда она вернулась в дом, Костя сразу спросил:

— И что это за Белый Замок?

— Поехали, по пути расскажу, — ответила Аста.

Садясь в машину, она указала на дом, стоящий напротив:

— Здесь раньше жил дед Виктор. Старый-старый и почти совсем глухой. И Бельчик с ним. Я ему всегда косточки привозила. В марте я приехала, и соседи сказали, что дед умер. А куда Бельчик делся, никто не знал. А он, оказывается, теперь на базе живет. Я так обрадовалась!

— Он тоже, — улыбнулся Костя.

Аста завела машину и начала рассказывать:

— Несколько лет назад прямо в лесу началась большая стройка. Там рабочих было видимо-невидимо, бесконечно машины и бетономешалки ездили. Возводили нечто грандиозное, целый замок в старинном стиле, осталась только внутренняя отделка. А потом стройка резко встала. Сергей, ну, тот парень, что приезжал, рассказал, что хозяин умер. У него в Москве два взрослых сына и куча внуков. А сам он жил в Краснодаре с молодой женщиной, у них маленькая дочь. И вот оказалось, что дочери он дал свою фамилию и отчество, а на матери девочки не женился. Теперь идут наследственные споры. Московские сыновья делят имущество с краснодарской дочерью. Замок этот оказался никому не нужен, но деньги хотят получить все, вопрос, в каких долях.

Они проехали до крайней улицы и продолжили путь по лесной дороге. Буквально через двести метров Аста притормозила, и Костя выдохнул:

— И правда, настоящий замок!

Молодые люди вышли из машины и остановились у длинного каменного забора трехметровой высоты. За ним виднелась верхняя часть дома, состоящая из ряда круглых башенок с коническими черепичными крышами.

— Всегда хотелось попасть внутрь, — призналась Аста, открывая ключом глухую кованую калитку.

Они оказались на зеленой лужайке, посреди которой пролегалась широкая дорожка, выложенная тем же диким камнем, что и забор. Обошли зда-

ние, заглядывая в окна первого этажа. На бетонном полу пустых комнат лежали сложенные штабелями нераспечатанные коробки с паркетной доской. С противоположной стороны дома дорожки вели к беседке со встроенным мангалом и калитке.

— Выход отсюда прямо в лес, к речке, — мечтательно произнесла Аста и грустно добавила: — Вот прикинь, жил богатый человек. Замок себе строил, дочка маленькая у него, женщина молодая. А потом раз — и умер. Так и не попользовался всей этой красотой...

Они снова оказались у входных ворот и мощного забора, к которому примыкало одноэтажное строение с двумя широкими окнами, закрытыми рольставнями.

— По-видимому, это домик для прислуги?

— Да, скорее всего. — Аста взялась за ручку железной двери, потянула ее вниз, потом на себя и ошеломленно прошептала: — Не заперто!

Помещение состояло из мини-кухни и комнаты с двумя незастеленными койками, между которыми были сгружены... «венские» стулья и три обмотанные скотчем банкетки.

Костя приподнял по очереди все три и отметил:

— Тяжелые, значит, коллекция на месте... Как ты узнала?

— Догадалась. Пока ты хоронил собаку, я поговорила с той женщиной. Она иногда забывала запирать калитку на ключ, а собака открывала ее и сбегала. Однажды это случилось ночью, в апреле. Даты женщина не помнит. Она проснулась от отдаленных звуков лая, потом донесся скулеж. Подошла к чуть приоткрытой калитке и увидела, как со стороны Замка по проулку уезжает грузовая машина, а за ней — легковая. А вскоре пес приковылял с раной на голове и перебитой лапой. Вот я и подумала, а вдруг это было в ту ночь? Замок стоит заброшенный, вся станица это знает. Стулья могли свезти сюда. А пес прибежал и поднял лай, вот его и огрели то ли палкой, то ли камнем...

— Значит, я застрелил единственного свидетеля преступления, — усмехнулся Костя. — А женщину полиция опрашивала?

— Нет. В станице числится более восьмисот местных жителей, не считая владельцев домов, которые используют их как дачи. Всех не опросишь, тем более что ее дом и база отдыха находятся в противоположных концах деревни.

— Отгони-ка машину подальше, но так, чтобы мы могли калитку видеть, — попросил Костя и принялся звонить Мудрову-старшему:

— Мы нашли! Все пятнадцать пирогов! И три из них с начинкой! Я вот что подумал, может, мы с Астой перегрузим начинку в ее машину?

Генерал-лейтенант не дал добро. Он перезвонил минут через пятнадцать и сказал:

— В общем, так. Ничего не предпринимать. Я созвонился с бизнесменом. Он выразил непреодолимое желание приехать и забрать все самостоятельно. Ваше дело — сидеть в машине и наблюдать. В случае нештатной ситуации сразу уезжайте. Вы — влюбленная парочка, и ничего не знаете. Ясно? Пришли мне адрес этого места. И держи меня в курсе.

Подумав, что навигатор в этой глуши может не работать, лейтенант написал в углу карты «Белый Замок, домик во дворе», пометил место на схеме тремя восклицательными знаками, сфотографировал схему и отправил деду снимок.

Аста сидела в «форде» с озабоченно-огорченным выражением лица. Она считала, что опять подставила хорошего знакомого под неприятности, и окончательно убедилась в этом, когда лейтенант спросил:

— Как думаешь, Сергей причастен к делу?

— Думаю, нет. Иначе он не дал бы мне ключ от калитки. Лучше скажи, что мы теперь делать будем?

— Ждать. Должен приехать коллекционер.

Часа через два к воротам Белого Замка подъехал синий внедорожник, из него вышли двое мужчин лет под шестьдесят, вытащили из багажника квадратную картонную коробку, а с заднего сиденья — продолговатую и пошли с ними к калитке. Со стороны казалось, что коробки тяжелые, и Константина это несколько озадачило. Он не сразу понял, что они привезли. А когда догадался, рассмеялся:

— Молодцы жулики! Интересно, сами додумались, или дед им подсказал? Знаешь, что они сейчас там делают? Закладывают в банкетки посуду! А оружие — в коробки. Бизнесмен же говорил, что в мебели сервизы. Вот сейчас они там и окажутся.

Дождавшись, пока мужчины выйдут из калитки и уедут с теми же коробками, с которыми прибыли, лейтенант на всякий случай наведалься в домик и протер найденной в кухне тряпкой все поверхности, к которым могли прикоснуться визитеры.

Сев в машину, Костя протянул Асте ключ:

— Завезем?

— И все? Мы свое дело сделали, и теперь можем уезжать из станицы? — огорченно спросила она.

— Зачем же уезжать? База у нас оплачена, а отдых никто не отменял. Я тут где-то по пути продуктовый магазинчик видел. Надеюсь, там продают шампанское?

И девушка радостно выдохнула:

— Конечно, продают!

Давайте занавес, друзья!

Заречный вошел во дворик съемного домика и застал в нем сидящего на пластиковом стуле Шерра в надвинутой по самые глаза бейсболке. На подоконнике красовались три небольших горшка с цветами. Михаил узнал герань и гортензию, третье растение, похожее на пальму с узкими длинными листьями, было ему неизвестно, и он спросил:

— Откуда цветочки?

— Володьку попросил купить.

— Зачем? Ты же не любил все эти горшки.

— Так то ж хозяйские были, а эти — мои, я за ними с любовью ухаживать буду.

— Понятно, как Маленький Принц за своей розой.

— Хоть что-то живое будет в этом каменном мешке, — вздохнул Эрик и с усмешкой спросил: — Как там бетонокосилки, хорошо продаются?

— Конечно, самый сезон! Трели-дрели и рамы-пилы тоже нарасхват. Понторезы влет уходят!

Шерр расхохотался ответной шутке соседа и озабоченно спросил:

— Новостей по моему делу нет? — Он все еще не мог поверить в то, что его бывшая женщина после всех его былых демаршей согласилась обратиться в МАРС, чтобы ему помочь.

— Нет. Если что-то появится, Ирина сразу Кате позвонит.

За ужином Эрик вдруг глубокомысленно произнес:

— В последнее время я все чаще думаю о том, что не стоит искать какие-то параллельные миры, потому что мы все живем в них на Земле. У одних виллы и яхты...

— У других — вилы и шахты, — хохотнул Владимир. — Что же тут нового? Испокон веков так было, от первобытно-общинного строя. У вождя и женщины красивее, и бусы крупнее.

— А меня больше не имущественные вопросы волнуют, а психологические. Когда я в Луганск гуманитарную помощь возил, постоянно нырял из одного «параллельного мира» в другой, — задумчиво произнес Михаил и поднял глаза вверх, словно вспоминая что-то давнее. — А позже это чувство нивелировалось. Я стал думать, что мне вообще все по фигу. Пока не взорвали командира нашего на его собственной свадьбе... Вот тогда аж руки опустились.

— Ну да, пока человек жив, что-то можно еще поправить, а уж если умер... — Квитко не договорил, так как у него зазвонил сотовый. Он схватил его, обрадовано шепнул: «Доченька моя», и, прихрамывая, направился в свою комнату. Вскоре из-за закрытой двери донесся испуганный возглас: «Боже мой», потом короткие вопросы: «Кто?», «Где?», «Как?»

Владимир вышел в холл с поникшими плечами и увлажненными глазами, медленно опустился на стул перед своими соседями, смотревшими на него в напряженном ожидании, и с трудом выдавил:

— Жена моя... Леночка. В аварию попала. С бойфрендом своим с дачи возвращались, и он ее за руль пустил. А она же неопытный водитель, я никогда ей по трассе не разрешал...

Михаил и Эрик задали вопросы одновременно, первый спросил: «Как она?», второй — «Кто был виноват?»

— Леночка в реанимации, травма головы, ноги перебиты... Бойфренд насмерть. Другой водитель — тоже. Пока неизвестно, по чьей вине авария... Мне ехать надо. Я сейчас...

— Куда ты покатишь в ночь в таком состоянии? — возразил Заречный. — Завтра встанем с рассветом, и я тебя отвезу. Назад вернусь на самолете. Сейчас билет себе куплю.

— Спасибо, Миша, — растроганно поблагодарил Владимир, и тут у него снова зазвонил телефон. — Это брат мой Сашка. Двоюродный. Сейчас поймет, что я в Краснодаре. Да теперь-то уж все равно...

Поговорив с братом, Квитко сообщил, что завтра поедет к нему, и тот отвезет его в Москву сам.

Эрику и Мише поспать толком не удалось. Всю ночь до них доносились тяжкие вздохи, шуршание целлофана, скрип дверей и лязганье замков. Владимир собирал свои вещи, а в четыре утра громко и хрипло провозгласил из коридора:

— Пока, ребята, я поехал!

— Больше мы Володьку не увидим, — уверенно сказал Эрик, включая электрический чайник. — А, знаешь, для него сейчас все варианты хороши. Если его жена виновата в аварии и гибели двух человек — он будет ей передачи носить. Если она не виновата, но не сможет ходить — будет ее на коляске катать. Главное, теперь и квартира, и дача в его распоряжении. И жена — опять его жена.

— А разве они не в разводе? — спросил Михаил, сонно потирая глаза и решая, то ли выпить вместе с соседом кофе, то ли попытаться еще пару часов поспать.

— Нет. Ей это невыгодно было. Володька мог подать на раздел имущества и снова жениться. Потому его Леночка терпела то, что он у них продукты из холодильника таскал, надеялась, что муж скоро помрет. А видишь, как все вышло, покачал головой Эрик и тут же жалостливо добавил: — Этот зяблик хоть и не ахти какой собеседник, но все же — живой человек в доме был. Теперь вообще буду весь день один сидеть, пока ты не вернешься с работы...

— Я бы на твоём месте сильно на это не рассчитывал. Катя на днях отправляет дочек на две недели в спортивный лагерь, так что я к ней на это время переберусь.

Шерр поднялся со стула, шутовски поклонился и театральным тоном произнес:

— Давайте занавес, друзья!

«Неземная красота»

— Ты в отделе? Есть минутка? — спросил Мудров, набрав под конец рабочего дня номер внука, и услышал в ответ:

— Целых пять!

— Ну, выходи тогда, я мимо еду, сейчас за углом припаркуюсь.

Константин быстрым шагом прошёл от выхода из здания до джипа деда, и этих пары минут хватило для того, чтобы ощутить в полной мере нещадный июльский зной. Плюс тридцать шесть в тени — не слишком комфортная погода. Сев на пассажирское сиденье, он с удовольствием подставил лицо под охлаждающую струю кондиционера. Генерал-лейтенант достал из бардачка чистый белый конверт и протянул лейтенанту:

— Держи, твоё вознаграждение.

— От благодарного бизнесмена?

— Ну да. Он был счастлив получить назад свою любимую коллекцию и не получить срок за её незаконное хранение. Поклялся, что два боевых ствола закопал глубоко в огороде.

— Знать бы, где они отметились, — в оперативнике разыграло чувство профессионального долга.

— Это не наша задача. Может, эти пистолеты и не проходят по криминалу. Мы сейчас должны доказать, что Эрик Шерр — не убийца. И поскольку преступление, как выяснилось, было совершено не с целью похищения груза, то надо сосредоточиться на личности погибшего и понять, кому было выгодно его задушить.

Константин заглянул в конверт и с сомнением произнес:

— Вообще-то в том, что мы нашли эти стулья, по большей части заслуга Асты.

— Не переживай, её долю я в наш офис завезу. А ты, если считаешь, что этих денег не заработал, можешь на неё их и потратить, — усмехнулся Алексей и предложил: — Своди девушку в кафе, угости шампанским.

— Пили уже, — парень улыбнулся приятному воспоминанию.

— Ничего, шампанского много не бывает.

— Тогда надо поглубже спрятать для такого случая «благодарность» бизнесмена. — Костя сложил вдвое пакет с деньгами, приподнялся, засовывая его в задний карман джинсов, и сказал: — Ладно, я погнал.

— Давай, беги. На днях соберемся, обсудим дальнейшие шаги по делу Шерра.

Лейтенант пожал деду руку, вышел из машины, вернулся в рабочий кабинет и, пользуясь тем, что остался в нем один, принялся пересматривать в телефоне снимки, сделанные во время поездки в станицу. Аста в синих шортах на подвесном мостике, Аста в оранжевом купальнике на берегу реки, Аста в густом дыму у мангала...

Ему нравилась эта девушка. И она его постоянно удивляла. И тем, как профессионально водила машину, и тем, как ловко бегала босиком по скользким речным камням, чтобы добраться до места, где поглубже, и окунуться. А еще она вечером на базе торжественно вытащила из холодильника кастрюльку с замаринованной бараниной и заявила, что мариновать мясо — женское дело, а жарить шашлык — мужское. Он взял у администратора мешок с углем и стоял у мангала, пока она крошила салат.

Потом они сидели на веранде, пили шампанское, обсуждали произошедшее с ними за день, и журналистка спросила:

— А твой дед сообщит полиции о нашей находке?

— Думаю, пока нет. Наверное, будет лучше, если на этот «мебельный склад» наткнется хозяйка дома.

— Она не хозяйка и приезжает редко — там же идут судебные процессы. А знаешь, что самое смешное? Сергей мне как-то сказал, что она сама не захотела выходить замуж за отца своего ребенка. Сочла, что выгоднее быть матерью-одиночкой и получать пособие! Нет, ты только представь, какие надо иметь куриные мозги! Сейчас почти весь этот многомиллионный Белый Замок мог принадлежать ей. На правах законной жены она имела право на три четверти имущества, а одну четвертую делили бы ее дочь и его сыновья от первого брака... А она думала о пособии матери-одиночки!

— Всякие бывают выверты сознания. Но это значит, что дама вряд ли будет в подсобке шарить, она знает, что там ничего ценного не было. И преступники за этими стульями не приедут, ведь они постарались от них избавиться. А поскольку следствие затормозилось на похищении груза, то у нас есть фора по времени, чтобы выяснить, какая цель была у злоумышленников на самом деле, — рассудительно сказал Костя и с лукавым видом добавил: — А тебя бы не взяли в Римский легион.

— Ясное дело, не взяли бы. Я же девушка.

— Не только поэтому. Воинов проверяли на их реакцию на угрозу. Создавали опасную ситуацию, и если мужчина бледнел, значит, был не спосо-

бен на быстрые действия. А если краснел, значит, кровь прилиwała к голове, и он был готов мгновенно отразить удар... Когда на тебя набросился пес, ты побледнела.

— Я, если сначала и теряюсь на долю секунды, то потом очень даже быстро действую сообразно ситуации, — обиженно возразила Аста.

— Но иногда и доли секунды бывает слишком мало для спасения.

— Тебе, конечно, спасибо за то, что ты благодаря своей мгновенной реакции меня спас. Но если будешь так обращаться с девушками, придется тебе, как слону, одиноко бродить по пустыне!

— Почему, как слону по пустыне? — удивился Костя.

— А ты разве не знаешь? У них матриархат. Старшая в семье — самка, она отвечает за детенышей, но как только они подрастают, мальчиков выдворяют, в стаде — только девочки. Вот и гуляют одинокие мужские особи сами по себе.

— Любишь животных?

— Да. Но я и людей тоже люблю. Не всех, конечно, скопом, только очень близких или особо одаренных.

Константину хотелось задать игривый вопрос: «Таких, как я?», но он не решился этого сделать и, откинувшись на деревянном стуле, отметил:

— Небо здесь необыкновенное, звезды такие крупные, и здорово, что можно расслабляться, зная, что до тебя начальство не сможет дозвониться... Было у меня такое на майские праздники. Сидел во дворе дома друга моего деда. И только к вечеру рюмку водки выпил, как на работу вызвали!

— И ты поехал на своем скутере? — испуганно выдохнула Аста.

— Я бы поехал, что мне с той рюмки! Но дед вызвал такси.

— Это правильно... У меня отец так погиб. Был в субботу у друзей на даче, тоже на работу вызвали, сел в свою машину и поехал. Авария случилась по дороге. Один придурок на встречу вылетел... Если бы отец был совершенно трезв, может, сумел бы уйти от столкновения...

— Может, и не смог бы, — заметил Костя. Это дело случая. Или судьбы.

— Знаешь, я раньше очень жалела маму. Она ведь такой молодой осталась вдовой и больше не вышла замуж. А теперь думаю, что у нее было почти пятнадцать лет счастья. Не многим так повезло...

Из приятных воспоминаний лейтенанта вывел булькнувший сотовый. Пришло сообщение от Насти: «Приедешь сегодня? У меня для тебя сюрприз!»

«Интересно, что на этот раз: конфеты с коньяком или стринги со стразами», — лениво подумал Константин и с неохотой ответил: «Буду через часик».

Войдя в полутемную прихожую своей подружки, он заметил, что Настя капризно надувает губки. «Ну вот, сейчас начнутся какие-то очередные

претензии...» — решил он и, предупреждая возможные разборки, с порога заявил:

— Я в душ! Невозможная духота на улице, асфальт плавится.

Костя быстро снял с себя джинсы и футболку, швырнул их в кресло и отправился в ванную комнату. Вернувшись, в спальню, он увидел Настю, сидящую в черном ажурном белье на краешке разобранной кровати, и вдруг осознал: она не наддувает губы, она их накачала!

— Ты что с собой сделала? — неприязненно спросил он, невольно поморщившись. .

— А что? Не нравится?

— Нет! Я терпеть такого не могу.

— Ну, это же на время, потом пройдет, — попыталась оправдаться девушка. — Всем парням полные губки нравятся.

— Я — не все, — отрезал Костя, натягивая на влажные плечи футболку. — И красота мне нравится естественная.

— Как у твоей Асты Броки, да?

— Где ты ее, интересно, видела?

— Ее фото есть на сайте Агентства! Это же ты с ней в выходные ездил на так называемое спецзадание!

— А это что, тоже на сайте МАРСа есть? — Тут лейтенант боковым зрением заметил, что его телефон выглядывает из заднего кармана джинсов, и разочарованно произнес: — Э, милая, да ты шарила в моем телефоне!

— А что, не имею права? — с вызовом бросила Настя. — Я вообще-то твоя девушка!

— Не знаю, что ты вкладываешь в это понятие, я тебе предложения не делал. Но никто не вправе копаться в моем мобильнике!

— Ах, вот как? Ну и вали к своей Асте! Ей ты уже сделал предложение?

— Пока нет. — Костя прошел в прихожую и уже оттуда добавил: — Ключевое слово — «пока».

Он захлопнул за собой дверь, спустился по лестнице пешком, вышел из подъезда и, остановившись у скутера, вошел в список контактов на своем телефоне. Нашел «Горожанка» и исправил на «Неземная красота».

Неоконченное интервью

В пятницу около шести вечера Рудольф снова пришел к дому Алисы, и опять не решился взять букет цветов. Казалось, если она сейчас снова пошлет его куда подальше, он не выдержит, распахнется и просто отхлещет ее этим букетом, а потом опять попадет в СИЗО. И на этот раз за дело. Поэтому он ограничился тем, что встал на ее пути и сказал:

— Алиса, я ничего от тебя не хочу и больше не буду тебя преследовать. Я прошу только одного: пожалуйста, объясни мне, что между нами произошло? Что я сделал не так? Это все, что мне нужно, чтобы спокойно жить дальше.

И она принялась говорить как-то отстраненно и высокомерно, словно не любимому мужчине отвечала, пусть, и бывшему, а кому-то совершенно постороннему:

— Да ничего не произошло! До того, как мы познакомились, я думала, что никаких отношений у меня уже не будет. Я даже кошку завела... А когда увидела тебя, и ты так на меня смотрел... Поверилось, что это любовь. Но потом я устала соответствовать твоим требованиям и кем-то притворяться. Я хочу быть сама собой и не зависеть от чьих-то мнений и настроений.

— Я понимаю, может, характер у меня нелегкий, может, я слишком консервативен и стал рабом своих привычек, — покаянно признал Рудольф. — Но разве я в чем-то тебя ограничивал? Разве не делал все, о чем только ты не попросишь?

— К чему эти ненужные разговоры? Мне нравится быть свободной, у меня сейчас появилось много новых поклонников, и старых тоже, но я от них не завишу. И от тебя теперь тоже. И мне комфортно!

— Ясно. Но мы могли хотя бы остаться друзьями? Просто созваниваться иногда? Зачем же переходить в разряд врагов?

— Ну, друзьями, так друзьями, — холодно ответила она, сделала шаг в сторону, чтобы он больше не стоял на пути, и вошла в свой подъезд.

Через несколько дней Рудольф Алисе позвонил. Но она не ответила. И что теперь? Не убивать же ее за это?

Браилов был знаком со многими элитными эскортницами Краснодара, которых «конторские» возят на машинах с мигалками, когда приезжают иностранные делегации или руководители крупных корпораций. У этих девиц час работы начинается от двух тысяч долларов. Именно такой и была Элеонора. Если не врет насчет имени, конечно. И о ее роде занятий никогда не догадаешься. Похожа, скорее, на светскую львицу, нежели на жрицу любви. С Элеонорой у Браилова был секс не за деньги, а просто потому, что установились доверительные отношения. Со временем они перестали вместе спать, но подружились, и теперь она частенько звонит, чтобы спросить, как дела и не нужно ли в чем-то помочь. Иногда ему казалось, что, если он всерьез заболеет, она первая кинется за ним ухаживать.

И помогут ли ему его взрослые дети, которым он в свое время выплатил столько денег, что до пенсии бы хватило, если бы они их разумно тратили? А если они снова обратятся за помощью, что он сделает: опять поможет и заплачет? Или не поможет, но заплачет. Или поможет и не заплачет. Или — последний из возможных вариантов — и не поможет, и не заплачет.

Рудольф перешел улицу, заметил припаркованную у полуподвального кафе машину Мудрова и заколебался: зайти, чтобы пообщаться, или не мешать человеку — вдруг он окажется не один? Но желание поговорить с хорошим знакомым и отвлечься от своих внутренних проблем пересилило опасения показаться навязчивым, и Браилов спустился по ступеням к входу.

Генерал-лейтенант сидел в дальней кабинке, перед ним стояла тарелка с тайским салатом и стеклянный чайник с имбирным напитком.

— Приветствую вас, Алексей Павлович! Не помешаю?

— Привет, Рудольф, присаживайся. Есть будешь?

— Нет, но чаю выпью.

Мудров взмахом руки поманил официантку и попросил принести вторую чашку.

— Как там расследование с участием Кости и Асты? — поинтересовался Браилов.

— Отлично все прошло. Ребята нашли похищенный из «Газели» груз. Костя уверяет, что это заслуга Асты. Кстати, у нее, как оказалось, еще и свой дом в этой станице.

— Просто сокровище, а не девица, — рассмеялся Браилов. — Так что пусть Костя поторопится, не то я сам сделаю ей предложение.

— Уступи дорогу молодым. Ты лучше дай девочке интервью, а то она сильно на тебя обижена.

— Это мысль, — согласился Рудольф. — Я как раз собирался зайти в офис.

— Тогда, может, передашь Асте конверт? Это ее гонорар от нашего клиента. Я вчера не успел заехать, и сегодня дела в другом районе.

— Передам, конечно.

Браилов вошел в офис, как и все другие, и громко поприветствовал:

— Здравствуйте, Аста! Прекрасно выглядите.

Рудольф всегда был предельно вежлив и предупредителен, и Брока не понимала: умиляет ее эта манера поведения или раздражает? Иногда в его подчеркнуто-светском тоне ей чудилась скрытая издевка. Так случилось и сейчас, и журналистка, учтиво склонив голову, ласково проворковала:

— Доброго вам здоровья, Рудольф Александрович. Прекрасная погода, не правда ли?

Браилов неожиданно расхохотался, уселся за компьютерный стол напротив Асты и весело предложил:

— Давай мириться! Для начала я передаю тебе привет от Алексея Павловича, — и он выложил перед ней конверт, понимая, что лучший путь для начала конструктивного диалога — это что-то человеку дать, даже если это «что-то» не лично от тебя.

Аста собралась кинуть конверт в ящик стола, но Рудольф предупреждающе поднял руку:

— Важное правило бандитов, оперов и адвокатов: сначала надо заглянуть внутрь. А вдруг там наркотики?

— Или меченые купюры, — усмехнулась Аста, заглядывая в конверт.

— Надеюсь, что не меченые. А знаешь, какой вопрос я задал бы первым, если бы делал интервью с самим с собой?

— Какой?

— Я спросил бы: как я себя позиционирую? Однажды я стал спрашивать у своих многочисленных знакомых: «А я кто?» Услышал в ответ много самых разных утверждений. Адвокат. Правозащитник. Криминальный журналист. Частный детектив. Один даже сказал: «Шансонье» — он слышал пару роликов на сайтах с моими песенками. Но больше всего мне понравились характеристики «Авантюрист» и «Решала».

— Ну и кто же вы на самом деле, Мистер Икс?

— Все вместе взятое.

— А такое расслоение личности не мешает жить?

— Мне иногда мешает. Зато помогает моим клиентам.

— А вы всегда действуете по закону?

— По Божьему закону. То есть, по справедливости. А если судить меня по Уголовному кодексу, то лет триста тюремного срока я точно заработал. И я не шучу...

Вдруг Браилов заметил, что Аста смотрит не на него, а куда-то поверх его головы, и не с восхищением, а с ужасом. Ее зрачки неестественно расширились, а лицо заметно побелело. Он попытался развернуться на компьютерном кресле лицом к двери, но тут раздался глухой щелчок и не очень громкое «пуф»...

Рудольф завалился на правый бок и выпал из кресла, которое откатилось назад и опрокинулось. В этот же момент с другой стороны стола на ковровое покрытие пола упала Аста. Заползая под стол с телефоном в руке, она взглянула на дверь, но уже не увидела в приоткрытом проеме длинного дула. Полулежа, она отключила диктофон и нажала на иконку на экране с именем «Костя». Оперативник сразу же ответил, и Аста возбужденно зашептала:

— Скорее вызови «скорую» в наш офис! Я не могу сообразить, какие цифры набирать с какого оператора!

— Что у вас там? — встревожено спросил лейтенант.

— В Браилова стреляли!

— Жив?

— Не знаю. Скорее «скорую»!

— Уже вызываю. И сам сейчас буду.

Брока поползла к Браиллову, который лежал на боку, неестественно повернув под себя руку. По его белой рубашке на спине расплывалось красное пятно. Поскольку спереди на груди крови не было, девушка сочла, что ранение не сквозное, и пуля застряла внутри.

Раненый вдруг тихо заговорил:

— Ничего, ничего. Я участник трех войн...

— Каких трех войн?! — с отчаянием воскликнула Аста. — Отечественных или мировых?

— Три войны: Карабах, Приднестровье, Югославия... Добровольцем был, командиром разведывательно-диверсионного отряда. В нем было тринадцать человек. Нас называли «чертова дюжина». Мы были единственной группой, которая прошла три горячих точки, и все получили только ранения. Иногда тяжелые, да. Но все остались живы. Я как заколдованный. Мое число — «тринадцать» Иногда мне кажется, и умру я тринадцатого числа...

— Тринадцатого месяца! Да помолчи ты уже! Нельзя же с таким ранением разговаривать, помолчи до «скорой», — умоляюще попросила Аста, хотя тут же подумала, что, может, наоборот, ему надо что-то говорить, чтобы не отключиться. Или лучше отключиться?

А Рудольф не останавливался:

— Война — это всегда плохо. Но тогда я делал это искренне. Никому ни уха, ни голову не отрезал. Ни над кем не издевался. Это нельзя делать... Противника надо уничтожить. А если остался жив — не издеваться над ним. И не важно, кто он по национальности и по вероисповеданию... Ты пиши... Я выживу и почитаю...

— Конечно, выживешь. Сейчас «скорая» приедет. И Костя. Тебе очень больно?

— Совсем не больно. Позвони Элеоноре. Она есть в моем телефоне.

— Кто это?

— Подружка моя. Эскортница.

— Самое время, — саркастически заметила Аста, приподнялась с пола, взяла со стола телефон Браилова, бросила его в свою сумочку и снова села на корточки рядом с ним, с испугом отметив, что его лицо приобрело серый оттенок, он замолк и закрыл глаза...

Константин приехал раньше «скорой помощи», ворвался в кабинет, бросил на один из столов свой шлем, склонился над раненым и схватил его за запястье:

— Живой! Слава богу! — Потом повернулся к Асте, которая уже села на свой стул, и спросил: — Ты видела, кто стрелял?

— Нет, мы разговаривали, и вдруг я в проеме двери заметила длинное дуло... Но не ружье, скорее, глушитель... Дверь была только чуть-чуть приоткрыта. Человека не было видно вообще, только что-то блеснуло, потом щелкнуло и бабахнуло...

Журналистка скользнула взглядом по кабинету, перевела глаза на Костю, и ее зрачки снова расширились от страха. Она вдруг поняла, что блеснуло за дверью: это был стеклянный визор мотоциклетного шлема.

— Что такое? — спросил Костя. — Ты что-то вспомнила?

Аста отрицательно покачала головой.

Зачем нужны пчелы, люди и храмы?

— Дима, у нас ЧП, — сказал Мудров-старший, когда Григорьев наконец-то отозвался на звонок.

— Я в курсе, Алексей Павлович. Но мы уже к утру решили проблему.

— Ты о чем?

— Ну, о ситуации с журналом. Мне что-то ночью не спалось, хотел заглянуть в «Крими-Мир», а его нет! Исчез начисто. Вы тоже заметили, да? Я давай скорее звонить нашему админу, хорошо, что тот тоже не спал. В общем, к утру ему удалось восстановить журнал, более того, защитить издание на все сто. Теперь, если кто-то снова попытается взломать наш сайт, его место автоматически займет резервная копия с новым паролем, и так до бесконечности...

— Это хорошо. Но я не об этом хотел сказать. В Рудольфа стреляли в нашем офисе.

— Жив? — выдохнул шеф МАРСа.

— Жив. В спину попали. Пока ты трубку не брал, его уже прооперировали, лежит в реанимации.

— Кто стрелял, неизвестно?

— Нет, с ним в кабинете Аста была, но она ничего не видела. А камер, сам знаешь, у нас нет.

— В принципе, я даже и не удивлен. Браилов всегда играл на грани фола. Врагов у него, как у дурака камней. Кстати, первым приходит на ум Базельский, ну, тот строитель, которому Рудольф сделку с недвижимостью сорвал, да еще цирк в полиции устроил с рассказами, как занимался сексом с его женой.

— Я тоже об этом подумал, но тогда все слишком очевидно получается, — задумчиво произнес генерал-лейтенант. — Вряд ли Базельский рискнул бы сразу после нашумевшего в городе конфликта сам стрелять в обидчика или киллера нанимать.

— Кто его знает, насколько жажда мести в человеке может возобладать над здравым смыслом?

— Вот и проверим... Как твой процесс?

— Только вышел из зала суда. Приговор обвинительный. Всем трем парням, несмотря на то, что у двоих из них железное алиби. Теперь только в Верховном отыгрывать. Завтра я выдвигаюсь в обратный путь... Пойдите, а Рудольфа не могут попытаться добить в больнице?

— Я к нему пока Володьку Леонтьева приставил, а завтра с утра другой наш сотрудник подъедет на смену.

Аста прошла по длинному больничному коридору и остановилась перед сидящим на лавочке за дверями палаты мрачноватого вида мужчиной лет сорока в синей рубашке, из-под коротких рукавов которой выглядывали рельефные мышцы.

— Я — сотрудница МАРСа, журналист Брока, — представилась она.

— Знаю. Посидите пока здесь, у Браилова посетитель.

Аста опустила на скамейку напротив охранника и уставилась в свой телефон. Минут через десять дверь палаты приоткрылась, и из нее выпорхнула миниатюрная женщина с рыжими волосами, рассыпанными по плечам. Она окинула девушку и мужчину рассеянным взглядом и пошла по коридору в туфлях на высокой шпильке так легко, будто на ней были тапочки. Брока, которая носить высокие каблуки и узкие юбки так и не научилась, с легкой завистью посмотрела ей вслед: ну, очень женственно все это смотрится!

Войдя в одноместную палату, девушка обнаружила Рудольфа сидящим на койке в черной майке. В первый момент она даже поразились тому, что он вдруг сменил белый цвет на черный, но тут же поняла, что из послеоперационных швов сквозь повязку может сочиться кровь, пугая посетителей. Зато извечные четки были, как обычно, обмотаны вокруг запястья адвоката. «Если бы он был в сознании, то и на время операции не позволил бы их забрать», — подумала Аста, невольно улыбнулась своим мыслям и бодрым голосом произнесла:

— Привет, классно выглядишь!

— Спать только приходится на животе, — улыбнулся в ответ Браилов, попытался опереться спиной на подушку и поморщился.

— Болит? — сочувственно поинтересовалась Аста.

— Теперь — да, — Рудольф покосился на целлофановый пакет, который она поставила на пол рядом с прикроватной тумбочкой и подозрительно спросил: — Неужели тоже апельсины?

— Нет, персики.

— Уже легче.

— А твоя Элеонора не похожа на эскортницу, скорее, на бизнес-леди. На лице Браилова отразилось непонимание, но он тут же догадался:

— А! Ты о женщине, которая только что отсюда вышла? Это не Элеонора. Это Алиса, моя любимая женщина. Мы расстались. Но Эля рассказала ей, что случилось, и она решила нанести визит вежливости.

На самом деле Рудольфу хотелось верить, что Алиса действительно была встревожена его состоянием, по крайней мере, он видел в ее глазах искреннее сочувствие и, может, даже отголоски былой любви. Он надеялся, что она придет еще раз, и может, у них все начнется сначала.

— Как ты думаешь, кто мог в тебя стрелять?

— Представляешь, ты первая, кому пришло в голову задать мне такой оригинальный вопрос!

— Ну, понятно же, что он сейчас главный, — смутилась Аста от неприкрытого сарказма адвоката.

— Отвечаю: я вообще об этом не думаю. Слишком много в этом городе и за его пределами людей, которые хотели бы свести со мной счеты. Какая разница, кто из них был назначен свыше для того, чтобы привести приговор в исполнение? На все воля божья, его указующий перст. Если бы Всевышний счел, что я заслужил смерти, он не оставил бы меня в живых. А раз я сижу сейчас здесь перед тобой, значит, я еще не исполнил свое предназначение на Земле, значит, зачем-то я еще здесь нужен. Пчелы могли бы сколько угодно размышлять о смысле своей жизни, если бы они могли размышлять. Но они нужны только для того, чтобы приносить человеку мед. Все.

— А зачем нужен человек?

— Для того, чтобы вырабатывать энергию. Любые наши эмоции, как положительные, так и отрицательные: счастье и радость, злоба и зависть — уносятся в Космос. Самые сильные энергии — инь и янь — связаны с любовью и сексом. Это Луна и Солнце, женщина и мужчина, покой и действие, процесс и результат, расслабление и напряжение... А почему ты не включаешь свой диктофон?

— Я и так запомню.

Дверь палаты приоткрылась, в проеме показался Мудров-старший. Аста тут же подскочила:

— Здравствуйте, Алексей Павлович! Я уже ухожу.

— Да я тоже на минутку. Если ты потом в офис, то могу подвезти. Еду в ту сторону.

— Было бы здорово. На улице такая жарница...

Брока вышла из палаты, а Мудров занял ее место на стуле у кровати раненого.

— Алексей Павлович, а вы в Бога верите? — спросила Аста, когда они сели в его джип.

— Чем старше я становлюсь, тем больше прихожу к выводу, что нужно во что-то верить, — ответил он, заводя машину. — Ходить в церковь я начал в тридцать три года, в возрасте Христа. Окрестили меня вместе с моей младшей дочерью в Омске, хотя жили мы тогда в Краснодарском крае. С этого момента я начал общаться с церковниками и каждый раз убеждался, что это высокообразованные и высококультурные люди, знающие жизнь и говорящие правду прихожанам. Это меня подкупало.

В церкви я набирался сил и энергии для дальнейшего прохождения службы. И это не просто высокие слова. Каждый, кто приходит в храм и проникается образами и атмосферой, слушает службу и смотрит в глаза прихожан, понимает, что люди действительно находят место, где можно и побыть наедине с собой, и поделиться, и упорядочить мысли и, попросить Бога о помощи.

В конце десятого года, в свой очередной приезд в Омск, я собрал всех родственников на обед, и мы приняли решение строить церковь в селе Пушкино, где родилась моя мама. Уже в следующем году начали строить и закончили через пару лет. В то время мама стала часто болеть, ей было уже семьдесят пять лет. И чтобы чем-то ее отвлечь от болячек, мы с родней решили, что «прорабом» будет именно она. И каждый день после начала строительства она звонила мне и докладывала: «Леша, сегодня сделали фундамент, выложили плитку, отлили колокола». Конечно, это отвлекало ее от грустных мыслей. И после окончания строительства она прожила еще одиннадцать лет.

Сейчас этот храм посещают более двухсот прихожан. Хотя село находится в двадцати километрах от Омска, некоторые приезжают из города. Во время очередной поездки в Омск мы поговорили с батюшкой о том, что нужно пристроить трапезную и воскресную школу. И прихожане активно участвуют в этом процессе. Так что вера дает и надежду, и силы.

— Рудольф объясняет и свое спасение промыслом божьим...

— Может, он и прав. Но кто в него стрелял, мы все же попытаемся выяснить, — ответил Мудров и остановил джип неподалеку от офиса МАРСа.

— А что насчет Эрика Шерра? Мы будем продолжать расследование? — спросила Аста, открывая дверцу машины.

— Мы продолжаем. Есть интересные наработки. Сегодня или завтра вечером встретимся с Костей в кафе и обсудим. Он тебе позвонит.

— Спасибо. — Аста выпорхнула из салона и быстрым шагом двинулась к ступенькам офиса, считая, что день с самого утра задался, и может закончиться так же интересно и содержательно. И даже волнительно и волшебно! Если Костя позвонит... Как только ей в голову могла прийти бредовая идея о том, что это он стрелял в Браилова!

Но оперативник журналистке не позвонил...

Колясочник и мотоциклист

В семь часов утра из подъезда новостройки вышел невысокий темно-волосый мужчина спортивного телосложения лет тридцати и направился к ряду припаркованных у бордюра автомобилей. Наперерез ему выбежал светленький парнишка лет пятнадцати и быстро заговорил просительно-жалобным тоном:

— Сфотографируйте нас с дедушкой, пожалуйста! Я маме фото хочу послать, а на селфи мы такие страшные получаемся!

Прохожий не успел опомниться, как худенький парнишка буквально всунул ему в руку сотовый телефон в бежевом футляре-книжке и подскочил к лавочке, у которой стояла инвалидная коляска, и в ней сидел пожилой седовласый мужчина. Подросток встал рядом с коляской и положил руку ему на плечо.

— Вот так, пожалуйста, — попросил он незнакомца и широко улыбнулся, показав ряд ровных белоснежных зубов. Его дед, ноги которого были прикрыты легким цветастым пледом, сохранял самое серьезное, даже угрюмое выражение лица.

Мужчина нашел на телефоне подростка значок «Камера», взглянул на парочку, которую собрался снимать, несколько раз подряд нажал на дисплей и спросил:

— Может, как-нибудь еще, в другой позиции?

— Да нет, спасибо, для отчета маме будет достаточно. Ну, чтобы она увидела, что у нас все хорошо.

Мужчина протянул пареньку телефон, и тот еще раз вежливо протянул:

— Спасибо огромное!

Когда мужчина сел в издававшие виды синие «Жигули» и вырулил из двора, колясочник тихо произнес:

— Умничка, Лешка, растешь на глазах.

— Это просто вышло так удачно, — скромно возразил подросток.

— Как говорил Франк Доби, удача — это постоянная готовность использовать шанс.

Увидев на пороге своей палаты Мудрова-младшего с кожаной папкой подмышкой, Браилов недовольно поморщился, не столько от ноющей боли в ране, сколько от раздражения, и вместо приветствия, капризным тоном проговорил:

— Константин Александрович, я уже сто раз сказал, что стрелявшего не видел и не могу с уверенностью предположить, кто бы это мог быть. Вы все равно его не найдете, так что незачем опрашивать меня опять и снова.

— Я его уже нашел, — возразил лейтенант, усаживаясь на стул перед адвокатом.

— Поразительно! — искренне удивился Рудольф. — И кто же это?

— Фамилия Трубников вам о чем-то говорит?

— Говорит, — вздохнул Браилов и озабоченно добавил: — Надо же! Я бы уже и не вспомнил...

— Расскажите.

— Ну, в общем, тут такая история. Несколько лет назад обратилась ко мне одна женщина, которая сказала, что через три дня ее должны судить за мошенничество в особо крупных размерах. А она ничего не совершала. Была учредителем компании, и просто, когда генеральный директор отсутствовал, подписала за него договор купли-продажи мебели. Потом из-за этого договора в отношении нее было возбуждено уголовное дело. Статья сто пятьдесят девятая, часть четвертая.

Трубников был подполковником Наркоконтроля и влез к моей клиентке в бизнес в качестве компаньона через своего племянника. Женщина считала, что у нее будут и дополнительные средства, и «крыша». А Трубников отобрал у нее бизнес — мебельные цеха, да еще дал слово, что посадит ее. А у нее ребенок, которому всего-навсего семь лет. И она просила: «Ты все у меня отнял, но хотя бы в тюрьму меня не сажай! Я все тебе отдам и возникать не буду». А он на своем стоит: «Нет, ты у меня еще и сядешь».

И вот она обращается ко мне за три дня до суда и говорит: «Рудольф, я понимаю, что все уже потеряно, меня посадят. Но, пожалуйста, прочтите Трубникова! Сделайте так, чтобы он не мог спокойно жить».

Я отправил в суд адвоката из нашей конторы. Он мне потом рассказал, какой приговор был вынесен, как на нее надели наручники и вывели из зала, ну и так далее...

Но интересная ситуация была еще до суда. За день до заседания, понимая, что этот сотрудник Наркоконтроля может одним звонком все исправить, я с ним встретился. А перед этим пообщался с одним сотрудником федеральной службы безопасности, чтобы что-то узнать об этом мужике. И он мне сообщил, что Трубников — еще и сотрудник ФСБ, прикомандированный к Наркоконтролю, он является глазами и ушами конторы в ведомстве.

Я встретился с подполковником и предложил: «Давай так. Клиентка обратилась ко мне поздно, исправить ничего нельзя. Все перейдет к тебе, а она забудет про то, что ты у нее отнял. Но оставь ее в покое, не трогай женщину». Он в ответ рассмеялся и сказал: «Посмотри, кто я, и кто ты. Ты, конечно, можешь что-то предпринять, но ты же со мной не сравнишься, поэтому все будет так, как я захочу».

И в итоге на следующий день моей клиентке дали четыре с половиной года, несмотря на то, что у нее на руках семилетний ребенок, и исполне-

ние наказания должны были отложить до достижения им четырнадцати лет. Но все механизмы были включены для того, чтобы этого не произошло. Она позвонила мне из СИЗО и сказала: «Рудольф, вы помните, что вы должны сделать? Сделайте это, пожалуйста».

Браилов замолчал, выпил минеральной воды из пластиковой литровой бутылки, потом решительно продолжил:

— Я не стану рассказывать, что и как мы делали — это к делу не относится. Но спустя непродолжительное время руководству ФСБ стало известно о всех махинациях этого подполковника, в том числе, как он отжимал у людей бизнес. У него отобрали все награды, лишили звания и посадили на восемь лет. Моя клиентка отсидела три с половиной года и вышла на свободу по условно-досрочному. Встречалась со мной, благодарила, говорила: «Вы не представляете, как я обрадовалась, узнав, что этот негодяй тоже за решеткой». К сожалению, бизнес она не смогла вернуть, там все было перепродано другим людям... Такая вот история.

— Вот теперь все встало на свои места, — с довольным видом произнес Константин и выключил диктофон. — Теперь понятно, что это была месть за месть.

— Вам понятно, а мне — нет. Но причем тут Трубников — и мое ранение? Ему еще несколько лет сидеть.

— Бывший подполковник на прошлой неделе скончался на зоне. Официальная версия — инфаркт миокарда. В вас стрелял его сын.

— Ясно...

— В чем вы правы, Рудольф Александрович, так это в том, что мы никогда бы его не поймали. Вы официально никак не были связаны с Трубниковым, тем более, с его сыном. И этого парня никто не мог бы подозревать в покушении на убийство.

— Как же тогда его вычислили?

— Трагическая случайность. Или объективная закономерность, — пожал плечами лейтенант. — Трубников оставил свой мотоцикл в жилом дворе в паре кварталов от вашего офиса и пошел к зданию, наверняка зная, что камер вокруг нет. Думаю, что шлем и пистолет у него были в обычном пакете или спортивной сумке. Он их достал перед дверью офиса, выстрелил, спокойно вернулся к байку и укатил. Все. Практически идеальное убийство. Ни мотива, ни свидетелей.

— И как же все-таки его поймали? — Браилов начал проявлять нетерпение, раздражаясь спокойной и размеренной речью парня — такой же, как и у его деда.

— Трубников выехал за город и погнал по трассе. Попал в неприятную дорожную ситуацию, которую ненавидят все автолюбители. Это когда одна

груженная фура, еле ползущая по трассе, вдруг начинает обгонять другую — такую же перегруженную и пытящую. Нервы у парня не выдержали, он попытался проскочить между этих двух фур, и его затерло между ними.

— Насмерть?

— Да, тело всмятку, — кивнул Костя и, открыв папку, показал Рудольфу фото с места аварии.

Адвокат внимательно рассмотрел страшные кадры лежащего на асфальте трупа, покивал головой и спросил:

— А он что, оружие не скинул?

— Как потом выяснилось, скинул. Но сначала наш судмедэксперт обнаружил у парня на руках и футболке следы пороховых газов. И хорошо, что следователь сопоставил стрельбу в вашем офисе и гибель на трассе. Потом просмотрели записи камер видеонаблюдения и отметили момент, когда Трубников, проезжая вдоль водохранилища, швырнул в него какой-то сверток. Судя по форме, в нем мог быть пистолет. Но водолазов засылать бесполезно, это ведь даже не река, а водохранилище, в котором тонны ила на много метров в глубину...

— Ясно, — произнес Браилов свое коронное словечко и вздохнул: — Парень ведь мне не только за отца мстил. И за себя, наверное. У него-то после ареста подполковника Трубникова тоже жизнь не задалась?

— Ну, по крайней мере, после того как отца посадили, с юрфака парень ушел. С таким пятном на биографии карьеру не сделаешь. — Лейтенант взглянул на дисплей телефона и сообщил: — Мне пора. Выздоровливайте.

— Спасибо, что рассказали. Хоть буду знать, за что пулю схлопотал. Но, видимо, Бог счел, что не так уж я был неправ.

Подойдя к своему скутеру, припаркованному у больничного забора, Константин набрал номер Асты и вместо «здравствуй» сердито произнес:

— А почему ты не сказала мне, что на стрелявшем в Рудольфа был мотоциклетный шлем?

— А... Я... Я же не видела, что на нем было. Просто что-то блеснуло в коридоре. Я не сообразила, что это был визор.

— Все ты прекрасно сообразила! Я помню, с каким ужасом ты на меня уставилась, когда увидела мой шлем на вашем офисном столе! Ты что подумала? Что это я стрелял? А потом вышел из здания, и очень быстро снова появился на месте преступления — но уже не в роли убийцы, а в ипостаси спасителя. Этакий оборотень в погонах, да?

— Ничего такого я не думала. — Аста была потеряна от неожиданно посыпавшихся на нее обвинений, кровь отлила с ее лица, и голос отчаянно задрожал: — Я же в шоке была! И я тебя не подозревала в том, что ты...

— Подозревала, — жестко подытожил Константин, и в ухе журналистки гулко зазвенели отбойные гудки.

Она поняла, что при таком резко сменившимся к ней отношении напарника, в расследовании дела Шерра она больше не участвует. И сам этот напарник, теперь уже бывший, возможно, навсегда исчезнет из ее жизни.

Подозрения и примирения

В тот момент, когда Михаил появился на пороге его комнаты, Эрик присел с гантелями в руках. Он был в наушниках, из которых доносилась ритмичная музыка. Звук открываемой ключом двери Шерр не услышал, и потому при виде соседа в его глазах мелькнул испуг, тут же сменившийся узнаванием. Эрик опустил гантели на палас, выдернул наушники и признался:

— Ты меня напугал.

— У меня нет возможности предупреждать тебя о своем появлении, — заметил Михаил.

— Какие новости на воле?

— Не считая дикой жары, хорошие. Твоя Ирина звонила моей Кате. Детективы нашли груз из «Газели». В той же самой станице, практически в лесу. Это были двенадцать стульев и три банкетки.

— Хрень какая-то! Кому они понадобились?

— Никому. Мебель скинули в домике для прислуги, он стоит за высоким забором рядом с особняком, который в станице называют Белым Замком. Говорят, выглядит особняк внушительно. Внутренней отделки в нем пока нет, поскольку хозяин умер, и идут суды за наследство.

— Молодой? — Эрик стянул резинку, которой в последнее время стал собирать в крошечный хвостик отросшие волосы.

— Кто — молодой?

— Хозяин Замка.

— Не знаю, возрастом его я не интересовался, — пожал плечами Заречный. — Ну, судя по тому, что у него два взрослых сына от первого брака и маленькая дочь от молодой подружки, то хозяин не мальчик, но и не старик.

Шерр покрутился в компьютерном кресле и глубокомысленно произнес:

— Надо же! Трех детей завести, молодую бабу иметь, построить себе замок в лесу — и умереть! Как обидно, да?

— Думаешь, бедным и одиноким умирать не обидно?

— Ты прав. Мне, например, пока не хочется. А что там с расследованием? Сыщики поняли, что я груз не похищал?

— А почему и нет? Ты ведь и сам мог спрятать мебель в домике.

— Да не делал я этого! Я этот Белый Замок вообще никогда в глаза не видел, — взвился Эрик и толкнул ступней гантель, которая откатилась на полметра и уперлась в ножку стола.

— Я тебе верю. Но пока не найдут того, кто придушил Петровича, с тебя подозрения не снимаются.

— Скорей бы уж нашли! Надоело взаперти сидеть. Да еще и в одиночку.

— Я тебе хлеба свежего купил и овощи привез. Держись пока. Катька на днях своих девчонок заберет из лагеря, и я вернусь. Самому удобнее будет до работы добираться, а не через полгорода на маршрутке тащиться... Кстати, в Агентство надо еще денег передать, так сказать, второй транш.

Арина открыла дверь своим ключом и провозгласила:

— Дочь, я дома!

Аста не отозвалась и не выскочила ей навстречу, как это бывало каждый вечер, когда полковник возвращалась со службы. Из комнаты дочери лился мягкий розовый свет от торшера. Арина прошлась по коридору босиком и заглянула в дверной проем. Девушка лежала на кровати в наушниках, уставившись невидящим взглядом в потолок. «Налицо все признаки любовной хандры», — подумала Арина и решила сначала переодеться и принять душ, а потом уже затевать душеспасительные беседы с дочерью. Когда она вышла из ванной комнаты в коротком ситцевом халате, Аста лежала в той же позе, но уже без наушников. Арина присела на краешек кровати и сочувственно спросила:

— Это серьезная проблема?

— Да, серьезная, — с вызовом ответила Аста. — Но тебе-то что? Ты никогда не вникала в мои проблемы.

— О! Пошли обвинения. Конечно, я плохая мама, — тихим голосом констатировала Арина и принялась задавать вопросы: — А у тебя бывали нерешенные проблемы? Тебе негде было жить, нечего есть, или тебя третировали в школе, или ты не смогла получить высшее образование и найти интересную работу? Если бы ты подседа на наркотики или забеременела в пятнадцать лет, я бы это заметила. Вмешиваться в дела детей надо тогда, когда они не могут решить их сами. Не так ли?

— Так. Но ты мной не интересовалась.

— Да ну? Я до сих пор знаю, где и в какой момент ты находишься.

Аста села и изумленно посмотрела матери в глаза:

— В смысле? Что ты хочешь сказать? Ты установила на мой телефон систему слежения? Ты проверяешь мою геолокацию? Ты за мной шпионишь?

— Ну вот, опять все не так. Я не шпионю. Я предпочитаю знать, что с тобой все в порядке, и хочу иметь возможность быстро отреагировать, если ты окажешься в беде... Ты поссорилась с Костей?

— Что? Откуда ты о нем знаешь? — у Асты округлились глаза. — Ты еще и сообщения в моем телефоне читаешь? Звонки прослушиваешь?

Арина провела рукой по волосам и снисходительно рассмеялась:

— Ну, зачем же такие страсти. Ничего я не читаю и не прослушиваю. Но я подключена к онлайн просмотру камер видеонаблюдения на нашем подъезде, и когда возле него стал часто парковаться чей-то скутер, пробила его номера и узнала, что он принадлежит внуку Мудрова. Константин — хороший парень, так что я могла не беспокоиться. Чего я еще о тебе не знаю? Что ты тайно от меня купила машину и катаешься на ней в Ставропольку, а в последний раз ездила туда с Костей, и жили вы не в твоём доме, а на базе?

— Мама!

— Ну, мама. Я купила в кулинарии пирог, пойдём, разогреем и поедим.

Аста поднялась, подтянула короткие трикотажные шорты и пошла следом за матерью в кухню.

— Вот, кстати, о машине я случайно узнала, — улыбнулась Арина, разрезая на части круглый пирог. — Еду как-то, как приличная горожанка, на автобусе, смотрю себе в окошко, а нас обгоняет моя красавица на «форде»...

— А как ты узнала, что в деревню я поехала с Костей? Его-то геолокацию ты не отслеживаешь?

— Все просто. Заприметила, в каком дворе ты паркуешься, а когда ты сказала, что едешь в станицу на автобусе, заглянула в этот двор. Смотрю — а на месте твоей машины стоит его скутер. Так что случилось у вас с Костей?

— В тот день, когда стреляли в Браилова, я заметила какой-то отблеск за дверью, а когда приехал Костя и положил на стол свой шлем, я поняла, что блеснул визор...

— И подумала, что стрелял он, а он догадался о твоих подозрениях, — завершила Арина. — Это действительно проблема. Каждому человеку обидно, когда его оскорбляют недоверием. А уж полицейскому — вдвойне.

— И что мне теперь делать?

— А знаешь, мы с твоим отцом перед самой свадьбой тоже серьезно поссорились. Я приехала в Ригу за неделю до бракосочетания, он снял для меня квартиру, потом должны были прилететь мои родители и подружка. И вот он на круглосуточном дежурстве, а я рано утром на прогулку вышла. Возвращаюсь — стоит мой любимый у подъезда мрачнее тучи: «Ты где была?» Я отвечаю, что прогуляться вышла, а он спрашивает: «А всю ночь? Я сто раз тебе звонил!» Вошли в квартиру, я сняла трубку телефона — а в ней тишина. Оказалось, шнур из гнезда выпал. Может, полы мыла и шваброй зацепила. В общем, я ему такого от злости наговорила, что потом

самой страшно вспомнить было. Он молча развернулся и ушел. Я уже думала, что никакой свадьбы не будет.

— И что он сделал?

— Не он. А я. Тогда ведь ни компьютеров, ни сотовых у нас не было. Позвонила ему на рабочий номер и просто сказала: «Мир, дружба, жвачка?» И он ответил: «Мир, дружба. Только без жвачки, пожалуйста!» Ты сейчас вряд ли сможешь отправить такое сообщение. Для вашего поколения фразы из девяностых годов уже непонятны. Но ты можешь послать Косте сообщение на вашем сегодняшнем языке. Я тебе привела пример про твоего папу, так как хотела подчеркнуть, что девушка вполне может попытаться помириться первой... А ты ведь чувствуешь, что обидела Костю своим недоверием, поэтому просто обязана отправить ему сообщение. Но учти! Только одно. Глупо и унижительно терроризировать парня долгим преследованием. И еще. Не надо оправдываться. Напиши с юмором, только не с самоуничижением.

— А что бы ты на моем месте написала Косте?

— Дочь! Давай ты будешь на своем собственном месте и сама решишь, какие слова сейчас окажутся самыми подходящими, — ответила Арина и решительно взялась за кусок пирога, который успел остыть на ее тарелке.

Аста решила не задумываться и написала первое, что пришло ей в голову: «А знаешь, в образе заказного убийцы ты выглядел бы ничуть не менее brutальным, чем в форме лейтенанта полиции». Она прикоснулась пальцем к значку «Отправить» и замерла от собственной дерзости, а, может, и глупости. Но дело было сделано. Девушка открыла холодильник, достала открытую бутылку красного сухого вина и разлила в два бокала, придвинув один из них к матери.

В этот момент пришел ответ от Мудрова: «Если ты хочешь быть с человеком шестьдесят лет вместе, то поспеши начать ему доверять. Не всем дано прожить так долго».

Аста протянула телефон Арине:

— Мам, это похоже на примирение, да?

Та прочла сообщение, машинально пригладила короткие волосы и задумчиво произнесла:

— Я тебе больше скажу. Это похоже на предложение. Пожалуй, за это действительно стоит выпить.

На чем прокололся преступник

У правозащитника и генерал-лейтенанта были разные методы ведения расследований. Браилов считал: «Что узнал твой друг, узнает и враг», и вел все дела единолично, привлекая помощников «вслепую». Давая разовые

задания, он никогда не сообщал, зачем это нужно, и по какому делу. Рудольф собирал информацию из различных источников и обрабатывал ее в одиночку. Мудров, напротив, предпочитал работать в команде, каждый из членов которой был в курсе происходящего, и все «нарытые» сведения они обсуждали вместе, устраивая «мозговые штурмы».

После приглашения Кости на встречу Аста в семь часов вечера пришла в кафе в темно-синем коротком платье без рукавов и новых босоножках на невысоких каблуках. Девушка заняла любимую кабинку Мудрова. Вскоре подъехал и он вместе с седым мужчиной приблизительно тех же лет.

— Это Владимир Иванович, друг моего детства и вечный супер-опер, — представил Леонтьева Алексей. — А это — Аста, восходящая звезда криминальной журналистики.

Брока польщенно улыбнулась, и мужчины уселись за стол по обе стороны от нее, напротив друг друга.

— Аста, поскольку ты не присутствовала на нашем предыдущем совещании, я тебя коротко введу в курс дела, — сказал Мудров. — После того как вы с Костей нашли стулья и банкетки, я вернулся к рассмотрению версии, предполагающей, что груз не имел значения. Перечитал материалы дела и остановился на неравном браке. Жена убитого Петровича, то есть, Петра Мальцева, старше его на десять лет. Два года назад мужчина переехал из-под Перми в Краснодар, купил двухкомнатную квартиру в новостройке и женился. Казалось бы, мужчине под сорок подошла бы женщина лет тридцати, которая могла бы родить ему ребенка. Но он выбрал пятидесятилетнюю вдову, у которой явно не будет детей. Не расчет ли это на то, чтобы получить наследство после смерти жены? Ее сын служил в армии, а когда демобилизовался, узнал о мезальянсе. Пасынку явно не понравилось такое положение дел, и он вполне мог нанять киллера для устранения отчима. Так что для начала мы установили круглосуточную слежку за парнем. Несколько дней ребята за ним ходили. Ничего интересного. Отцовский дом, работа в салоне сотовой связи. Мы решили выяснить, кто живет в квартире, которая осталась от его отчима. И вот тут началось самое интересное...

Тут в кабинке появился Константин, подошел к столу, пожал руки деду и его другу. Потом, к неожиданности всех присутствующих, нагнулся, обнял Асту за плечи, чмокнул в щеку, сел напротив смущенной девушки и заявил:

— Всем привет! Сегодня явно удачный день. Дядя Вова, а как вы отпечатки добыли?

— Легко и просто. Я снял на неделю квартиру в доме напротив того, где находится квартира погибшего Мальцева. Мы с Лешкой заехали. Я весь из себя на инвалидной коляске, Лешка меня катает...

Константин неожиданно громко расхохотался:

— Так и представил себе эту картину. Цирк, да и только!

— А что? — пожал плечами Владимир. — Коляска у меня осталась после аварии, когда я ноги переломал, а тут такая трогательная картина. Якобы внучок заботится о деде-инвалиде... Кучу снимков квартиранта наделали, но по программе опознавания лиц они не пробились. И вот сегодня утром Лешка кидается к жулику, который снимает квартиру Петровича, и просит: «Снимите, дядечка, пожалуйста, нас с дедулей для отчета мамочке!» Сотовый мы заранее спиртом обработали, Лешка его только за ребра брал, в результате и на чехле, и на экране четкие «пальчики» получились, я их снял и на электронку тебе отправил.

— Растет мой крестник, — улыбнулся Мудров-старший. — Мечтает стать оперативником как папа?

— Круче. У вас в МАРСе хочет частным сыщиком быть. Ну, не томи, Костик! Чьи пальчики оказались?

— Уголовника Катаргина Геннадия Степановича. Двадцать восемь лет. Четыре года назад был осужден на два года по статье «превышение самообороны». Соответственно, два года назад освобожден. Официально не трудоустроен... И я вам вот что скажу! Это он убил бизнесмена Мурашова. Так что я еще и «висяк» раскрою.

— С чего ты это взял? — спросил генерал-лейтенант.

— Четыре года назад делом этого Катаргина занимался мой шеф Иван Березко. Он припомнил ситуацию, — быстро и возбужденно заговорил лейтенант. — Поздний вечер, аллея в парке на Затоне. По ней прогуливается одинокая девушка, и тут на нее набрасываются два мужика и тянут в кусты. Геннадий слышит крики девушки и спешит на помощь. Вступает в драку с одним из нападавших и вырубает его. А второй тем временем продолжает кидаться на девушку с ножом. Тогда мужественный защитник схватил бандита сзади за шею и крутанул... Да не рассчитал силы — шею свернул. Тут очнулся другой бандит и убежал. Парень с девушкой вызвали полицию. Был найден финский нож с отпечатками погибшего, а у девушки на предплечье оказалась царапина от ножа. Парень этот единоборствами занимался, так что сворачивание шеи — это его фирменный стиль. Думаю, это все же он над Мурашовым поработал.

— Но Петровича задушили ремнем, — напомнил Владимир.

— Так это же он Шерра подставлял, — парировал Константин. — Кроме того, Березко рассказал мне, что тогда у следствия была другая версия происшествия. Кто-то стукнул, что Геннадий с этой девушкой, Света ее зовут, были знакомы раньше, вроде видели их вместе. И тогда Березко предположил, что они разыграли этот спектакль. Девушка назначила мужчине свидание в парке, на безлюдной аллее к ним подошел Геннадий, убил

мужика и подкинул нож, который они труп в руку вложили. А второго нападавшего и вовсе не было. Только доказать этого не смогли, да и парочка четко стояла на своем, так что Катаргин отсидел два года за превышение самообороны. Но, скорее всего, это все же было заказное убийство. Кстати, девушка на суде свидетелем выступала, возможно, они продолжили общение...

— Интересная версия, — признал Алексей и предложил: — Но давайте ненадолго прервемся. Мы есть сегодня будем? Официантка своим ждущим взглядом во мне уже дырку просверлила. Кстати, здесь очень вкусные горячие салаты из морепродуктов.

— О, нет, только не это, — простонал Леонтьев и картинно обхватил седую голову руками. — Большой кусок хорошо прожаренной говядины. Костик, поддерживаешь?

— Заказывайте все, что хотите, — великодушно предложил Мудров-старший и усмехнулся: — Гуляем за счет Шерра. Сегодня наше рабочее совещание оплачивает он.

— Тогда водочки холодненькой триста грамм, — мечтательно произнес Владимир.

— Горячий салат и бокал белого вина, — решила Аста.

— Кстати, чем этот Геннадий весь день занимается? — спросил Константин после того, как официантка приняла заказ.

— Садится часов в восемь утра в свой «жигуль». Ребята проследили. Приезжает Катаргин во двор новостройки, входит в подъезд и катит на одиннадцатый этаж. Там весь день сидит в квартире, за дверью — тишина. Вечером, тоже часов в восемь, возвращается к себе. Все. Мы предположили, что он может заниматься в новостройке ремонтными работами. По крайней мере, один раз в ту же квартиру приезжали мужчина и женщина с большими жестяными банками в целлофановых пакетах. Вышли без них. Может, краска или шпатлевка.

— А можно мне фото этого Геннадия? — попросила Аста.

— Да запросто, — отозвался Константин, — сейчас скину.

Брока принялась писать кому-то сообщение, потом выжидающе смотрела на телефон, не выпуская его из рук, и вдруг радостно воскликнула:

— Есть! Мы его поймали! Я отправила снимки Сергею... Ну, он в станице косит траву во дворах, в том числе, и в Белом Замке. И он написал, что видел этого парня, даже вспомнил, что зовут его Гена. Он плитку в Замке клал! Стало быть, мог иметь ключи от калитки и сторожки. И мог завести туда стулья и банкетки.

— Это не доказательство его вины в убийстве, — мягко возразил генерал-лейтенант. — Да, парень мог и плитку класть, и ключи иметь. И что нам это дает?

— Ты сама говорила, что там строителей целый рой был, и они постоянно сменялись, — напомнил лейтенант. — И даже если вдруг было бы достоверно установлено, что груз спрятал Геннадий, он может заявить, что Петровича убил Эрик, а он, Гена, всего лишь помог ему припрятать добро до лучших времен. Есть еще одна загвоздка: нет доказательств того, что Геннадий и Антон — пасынок погибшего — вообще знакомы. По крайней мере, они ни разу друг с другом не перезванивались.

Аста огорченно вздохнула и отодвинулась от стола, на который официантка принялась выставлять тарелки с салатами и стейками...

Вечером следующего дня Константин прислал Асте на телефон несколько фотографий девушки лет двадцати пяти с припиской: «Это Света. Березко ее узнал. Она приезжала вчера к Геннадию. Осталась на ночь. Утром уехала на маршрутке одна». Журналистка внимательно рассмотрела снимки симпатичной шатенки, длинные волосы которой были заплетены в две тугие косы, на концах каждой — по несколько разноцветных тканевых резинок, и отослала Косте сообщение: «Я видела такую резиночку на полу в сторожке, она была сиреневого цвета. Я тогда подумала, что, может, дочка хозяина обронила. А если это резинка Светы, то на ней могли остаться ее волосы, и это будет улика». Ответ пришел нескоро, видимо, оперативник все еще был занят по службе, он написал только одно слово: «Косвенная».

Два дня ни от лейтенанта, ни от его деда не было никаких известий. Григорьев мотался по судам и не появлялся в офисе. Аста не решалась никого из них беспокоить и отчаянно скучала в одиночку у компьютера. Наконец Костя позвонил и радостно сообщил:

— Все! Антон, Геннадий и Светлана задержаны. Заказчик и исполнители. Сроки получают приличные. Лет по десять-пятнадцать.

— А что, появились новые улики?

— Я звонил безутешной вдове Петровича и спросил, все ли вещи ее мужа после убийства были на месте. И она припомнила, что он всегда возил с собой термос с разными травяными чаями. В «Газели» термоса не оказалось. Скорее всего, в него и подлил снотворное пасынок. Еще я спросил, сколько платит им квартирант? И она ответила, что Гена делает в новостройке ремонт своими руками, и потому живет пока бесплатно. И с Антоном они знакомы, парень привозил в квартиру то краны, то обои. Там могли и договориться.

— Это тоже косвенные улики, — рассмеялась Аста.

— Да. Но совокупность многочисленных косвенных улик позволила получить ордер на обыск в квартире Петровича, в которой жил Геннадий

Катаргин. Главную улику опера нашли именно там. Увидимся — все подробно расскажу.

— Так, может, отметим это дело? Съездим на выходные на базу, откуда все начиналось?

— Обязательно, — поддержал идею Костя и подумал, что на этот раз хорошо бы жить в одной комнате, а не в разных. — Нам с тобой еще дополнительный гонорар от МАРСа полагается.

— Ура! Я коплю на ремонт дома. И, представляешь, мама пообещала денег подкинуть.

— Вот видишь, она все-таки уделяет тебе внимание.

— Как выяснилось, еще какое!

Когда Михаил неделю спустя после своего последнего визита вошел в дом со спортивной сумкой и большим пакетом в руках, Эрик облегченно вздохнул: сосед вернулся! Теперь хотя бы по вечерам рядом будет живой человек, а не только телеведущие и киногерои. Он сразу засыпал Заречного вопросами:

— Как дела? Какие новости? Володька тебе не звонил? Как он там?

— Я звонил Володьке. Как выяснилось, его жена была не виновата в аварии, так что ее не посадят. Но она пока в больнице, и Вовка, как заботливый муж, возит ей бульончики. Главное, что соперник устранен. Так что, может, снова будут жить одной семьей. — Михаил принялся доставать из пакета и выкладывать на обеденный стол хлеб и овощи. — А что ты про себя не спрашиваешь?

— А что, убийцу поймали?

— Поймали. Оказалось, что целью преступников было устранение Петровича. Его пасынок стал заказчиком, а его знакомый со своей девахой — исполнителями. Все трое уже сидят.

— Боже, мой! Какое счастье! Я не зря поверил в это Агентство, — у Эрика от радости сдавило грудь и защипало глаза. — Значит, я свободен!

— Вовсе нет. Ты присядь, — предложил Заречный, и Шерр покорно опустился на стул. — Ты, когда ограбил офис микрофинансовой организации, куда свою амуницию дел?

— В недостроенном доме бросил...

— Так вот. На днях строительные работы возобновились. Один из рабочих нашел среди пустых мешков из-под цемента яркий целлофановый пакет и заглянул внутрь... И вдруг припомнил, что в прошлом месяце видел видеоролик ограбления... Нашел его в инете, просмотрел еще раз и опознал и бейсболку твою, и рубашку клетчатую, и рисунок на пакете...

— Боже мой, — снова повторил Эрик, но уже не восторженно, а испуганно.

— Строитель, как честный гражданин, отнес пакет в полицию, — спокойно продолжил Михаил: — Ну и отгадай, чьи потожировые нашли на рубашке и маске, и чей волос — на бейсболке? Ведь после убийства в «Газели» твоя ДНК в базе есть...

— То есть теперь меня будут судить за ограбление банка? Это уже статья «бандитизм»? «Вооруженный налет»?

— Я вообще не понимаю, о чем ты тогда думал... Можешь, конечно, сдать полицию. В конце концов пистолет ведь был ненастоящий... Много тебе не дадут.

— Нет! Я не хочу в камеру к уголовникам!

— Ну, тогда не жалуйся на затворничество. Здесь-то всяко лучше, чем в СИЗО. И «сокамерник» у тебя человек вполне интеллигентный...

Шерр сходил на кухню, вернулся с бутылкой водки и налил себе сразу половину граненого стакана.

— Эх, Эрик, Эрик... — Михаил вымыл огурец и два помидора, положил их на тарелку и поставил ее перед Шерром вместе с ножом. — На вот, закусывай. И есть еще кое-что...

— Меня уже и в краже джипа обвинили?!

— Пока нет. Но вчера моя Катя сходила в Агентство. Хотела узнать подробности твоего дела и предложила директору Григорьеву сделать с ним интервью. Тот только рад был бесплатной рекламе. В общем, беседовали они часа три. Как водится в таких случаях, что-то для печати, что-то не для печати... Я всего разговора не знаю, но Катя выяснила, что начать расследование просила женщина лет пятидесяти по имени Лиля, которая и деньги передавала, и новости по телефону узнавала.

— Лиля? Лилька? Моя первая любовь? Откуда же она узнала, она же в Америке живет? Прилетела? — У Эрика все в голове перемешалось.

— Когда Катя показала на своем телефоне фото Ирины, и Григорьев, и их штатная журналистка Аста сказали, что обращалась именно эта женщина.

— Вот как? Интересно, а почему она Лилей назвалась?

— Уж не знаю. Но еще интереснее то, что она обратилась в МАРС за три дня до того, как Катя ее об этом попросила. И, соответственно, первый взнос заплатила сама, еще до того, как Катя деньги ей вручила.

— Надо же... Она что, любит меня до сих пор? А почему-то не хочет со мной увидеться, могла бы сюда приехать.

— Катя ей предлагала. Не хочет Ирина с тобой встречаться.

— Но почему, если она сама пошла в Агентство, да еще и заплатила, не подозревая о том, что деньги ей вернутся? Почему же не хочет встретиться?

— Не знаю. Разве их, женщин, поймешь?

Михаил не смог повторить, что именно сказала Кате бывшая женщина Эрика Шерра. Было бы слишком жестоко передать человеку, и без того находящему в глубоком стрессе, такую хлесткую фразу: «На свете слишком много разных козлов. Зачем же давать десятый шанс одному и тому же?»

Катаргин понимал, что жизнь окончена, не успев начаться. Четыре года назад они со Светкой обстряпали дело, хорошо заработали, и он два года за это отсидел. Но от тех денег уже ничего не осталось. И вот был беспроигрышный вариант заполучить двухкомнатную квартиру в новостройке, а вместо этого он опять оказался в камере. На этот раз и Светка тоже, и Антон. Самое странное, что этого двадцатилетнего парня ему сейчас было даже больше жалко, чем себя самого.

Петрович нашел Геннадия по объявлению, предложил бесплатно жить в его квартире за стоимость ремонтных работ, стройматериалы хозяин покупал за свой счет и привозил. А потом как-то приехал Антон, привез обои, и они разговорились. Парень жаловался, что вернулся из армии, а матушка сюрприз приготовила — официально вышла замуж за мужика на десять лет моложе себя, и тот теперь вольготно чувствует себя в двухэтажном доме, который перед самой своей смертью достроил его отец. Да еще и на джипе отцовском катается! А случись что с матерью — этот чужак получит почти все имущество в наследство. Не просить же маму завещание написать, стыдно предложить такое.

Катаргин его понял, сам вынужден был уйти из квартиры, когда мать привела мужика, и потому предложил:

— А давай так. Я тебя от отчима избавляю, а сам продолжаю жить в его квартире бесплатно. Года два без оформления. Пока все не затихнет. А потом фиктивно мне ее продашь. По-моему, все честно: тебе — отцовский дом, а мне — эта вот квартирка. У отчима наследники есть?

— Нет никого, родители умерли, братьев-сестер и детей нет.

— Тогда по рукам?

Договорились, что когда Мальцев в очередной раз предложит Антону съездить с ним в рабочую поездку, парень поможет ему загрузиться, но в последний момент ехать откажется, подольет Петровичу в его термос снотворное и позвонит Гене с «левого» номера. Пузырек с клофелином и добавленным в него наркотиком Геннадий заранее Антону передал.

Все шло отлично. Они со Светкой ехали за «Газелью» на взятых в одном из дворов и давно бесхозно стоявших «Жигулях»... Пока вдруг на пассажирское сиденье «Газели» не подсел какой-то мужик.

На заправке Светка умудрилась отвлечь Петровича, и Гена подлил снотворное в кофе его напарника, который отлучился в туалет. Дальше было слишком много вариантов развития событий. Геннадий больше всего рассчитывал на то, что водитель заснет внезапно прямо за рулем, и «Газель» уйдет на обочину или выскочит на встречную полосу. Тогда нужно было только первыми оказаться на месте аварии, и, если Петрович не погибнет сразу, помочь ему в этом.

Но все пошло еще лучше. Водитель, видимо, почувствовав свое состояние, притормозил на обочине. Когда они со Светкой подошли, то увидели, что оба мужчины спят. Перетащить в темноте Петровича в кузов было несложно. Далее Геннадий сел за руль «Газели», а Светка поехала следом на «Жигулях». Пошел в ход вариант со сторожкой, от которой остались ключи со времен работы в Замке. Все оказалось слишком легким и простым. Они подъехали и занесли в домик стулья и банкетки. Антон говорил, что там лежит посуда.

Но Геннадий, уезжая, забыл дверь домика запереть. Вспомнив об этом, он сначала заволновался, но потом подумал, что это не так уж и важно, груз все равно рано или поздно найдут, невелика разница, когда.

Он завел «Газель» в лес и перетянул Петровичу горло ремнем Эрика. Светка забрала термос с остатками чая со снотворным, спрятала документы этого Шерра под машинным ковриком, и они уехали.

Все прошло удачно. У Антона на ночь было алиби — он провел ее в ночном клубе с девушкой. Против них со Светкой у ментов вообще ничего быть не могло. Если они и попали на камеру в кафе на заправке, то на записи их никак не опознать: медицинские маски, бейсболки, черные толстовки с капюшонами...

Катаргин никак не мог понять, как же их вычислили, не подозревая, что главную улику он оставил ментам сам. Подумал, что Антон ведь может отказаться расплатиться квартирой за избавление отчима, и решил подстраховаться. Заставил парня записать на лист бумаги и на диктофон, что тот занял у него пять миллионов рублей и, если не вернет, обязуется бесплатно оформить на имя Катаргина квартиру по такому-то адресу... Услужил сам себе!

И флешку с листком спрятал так, что никто не смог бы найти. Упаковал в небольшой металлический контейнер, обмотал в целлофан и опустил в банку, полную краски. А опера нашли! Так что отрицать что-либо теперь уже бессмысленно.

А тут еще новая напасть: его обвиняют в убийстве бизнесмена Мурашова во дворе частного дома. Вот интересно, какие улики они готовы предъявить на этот раз?..

Февраль 2022 года

Эрик непозволительно долго заспался, когда около семи часов утра из разрозненных осколков тревожных снов его вырвал возглас стоящего на пороге комнаты Михаила:

— Рота, подъем! Пулей собирайся! Вот теперь мы едем.

— Что, куда? — сонно пробормотал Шерр.

— Война, Эрик, Леша, или кто ты там! Специальная военная операция началась. Мы едем в полк.

Эрик резко подскочил, будто его подбросили пружины дивана, и ошарашенно спросил:

— С кем война-то?

— Ты прям как с Луны свалился. С Киевом. Я знал, что это вот-вот случится. И случилось. Через час за нами заедет мой приятель, он родом из Луганска. Мы сейчас нужны там.

Алексей ринулся в ванную комнату, потом принялся быстро складывать свои вещи в спортивную сумку. Сколько раз с тех пор, как Михаил привез ему из Луганска новый «левый» паспорт на старое родное имя, он умолял соседа по дому переправить его в Луганск, но тот каждый раз просил немного потерпеть. Дескать, время еще не пришло. И вот оно пришло.

Через шесть часов, во время остановки на заправочной станции неподалеку от российско-донбасской границы, когда приятель Заречного зашел в павильон, чтобы оплатить за бензин, Эрик внезапно спросил у разминавшегося на выезде из АЗС Михаила:

— Но хотя бы теперь ты можешь мне признаться? Это ведь ты заказал мужика, который кинул женщину на три ляма?

— С чего ты это взял? — спокойно спросил Михаил, продолжая переступать с пятки на носок.

— Ты же рассказывал, что раньше жил в домике напротив особняка его хозяйки. Она отдала три ляма какому-то мужику, и тот перестал выходить на связь. Она запила и умерла, а ты съехал сразу после ее смерти. И вот мне попала на сайте статья «За что свернули шею бизнесмену»...

— Ульяна была замечательной женщиной, доброй и душевной. Когда началась пандемия, и нас заперли по домам, я тайком по утрам в свой магазин пешком прокрадывался и сидел там взаперти. Так же тайно редкие клиенты за товаром проникали. Ясное дело, денег у меня почти не было. И тогда Уля сказала, что я могу не платить за съём, пока все не нормализуется. У самой-то с деньгами было туго, и пацан на руках, такой славный мальчишка! Тут еще этот козел кинул ее на бабки, которые она взяла в кредит... Ульяна

умерла у меня на руках, и я еще двадцать минут сидел у ее тела, пока «скорая» не приехала...

— А как ты узнал, кто он, и где искать?

— Уля как-то вечером принесла мне свое заявление в полицию с указанием данных Мурашова и его домашнего адреса. Представляешь, в окно кухни ко мне влезла, чтобы вокруг дома не обходить. Пьяненькая уже была. Посоветоваться хотела, правильно ли все написала. Но я ее отговорил подавать заяву. Она ведь сама ему деньги отдала, без расписки даже, с него и взятки гладки. Это заявление так и осталось у меня в ящике стола валяться. А когда я закрыл ей глаза, дал себе слово, что этому гаду так просто эта подлость не сойдет...

— И заказал его однокласснику, которому билеты в Шапито дарил, и который обещал замочить кого угодно, если тебе это надо?

— Заказал — сильно сказано. Просто во время очередной поездки в Луганск выразил Вовке пожелание, чтобы этого типа больше не было. Передал это заявление и скинул ему на сотовый совместное фото Ули и Мурашова, которое во время поминок переснял на свой мобильник. Вовка счел, что он мне должен, и решил вопрос. Причем даже не сообщил ничего, я узнал о происшествии из Интернета.

— Я думаю, это было правильно. А жену Володьки Квитко тоже ты заказал и аварию подстроил?

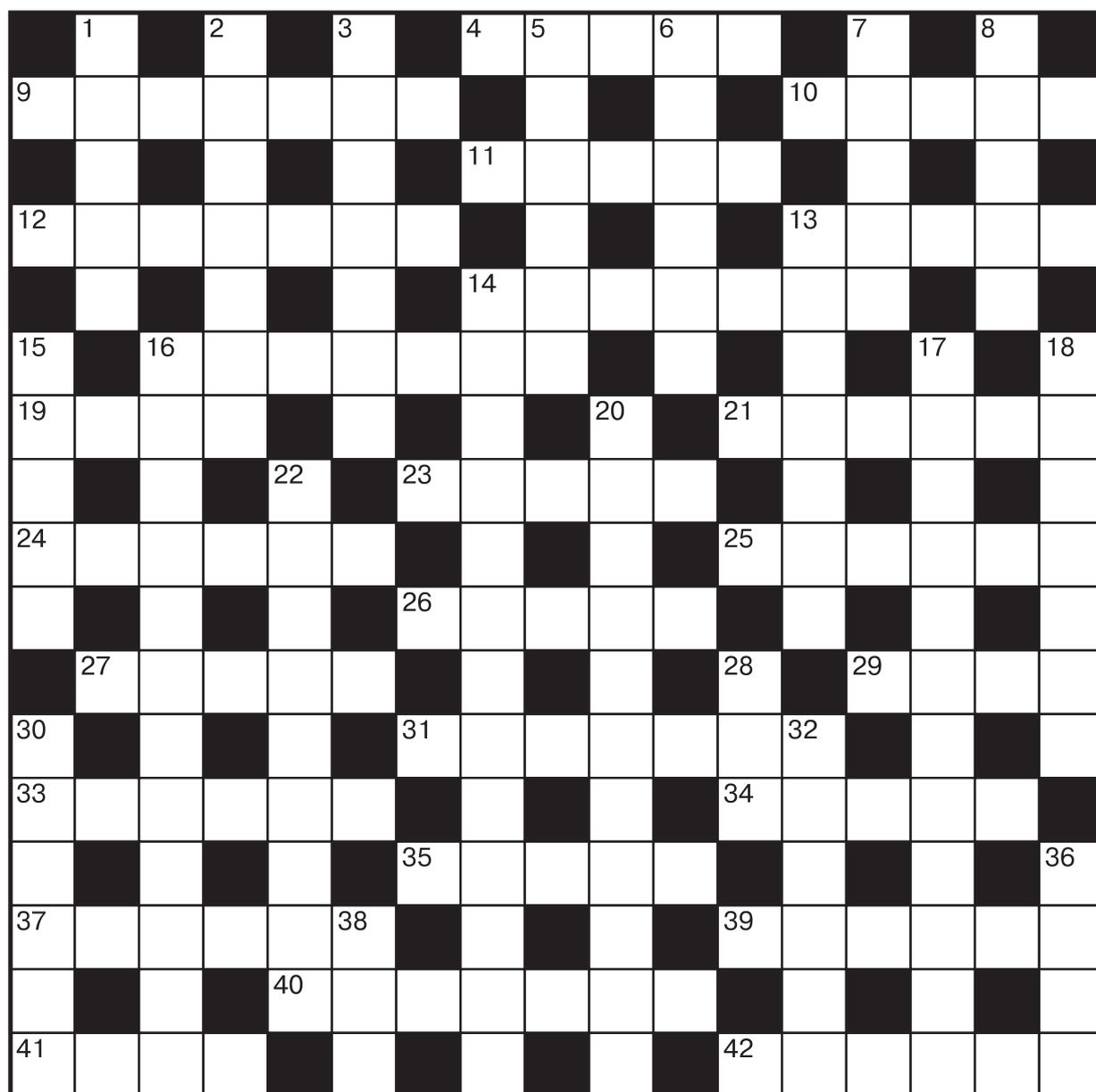
— Вот это уж нет! Тут само провидение вмешалось. И очень кстати. Так что лишнего мне не шейте, Алексей Сергеевич Сотников, гражданин Луганской народной республики, — рассмеялся Заречный и уже серьезно добавил: — Но сейчас, в чем бы мы ни были виновны перед Богом и законом, есть возможность искупить кровью... Я готов воевать за свои родные Харьков и Донбасс.

— А я — за Россию, — твердо произнес Алексей с решительно-угрюмым выражением лица.

Михаил снисходительно усмехнулся:

— Так это одно и то же. □

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **4.** Что солдат чаще всего получает вне очереди? **9.** Крылатый стрелок любви. **10.** «Одна ... добра дороже целой бочки философии». **11.** Какого из пушкинских героев служитель церкви послал собирать оброк с нечистой силы? **12.** Что испытывают на героях фильма «Бегущий в лабиринте»? **13.** В какой столице название

станций в метро объявляют на белорусском языке? **14.** В какой немецкой земле через двадцать семь городков проложена Романтическая дорога? **16.** На что спорят при отсутствии денег? **19.** Что соблюдают мусульмане в священный месяц рамадан? **21.** Партийный псевдоним Надежды Крупской. **23.** «Магнит внимания» телезрителей. **24.** Что скла-

дывают, выбрасывая «белый флаг»? **25.** Какие абрикосы на изюм похожи? **26.** Эверест в масштабах Пиренеев. **27.** «Под ольхой задремал ... молоденький, приклонил голову к доброму седлу». **29.** «Первенец Всевышнего». **31.** «Подконтрольная территория» терапевта. **33.** «Цветок дремы» из стихотворения «Любовь» Анны Ахматовой. **34.** «Хозяйский логотип» на быке. **35.** Закладка семян в землю. **37.** Всякая итерация. **39.** «Болотный Дракула». **40.** Желудочный недуг, при котором лучше не налегать на черноплодную рябину. **41.** Хвойное дерево, масло из которого освобождает от чувства тревоги. **42.** Водоплавающий идеалист из сказки Михаила Салтыкова-Щедрина.

ПО ВЕРТИКАЛИ: **1.** Из какого пистолета нельзя застрелить? **2.** Какой цветок древние греки часто выре-

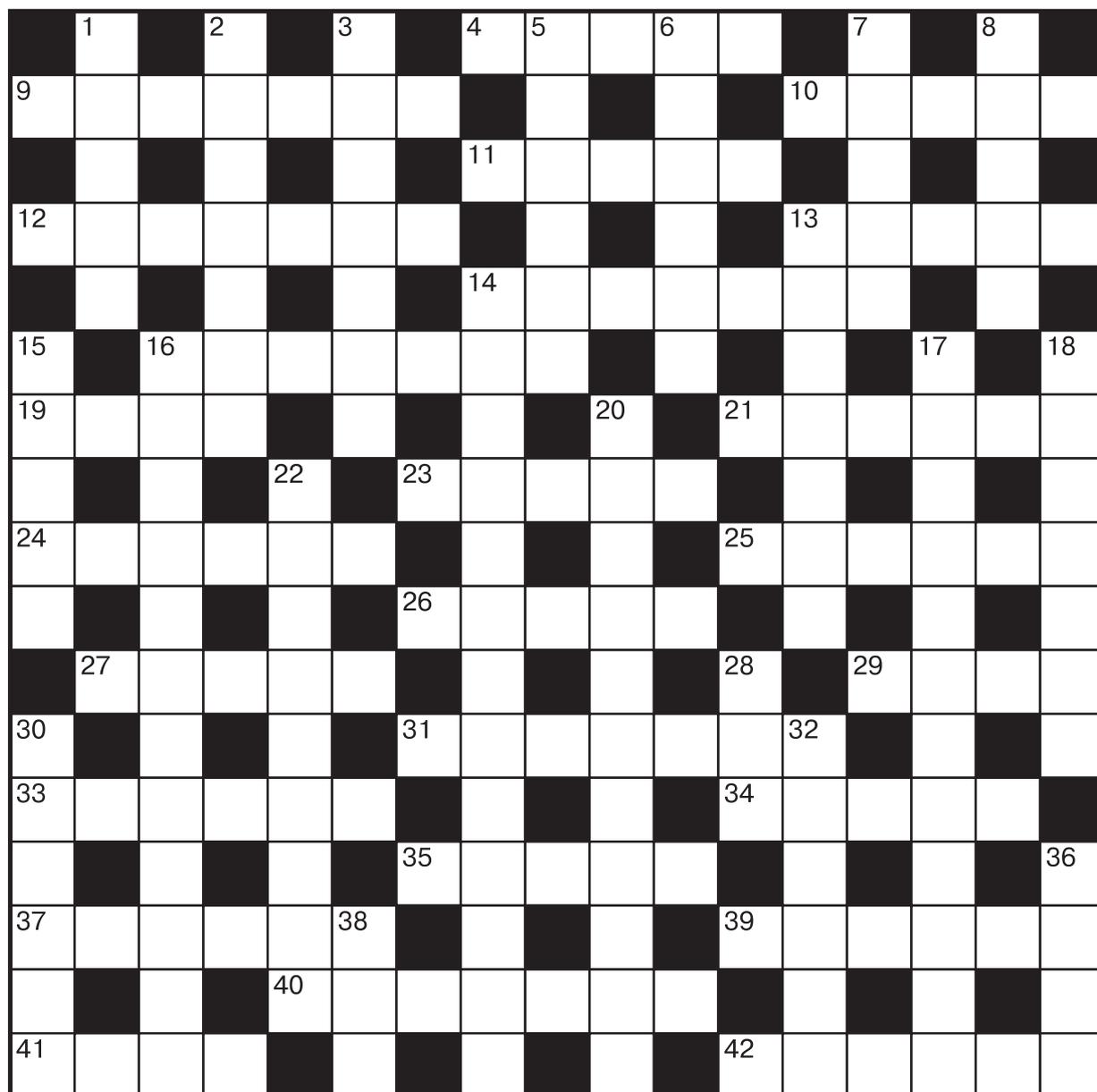
зали на тронах, посвященных богу Аполлону? **3.** Ваня в «сыновьях полка». **5.** Какой плод кольцами консервируют? **6.** Сумка у охотника. **7.** Что начал изучать герой мистического триллера «Мрачные тени» после смерти родителей? **8.** Романтическая история Александра Куприна о девушке с коралловыми бусами. **13.** Предел математического падения. **14.** Где время теряет всякий смысл? **15.** Кому надо поскорее избавиться от хвоста? **16.** «Анатом творчества». **17.** «Поездка супруга за рогами». **18.** В каком общежитии все уставу подчинено? **20.** Где совершается таинство крещения? **22.** Охотник на паразитов. **28.** Барная стопка. **30.** Лучший в мире длиноволокнистый ... выращивают в Египте. **32.** Ягоды, чтобы победить гипертонию. **36.** Крем лекарственного значения. **38.** Где не могут произойти изменения к лучшему?

Ответы на кроссворд, опубликованный в №6

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **3.** Шпилька. **7.** Спас. **10.** Артур. **12.** Пространство. **13.** Алмаз. **15.** Карлсон. **16.** Коэльо. **19.** Кон. **20.** Ктитор. **24.** Агро. **25.** Корректор. **27.** Пики. **28.** Дыхало. **29.** Кассета. **30.** Термин. **31.** Дамаск. **33.** Ряд. **36.** Гаянэ. **37.** Наговор. **40.** Церий. **42.** Взмах. **43.** Пародия. **44.** Агент. **45.** Порча. **46.** Завтрак.

ПОВЕРТИКАЛИ: **1.** Кроль. **2.** Чудак. **4.** Пароль. **5.** Лосьон. **6.** Карт. **8.** Патологоанатом. **9.** Скороговорка. **11.** Антон. **14.** Замок. **16.** Комод. **17.** Скипетр. **18.** Миокард. **21.** Роман. **22.** Пресс. **23.** Мкртчян. **26.** Рыбаков. **29.** Китай. **32.** Анкара. **34.** Далила. **35.** Венгр. **36.** Гиена. **38.** Вздор. **39.** Ранчо. **41.** Мост.

ЭРУДИТ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **4.** Кто из докторов лечил в Париже умирающего Ивана Тургенева? **9.** Кто из американских классиков застрелил собственную жену в лоб, желая сбить пулей с ее головы стакан на одной из вечеринок? **10.** Водяной дух шотландцев. **11.** Богиня цветения среди

дочерей Зевса. **12.** Средневековая крепость в Крыму, ставшая ныне популярным курортом. **13.** В каком крыле Лувра выставлена «Мона Лиза»? **14.** Выступающая часть здания. **16.** Лекарственная трава в составе ангостуры. **19.** Авторитетный знаток Корана. **21.** «Нам свойствен-

ная колючая ... слюнявых сантиментов и похвал». **23.** Днестр у античных географов. **24.** «Слепая» ставка в покере. **25.** Пушистые зверюшки из детских аниме. **26.** Флагман флота Христофора Колумба при открытии Кубы. **27.** Где похоронена Агата Кристи? **29.** Толпа вакханок вслед за Дионисом. **31.** Русский крестьянин, получивший первое подсолнечное масло в 1829 году. **33.** Мексиканский соус с тыквенными семечками. **34.** Американский балетмейстер, которого считают «крестным отцом» танцев в фигурном катании на коньках. **35.** Ось сложного колоса. **37.** Обязательное правило в шариаате. **39.** С каким античным городом легенда связывает рождение бога Аполлона? **40.** Девичья фамилия матери академика Андрея Сахарова. **41.** Галоши у шахтеров. **42.** Первая женщина, перелетевшая Атлантический океан.

ПО ВЕРТИКАЛИ: **1.** Рыбья щека из словаря Даля. **2.** Агрессивная рели-

гия из романа «Молот Господень» Артура Кларка. **3.** «Земли виандотов». **5.** Потеря способности ходить. **6.** «Знавший, что есть, что будет и что было» из «Илиады». **7.** Налог в Кокандском ханстве. **8.** Где проходят скачки с картины француза Теодора Жерико? **13.** Как медики называют одышку от физической нагрузки при сердечных заболеваниях? **14.** Добавление сосновой смолы в вино на стадии его ферментации. **15.** Каким ритуальным оружием на Тибете побеждают внутренних драконов — порочные наклонности? **16.** Древнейший храм афинского акрополя. **17.** Филиппинский танец. **18.** Злак в основе муки на традиционные индийские лепешки. **20.** «Заклятые враги Ватикана» из романа «Происхождение». **22.** Воскресение из мертвых. **28.** Монгольская национальная борьба. **30.** Футбольные «трактористы» из Англии. **32.** Адский демон лжи. **36.** Американец, придумавший «английскую булавку». **38.** «Симулятор» виртуального игрока.

Ответы на эрудит, опубликованный в №6

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: **3.** Укулеле. **7.** Озем. **10.** Кабир. **12.** Дриттенпрейс. **13.** Кадом. **15.** Путерия. **16.** Девиер. **19.** Шур. **20.** Желуаз. **24.** Хоуп. **25.** Тарханкут. **27.** Лисп. **28.** Кодомо. **29.** Скальци. **30.** Букмол. **31.** Бласко. **33.** Даф. **36.** Писау. **37.** Леонсио. **40.** Анбия. **42.** Гайдн. **43.** Карагод. **44.** Тутти. **45.** Гужер. **46.** Мунтжак.

ПОВЕРТИКАЛИ: **1.** Ракан. **2.** Бишоп. **4.** Кардер. **5.** Летник. **6.** Леер. **8.** Звенигородский. **9.** Мусоропровод. **11.** Шпеер. **14.** Мусат. **16.** Дудук. **17.** Джульба. **18.** Унисекс. **21.** Занкл. **22.** Мхали. **23.** Инициал. **26.** Толлинг. **29.** София. **32.** Гагаку. **34.** Федора. **35.** Индун. **36.** Пихто. **38.** Сагум. **39.** Одоен. **41.** Уайт.

Уважаемые читатели! Открыта подписка на 2-е полугодие 2024 года:

1. Оплатить квитанцию на сумму, соответствующую Вашему выбору подписки, в любом отделении Банка или через личный кабинет по реквизитам. 2. Заполнить купон:

Ф.И.О. _____

Дата рождения _____ Индекс _____

Обл./край _____ Район _____

Город _____ Улица _____ Дом _____ Корп. _____ Кв. _____

Код города _____ Телефон _____ Эл. адрес _____

3. Выслать копию купона и оплаченной квитанции на электронную почту: sales-smena@yandex.ru

Стоимость с доставкой простой бандеролью*	Стоимость с доставкой заказной бандеролью
За 1 номер — 237 рублей 60 копеек	За 1 номер — 269 рублей 50 копеек
За полугодие — 1425 рублей 60 копеек	За полугодие — 1617 рублей 00 копеек

* ОТПРАВЛЕНИЕ ПРОСТОЙ БАНДЕРОЛЬЮ ПО ПОЧТОВЫМ СТРУКТУРАМ НЕ ОТСЛЕЖИВАЕТСЯ!

** Цены указаны с учетом пересылки, но без учета комиссии банка.

Извещение	ООО «Журнал «Смена» <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет		40702810410150414401
	ПАО «Промсвязьбанк» <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет		30101810400000000555
	ИНН 7714026110		КПП 771401001
	БИК 044525555		Код ОКПО 11396455
	<small>другие банковские реквизиты</small>		
	Адрес:		
	Ф.И.О.		
	Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Смена»			
Подпись плательщика			
Кассир			
Извещение	ООО «Журнал «Смена» <small>получатель платежа</small>		
	Расчетный счет		40702810410150414401
	ПАО «Промсвязьбанк» <small>наименование банка</small>		
	Корреспондентский счет		30101810400000000555
	ИНН 7714026110		КПП 771401001
	БИК 044525555		Код ОКПО 11396455
	<small>другие банковские реквизиты</small>		
	Адрес:		
	Ф.И.О.		
	Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «Смена»			
Подпись плательщика			
Кассир			

Приглашаем на наш сайт: <http://smena-online.ru/>

Уважаемые читатели!

На журнал "Смена" открыта подписка на 2024 год во всех отделениях почтовой связи. Оформить подписку можно по следующим подписным индексам:

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КАТАЛОГ АО «ПОЧТА РОССИИ» «ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»		П2431 — основной подписной индекс П2446 — льготный подписной индекс П3292 — годовой подписной индекс
---	---	---

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ осуществляется в любом отделении почтовой связи ФГУП «Почта Крыма»

* Подписные индексы действительны для подписчиков Российской Федерации

Вся
пресса
в одном
месте!

! ВНИМАНИЕ! **Анонс на №8-2024**

ISSN 0131-6656

СМЕНА

«Историк, механик, химик, минеролог, художник и стихотворец, он все испытал и во все проник», — писал о Ломоносове Александр Сергеевич Пушкин. Михаил Васильевич Ломоносов действительно был ярким примером «универсального» человека. А его научные открытия обогатили многие отрасли и научных, и литературных знаний. При этом среди всех его заслуг главным детищем Ломоносова был открыт по его инициативе в 1755 году Московский университет — «для всех лиц, способных к наукам».

Светлана Марлинская «Великий сын России»

Прожить целый век — случай уникальный в наше время. Но именно столько живет Зоя Борисовна Богуславская, которой в 2024 году исполнилось ровно 100 лет. Ее имя крепко связано с именем другого известного человека — поэта Андрея Вознесенского, для которого она стала музой, соратницей, любящей женой. Они прожили вместе почти полвека. А русские музы, жены — способны на невероятное...

Евгения Гордиенко «Век Зои»

Один любопытный эпизод из далеких времен, когда русский фрегат «Паллада» под командованием Ивана Семеновича Унковского оказался у берегов Австралии. Русские моряки вместе с русскими эмигрантами-ополченцами чуть не изменили жизнь целого континента. Помешало этому одно обстоятельство: к тому времени Российская империя подписала с Англией мирное соглашение. Как известно, история не терпит сослагательного наклонения, но этот исторический эпизод запомнился австралийцам надолго.

Александр Ралот «Честь и достоинство русского человека не может терпеть неприятеля в виду стоящего»

Эссе-воспоминание о самых счастливых детских мгновениях во время крымских каникул. О Коктебеле так и хочется говорить возвышенно: ведь он, воспетый, заласканный самыми нежными эпитетами, и впрямь средоточие каких-то энергетических начал, где все не даром...

Екатерина Маркова «Коктебель-колыбель...»

Остросюжетный роман Андрея Дышева «Троянская лошадка»

№7 июль 2024